

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 4 (27)

2016

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Ответственный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Заместители ответственного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40004 от 27 мая 2010 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-64

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт: <http://www.tltsu.ru>

Подписано в печать 30.12.2016.

Выход в свет 22.02.2017.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 12,4.

Тираж 50 экз. Заказ 3-03-17.

Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Ответственный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Заместители ответственного редактора:

Еремينا Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Украины (Киев, Украина).

Бужин Алексей Андреевич, член-корреспондент Украинской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки» Черкасского института пожарной безопасности имени Героев Чернобыля (Черкассы, Украина).

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» Винницкого торгово-экономического института (Винница, Украина).

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» Самарского государственного аэрокосмического университета (Самара, Россия).

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Института экономики, управления и права (Казань, Россия).

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» Киевского национального экономического университета (Киев, Украина).

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» Черкасского национального университета (Черкассы, Украина).

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» Уманского национального университета садоводства (Умань, Украина).

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Ужгородского национального университета (Ужгород, Украина).

Рождко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последилового образования Киевского национального университета (Киев, Украина).

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Национального исследовательского университета «МИСиС» (Москва, Россия).

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Национального технического университета «Киевский политехнический институт» (Киев, Украина).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Бердянского университета менеджмента и бизнеса (Бердянск, Украина).

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление» Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» Киевского национального торгово-экономического университета (Киев, Украина).

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В ФОРМАХ ДЕЛОВОЙ ПОДДЕРЖКИ Ц.В. Бадмаева, Н.А. Восколович.....	7
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ АСПЕКТЕ Ван Бин, Пань Болунь.....	14
НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ С УЧЕТОМ ЗАПРОСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ «ОБЪЕДИНЕННОЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ» ГК «РОСТЕХ» О.А. Волгина, Е.Н. Лихошерст, В.О. Морозов, Н.А. Волкова.....	19
ЛИЗИНГ: ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ИМУЩЕСТВА НА БАЛАНСЕ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ А.А. Волкова.....	26
СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ» Ю.Н. Гольская.....	31
КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СФЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, А.Е. Скворцов.....	37
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ В.С. Коркин, Е.М. Лисин, Ю.А. Анисимова.....	43
КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН О.В. Корнейко, А.В. Пестерева, Цян Линь.....	49
МЕСТО И РОЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ Е.В. Красова, Сунь Юаньюе.....	55
МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В.В. Кудревич.....	62
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ А.А. Кузубов, Н.В. Шашло, Чжан Юйсинь.....	68
АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА Т.А. Левченко.....	74

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ Д.А. Маркова, Е.В. Красова.....	81
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ М.А. Сорокин, О.В. Шишкина, А.М. Сорокин.....	88
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Н.Ю. Титова, М.А. Первухин, Г.Г. Батулин.....	94
НАШИ АВТОРЫ.....	101

CONTENT

STUDY OF SMALL BUSINESS NEEDS IN THE FORMS OF BUSINESS SUPPORT Ts.V. Badmaeva, N.A. Voskolovitch.....	7
THE IMPROVEMENT OF TECHNOLOGIES OF THE EDUCATIONAL PROJECTS MANAGEMENT IN THE INTERNATIONAL ASPECT Wang Bing, Pan Bolun.....	14
FUZZY-MULTIPLE OPTIMIZATION OF THE PROJECTS PORTFOLIO TAKING INTO ACCOUNT THE STAKEHOLDERS' DEMANDS WITHIN THE IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM OF "UNITED INSTRUMENT MANUFACTURING CORPORATION" OF THE STATE CORPORATION "ROSTEC" O.A. Volgina, E.N. Likhosherst, V.O. Morozov, O.N. Volkova.....	19
LEASING: SPECIAL ASPECTS OF PROPERTY ACCOUNTING IN LESSEE'S BALANCE SHEET A.A. Volkova.....	26
THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE MANAGEMENT OF JSC "RUSSIAN RAILWAYS" Yu.N. Golskaya.....	31
THE COMPETITIVE STABILITY OF ECONOMIC ENTITIES IN THE SPHERE OF RESEARCH AND DEVELOPMENT: THE ESSENCE AND BASIC ELEMENTS I.E. Ilyina, E.N. Zharova, A.E. Skvortsov.....	37
THE ANALYSIS OF APPROACHES TO THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF THE INNOVATIONS DIFFUSION AT THE ENTERPRISE V.S. Korkin, E.M. Lisin, Yu.A. Anisimova.....	43
CRITICAL ASSESSMENT OF THE EXISTING APPROACHES TO THE ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF RUSSIAN SPECIAL ECONOMIC ZONES O.V. Korneiko, A.V. Pestereva, Zyan Lin'.....	49
POSITION AND ROLE OF NORTH-EASTERN PROVINCES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN CHINA E.V. Krasova, Sun Yuanyue.....	55
METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS V.V. Kudrevich.....	62
INVESTMENT VECTOR OF THE ECONOMIC REFORMS OF CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION A.A. Kuzubov, N.V. Shashlo, Zhang Yuxin.....	68
ACTIVATION OF INVESTMENTS IN THE RUSSIAN TRANSPORT INFRASTRUCTURE THROUGH PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS T.A. Levchenko.....	74

THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC BUSINESS IN THE CONTEXT OF MACROECONOMIC UNCERTAINTY D.A. Markova, E.V. Krasova.....	81
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE GOVERNMENT SERVICES EFFICIENCY EVALUATION IN THE CUSTOMS CONTROL OF THE GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY ITEMS M.A. Sorokin, O.V. Shishkina, A.M. Sorokin.....	88
DEVELOPMENT OF METHODS FOR IDENTIFICATION OF TERRITORIAL SECTORAL CLUSTERS ON THE CASE OF THE FISHERIES INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION N.Yu. Titova, M.A. Pervukhin, G.G. Baturin.....	94
OUR AUTHORS.....	101

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В ФОРМАХ ДЕЛОВОЙ ПОДДЕРЖКИ

© 2016

Ц.В. Бадмаева, магистрант

Н.А. Восколович, доктор экономических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Ключевые слова: малое предпринимательство; деловые услуги маркетинга; консалтинг; рыночные возможности и ниши.

Аннотация: Россия значительно отстает от развитых стран по доле малого бизнеса в валовом внутреннем продукте (ВВП) и занятости населения, что сдерживает ее экономический рост. Данные онлайн-опросов в целях выяснения бизнес-настроений малых и средних предприятий свидетельствуют о негативных ожиданиях относительно динамики спроса на услуги и товары, а также о нехватке ресурсного обеспечения. В условиях агрессивной рыночной конкуренции малый бизнес не может ориентироваться только с помощью предпринимательской инициативы и интуиции. Необходимы профессиональные маркетинговые исследования, консультации в подборе ресурсного обеспечения, налогово-кредитной стратегии, возможностях получения ссуд, льгот и т. п. Деловые услуги маркетинга, по мнению авторов, должны быть направлены на оказание помощи предпринимателям в определении перспективных рыночных ниш, услуг, продуктов, товаров и организации бизнеса, что стимулирует деловую активность, способствует росту занятости населения, увеличению вклада в ВВП.

Проведенный в статье анализ приводит к выводу о том, что для поддержки малого бизнеса необходимы деловые услуги маркетинга, консалтинга, предоставляемые специализированными некоммерческими организациями, координируемыми государственными и местными органами власти.

Обобщается отечественный опыт, в том числе деятельности ГБУ «Малый бизнес Москвы», по консультациям в вопросах создания бизнеса, его государственной регистрации, определения формы налогообложения, аренды, оформления трудовых договоров, получения ссуд, кредитов, субсидий и т. п. Обосновывается необходимость развития малого бизнеса в социальной сфере, в частности в предоставлении социальных услуг по уходу за престарелыми, инвалидами, детьми, услуг социального транспорта и др., поскольку соответствующие рыночные ниши не заполнены. Авторы считают нужным активизировать реализацию проекта Министерства экономического развития РФ «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению социальных услуг».

В статье обосновывается целесообразность создания информационно-консалтингового агентства по предоставлению деловых услуг малому предпринимательству.

Современный рынок весьма нестабилен и изменчив, что побуждает предпринимателей постоянно отслеживать его динамику. Особенно это важно для малого предпринимательства, которое в силу своей специфики должно гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, с тем чтобы сохранить конкурентоспособность в занимаемой рыночной нише либо возобновить экономическую деятельность в новых условиях.

В предпринимательской практике для изучения конъюнктуры рынка используется разнообразный инструментарий, среди которого центральное место принадлежит маркетингу. Маркетинг имеет различные теоретические определения и практическое использование, суть которых подразумевает деятельность или процесс по изучению потребностей целевых рынков и обеспечение качественного обслуживания более эффективными способами в сравнении с конкурентами [1, с. 220].

Методология современного маркетинга достаточно сложна, требует соответствующей подготовки специалистов и компаний, профессионально осуществляющих такую деятельность. На российском рынке подобные коммерческие компании предоставляют услуги крупному и среднему бизнесу, либо аналитические функции выполняют внутрифирменные подразделения. Для малых компаний услуги коммерческих маркетинговых фирм труднодоступны в силу их высокой стоимости и технической сложности.

Необходимость воспользоваться услугами маркетинга для малого предпринимательства становятся все

более ощутимой, поскольку усиление конкуренции, поглощения и слияния требуют поиска возможностей укрепления занимаемого положения на рынке либо определения новых перспективных рыночных ниш.

В связи с этим представляется целесообразным создание некоммерческих специализированных компаний, занимающихся исследованиями рыночной конъюнктуры и оказанием маркетинговых услуг малым и микрокомпаниям, а также индивидуальным предпринимателям.

Малый бизнес – это составная часть развитой экономики. Он решает ряд задач, что позволяет ему гармонично развиваться. Именно он служит проводником эффективных инноваций в массовое производство. Малый бизнес – это совокупность малых и микропредприятий, которые занимаются предпринимательской деятельностью.

Агентство “Magram Market Research”, «Промсвязьбанк» и «Опора России» провели онлайн-опрос бизнес-настроений в сегменте малых и средних предприятий (МСП). Цель исследования заключалась в расчете индекса бизнес-ожиданий российских компаний в сегменте малого и среднего предпринимательства, базирующегося на фактах или мнениях (RSBI). Индекс рассчитывают по разным видам деятельности, объемам и составу. По правилу, если значения RSBI выше 50, то на рынке положение улучшается, а если ниже 50, то ситуация неблагоприятная. Индекс RSBI – индикатор экономической ситуации, обновляемый раз в квартал [2]. По результатам опроса упал спрос на товары и услуги,

прибыль фирм сократилась, и, конечно, не хватает денежных средств на развитие.

Уровень индекса в четвертом квартале 2015 г. установил антирекорд, составив 38,2, на малых предприятиях – 39,1 и в микробизнесе – 37,2, что подтверждает вывод о сложном рыночном положении малого предпринимательства [3].

Второй фактор, оказывающий существенное влияние на положение малого бизнеса, – изменение рыночной среды и нестабильность конъюнктуры потребительского рынка.

Снижение оборота на рынке, изменение курсовой стоимости валюты, увеличение стоимости товаров и услуг негативно влияют на прибыль фирм. Выручка малых предприятий стремительно падает, поскольку сокращаются потребительские доходы и расходы населения. Резкое сокращение наблюдается в сфере торговли продуктами питания и товарами повседневного спроса, вследствие чего малые предприятия, специализировавшиеся на их продаже, проигрывают крупным сетевым компаниям в конкурентной борьбе за потребителя.

По результатам расчета индекса RSBI количество фирм, готовых увеличивать свой бизнес, сократилось до 20 %. Бизнесмены не могут полагаться на заемные средства; по данным результата онлайн-опроса, проведенного агентством “Magram Market Research”, у 24 % опрошенных предпринимателей существует потребность в кредите. Сложилась ситуация, когда высокая стоимость заемных финансовых ресурсов, повышенные требования к должникам ведут к отказу от создания бизнеса или его расширения.

В ответ на вызовы рынка открыт новый институт по поддержке малого бизнеса – МСП Банк. Малому бизнесу в увязке с рыночной ситуацией необходима внешняя поддержка посредством налогово-кредитных преференций, предоставления субсидий, социальных заказов, льготной аренды помещений, лизинга и т. п. – это третий фактор, обуславливающий потребность в деловых услугах маркетинга.

Новый институт направлен на содействие развитию новых рынков и предоставление поддержки малому бизнесу посредством лизинга, факторинга и микрофинансирования. Целью созданного МСП Банка стало увеличение доступности финансирования на продолжительный период как для малых, так и для средних предприятий. Кредиты предоставляются Банком до 7 лет по льготной ставке, но объем не должен превышать 150 млн руб. Банк-партнер правомочен определять процентную ставку и другие платежи в зависимости от финансового положения фирмы. По данным, опубликованным на официальном сайте МСП Банка о результатах Программы финансовой поддержки МСП, видно, что масштабы поддержки растут, однако, по результатам исследования «Опоры России», предприниматели испытывают трудности по их выплате.

Малое предпринимательство играет важную роль в российской экономике, в создании рабочих мест и содействии занятости населения, в том числе для лиц с ограниченными возможностями. По состоянию на начало 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2103,8 тыс. малых предприятий (в том числе 1868 тыс. микропредприятий), что на 2 % больше, чем на начало 2014 г. [4]. Рост числа предприятий наблюда-

ется с 2010 г. в абсолютных значениях и в пересчете на 100 тыс. жителей. Наибольший прирост был в 2011 г. и составил около 12 %, а в 2014 г. – не больше 2 %, что подтверждает замедление темпов развития.

Представляется, что малый бизнес развивается медленными темпами, для изменения ситуации необходимо осваивать новые рыночные ниши, направленные на социальную сферу. В России социальные услуги слабо развиты, а в отдельных регионах страны вовсе не предоставляются, в то время как в США малые предприятия, работающие в социальной сфере, составляют 10 % от всех малых фирм, в Японии – 41 % [5].

В 2012 г. в Москве открыли Штаб по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, с 2014 г. его возглавляет мэр города С.С. Собянин. Главной задачей созданной организации является улучшение условий ведения бизнеса в Москве путем стимулирования налоговой политики, смещения акцента налогообложения на активы с доходов. В 2014 г. в законодательство города были внесены поправки, согласно которым налог на имущество площадью более 5000 квадратных метров рассчитывается исходя из кадастровой стоимости.

Количество малых предприятий в Москве снизилось в 2013 г. по сравнению с предыдущим на 1,7 тыс. ед., в 2014 г. наблюдается увеличение роста малого бизнеса на 3,3 тыс. ед., а в 2015 г. – на 1,5 тыс. ед., т. е. наименьшее увеличение числа малых предприятий произошло в 2015 г., что объясняется сложным экономическим положением.

Если рассматривать малый бизнес по видам деятельности в Москве за 2015 г., то лидирующей позицией оказалась оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, что составило 45,7 %; на втором месте – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – около 20,83 %; далее – транспорт и связь – 4,77 %. По результатам исследования видно, что значительного роста разных видов деятельности в 2015 г. по сравнению с 2014 г. не наблюдается. Можно говорить, что произошло увеличение не более чем на 1 % в рассматриваемых сферах деятельности. Уменьшилось количество малых предприятий, относящихся к транспорту и связи, в образовании не произошло каких-либо изменений (таблица 1) [6].

Малое предпринимательство в Москве по сравнению с другими регионами страны развивается быстрее, но текущая экономическая ситуация сильно повлияла на темпы роста субъекта.

По данным Мосгорстата, количество занятых резко увеличилось в 2013 и медленно повышалось в 2014 г., а в 2015 г. число занятых в малом бизнесе в Москве упало впервые за 4 года. Поэтому можно сказать, что занятость в этом сегменте впервые с 2012 г. начала сокращаться.

На конец 2015 г. в малом и среднем бизнесе работало 771,6 тыс. чел., что на 20 тыс. чел. (или 2,6 %) меньше, чем в 2014 г. Наибольшее падение занятости произошло в строительстве (на 7 тыс. чел.) и торговле (5 тыс. чел.) [7].

Многие предприниматели на форумах говорят о снижении выручки, связанном с закрытием розничных

Таблица 1. Распределение количества малых предприятий (без учета микропредприятий) Москвы по видам деятельности в 2014–2015 гг.

Виды деятельности	2014 год		2015 год		2015 год в % к 2014 году
	единиц	в % к итогу	единиц	в % к итогу	
Всего	33489	100	34951	100,00	104,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15397	45,95	15973	45,70	103,7
Гостиницы и рестораны	1230	3,67	1110	3,18	90,2
Транспорт и связь	1534	4,58	1666	4,77	108,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7302	21,8	7280	20,83	99,7
Образование	18	0,05	16	0,05	88,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	447	1,33	392	1,12	88,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	996	2,97	986	2,82	98,9
Другое	6565	19,65	7528	21,58	114,7

предприятий, сокращением штата занятых работников, чаще всего предприниматели вынуждены увольнять персонал торговых точек и обслуживать покупателей самостоятельно. 2015 г. для многих предпринимателей закончился убыточно, уменьшение продаж во втором полугодии составило 50 %.

Продолжают уменьшаться с 2012 г. инвестиции в основной капитал. Резкое снижение произошло в 2015 г. – примерно на 50 % по сравнению с предыдущим годом. Нетто-выручка малого бизнеса немного выросла, но только на 3,3 %, до 4,2 трлн руб. В 2014 г. рост по сравнению с 2013 г. составил 8,8 %. Он произошел из-за небольшого увеличения выручки строительных компаний (на 28 %) и в сегменте операций с недвижимостью (на 8 %) [8].

Все это подтверждает тот факт, что потребительский спрос населения падает вследствие сокращения доходов населения (по данным “Bloomberg”, они снизились до уровня 1999 г.), что приводит к новому уменьшению спроса [9].

По данным ежегодного опроса, проводимого Мосгорстатом, у предпринимателей малого бизнеса по Москве можно увидеть динамику мнений предпринимателей об изменениях экономической ситуации. При сравнении данных 2012–2014 гг. можно заметить, что ситуация в отношении инвестиций улучшилась в 2013 г. почти в два раза по сравнению с 2012 г., однако в 2014 г. она ухудшилась и стала ниже показателей 2012 г. на 7 %. В 2014 г. ситуация ухудшилась для 50 % предпринимателей [10].

По итогам опроса также видно, что среди предпринимателей банковские кредиты не пользуются популярностью, из чего можно сделать вывод, что государство и банковский сектор не предоставляют приемлемую процентную ставку для юридических лиц. С учетом вышеизложенного назревает вывод о том, что Программа финансовой поддержки МСП Банка работает неэффективно, хотя существует с 2007 г. и направлена на предоставление кредитов малым предприятиям во всех регионах России.

На вопрос о займе средств для предприятия бизнесмены ответили, что финансируют фирмы собственными

средствами. Это еще раз подтверждает, что Программа МСП Банка непривлекательна, недостаточно распространена среди учредителей предприятий, также существует административный барьер, мешающий бизнесменам принимать в ней участие.

По результатам опроса предпринимателей РБК, ситуация в начале 2016 г. по сравнению с прошлым стала намного хуже. Если в предыдущие годы в случае закрытия торговой точки на ее месте в течение месяца открывалась новая, то в настоящий момент все чаще закрытые площади простаивают. Предприниматели вынуждены сокращать персонал, привлекая сотрудников-фрилансеров, работающих удаленно, что создает экономию расходов по заработной плате.

По данным, опубликованным на сайте ГБУ «Малый бизнес Москвы», число обращений по вопросам создания бизнеса и государственной регистрации в 2015 г. составило 23,9 %, данный показатель вырос примерно на 20 % по сравнению с 2014 г. [11]. Это говорит о том, что в 2015 г. предприниматели самостоятельно не смогли адаптироваться к экономическим изменениям на рынке. Бизнесмены нуждаются в предоставлении услуг по вопросам создания бизнеса и его регистрации, поскольку квалифицированные специалисты могут грамотно проанализировать рыночную конъюнктуру и определить состояние конкурентной среды, ответить на все интересующие предпринимателя вопросы.

В 2015 г. возросло число финансовых, налоговых и юридических предоставляемых услуг – на 6,5 % по сравнению с 2014 г. В 2014 г. они составили 15,21 %, а в 2015 – 21,6 % от общего числа предоставленных деловых услуг маркетинга [11].

Юридические и налоговые услуги заключаются в оказании помощи в подготовке регистрации предприятия, определении формы налогообложения, оформлении и составлении договоров аренды, купли-продажи, проверке готовых документов, регулировании трудовых отношений, исключении уплаты штрафов или других санкций. В последнее время наблюдаются частые изменения в законодательстве России, что также ведет к увеличению числа обращений предпринимателей

к профессионалам за деловыми услугами консалтинга и маркетинга.

Финансовая помощь необходима в связи с неустойчивым материальным положением предпринимателей, что требует прежде всего финансовых консультаций, направленных на ведение бухгалтерского учета, а также информирования о существующих грантах, субсидиях, кредитах с пониженной ставкой процента. Финансовое обеспечение предприятия зависит от участия в одной из программ малого бизнеса, которые действуют на территории Москвы. Все это объясняет повышение финансовых услуг в 2015 г.

Услуги, направленные на продвижение продукции (товаров, работ, услуг), в 2015 г. сократились на 14,8 % и составили 5,5 %, а в 2014 – 20,3 % от общего количества предоставленных услуг [11]. В 2014 г. предприниматели уделяли больше внимание рекламе, PR-услугам, стимулированию продаж, формированию определенного образа у потребителей. Спад числа оказанных услуг произошел в 2015 г., когда ситуация изменилась и у предпринимателей появились другие вопросы, связанные с поиском новых ниш, в которых нет конкурентов.

Количество услуг по вопросам программ развития и поддержки малых и средних предприятий в 2015 г. составило 25,5 %, что на 2,1 % меньше, чем в 2014 г. Вопросы о мерах финансовой и имущественной поддержки также незначительно сократились у предпринимателей в 2015 г., составив 22,9 %, а в 2014 г. – 23,3 % [11]. Предприниматели обращались в ГБУ «Малый бизнес Москвы» за предоставлением данных услуг как в 2014, так и в 2015 г.

Резкое сокращение произошло в образовательных услугах – на 8,9 %. К сожалению, в 2015 г. предприниматели практически не обращались с вопросами об образовательных программах для малых и средних предприятий, процент обратившихся в 2015 г. составил всего 0,6 %, хотя в 2014 г. он был намного выше – 9,5 % [10].

Представляется, что услуги по предоставлению создания бизнеса и программы развития бизнеса стали

популярными среди предпринимателей, что доказывает необходимость применения данной практики не только в Москве, но и в других субъектах Российской Федерации (рис. 1) [11].

Продать товар или услугу, обладающие безусловными преимуществами, становится все сложнее и сложнее. Необходимы определенные профессиональные навыки, поэтому столичные предприниматели обращаются в ГБУ «Малый бизнес Москвы», чтобы получить бесплатные деловые услуги консалтинга и маркетинга.

Деловые услуги маркетинга направлены на оказание помощи предпринимателям в поиске рыночной ниши, где они могли бы реализовать себя, открыть бизнес, нанять персонал, тем самым увеличив деловую активность в регионе. Благодаря деловым услугам маркетинга предприниматели могут заработать больше, увеличить оборот, что позволит повысить долю малого предпринимательства в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны.

Это подтверждается проведенным KPMG исследованием «Эффективность господдержки малого и среднего бизнеса в 2009–2014 годах», которое показывает, что в любой ситуации консультации и маркетинговые исследования останутся самыми эффективными видами поддержки. Один рубль, который был потрачен на консультацию, привел к росту выручки на 641 рубль [12].

Многие бизнесмены предпочитают финансовую помощь вместо консультаций, утверждая, что эффективнее всего получить грант или субсидию. На наш взгляд, предприниматели не имеют достоверного представления о существовании других форм помощи, в том числе деловых услуг маркетинга. К сожалению, в нашей стране предприниматели недостаточно проинформированы о разнообразии деловых услуг маркетинга как формах поддержки. Прогрессивный московский опыт необходимо перенимать с тем, чтобы оказать содействие в выходе предпринимателей на новый рынок.

Большой потенциал для развития малого предпринимательства существует в социальной сфере. Поэтому

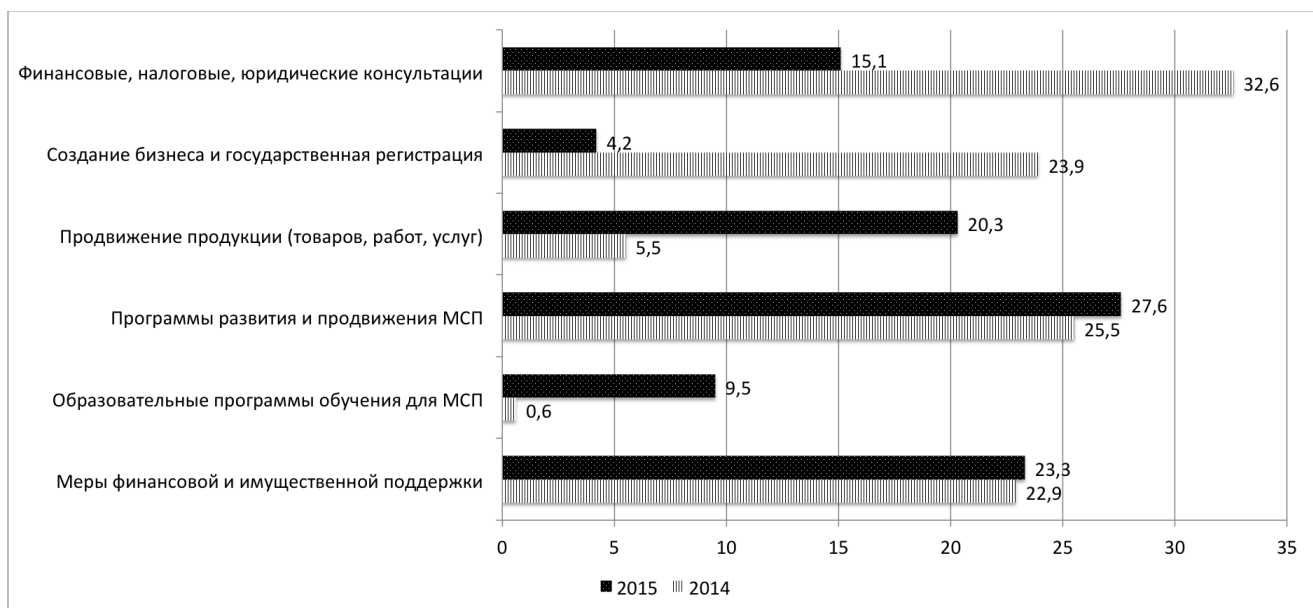

Рис. 1. Динамика предоставленных деловых услуг маркетинга за 2014–2015 гг., %

в настоящее время действует «дорожная карта» «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере». Данный проект разработан Агентством стратегических инициатив и утвержден Министерством экономического развития Российской Федерации. Основные цели проекта заключаются в переходе нескольких государственных обязанностей к малому бизнесу, поскольку предприниматели могут управлять домами для престарелых, инвалидов, объектами культуры, а также новыми школами и детскими садами, получая плату из бюджета и льготы на налоги. По плану «дорожной карты» к 2018 г. число негосударственных дошкольных учреждений в нашей стране должно увеличиться на 15 %, доля финансирования увеличится также на 15 %, кроме того, количество регионов, открывающих подобные организации, должно вырасти [13].

Данные мероприятия реализуются силами регионов; так, например, сформирована рабочая группа в Мурманской области, негосударственному поставщику передана часть перевозок в рамках услуги «Социальное такси» на неспециализированном транспорте, пока не передан весь объем услуг на специализированном транспорте. Также инициирована реализация проектов по развитию малого бизнеса социальных услуг в муниципальных образованиях, идет подготовка групп по присмотру и уходу за детьми.

В нашей стране доля частных домов престарелых составляет всего 2 %, в то время как в США и Германии этот показатель равен 90 % [14]. Именно эту нишу нужно занимать малому бизнесу для развития, а поскольку в России имеется демографическая яма, число пожилых людей должно увеличиться вдвое, что повысит спрос. На наш взгляд, стоит включить показатели «Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» в части поддержки частного сектора услуг в социальной сфере в отраслевые «дорожные карты», утверждаемые федеральными органами. Для того чтобы работать и развивать предпринимательство в социальных услугах, необходимо знать специфику данного вида деятельности, подготовить и обучить персонал [15; 16].

По нашему мнению, целесообразно создание информационно-консалтингового агентства по предоставлению деловых услуг, в том числе маркетинга малому бизнесу, с филиалами в федеральных округах. Это позволит активнее основывать рыночные ниши с учетом специфики региона и социально-экономических запросов потребителей. Агентство должно предоставлять консалтинговые, юридические, финансовые и другие услуги. Специалисты Агентства на профессиональном уровне могут проводить маркетинговые исследования, целевым образом ориентируя предпринимателей в развитии бизнеса, как, например, это делает ГБУ «Малый бизнес Москвы». Агентство должно координировать обмен опыта путем организации съездов, семинаров, тренингов, видеоуроков.

Предпринимательство, в особенности малое, – это экономически рискованная деятельность, которая должна базироваться на инновационном подходе, умении воплощать идеи, реализовывать проекты, эффективно использовать все факторы производства в условиях рыночной конкуренции [17, с. 72]. Важной формой

поддержки малого бизнеса следует считать подготовку квалифицированного персонала, готового помочь предпринимателям в развитии бизнеса [18; 19].

Адаптация к новым рыночным нишам во многом зависит от наличия квалифицированного персонала, подготовленного в бизнес-школах, бизнес-инкубаторах, посредством онлайн-курсов и других форм переподготовки и повышения квалификации без отрыва от места работы. Определенную роль в этом должны сыграть профессиональные ассоциации и государственно-частное партнерство [20; 21].

Таким образом, усиление рыночной конкуренции требует выбора и реализации соответствующих форм поддержки малого предпринимательства. Исследования показывают, что предприниматели особенно остро нуждаются в помощи в определении направлений и экономических условий развития бизнеса применительно к конкретному региону. Необходимую поддержку в выборе и освоении новых рыночных ниш (продуктов, услуг) должна оказывать специализированная информационно-консалтинговая служба, действующая как некоммерческая организация, предоставляющая деловые услуги малому предпринимательству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восколович Н.А. Экономика платных услуг. М.: МГУ ТЕИС, 2013. 427 с.
2. Серегин В., Суворова Н. Российский бизнес испытал резкий спад ожиданий // РБК. URL: rbc.ru/ins/own_business/25/01/2016/56a5ff8a9a794702c3e92a3a.
3. Индекс Опоры RSBI: исследование бизнес-настроений малого и среднего бизнеса. URL: rsbindex.com.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: gks.ru.
5. Баженов А.В. Государственно-частное партнерство и «качество» денег // Экономическая газета: издательский дом. URL: ideg.ru.
6. Предпринимательство // Территориальный орган Федеральной государственной статистики по городу Москве. URL: moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/enterprises/.
7. Территориальный орган Федеральной статистики по городу Москве. URL: moscow.gks.ru.
8. Серегин В., Суворова Н. Малый бизнес Москвы впервые за четыре года начал сокращать персонал // РБК. 2016. URL: rbc.ru/ins/own_business/25/03/2016/56f42a579a79475dadf1cdb2.
9. Андрианова А. Зарплаты россиян упали до уровня 1999 года // Bloomberg. 2015. URL: bloomberg.com/news/articles/2015-11-19/russia-sees-biggest-decline-in-wages-retail-sales-since-1999.
10. МБМ Аналитика. URL: analitika.mbm.ru/monitoring/2012-2014/situation.
11. ГБУ Малый бизнес Москвы. URL: mbm.ru.
12. Базанова Е. KPMG: бесплатные консультации – лучший способ господдержки бизнеса // Ведомости. 2015. № 3925. URL: vedomosti.ru/economics/articles/2015/09/25/610163-besplatnie-konsultatsii.

13. РФ. Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере: план мероприятий («дорожная карта»): распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 г. № 1144-р.
14. Лабыкин А. Бизнесу откроют доступ к социальной сфере // Эксперт online. URL: expert.ru/2014/06/25/biznesu-otkroyut-dostup-k-sotsialnoj-sfere.
15. Восколович Н.А. Абсорбирующие возможности социального предпринимательства в отношении незанятого населения // Рынок труда и политика занятости: состояние и перспективы: сборник докладов. Правительство Москвы. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2015. С. 39–41.
16. Восколович Н.А. Социальное предпринимательство как инновационное направление развития сферы услуг // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 52–55.
17. Леонова Ж.К. Применение государственно-частного партнерства в образовании. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2012. 145 с.
18. Леонова Ж.К. Актуальность применения государственно-частного партнерства в подготовке и переподготовке кадров для предпринимательства // Социальная политика и социальное партнерство. 2011. № 11. С. 5–12.
19. Молчанов И.Н., Дмитриева Е.А. Государственно-частное партнерство и его роль в реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования // Credo new. 2013. Т. 2. № 3. С. 30–40.
20. Восколович Н.А., Волкова А.А. Профессиональные ассоциации как особый тип некоммерческих организаций // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 4. С. 3–12.
21. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. М.: Кремль, 2015. 82 с.
7. Regional agency of Federal statistics for the city of Moscow. URL: moscow.gks.ru.
8. Seregin V., Suvorova N. Small business in Moscow for the first time in four years began to reduce their staff. *RBK*, 2016. URL: rbc.ru/ins/own_business/25/03/2016/56f42a579a79475dadf1cdeb2.
9. Andrianova A. Salaries of the Russians got down to the level of year 1999. *Bloomberg*, 2015. URL: bloomberg.com/news/articles/2015-11-19/russia-sees-biggest-decline-in-wages-retail-sales-since-1999.
10. MBM Analytics. URL: analitika.mbm.ru/monitoring/2012-2014/situation.
11. GBU Small Business in Moscow. URL: mbm.ru.
12. Bazanova E. KPMG: free advice is the best way for the government to support business. *Vedomosti*, 2015, no. 3925. URL: vedomosti.ru/economics/articles/2015/09/25/610163-besplatnie-konsultatsii.
13. RF. Support for access of non-governmental organizations to social services: action plan (a “roadmap”), order of the Federal Government of June 8, 2016 № 1144-p. (In Russ.)
14. Labykin A. Business will get access to the social sphere. *Ekspert online*. URL: expert.ru/2014/06/25/biznesu-otkroyut-dostup-k-sotsialnoj-sfere.
15. Voskolovitch N.A. Absorbent opportunities for public enterprises in relation to the unemployed. *Rynok truda i politika zanyatosti: sostoyanie i perspektivy: sbornik dokladov. Pravitelstvo Moskvyy*. Moscow, Rossiyskiy ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova Publ., 2015, pp. 39–41.
16. Voskolovitch N.A. Social entrepreneurship as innovative directions of development of services. *Vestnik UGAES. Nauka. Obrazovanie. Ekonomika. Seriya: Ekonomika*, 2013, no. 1, pp. 52–55.
17. Leonova Zh.K. *Primenenie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v obrazovanii* [Application of public-private partnership in education]. Kolomna, Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy sotsialno-gumanitarnyy institut Publ., 2012. 145 p.
18. Leonova Zh.K. The relevance of Private-Public Partnership Practice in Business Staff Training and Retraining. *Sotsialnaya politika i sotsialnoe partnerstvo*, 2011, no. 11, pp. 5–12.
19. Molchanov I.N., Dmitrieva E.A. Public-private partnerships and its role in the implementation of the state policy in the field of higher education. *Credo new*, 2013, vol. 2, no. 3, pp. 30–40.
20. Voskolovitch N.A., Volkova A.A. Professional Associations as Special Type of the Nonprofit Organizations. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2010, no. 4, pp. 3–12.
21. *Doklad o merakh po razvitiyu malogo i srednego predprinimatelstva v Rossiyskoy Federatsii* [Report on measures to promote small and medium enterprises in the Russian Federation]. Moscow, Krem’ Publ., 2015. 82 p.

REFERENCES

1. Voskolovitch N.A. *Ekonomika platnykh uslug* [Economy of paid services]. Moscow, MGU TEIS Publ., 2013. 427 p.
2. Seregin V., Suvorova N. The Russian business has experienced a sharp decline in expectations. *RBK*. URL: rbc.ru/ins/own_business/25/01/2016/56a5ff8a9a794702c3e92a3a.
3. Index RSBI: study of business attitude of small and medium-sized businesses. URL: rsbindex.com.
4. Russian Federation Federal state statistics service. URL: gks.ru.
5. Bazhenov A.V. Public-private partnerships and the “quality” of money. *Ekonomicheskaya gazeta: izdatelskiy dom*. URL: ideg.ru.
6. Business. *Territorialnyy organ Federalnyy gosudarstvennoy statistiki po gorodu Moskve*. URL: moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/enterprises/.

STUDY OF SMALL BUSINESS NEEDS IN THE FORMS OF BUSINESS SUPPORT

© 2016

Ts. V. Badmaeva, graduate student

N.A. Voskolovitch, Doctor of Sciences (Economics), Professor

Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Keywords: small business; marketing business services; consulting; market opportunities and niches.

Abstract: Russia lags behind the developed countries in the share of small business in GDP and employment rate, which hinders its economic growth. Online surveys of business attitudes of small and medium-sized enterprises confirm negative expectations regarding the dynamics of demand for services and products, as well as the lack of resources support. Small businesses cannot operate in the aggressive market competition relying only upon entrepreneurial initiative and intuition. To identify prospective market niches, products, services and goods, they need professional marketing research, consulting in the selection of resources provision, tax and credit policies, opportunities for obtaining loans, benefits, etc. Marketing business services, according to the authors, should be aimed at helping entrepreneurs in identifying prospective market niches, services, products, goods and organization of business that promotes business activity, contributes to the growth of employment, an increase in contribution to GDP.

The analysis presented in the paper leads to the conclusion that to support small business enterprises they need business services in marketing and consulting provided by specialized non-profit organizations that are coordinated by state and local authorities.

The author analyzes and describes the domestic experience, including activities of GBU “Small business of Moscow”, in consulting on the issues of business establishment, its state registration, determining the forms of taxation and rent, registration of labor contracts, obtaining loans, credits, grants, etc. The work reveals the need for development of small business in the social sphere, particularly in the provision of social services, such as eldercare, disabled-care, and child-care, social transport services, etc., because the relevant market niches are not filled. The authors consider it necessary to intensify the implementation of the project of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation “Support for non-governmental organizations to get access to social services provision”.

The paper proves the feasibility of establishing an information-consulting agency to provide business services to small businesses.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ АСПЕКТЕ

© 2016

Ван Бин, заместитель директора департамента международной и культурной деятельности,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Пань Болунь, магистрант кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: международные образовательные проекты; технологии управления проектами; международная образовательная деятельность; инновационные технологии управления; глобализация; международное сотрудничество.

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи являются современные технологии управления образовательными проектами. Цель работы состояла в разработке и обосновании наиболее перспективных направлений совершенствования технологий управления международными проектами для усиления конкурентных позиций и завоевания новых международных рынков. Недостаточная разработанность, дискуссионность и актуальность теоретико-методических положений о технологиях и методах в управлении и успешном завершении образовательных проектов и их практическая значимость определили выбор темы данного исследования. Несмотря на достаточно полный охват всех возможностей управления проектами в сфере образования, отраженных различными исследователями в научной литературе, отдельные вопросы, касающиеся особенностей международной образовательной деятельности, до настоящего времени не нашли соответствующего отражения в практических и теоретических разработках. Методологической основой исследования являются методы научного познания, аналитический метод исследования, метод системного подхода, а также систематизация и обобщение теоретических и практических концепций. В статье выделены основные особенности международных образовательных проектов, приведена классификация технологий управления проектами, рассмотрены международные стандарты, на основе которых должно осуществляться управление проектами, выделены основополагающие принципы, позволяющие совершенствовать технологии управления международными образовательными проектами. Предложено авторское уточнение сущности инновационных технологий управления проектами в сфере образования. Авторами обоснован отличный от существующих определений системный характер управленческих технологий, проявляющийся в повышении эффективности синергетических эффектов.

Современный период развития российской социально-экономической системы характеризуется сменой управленческой парадигмы, в процессе которой традиционная концепция менеджмента меняется на инновационную. Управление, в том числе и проектное, сегодня не может проводиться на основе систематизации и обобщения исключительно накопленного в прошлом опыта – оно должно трансформироваться в сторону принципиально новых методологических ориентиров, современных инноваций и технологий управления [1].

Использование подобных управленческих технологий в управлении проектами становится актуальным еще и потому, что деятельность любой организации в рыночных условиях осуществляется в динамично изменяющейся внешней среде. При этом происходящие изменения зачастую практически непредсказуемы, а их анализ и изучение требуют значительных финансовых затрат. Умелое совершенствование используемых технологий управления может обеспечить результативную реализацию любой деятельности и выбор максимально эффективного механизма достижения целей [2].

Еще одной основополагающей современной тенденцией является необходимость повышения качества трудового потенциала (страны, территории, организации), в основе которого лежит в первую очередь уровень образованности граждан, а также их мобильность, что способствует усилению конкурентных преимуществ в различных экономических отраслях [3]. Образованность населения связана с качеством и востребованностью образования, опытом работы, возможностью по-

вышения квалификации, получения современных знаний и навыков. Высокий спрос на образовательные услуги способствовал возникновению на рынке большого количества разнообразных предложений, что привело к ужесточению конкуренции, борьбе за потребителя и финансовые ресурсы [4].

В связи с вышеизложенными условиями общественного развития все хозяйствующие субъекты вынуждены для максимально эффективного распоряжения имеющимися ресурсами разрабатывать и внедрять в деятельность различные образовательные проекты и программы, реализация которых должна одновременно соответствовать требованиям, предъявляемым государственными федеральными стандартами сферы образования, и качеству образовательных услуг, востребованных рынком [5]. Таким образом, образовательные проекты представляют собой комплексную деятельность коллектива специалистов, направленную на достижение конкретной цели и получение четко обозначенного результата за определенный период времени в условиях использования ограниченных ресурсов и активного взаимодействия с внешней средой.

Из-за высокой конкуренции очень большое значение имеет качество и результативность управления проектом, которые зависят от правильного выбора применяемых технологий. Авторы согласны с мнением специалистов (В.А. Рача, А.Ю. Борзенко-Мирошников [6], Е.А. Ходыревой [7], Е.А. Чернышова, К.О. Гончарова, А.Д. Романова, А.Л. Кулагина [8]), которые считают, что технология управления

образовательным проектом – это совокупность инструментов, приемов, методов, регламентов осуществления управленческих процессов в сфере образования, направленных на постановку и эффективное достижение целей проекта при помощи мотивированности, организованности, целеустремленности действий всех участников проекта на основе последовательной реализации управленческих функций: планирования, организации, мотивации и контроля.

На данный момент выбор наиболее оптимальных технологий управления образовательным проектом можно назвать проблематичным. Несмотря на то, что многие отечественные и зарубежные исследователи занимаются решением возникающих в процессе проектного управления проблем, задача совершенствования технологий управления образовательными проектами в международном аспекте представляется весьма актуальной [9]. А в условиях глобализации и интеграции всех социально-экономических процессов значимость ее только возрастает. Это обусловлено тем, что глобализация, выступая фундаментом интеграции международного образовательного процесса, влечет за собой изменения в экономической, политической, иных сферах развития общества [10]. Помимо этого, международные образовательные проекты позволяют решить ключевые задачи, стоящие сегодня перед Россией [11]: формирование квалифицированного трудового потенциала; приобретение трудовыми ресурсами характеристик, отвечающих всем мировым требованиям; получение и дальнейшее распространение инноваций в деятельности любого вида; возможность решения актуальных задач общественного развития.

Для России, которую можно назвать «догоняющей» в плане конкурентоспособности и равенства, реализация международных образовательных проектов является инструментом экономического роста. Россия представляется жителям государств с развитой экономикой страной «третьего мира», а в некоторых странах отношение к ней до настоящего времени остается напряженным (причем напряжение это усиливается в последнее время в связи с ухудшением геополитической ситуации), поэтому, интегрируясь в образовательное пространство, страна может увеличить количество зарубежных стран-партнеров, повысить привлекательность своих внутренних рынков для иностранных инвестиций [12; 13].

Данный факт подтверждает необходимость совершенствования технологий управления международными образовательными проектами для успешного достижения поставленных целей и решения стратегических задач. Тактические задачи взаимосвязаны с обеспечением качества образовательной, международной, научной деятельности, а стратегические – с нахождением «точек роста» в указанных сферах. Наиболее действенными технологиями управления в данном случае выступают инновационные, позволяющие комплексно обеспечивать успешную реализацию и завершение проектов.

По мнению В.П. Морозова [2], М.Л. Казарян, М.А. Шахраманьяна [14] инновационными технологиями управления проектами являются такие, которые включают в себя информационные, вычислительные, организационные и логические операции (приемы, методы), которые выполняются специалистами различно-

го профиля и руководителями в соответствии с определенным алгоритмом, чаще всего с применением технических средств. Отдельные исследователи, проводя классификацию технологий управления проектами [15; 16], подразделяют их на: управление по результатам; управление по ситуации; линейные технологии управления; управление по целям; управление по отклонениям; поисковое управление.

Поскольку в процессе реализации международных образовательных проектов необходимо в течение определенного периода времени проводить мероприятия, предназначенные для достижения поставленных задач при заданном бюджете, в некоторых работах можно встретить следующую классификацию технологий управления проектами в зависимости от функций [17; 18]: технологии планирования реализации проекта; технологии организации проекта; технологии мотивации участников проекта; технологии финансового обеспечения проекта; технологии контроля проекта.

Как и любая другая деятельность, проектное управление организовано на нормативно-методической базе, основой которой являются международные либо корпоративные стандарты [19]. Наиболее распространенными универсальными стандартами являются: ANSI PMI, утвержденный в 2009 г.; Project Management Body of Knowledge (Свод знаний по управлению проектами), который функционирует в рамках пятой редакции от 2012 г.; ISO 21500:2012 “Guidance on Project Management” (Руководство по проектному менеджменту).

На данный момент разработано и используется множество отраслевых методик и стандартов, которые могут применяться в зависимости от сложившейся системы и профиля управления предприятием.

В Российской Федерации чаще всего используют стандарт PMBoK – ANSI PMI Project Management Body of Knowledge, а в конце 2012 г. вступили в действие российские национальные стандарты в области проектного управления: «Проектный менеджмент. Требования к управлению программой» – ГОСТ Р 54871–2011; «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов» – ГОСТ Р 54870–2011; «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» – ГОСТ Р 54869–2011.

Несмотря на достаточно обширную методическую базу, российская практика управления образовательными проектами еще достаточно молода, поэтому технологии, которые используются в образовательной сфере, необходимо совершенствовать. Чаще всего трудности при реализации проектов возникают в результате стохастического выполнения мероприятий проекта, несоответствия и непонимания целей субъектов взаимодействия, поэтому следует внедрять в проектное управление принципы системного подхода, поддерживаемые специализированными органами стратегического управления проектами и информационной системой поддержки принятия решений [20].

В процессе обобщения практического опыта и теоретических аспектов исследуемой сферы деятельности были выделены основополагающие принципы совершенствования технологий управления международными образовательными проектами:

– принцип стандартизации и унификации, связанный с детальным описанием всех процессов управления

проектом, которое должно соответствовать установленным целям проекта и его стадиям;

- принцип инновационности, подразумевающий необходимость использования в проектном управлении самых передовых технологий и инновационных методов управления;

- принцип наглядности, связанный с необходимостью графического представления алгоритма управления проектом в форме диаграмм потоков данных, блок-схем, таблиц, которые содержат входную информацию, сферы ответственности, результат, дополнительные параметры;

- принцип документированности управления проектом, связанный с наличием шаблонов проектных документов и обязательностью их заполнения (план-проект, статус-отчет, реестр рисков проекта, итоговый отчет);

- принцип автоматизации проектного управления, связанный с обязательным использованием информационной системы управления проектами, предназначенной для автоматизации любых процессов и действий в рамках проекта;

- принцип управления рисками, основанный на необходимости анализа неопределенности параметров проекта идентификации, классификации, составления реестра всех возможных рисков реализации проекта, а также разработки мероприятий по ограничению их возникновения на любой стадии проекта и минимизации их возможных последствий;

- принцип обучения всех участников проекта, направленный на информированность участников проекта о целях, стадиях проекта, обучение их технологиям управления и осуществления мероприятий, формирование компетенций проектного управления;

- принцип соблюдения бюджета проекта, являющийся немаловажным элементом проектного управления, поскольку ограниченность финансовых ресурсов не считается основанием неуспешного завершения проекта;

- принцип обязательности контроля, направленный на обеспечение достижения целей проекта посредством управления по результатам каждого участника проекта.

Использование предлагаемых принципов в практической деятельности проектных отделов (офисов, менеджеров) позволит комплексно подходить к достижению целей проекта и обеспечит эффективное и успешное его выполнение.

Следует отметить, что любой образовательный проект, прежде всего международный, подвержен большому количеству рисков и неопределенностей, которые можно разделить на следующие категории:

- квалификационные риски, связанные с квалификацией персонала, например ошибки планирования, проектирования, внедрения;

- финансовые риски, обусловленные чаще всего либо недофинансированием образовательного проекта, либо возможным увеличением стоимости проекта, когда фактические затраты превышают уровень прогнозируемой необходимости финансовых средств;

- технико-технологические риски, связанные с пропуском основополагающих требований, необходимых для реализации проекта, недостатком технических

средств, неправильно выбранными технологиями выполнения мероприятий проекта;

- организационные риски, связанные с увеличением сроков реализации проекта, недостаточно качественным уровнем прогнозирования рынка труда на конкретной территории.

В связи с этим для управления образовательными проектами в международном аспекте необходимо использовать инновационные технологии управления, которые, по нашему мнению, представляют собой качественно новое сочетание управленческих действий, методов и средств достижения заданных целей международного образовательного проекта, основанных на: рациональной организации деятельности всех субъектов взаимодействия, информационной системе поддержки принятия решений, приемах эффективного мотивирующего воздействия на участников проекта, принципах и закономерностях целевого управления по результатам, качественной системе мониторинга и контроля. При этом использование современных технологий в сфере образования, освоение различных инноваций должно способствовать в первую очередь повышению качества образования, а не только резкому росту числа потребителей образовательных продуктов и услуг [21].

Таким образом, инновационное проектное управление в образовательной сфере в современных условиях – это сложноорганизованный процесс принятия и реализации управленческих решений, связанных с установлением целей проекта и его стадий, формированием организационно-функциональной структуры, планированием каждого этапа (мероприятия, действия), контролем их реализации, направленных на осуществление международного сотрудничества в образовательной сфере на принципах системного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любимов А.К., Кузнецов Ю.А., Семенов А.В. Инновационная система подготовки специалистов в области математических методов в экономике и бизнес-информатике // Наука и школа. 2013. № 5. С. 39–42.
2. Морозов В.П. Технология управления проектом создания и развития информационных систем интегрированного менеджмента социально-экономических организаций // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 1. С. 6–10.
3. Соловьев В.Н. Педагогические, адаптационные и здоровьесберегающие технологии управления учебным процессом // Фундаментальные исследования. 2008. № 5. С. 105–110.
4. Ноткина Н.А., Погосян В.А. Совместные международные образовательные программы // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 3. С. 154–157.
5. Хахонова Н.Н. Характеристика системы международных образовательных стандартов подготовки профессиональных бухгалтеров и аудиторов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2011. № 1. С. 78–81.
6. Рач В.А., Борзенко-Мирошниченко А.Ю. Системно-целостный метод графического представления результатов исследований в отдельных предметных

- областях (на примере области управления образовательными проектами) // Управление проектами и развитие производства. 2012. № 2. С. 152–163.
7. Ходырева Е.А. Управление инновационными образовательными проектами в современном вузе // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 5. С. 216–220.
 8. Чернышов Е.А., Гончаров К.О., Романов А.Д., Кулагин А.Л. Опыт внедрения технологии сквозного цифрового проектирования в рамках научно-исследовательской работы студентов и аспирантов // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 4. С. 92–96.
 9. Казакова Е.И., Пильдес М.Б., Тенютина Е.Д., Данилов С.В., Волков А.А., Шелагин М.Ю. Программа интеграции взаимосвязанных образовательных проектов // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 5. С. 48–60.
 10. Игнатьева Н.Н., Лисенкова Е.В. Перспективы международных образовательных проектов в рамках глобализации образования // Преподаватель XXI век. 2014. Т. 1. № 2. С. 85–92.
 11. Акулов В.Б., Василенко Н.В., Линьков А.Я. Управление знаниями в сетевых взаимодействиях // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 1. С. 124–130.
 12. Гончарова Н.А., Логинов М.П. Теоретические основы управления образовательными проектами в ВУЗе // Вопросы управления. 2015. № 3. С. 129–135.
 13. Лопатухина Т.А., Осипова А.В. Международные проекты и авторская проектная деятельность в образовании // CETERIS PARIBUS. 2015. № 2. С. 37–47.
 14. Казарян М.Л., Шахрамьян М.А. Современные информационные технологии управления проектами и бизнесом с использованием элементов компьютерной деловой игры: научно-технологические аспекты и подготовка кадров // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 921–931.
 15. Плотников А.Н., Плотников Д.А. Актуальные проблемы управления проектами // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 1-2. С. 152–158.
 16. Чертихин А.А., Субботина Т.А. Применение стандартных методов и технологий управления проектами в среде веб-разработки // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2015. № 1. С. 175–179.
 17. Николаев А.А., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Совершенствование процессов проектного управления в российской Федерации // Интернет-журнал Научное ведение. 2014. № 3. С. 52–59.
 18. Селиванов С.Г., Поезжалова С.Н., Шайхулова А.Ф. Использование закономерностей развития и освоения высоких и критических технологий в управлении инновационными проектами // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2014. Т. 18. № 3. С. 162–169.
 19. Шурыгин А.Н., Бунова Е.В. Организация проектного управления при реализации ФЦП «Информационное общество» с использованием системы Redmine // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2014. Т. 14. № 1. С. 73–80.
 20. Яворский В.В., Сергеева А.О. Компьютерная модель проекта как основа изучения процесса разработки программного обеспечения // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С. 4418–4421.
 21. Латкин А.П., Ван Бин. Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2. С. 1065–1067.

REFERENCES

1. Lyubimov A.K., Kuznetsov Yu.A., Semenov A.V. The role of international educational projects in the creation of the vocational training system in mathematical methods in economics and information science in business. *Nauka i shkola*, 2013, no. 5, pp. 39–42.
2. Morozov V.P. Technology of management of the creation and development project information systems of the integrated management of the social and economic organizations. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2013, no. 1, pp. 6–10.
3. Solovov V.N. Educational, adaptive and health-saving technologies of the educational process management. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2008, no. 5, pp. 105–110.
4. Notkina N.A., Pogosyan V.A. Combined international educational programs. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2013, no. 3, pp. 154–157.
5. Khakhonova N.N. Characteristic of system of international educational standards of training of professional accountants and auditors. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*, 2011, no. 1, pp. 78–81.
6. Rach V.A., Borzenko-Miroshnichenko A.Yu. Systemic integral method of graphic representation of the results of research in certain subject fields (on the example of educational projects management). *Upravlenie projektami i razvitie proizvodstva*, 2012, no. 2, pp. 152–163.
7. Khodyreva E.A. Management of innovative educational projects in modern university. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2015, no. 5, pp. 216–220.
8. Chernyshov E.A., Goncharov K.O., Romanov A.D., Kulagin A.L. Experience of introduction of technology of through digital design within scientifically research work of students and graduate students. *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii*, 2014, no. 4, pp. 92–96.
9. Kazakova E.I., Pildes M.B., Tenyutina E.D., Danilov S.V., Volkov A.A., Shelagin M.Yu. The program of integration of interrelated educational projects. *Munitsipalnoe obrazovanie: innovatsii i eksperiment*, 2012, no. 5, pp. 48–60.
10. Ignateva N.N., Lisenkova E.V. Prospects of international education projects within globalization in education. *Prepodavatel XXI vek*, 2014, vol. 1, no. 2, pp. 85–92.
11. Akulov V.B., Vasilenko N.V., Linkov A.Ya. Knowledge management in network communications. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 124–130.
12. Goncharova N.A., Loginov M.P. Theoretical basics of educational projects management in higher education establishments. *Voprosy upravleniya*, 2015, no. 3, pp. 129–135.
13. Lopatukhina T.A., Osipova A.V. International projects and author's project activity in education. *CETERIS PARIBUS*, 2015, no. 2, pp. 37–47.

14. Kazaryan M.L., Shakhramanyan M.A. Modern information technology project management and business using cell computer business game: scientific and technological aspects and training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1-1, pp. 921–931.
15. Plotnikov A.N., Plotnikov D.A. Actual problems of project management. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2014, vol. 14, no. 1-2, pp. 152–158.
16. Chertikhin A.A., Subbotina T.A. The use of standard methods and techniques of project management in the area of web development. *Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova*, 2015, no. 1, pp. 175–179.
17. Nikolaev A.A., Dunaeva A.I., Udachin N.O. Sociological approach to the problems and the prospects of the project management in the Russian Federation. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2014, no. 3, pp. 52–59.
18. Selivanov S.G., Poezhalova S.N., Shaykhulova A.F. Using regularities of developing and introducing high and critical technologies in innovative projects management. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviatsionnogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, vol. 18, no. 3, pp. 162–169.
19. Shurygin A.N., Bunova E.V. Organization project management for the implementation federal program “information society” using the system Redmine. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Kompyuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 73–80.
20. Yavorskiy V.V., Sergeeva A.O. Computer model of project as a basis for studying the process of software development. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 2-20, pp. 4418–4421.
21. Latkin A.P., Van Bin. Innovative approaches to the management of the Russian-Chinese educational projects. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 8-2, pp. 1065–1067.

THE IMPROVEMENT OF TECHNOLOGIES OF THE EDUCATIONAL PROJECTS MANAGEMENT IN THE INTERNATIONAL ASPECT

© 2016

Wang Bing, Deputy Director of Department of International and Cultural Activities,
senior lecturer of Chair of Economics and Management
Pan Bolun, graduate student of Chair of Economics and Management
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: international educational projects; project management technologies; international educational activity; innovative management technologies; globalization; international cooperation.

Abstract: The subject of the study is the modern technologies of educational project management. The objective of the study was to develop and validate the most promising directions of improvement of the technologies of international project management to strengthen the competitive positions and to enter new international markets. Insufficient development, discussions and the relevance of theoretical and methodical provisions on the technologies and methods in management and successful completion of educational projects and their practical significance determined the choice of the topic of this study. In spite of sufficiently complete coverage of all possibilities of project management in education described by various researchers in scientific literature, certain matters related to the special aspects of international educational activities do not adequately reflect in practical and theoretical developments. Methods of scientific knowledge, analytical technique, the method of system approach, and systematization and generalization of theoretical and practical concepts are the methodological basis of the research. The paper highlights main features of international educational projects, gives the classification of project management technologies, considers the international standards, which should be used for project management, and specifies the fundamental principles allowing improving technology of international educational projects management. The authors propose their clarification of the essence of innovative project management technologies in the sphere of education. The authors prove the systemic nature of management technologies, other than the existing definitions, manifested in the enhancement of synergistic effects efficiency.

**НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ
С УЧЕТОМ ЗАПРОСОВ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
«ОБЪЕДИНЕННОЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ» ГК «РОСТЕХ»**

© 2016

О.А. Волгина, кандидат экономических наук, доцент кафедры математики и моделирования
Е.Н. Лихошерст, аспирант кафедры математики и моделирования
В.О. Морозов, ассистент кафедры математики и моделирования
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)
Н.А. Волкова, специалист департамента маркетинга и прогнозирования
*Центральный научно-исследовательский институт экономики,
систем управления и информации «Электроника», Москва (Россия)*

Ключевые слова: оптимизация инвестиционного портфеля; запросы стейкхолдеров; «Объединенная приборостроительная корпорация»; госкорпорация «Ростех»; импортозамещение; функция полезности; нечеткая модель.

Аннотация: В настоящее время важнейшей задачей, стоящей перед государством и обществом, является импортозамещение современных технологий, в том числе в области телекоммуникаций и средств связи. От скорости, качества и своевременной передачи информации зависят не только стратегически важные решения, принимаемые на уровне государства, но и качество жизни населения.

Актуальность работы подтверждается необходимостью создания конкурентоспособного телекоммуникационного оборудования и средств связи в условиях современной экономической нестабильности и в рамках политики импортозамещения. Для реализации программы импортозамещения отечественной конкурентоспособной продукцией в области связи, телекоммуникаций, хранения и передачи данных рассматривается вопрос объединения отечественных сильных компаний-производителей в одну большую корпорацию. Из предложенных для слияния компаний-производителей необходимо выбрать те, которые не только удовлетворяют собственников и персонал по экономическим показателям и финансовым возможностям, но и учитывают запросы других основных заинтересованных сторон (стейкхолдеров): государства и общества. Возможное слияние базовой «Объединенной приборостроительной корпорации» ГК «Ростех» с каждой из компаний (претендентом на объединение) рассматривается как проект. Для решения этой задачи и моделирования неопределенности входных параметров и результатов реализации проектов в работе использована нечеткая модель формирования портфеля проектов. Модель представляет собой задачу нечеткого квадратичного программирования с мультипликативной целевой функцией полезности. Учет рисков осуществляется в рамках теории портфельного инвестирования Г. Марковица с использованием сценарного подхода. Нечеткая задача оптимизации сводится к четкой на заданном уровне достоверности для целевой функции и ограничений и решается стандартными численными методами. Задаются различные уровни достоверности, в результате в большей или меньшей степени учитывается имеющаяся неопределенность. При этом меняется состав портфеля. Разработанная методика позволила на основе функции полезности проектов сравнить между собой проекты и программы и, используя принцип доминирования, сформировать оптимальный портфель.

Вопрос импортозамещения крайне важных технологий, в особенности в области связи, телекоммуникаций, хранения и передачи данных, остро стоит перед государством и обществом [1].

Телекоммуникационные технологии играют огромную роль во всех без исключения сферах современного общества. Эта роль особенно возрастает при решении задач современного этапа развития страны, когда от скорости, качества и своевременной передачи информации зависит правильность принятия стратегически важных решений на уровне как регионов, так и отдельных субъектов экономических отношений. Кроме того, телекоммуникационные системы исключительно важны в передаче и доведении до каждого члена общества политической, общественной, культурной, образовательной и другой информации; они выполняют важнейшую государственную функцию – передачи информации для обеспечения политической и экономической безопасности страны, жизнедеятельности людей, общественного производства, управления на всех иерархических и территориальных уровнях [2].

Национальная телекоммуникационная инфраструктура, являющаяся одной из стратегически важных ком-

понент системы обеспечения государственной безопасности, фактически монополизирована зарубежными производителями и поставщиками телекоммуникационного оборудования. Доля используемых зарубежных продуктов в различных сегментах телекоммуникационного оборудования, по различным экспертным оценкам, составляет от 80 до 98 % [3]. Косвенным обоснованием «монополизации» отрасли телекоммуникаций РФ служит анализ реестра зарегистрированных и действующих сертификатов соответствия на средства связи Федерального агентства связи. Распределение долей действующих сертификатов на оборудование систем передачи данных (далее – СПД) по состоянию на октябрь 2014 года представлено на рисунке 1.

Данные распределения долей действующих сертификатов на оборудование СПД зарубежных производителей по состоянию на октябрь 2014 года косвенно показывают распределение зарубежных компаний на российском рынке, которое представлено на рисунке 2.

С учетом важности решения задачи импортозамещения в сегменте телекоммуникационного оборудования и средств связи с точки зрения национальной безопасности и ограниченных сроков актуальности инновационных

решений на развитие отечественных производителей принята к реализации государственная программа «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы».

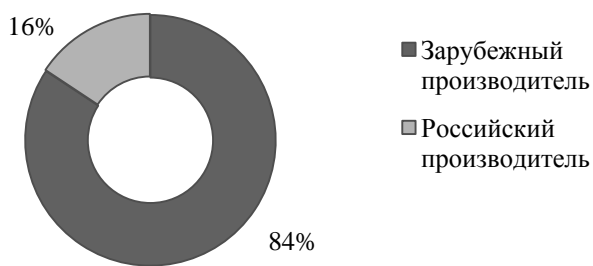

Рис. 1. Распределение долей действующих сертификатов на оборудование СПД

Основным отечественным игроком на рынке телекоммуникационного оборудования является государственная корпорация «Ростех», созданная для содействия разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции. К 2025 году госкорпорация планирует выйти на мировой масштаб ведущих глобальных конкурентов как многопрофильный промышленный холдинг. В рамках политики импортозамещения «Объединенная приборостроительная корпорация» (далее – ОПК), входящая в состав государственной корпорации «Ростех», назначена головным холдингом госкорпорации «Ростех» в области разработки, производства и внедрения телекоммуникационного оборудования и вычислительной техники [4]. ОПК призвана организовать высокотехнологичное производство конкурентной продукции в области систем и средств связи, автоматизированных систем управления, радиоэлектронной борьбы и роботизированных комплексов, отвечающих потребностям Российской Федерации, а также конкурентоспособной продукции, обладающей высоким экспортным потенциалом. На данном этапе ОПК работает по приказу Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 мая

2015 года № 662 «План перехода на отечественное телекоммуникационное оборудование».

Перед ОПК стоит цель расширить и улучшить отечественное производство телекоммуникационного оборудования, объединить самые сильные компании-производители в одну большую корпорацию путем их слияния с ОПК [5].

Рассмотрим несколько компаний-производителей, наиболее подходящих для слияния с ОПК:

– «DEPO Computers» – компания, оказывающая ИТ-услуги, включая проектирование, ввод в эксплуатацию ИТ-инфраструктуры, а также комплексных решений. Компания под торговой маркой «DEPO» производит системы хранения данных, серверы, рабочие станции, графические станции и видеоконтроллеры, персональные компьютеры, терминалы, серверные шкафы и другие инфраструктурные элементы;

– ЗАО «Синтелс» – компания, оказывающая услуги в области разработки ПО, современных беспроводных сетей связи (GSM), обработки сигналов (SDR), обработки IP-трафика на высоких скоростях;

– «МФИ Софт» – инновационная компания, разработчик систем информационной безопасности, систем фильтрации интернет-трафика и систем легального контроля (СОРМ), антифрод-систем;

– ООО «Предприятие "Элтекс"» – компания, основной деятельностью которой является разработка и производство телекоммуникационного оборудования для построения сетей связи.

Из предложенных для слияния компаний-производителей необходимо выбрать те, которые не только удовлетворяют собственников и персонал по экономическим показателям и финансовым возможностям, но учитывают также запросы других основных стейкхолдеров корпорации: государства и общества [6–9].

Для решения этой задачи была использована нечеткая модель формирования портфеля проектов, позволяющая учитывать наряду с экономическими показателями и нефинансовые показатели социальной значимости и государственной важности проектов с учетом запросов основных заинтересованных сторон (стейкхолдеров) [10–14]. Для ОПК в качестве основных стейкхолдеров будем рассматривать: а) персонал

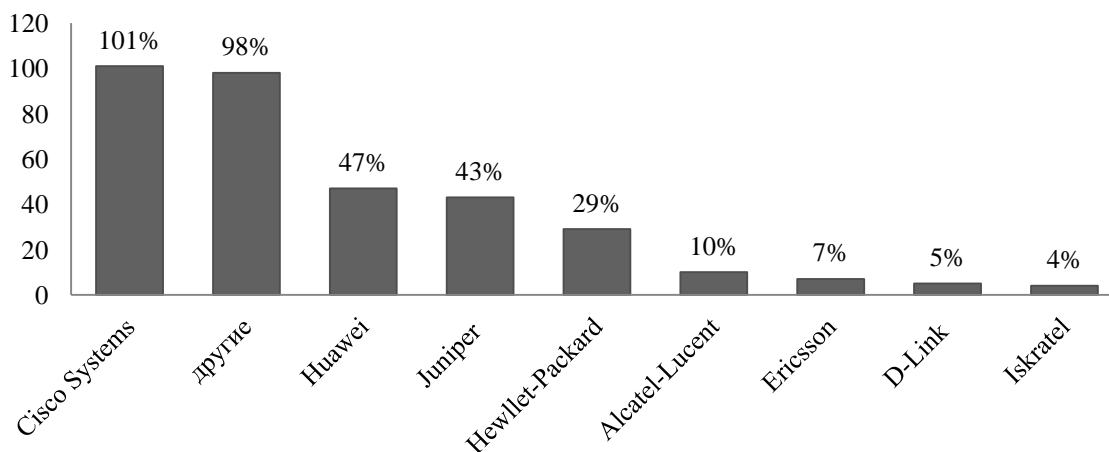

Рис. 2. Распределение зарубежных компаний на российском рынке

компании, учредителей и инвесторов; б) общество; в) структуры и органы государственного управления. Каждый из стейкхолдеров имеет свои запросы по отношению к компании.

Описанный в работах [15–19] нечетко-множественный подход формирования портфеля инвестиционных проектов компании на основе функции полезности проектов позволяет сравнивать между собой проекты и программы и, используя определенный принцип доминирования, находить оптимальное решение.

В работе анализируется пример формирования портфеля реальных проектов для ОПК. В качестве набора проектов будем рассматривать слияние ОПК с выделенными компаниями-производителями с учетом их финансово-экономических, инновационно-технических возможностей, а также социальных и государственных запросов:

- первый проект Π_1 – слияние “DEPO Computers” с ОПК;
- второй проект Π_2 – слияние ЗАО «Синтелс» с ОПК;
- третий проект Π_3 – слияние «МФИ Софт» с ОПК;
- четвертый проект Π_4 – слияние ООО «Предприятие "Элтекс"» с ОПК.

Следует отметить, что для каждой компании значения параметров социальной и государственной значимостей различаются вследствие специфики и особенностей конкретно рассматриваемой компании. Ввиду наличия ограничений по ресурсам, инвестиционным возможностям, уровню ожидаемого риска для компании, не все проекты будут включены в портфель и реализованы. Необходимо определить оптимальный состав портфеля. Формирование оптимального портфеля проектов будем проводить по описанному в работах [20; 21] алгоритму.

Рассмотрим три сценария развития внешней среды и оценку вероятности каждого из них:

- оптимистичный C_1 ;
- наиболее вероятный C_2 ;
- пессимистичный C_3 .

Вероятность каждого сценария определена экспертно и равна соответственно $p_1=0,1$; $p_2=0,6$; $p_3=0,3$.

Оценим уровни удовлетворения запросов собственников, инвесторов и персонала. Для этого рассчитаем показатель экономической эффективности проекта, в качестве которого используется чистая приведенная стоимость (NPV) проекта. Сценарный подход развития среды влияет на финансовые показатели реализации проекта, следовательно, NPV проекта будет меняться в зависимости от сценария. В таблице 1 представлены результаты расчетов NPV для каждого проекта с учетом сценария.

Таблица 1. NPV проектов с учетом сценария

Проект	Сценарий		
	C_1	C_2	C_3
	Значения NPV для сценария, млрд руб.		
Π_1	0,805	0,539	1,179
Π_2	0,431	0,276	0,651
Π_3	0,467	0,304	0,697
Π_4	0,840	0,554	1,247

Оценка социальной S_n и государственной G_n значимости проекта Π_n проводится с использованием теории нечетких множеств. Социальная S_n и государственная G_n значимости проекта имеют ряд параметров для их оценки: $s_i, i \in 1, 2, \dots, p$ и $g_j, j \in 1, 2, \dots, m$ соответственно.

Набор параметров для всех проектов одинаковый. Значения параметров для каждого проекта определяются на основании экспертных оценок, поэтому в качестве оценок значений параметров социальной и государственной значимостей воспользуемся вербальными оценками, преобразованными в нечеткие трапециевидные числа.

Рассмотрим следующие терм-множества лингвистических переменных s_i и g_j : $s_i = g_j$ {Очень низкая; Низкая; Средняя; Высокая; Очень высокая}.

Для описания терм-множеств вводим систему из пяти соответствующих функций принадлежности трапециевидального вида: $\mu_1(0,0,1,5,2,5)$, $\mu_2(1,5,2,5,3,5,4,5)$, $\mu_3(3,5,4,5,5,5,6,5)$, $\mu_4(5,5,6,5,7,8,5)$, $\mu_5(7,5,8,10,10)$.

Социальная S_n и государственная G_n значимости проекта Π_n находятся по формулам:

$$\hat{S}_n = \sum_{i=1}^p w_i \hat{s}_i(\Pi_n), \quad (1)$$

$$\hat{G}_n = \sum_{j=1}^m v_j \hat{g}_j(\Pi_n), \quad (2)$$

где \hat{S}_n, \hat{G}_n – уровни социальной и государственной значимости проекта;

w_i, v_j – веса параметров, характеризующих социальную или государственную значимость;

$\hat{s}_i(\Pi_n)$ – значение параметра s_i для проекта Π_n ;

$\hat{g}_j(\Pi_n)$ – значение параметра g_j для проекта Π_n .

При этом веса параметров показателей социальной и государственной значимости рассчитываются по формуле Фишберна.

В таблице 2 приведены основные параметры социальной и государственной значимости проектов и их веса.

Далее экспертно определяем значения параметров социальной и государственной значимостей для каждого проекта. В таблице 3 для проекта Π_1 приведены вербальные оценки параметров, нечеткие значения параметров и их веса.

Итоговые нечеткие значения уровня социальной и государственной значимостей проекта Π_1 находим по формулам (1), (2):

$$\hat{S}_1=(4,56; 5,21; 6,55; 7,36); \hat{G}_1=(3,72; 4,66; 5,70; 6,54).$$

Аналогично вычисляем нечеткие значения уровня социальной и государственной значимостей проектов Π_2, Π_3, Π_4 :

$$\hat{S}_2=(2,53; 3,42; 4,58; 5,26); \hat{G}_2=(3,47; 4,46; 5,41; 6,20);$$

$$\hat{S}_3=(2,40; 3,11; 4,30; 5,06); \hat{G}_3=(5,28; 6,31; 7,52; 7,98);$$

$$\hat{S}_4=(3,55; 4,21; 5,45; 6,11); \hat{G}_4=(1,22; 2,00; 2,98; 4,00).$$

Таблица 2. Основные параметры показателей социальной и государственной значимости проектов и их веса

Название параметра	Обозначение	Вес параметра, %
Обеспечение населения и различных отраслей экономики отечественным конкурентоспособным телекоммуникационным оборудованием и средствами связи	S_1	0,30
Повышение качества жизни людей через создание высокотехнологичных умных продуктов	S_2	0,26
Уровень занятости населения в данном производстве	S_3	0,24
Содействие развитию перспективных направлений научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, привлечение молодых ученых	S_4	0,20
Обеспечение безопасности государства с точки зрения уменьшения возможности кибератак	G_1	0,35
Выполнение государственного заказа	G_2	0,35
Выполнение приказа о переходе на Российское телекоммуникационное оборудование	G_3	0,30

Таблица 3. Параметры социальной и государственной важности проекта Π_1

Обозначение параметра	Вербальная оценка	Нечеткое значение, баллы	Вес параметра, %
S_1	Высокая	(5,5; 6,5; 7,5; 8,5)	0,30
S_2	Средняя	(3,5; 4,5; 5,5; 6,5)	0,26
S_3	Средняя	(3,5; 4,5; 5,5; 6,5)	0,24
S_4	Средняя	(3,5; 4,5; 5,5; 6,5)	0,20
G_1	Очень высокая	(7,5; 8,5; 10; 10)	0,35
G_2	Высокая	(5,5; 6,5; 7,5; 8,5)	0,35
G_3	Высокая	(5,5; 6,5; 7,5; 8,5)	0,30

Нечеткие полезности проектов по каждому сценарию определяем согласно формуле:

$$\hat{u}_n^l = u(\Pi_n, C_l) = NPV_n^l \sqrt{\hat{S}_n} \sqrt{\hat{G}_n}.$$

Результаты расчета нечетких значений функции полезности проектов для каждого сценария приведены в таблице 4.

Расчет нечеткого математического ожидания полезности проекта Π_n и нечетких элементов ковариационной матрицы полезностей проектов i и j осуществляется по формуле:

$$m_n = E(u_n^l) = \sum_l u_n^l p_l, v_{ij} = \sum_l (u_i^l - m_i) \cdot (u_j^l - m_j) \cdot p_l.$$

Портфель проектов компании формируется по критерию максимума ожидаемой полезности при ограни-

чениях на величину риска портфеля и объема ресурсов, необходимых для его реализации:

$$\begin{cases} \sum_i^N x_i m_i \rightarrow \max; \\ \sum_{i,j}^N x_i x_j v_{ij} \leq \sigma_0^2; \\ \sum_i^N x_i R_i \leq R_0 \end{cases}$$

Ограничения по ресурсам задаем только для финансового вида ресурсов. Объем необходимых ресурсов для реализации проектов: $R_1=2,339$ млрд руб., $R_2=0,293$ млрд руб., $R_3=0,152$ млрд руб., $R_4=2,543$ млрд руб. Ограничение по финансовым ресурсам компании для реализации портфеля проектов R_0 составляет 5,4 млрд руб.

Полезность портфеля и риск портфеля рассчитывались по формуле из работы [20]. Компания определила

Таблица 4. Нечеткие значения полезности проектов

Проект	Сценарий		
	C_1	C_2	C_3
	Полезность проекта с учетом сценария, млрд руб.		
Π_1	(3,803; 4,578; 5,599; 6,398)	(4,948; 5,956; 7,284; 8,324)	(5,324; 6,410; 7,839; 8,957)
Π_2	(0,923; 1,130; 1,539; 1,758)	(1,467; 1,797; 2,430; 2,795)	(1,525; 1,867; 1,525; 1,904)
Π_3	(0,602; 0,754; 0,974; 1,096)	(0,884; 1,108; 1,432; 1,611)	(1,075; 1,347; 1,741; 1,959)
Π_4	(1,185; 1,708; 2,418; 3,040)	(3,134; 4,514; 6,392; 8,038)	(3,535; 5,092; 7,210; 9,066)

максимальный возможный уровень риска 0,95. Данное значение уровня риска является ограничением модели поиска оптимального портфеля проектов для задачи максимизации полезности портфеля проектов.

Для перевода нечеткой модели в четкую постановку фиксируем уровни достоверности λ_{σ^2} , λ_R , γ для ограничений на риск, ресурсы и целевую функцию соответственно. Имеем следующую систему соотношений:

$$\begin{cases} m \rightarrow \max; \\ N_{\sum x_i m_i}(m, m, \infty) \geq \gamma; \\ N_{\sum x_i x_j v_{ij}}(\sigma_0^2) \geq \lambda_{\sigma^2}; \\ N_{\sum x_i R_i}(R_0) \geq \lambda_R; \\ x_i \in \{0,1\} \end{cases}, \quad (3)$$

где $N_A(B) > \gamma$ означает, что число A удовлетворяет ограничению B с уровнем достоверности γ .

Для нечетких трапецевидных чисел соотношения (3) с использованием формул из [11; 12] представляются в виде четких неравенств, и мы приходим к четкой задаче булева квадратичного программирования. Далее четкая модель для определения состава портфеля решается численными методами с помощью инструмента «Поиск решения» пакета надстроек MS Excel.

В результате вычислений, согласно полученной модели, проекты П₁ и П₃, то есть компании «DEPO Computers» и «МФИ Софт», полностью подходят для слияния с «Объединенной приборостроительной корпорацией» ГК «Ростех». Полезность портфеля проектов $m_{\text{порт}}=7,38$, объем необходимых ресурсов для портфеля проектов $R_{\text{порт}}=2,49$ млрд руб.

Рассмотренная нечеткая оптимизационная модель формирования портфеля инвестиционных проектов позволила учесть наряду с экономическими показателями также и нефинансовые показатели социальной и государственной важности проектов с учетом запросов основных заинтересованных сторон. В модели были заданы ограничения на ожидаемый уровень риска и имеющийся объем ресурсов для компании, что позволило более точно оценить эффективность портфеля. Применение элементов теории нечетких множеств дало возможность смоделировать недостаток информации при реализации каждого сценария. Нечеткая задача оптимизации сводилась к четкой при заданном уровне достоверности для целевой функции и ограничений и решалась стандартными численными методами.

Нечетко-множественный подход формирования портфеля инвестиционных проектов компании на основе функции полезности проектов позволил в рамках работы сравнить между собой проекты и программы и, используя определенный принцип доминирования, найти оптимальное решение.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01027.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ростех создал концепцию тестовой площадки для отечественного импортозамещающего телеком-оборудования // Время экономики: пресс-релиз. URL: russianelectronics.ru/leader/news/russianmarket/doc/72281/.

2. Шилин М. Конкуренция на рынке телекоммуникаций продолжает стремительно расти // Финансовый юрист. URL: financial-lawyer.ru/newsbox/economic_news/167-529043.html.
3. Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы // Инновации в России. URL: innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/11067.
4. Импортзамещение в сфере телекоммуникаций возглавит ОПК // РИА Новости. URL: ria.ru/technology/20150316/1052825369.html.
5. Объединенная приборостроительная корпорация // Ростех: госкорпорация. URL: opkrt.ru/index.php/corporation/o-korporatsii.
6. Солодухин К.С. Модель оценки значимости заинтересованных сторон стейкхолдер-компании // Интеграл. 2009. № 3. С. 104–107.
7. Солодухин К.С. Постановка системы сбалансированных показателей в стейкхолдер-компании // Контроллинг. 2009. № 2. С. 64–69.
8. Греско А.А., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Разработка стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон с учетом отношений заинтересованных сторон между собой // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 115–121.
9. Волгина О.А., Шуман Г.И., Ерохина И.В. Анализ стратегического потенциала филиала федеральной компании на основе количественного стейкхолдерского подхода // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 2. С. 37–46.
10. Мазелис Л.С., Солодухин К.С. Модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 4. С. 53–56.
11. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. Multi-period models for optimizing an institution's project portfolio inclusive of risks and corporate social responsibility // Middle-east journal of scientific research. 2013. Vol. 17. № 10. P. 1457–1461.
12. Мазелис Л.С., Солодухин К.С. Многопериодные модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6. С. 49–56.
13. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. Optimization models of rolling planning for project portfolio in organizations taking into account risk and corporate social responsibility // Journal of applied economic sciences. 2015. Vol. X. № 5. P. 795–805.
14. Mazelis L.S., Solodukhin K.S., Chen A.Ya., Tarantaev A.D. Fuzzy multi-period models for optimizing an institution's project portfolio inclusive of risks and corporate social responsibility // Global journal of pure and applied mathematics. 2016. Vol. 12. № 5. P. 4089–4105.
15. Птускин А.С. Нечеткие модели задач принятия стратегических решений на предприятиях : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 323 с.
16. Бочарников В.П. Fuzzy-технологии: математические основы. Практика моделирования в экономике. СПб.: Наука, 2001. 328 с.

17. Wang J., Hwang W.L. A fuzzy set approach for R&D portfolio selection using a real option valuation model // *Omega*. 2007. Vol. 35. № 3. P. 247–257.
 18. Аньшин В.М., Демкин И.В., Царьков И.Н., Никоннов И.М. Применение теории нечетких множеств к задаче формирования портфеля проектов // *Проблемы анализа риска*. 2008. Т. 5. № 3. С. 8–21.
 19. Зайченко Ю.П. Нечеткие модели и методы в интеллектуальных системах. Киев: Слово, 2008. 344 с.
 20. Лихошерст Е.Н. Нечетко-множественная модель оптимизации портфеля проектов строительной компании с учетом рисков и социальной ответственности // *Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы VII международной научно-практической конференции*. USA: Create Space, 2015. С. 204–209.
 21. Лихошерст Е.Н. Мазелис Л.С., Чен А.Я. Выбор оптимального портфеля проектов строительной компании с учётом запросов стейкхолдеров в нечётко-множественной постановке // *Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4. С. 27–40.
- REFERENCES**
1. Rostec created a concept of testing ground for the testing of import substitution of domestic telecommunication equipment. *Vremy ekonomiki: press-reliz*. URL: russianelectronics.ru/leader/news/russianmarket/doc/72281/.
 2. Shilin M. Competition in the telecommunications market continues to grow rapidly. *Finansovyy yurist*. URL: financial-lawyer.ru/newsbox/economic_news/167-529043.html.
 3. Development of electronic and radio-electronic industry in 2013–2025 years. *Innovatsii v Rossii*. URL: innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/11067.
 4. Integrated industry corporation will be headed by import substitution in the field of telecommunications. *RIA Novosti*. URL: ria.ru/technology/20150316/1052825369.html.
 5. Joint Instrumentation Corporation. *Rostekh: goskorporatsiya*. URL: opkrt.ru/index.php/corporation/o-korporatsii.
 6. Solodukhin K.S. Model to assess the significance of stakeholders companies. *Integral*, 2009, no. 3, pp. 104–107.
 7. Solodukhin K.S. Formulation of a balanced scorecard to stakeholder companies. *Kontrolling*, 2009, no. 2, pp. 64–69.
 8. Gresko A.A., Rakhmanova M.S., Solodukhin K.S. University and stakeholders interaction strategy development taking relations between the interested parties into account. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2011, no. 5, pp. 115–121.
 9. Volgina O.A., Shuman G.I., Erokhina I.V. Analysis of the strategic potential of the federal branch of the company based on a quantitative stakeholder approach. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2016, no. 2, pp. 37–46.
 10. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. The university projects portfolio optimization models involving risks and corporate social responsibility. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2012, no. 4, pp. 53–56.
 11. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. Multi-period models for optimizing an institution's project portfolio inclusive of risks and corporate social responsibility. *Middle-east journal of scientific research*, 2013, vol. 17, no. 10, pp. 1457–1461.
 12. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. Multi-period models for optimizing a university's project portfolio considering risks and corporate social responsibility. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2014, no. 6, pp. 49–56.
 13. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. Optimization models of rolling planning for project portfolio in organizations taking into account risk and corporate social responsibility. *Journal of applied economic sciences*, 2015, vol. X, no. 5, pp. 795–805.
 14. Mazelis L.S., Solodukhin K.S., Chen A.Ya., Tarantaev A.D. Fuzzy multi-period models for optimizing an institution's project portfolio inclusive of risks and corporate social responsibility. *Global journal of pure and applied mathematics*, 2016, vol. 12, no. 5, pp. 4089–4105.
 15. Ptuskin A.S. *Nechetkie modeli zadach prinyatiya strategicheskikh resheniy na predpriyatiyakh*. Diss. dokt. ekon. nauk [Fuzzy models of strategic decision-making tasks in the workplace]. M., 2004. 323 p.
 16. Bocharnikov V.P. *Fuzzy-tehnologii: matematicheskie osnovy. Praktika modelirovaniya v ekonomike* [Fuzzy-technology: the mathematical foundations. Practice economic modeling]. Sankt Petersburg, Nauka Publ., 2001. 328 p.
 17. Wang J., Hwang W.L. A fuzzy set approach for R&D portfolio selection using a real option valuation model. *Omega*, 2007, vol. 35, no. 3, pp. 247–257.
 18. Anshin V.M., Demkin I.V., Tsarkov I.N., Nikonov I.M. On application of fuzzy set theory to the problem of project portfolio selection. *Problemy analiza riska*, 2008, vol. 5, no. 3, pp. 8–21.
 19. Zaychenko Yu.P. *Nechetkie modeli i metody v intellektualnykh sistemakh* [Fuzzy models and techniques in intelligent systems]. Kiev, Slovo Publ., 2008. 344 p.
 20. Likhosherst E.N. Fuzzy optimization model of multiple construction projects of the company portfolio, taking into account the risks and social responsibility. *Aktualnye napravleniya fundamentalnykh i prikladnykh issledovaniy: materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. USA, Create Space Publ., 2015, pp. 204–209.
 21. Likhosherst E.N. Mazelis L.S., Chen A.Ya. Selection of the optimal portfolio construction company taking into account the requests of stakeholders in the formulation of multi-fuzzy. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2015, no. 4, pp. 27–40.

FUZZY-MULTIPLE OPTIMIZATION OF THE PROJECTS PORTFOLIO TAKING INTO ACCOUNT THE STAKEHOLDERS' DEMANDS WITHIN THE IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM OF "UNITED INSTRUMENT MANUFACTURING CORPORATION" OF THE STATE CORPORATION "ROSTEC"

© 2016

O.A. Volgina, PhD (Economics), assistant professor of Chair of mathematics and modeling

E.N. Likhosherst, postgraduate student of Chair of mathematics and modeling

V.O. Morozov, assistant of Chair of mathematics and modeling

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

O.N. Volkova, specialist of the Department of Marketing and Forecasting

Central Scientific-Research Institute of Economics, Management and Information Systems "Electronics", Moscow (Russia)

Keywords: portfolio optimization; stakeholders' demands; social significance; national significance; import substitution; utility function; fuzzy model.

Abstract: Currently, the most important challenge facing the state and the society is the issue of import substitution of modern technologies, including the technologies in the sphere of telecommunications and communication tools. Communication speed, quality, and timely information transfer influence both the strategically important decisions made at the state level and the quality of people's living. The relevance of the research is proved by the necessity of creating the competitive telecommunication equipment and communication tools in the conditions of current economic instability and within the import substitution policy. To implement the program of import substitution for Russian competitive products in the sphere of communications, telecommunications, data storage and transfer, the issue of fusion of strong domestic companies-manufacturers in one large corporation is considered.

Among the companies-manufacturers proposed for the fusion, it is necessary to select those companies that not only satisfy the owners and the employees in terms of the economic indicators and financial capabilities but take into account the needs of other major stakeholders: the state and the society as well. Possible fusion of core "United Instrument Manufacturing Corporation" of SC "Rostec" with each of the companies (a contender for the union) is considered as a project. To solve this issue and to model the uncertainty of input parameters and results of the projects, the authors used the fuzzy model of the formation of the projects portfolio.

The model is the task of fuzzy quadratic programming with the multiplicative objective utility function. Risks consideration is carried out within the theory of portfolio investment of G. Markovits using the scenario approach. The fuzzy task of optimization is reduced to the distinct validity for the objective function and constraints at a given level and is solved by standard numerical methods. Various confidence levels are set and the existing uncertainty is taken into account to a greater or lesser extent. It changes the portfolio structure. The developed technique allowed comparing projects and programs based on the utility function and, using the principle of domination, forming the optimal portfolio.

ЛИЗИНГ: ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ИМУЩЕСТВА НА БАЛАНСЕ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ

© 2016

А.А. Волкова, кандидат экономических наук,
заместитель директора Института дизайна, туризма и социальных технологий
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: лизинг; договор лизинга; лизингодатель; лизингополучатель; бухгалтерский учет; налоговый учет.

Аннотация: Статья посвящена вопросам бухгалтерского учета операций по договору лизинга. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что лизинг как вид финансовой услуги широко используется в современном бизнесе и позволяет обновлять производственные фонды организации без существенных финансовых затрат. Основное внимание уделяется учету лизингополучателя, принявшего на баланс лизинговое имущество, в связи с тем, что данные операции вызывают большее количество вопросов и спорных ситуаций. В статье выделяются основные условия договора лизинга, определенные статьей 432 Гражданского кодекса Российской Федерации, но подчеркивается, что из практики делового оборота, из судебной практики или иным образом могут вытекать иные условия, признаваемые авторами существенными: описание объекта лизинга, размер лизинговых платежей, способы и периодичность их перечисления лизингодателю и т. д. Приведены примеры корреспонденции счетов бухгалтерского учета для лизингополучателя, иллюстрирующие вариантность учета в зависимости от условий договора лизинга. По результатам проведенного исследования установлено, что от условий договора и структуры лизингового платежа зависит порядок отражения лизинговых операций в бухгалтерском учете и налоговые последствия для сторон сделки. Автором доказана необходимость включения в договор лизинга следующих условий: определение балансодержателя лизингового имущества, определение авансового платежа и порядка его зачета, определение выкупной цены объекта лизинга и порядка перехода права собственности по окончании договора лизинга; на примерах рассмотрена вариантность бухгалтерского учета операций при различных формулировках договора.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок заключения договора лизинга, являются Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), глава 34 «Аренда», где лизингу посвящен параграф 6 [1], и Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [2].

При отражении лизинговых операций в бухгалтерском учете следует руководствоваться Указаниями об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга (далее – Указания № 15) [3].

Следует заметить, что в настоящее время подготовлен проект положения по бухгалтерскому учету «Учет аренды» [4]. В соответствии с Программой разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг. [5] срок представления проекта стандарта в Совет по стандартам бухгалтерского учета планируется в первом квартале 2017 года, предполагаемая дата для обязательного применения документа – 2019 год.

По договору лизинга лизингополучатель должен принять имущество, приобретенное для него лизингодателем у продавца, выплатить лизингодателю лизинговые платежи, порядок и сроки уплаты которых определены договором, а по окончании срока действия договора лизинга вернуть данное имущество или выкупить его в свою собственность. Договор лизинга как консенсуальный договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора [6].

ГК РФ относит к существенным условиям договора условие о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заяв-

лению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Включение каких-либо условий в состав существенных направлено на создание гарантий определенности взаимоотношений сторон для устойчивости гражданского оборота, а в некоторых случаях – на защиту интересов одной из сторон договора либо общества в целом [6].

Необходимо обратить внимание на тот факт, что для договоров данного вида могут быть признаны существенными даже те условия, о которых прямо не сказано в законе или в ином правовом акте. Связано это с тем, что от условий договора зависят как налоговые последствия для обеих сторон, так и порядок отражения лизинга имущества в бухгалтерском учете контрагентов.

Следует отметить, что в периодической литературе вопросам лизинга посвящено большое количество публикаций, связанных как с юридическими тонкостями договора [6–9], так и с особенностями бухгалтерского и налогового учета у всех участников сделки [10–14]. Вместе с тем в условиях реформирования российского бухгалтерского учета остается интерес к изучению ряда аспектов договора лизинга, в частности, связанных с отражением операций на счетах бухгалтерского учета, во взаимосвязи с условиями сделки, зафиксированными в договоре.

Актуальность выбранной темы исследования обуславливается все возрастающим спросом на применение договоров лизинга, в частности лизинга оборудования, техники, автотранспортных средств, и необходимостью оценки влияния прописанных в договоре существенных условий на отражение данных операций в бухгалтерском учете.

Целью исследования является выявление взаимосвязи между существенными условиями договора лизинга

и порядком отражения операций в бухгалтерском учете при условии учета имущества на балансе лизингополучателя.

Вариантность бухгалтерского учета операций по договору лизинга в первую очередь зависит от того, у кого на балансе отражено имущество: у лизингодателя или у лизингополучателя. Ранее Законом № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон № 164-ФЗ) было определено, что предмет лизинга может находиться на балансе лизингополучателя или лизингодателя согласно положениям договора лизинга (ст. 31 Закона № 164-ФЗ). Однако Федеральным законом от 04.11.2014 № 344-ФЗ [15] данная норма признана утратившей силу с 16 ноября 2014 г. Это техническая поправка, связанная с устранением противоречий в законодательных актах, поскольку в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [16] конкретные правила бухгалтерского учета устанавливаются федеральными стандартами бухгалтерского учета. В связи с этим из ряда законов исключены нормы, устанавливавшие конкретные правила бухгалтерского учета. В частности, это коснулось и порядка определения, на чем балансе учитывается предмет лизинга. А так как порядок бухгалтерского учета лизингового имущества регулируется Указаниями № 15, где согласно п. 8 предмет лизинга может быть учтен на балансе лизингополучателя или лизингодателя, то этот документ и определяет вариантность бухгалтерского учета.

Как видим, возможность учета на разных балансах осталась даже после внесения упомянутых поправок в Закон № 164-ФЗ. При этом после 16 ноября 2014 г. формально включение в договор лизинга условия о том, на чем балансе учитывается предмет лизинга, не является обязательным.

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с отменой ст. 31 Закона № 164-ФЗ для сторон договора лизинга ничего не изменилось, и им по-прежнему следует определять балансодержателя предмета лизинга, поскольку от этого условия будет во многом зависеть порядок бухгалтерского и налогового учета у обеих сторон договора.

Рассмотрим учет отдельных операций у лизингополучателя, связанных с договором финансовой аренды (лизинга), в связи с тем, что они вызывают большее количество вопросов и спорных ситуаций (таблица 1). Руководствуясь Планом счетов бухгалтерского учета [17], введем субсчета для счетов 76 «Расчеты с разными

дебиторами и кредиторами», 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств»:

76.1 субсчет «Арендные обязательства»;

76.2 субсчет «Задолженность по лизинговым платежам»;

76.3 субсчет «Аванс по лизинговым платежам»;

76.4 субсчет «НДС по уплаченному авансу по лизингу»;

01.1 субсчет «Собственные основные средства»;

01.2 субсчет «Арендованные основные средства»;

02.1 субсчет «Амортизация собственных основных средств»;

02.2 субсчет «Амортизация арендованных основных средств».

Рассмотрим различные аспекты бухгалтерского учета только для лизингополучателя, принявшего на баланс лизинговое имущество.

Если предмет лизинга учитывается на балансе лизингополучателя в качестве основного средства, то в отношении него необходимо уплачивать налог на имущество организаций (письмо Минфина России [18], п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ [19]).

Лизингополучатель должен уплачивать транспортный налог, если транспортные средства, являющиеся предметом лизинга, зарегистрированы на него (ст. 357 Налогового кодекса Российской Федерации [20]).

Следующим аспектом, влияющим на порядок учета лизинговых операций, является наличие или отсутствие авансового платежа по договору. Большинство договоров лизинга содержат условие об авансе. При этом может быть предусмотрен любой порядок зачета уплаченного аванса (в счет первого платежа, в счет нескольких первых платежей до полного погашения суммы аванса, равномерно в течение всего срока действия договора, в счет последнего платежа по договору лизинга и т. п.).

В связи с таким разнообразием вариантов зачета аванса можно сделать вывод, что в договоре лизинга следует обязательно предусмотреть график уплаты лизинговых платежей и график начисления лизинговых платежей (при условии, что по договору лизинга предусмотрен авансовый платеж).

Варианты отражения аванса в бухгалтерском учете лизингополучателя представлены в таблице 2.

По окончании срока действия договора лизинговое имущество должно быть возвращено лизингополучателем или приобретено в собственность (п. 5 ст. 15 Закона № 164-ФЗ).

Таблица 1. Отражение в учете лизингополучателя имущества, приобретенного по договору лизинга, в зависимости от условий договора

Условие договора лизинга	Отражение операций в бухгалтерском учете
Имущество числится на балансе лизингодателя	Д 001 – имущество получено от лизингодателя.
Имущество числится на балансе лизингополучателя	Д 08 К 76.1 – отражена задолженность перед лизингодателем в общей сумме лизинговых платежей за предмет лизинга на дату передачи по акту приема-передачи имущества; Д 19 К 76.1 – отражена общая сумма НДС по договору; Д 01.2 К 08 – лизинговое имущество включено в состав основных средств; Д 20 (23, 25, 26, 44 и т. д.) К 02.2 – ежемесячно начисляется амортизация по приобретенному в лизинг объекту

Таблица 2. Отражение в учете лизингополучателя авансового платежа в зависимости от условий договора

Условие договора лизинга		Отражение операций в бухгалтерском учете
Договором не предусмотрена предварительная оплата (аванс)		Д 76.1 К 76.2 – начислен лизинговый платеж; Д 19 К 76.2 – отражен НДС; Д 68 К 19 – принят к вычету НДС; Д 76.2 К 51 – отражена уплата лизингового платежа (и так до окончания договора лизинга)
Договором предусмотрена предварительная оплата (аванс)	Зачет аванса производится в счет первого платежа	Д 76.3 К 51 – перечислен аванс по договору лизинга; Д 19 К 76.4 – отражен НДС с авансового платежа; Д 68 К 19 – принят к вычету НДС с авансового платежа; Д 76.1 К 76.2 – начислен лизинговый платеж; Д 19 К 76.2 – отражен НДС; Д 68 К 19 – принят к вычету НДС по лизинговому платежу; Д 76.2 К 76.3 – авансовый платеж зачтен в счет лизингового платежа в полном объеме; Д 76.4 К 68 – восстановлен НДС с авансового платежа в полном объеме
	Зачет аванса производится равномерно в течение всего срока действия договора	Д 76.3 К 51 – перечислен аванс по договору лизинга; Д 19 К 76.4 – отражен НДС с авансового платежа; Д 68 К 19 – принят к вычету НДС с авансового платежа; Д 76.1 К 76.2 – начислен лизинговый платеж; Д 19 К 76.2 – отражен НДС по лизинговому платежу; Д 68 К 19 – принят к вычету НДС по лизинговому платежу; Д 76.2 К 76.3 – авансовый платеж частично зачтен в счет лизингового платежа; Д 76.4 К 68 – восстановлен НДС с частично зачтенного аванса; Д 76.2 К 51 – перечислен лизинговый платеж в сумме, превышающей сумму зачтенного аванса (и так до окончания договора лизинга)

Выкуп предмета лизинга, как правило, осуществляется в рамках договора лизинга, где прописывается переход права собственности к лизингополучателю после уплаты всех лизинговых платежей и выкупной стоимости. Если такой формулировки в договоре нет, то выкуп предмета лизинга осуществляется в рамках отдельного договора

купли-продажи. Как правило, выкупная стоимость является незначительной (например, 1000–3000 рублей), и если право собственности переходит к лизингополучателю по отдельному договору, то в учете следует отразить поступление материально-производственных запасов, а не основных средств (таблица 3).

Таблица 3. Отражение в учете лизингополучателя выкупа объекта лизинга при разных условиях договора

Условие договора лизинга	Отражение операций в бухгалтерском учете
Выкупная цена установлена в договоре лизинга. Отдельный договор купли-продажи не заключается. Переход права собственности происходит после уплаты всех лизинговых платежей и выкупной стоимости	Д 08 К 76.1 – отражена задолженность перед лизингодателем в общей сумме лизинговых платежей (в т. ч. выкупная цена) на дату передачи по акту приема-передачи имущества; Д 19 К 76.1 – отражена общая сумма НДС по договору (в т. ч. с выкупной цены); Д 01.2 К 08 – лизинговое имущество включено в состав основных средств; Д 01.1 К 01.2 – первоначальная стоимость полученного переносится в лизинг имущества; Д 02.2 К 02.1 – перенесена начисленная сумма амортизации по полученному в лизинг имуществу
Выкуп предмета лизинга осуществляется на основании отдельного договора купли-продажи	Д 08 К 76.1 – отражена задолженность перед лизингодателем в общей сумме лизинговых платежей (в т. ч. выкупная цена) на дату передачи по акту приема-передачи имущества; Д 19 К 76.1 – отражена общая сумма НДС по договору (в т. ч. с выкупной цены); Д 01.2 К 08 – лизинговое имущество включено в состав основных средств; Д 91.2 К 01.2 – списана первоначальная стоимость полученного в лизинг имущества; Д 02.2 К 91.1 – списана начисленная сумма амортизации по полученному в лизинг имуществу; Д 10 К 60 – объект лизинга принят в состав МПЗ по выкупной стоимости; Д 19 К 60 – отражен НДС по приобретенному объекту

Итак, вариантность бухгалтерского учета рассмотренных в статье операций по договору лизинга определяет необходимость четкой формулировки договорных условий, так как от этого зависит правильность и своевременность отражения их на счетах бухгалтерского учета и в конечном счете полнота и достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, представленной заинтересованным пользователям.

Поскольку перечень условий договора лизинга не является закрытым и может дополняться исходя из деловой или судебной практики, считаем необходимым определение в договоре лизинга следующих обязательных условий, являющихся существенными для целей ведения бухгалтерского учета в соответствии с законодательством РФ: балансодержателя лизингового имущества; авансового платежа и порядка его зачета; выкупной стоимости объекта лизинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: от 26.01.1996 № 14-ФЗ: ред. от 21.07.2014.
2. РФ. О финансовой аренде (лизинге): федеральный закон от 29.10.1998 года № 164-ФЗ.
3. РФ. Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга: указания приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15.
4. Учет аренды: проект положения по бухгалтерскому учету // Министерство финансов Российской Федерации. URL: minfin.ru.
5. РФ. Программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.: приказ Минфина РФ от 23.05.2016 г. № 70н.
6. Кириллова Е.А. Исполнение договора финансовой аренды транспортных средств в РФ: проблемы практики // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 12–15.
7. Свирин Ю.А. Проблемы дивергенции лизинга и аренды в гражданском праве // Современное право. 2016. № 5. С. 63–69.
8. Сарнаков И.В. Договор аренды: понятие, признаки, характерные черты, место в системе договорных отношений и основные его положения // Юрист. 2006. № 4. С. 21–25.
9. Кабанова И.Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2013. 228 с.
10. Титова Л.В. Учет лизинговых операций при вступлении в силу ПБУ «Учет аренды» // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2016. № 2. С. 10–15.
11. Алексеева Г.И. Учет лизинговых операций в условиях реформирования российского бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 30. С. 8–24.
12. Бортникова А. Учет по договору лизинга для лизингополучателя (баланс лизингополучателя) // Новая бухгалтерия. 2015. № 6. С. 36–53.
13. Елина Л.А. Первоначальная стоимость предмета лизинга в бухучете лизингополучателя // Главная книга. 2015. № 19. URL: glavkniga.ru/elver/2015/19.
14. Авдеев В.В. Балансодержатель – лизингодатель, бухгалтерский и налоговый учет, определение первоначальной стоимости, двухступенчатый документооборот у лизингодателя // Налоги. 2014. № 23. С. 14–18.
15. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ: федеральный закон от 04.11.2014г. № 344-ФЗ.
16. РФ. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011г. № 402-ФЗ.
17. РФ. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности и инструкция по его применению: приказ Минфина РФ от 31.10.2000г. № 94н (ред. от 08.11.2010).
18. РФ. Письмо Министерства финансов России от 20.01.2012 № 03-05-05-01/04.
19. РФ. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.11.2011 № 148.
20. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая. М.: Акцион бухгалтерия, 2016. 959 с.

REFERENCES

1. RF. RF Civil Code. Part two: from 26.01.1996 № 14-FZ: edition of 21.07.2014. (In Russ)
2. RF. On financial Rent (Leasing): Federal Law from 29.10.1998 № 164-FZ. (In Russ)
3. RF. On reflection in the accounting records of operations under the agreement of leasing: instructions specified by the order of the Russian Finance Ministry from 17.02.1997 № 15. (In Russ)
4. Lease Accounting: draft regulations on accounting. *Ministerstvo finansov Rossiyskoy Federatsii*. URL: minfin.ru.
5. RF. The program of development of the Federal Accounting Standards for the years 2016–2018: Order of the RF Ministry of Finance from 23.05.2016 № 70n. (In Russ)
6. Kirillova E.A. The performance of the contract of finance lease of vehicles in the Russian Federation: practice problems. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2016, no. 6, pp. 12–15.
7. Svirin Yu.A. Problems of divergence of leasing and tenancy in civil law. *Sovremennoe pravo*, 2016, no. 5, pp. 63–69.
8. Sarnakov I.V. Lease agreement: concept, signs, features, place in the system of contractual relations and its main provisions. *Yurist*, 2006, no. 4, pp. 21–25.
9. Kabanova I.E. *Pravovoe regulirovanie lizinga nedvizhimosti v Rossiyskoy Federatsii* [Legal regulation of real estate leasing in the Russian Federation]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2013. 228 p.
10. Titova L.V. Accounting for leasing transactions with RAS “Lease Accounting” coming into force. *Finansovye i bukhgalterskie konsultatsii*, 2016, no. 2, pp. 10–15.
11. Alekseeva G.I. Accounting for leasing transactions under the Russian accounting reform. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2015, no. 30, pp. 8–24.
12. Bortnikova A. Accounting for lease contract for a lessee (lessee’s balance sheet). *Novaya bukhgalteriya*, 2015, no. 6, pp. 36–53.
13. Elina L.A. The initial cost of the leasing object in lessee’s accounting records. *Glavnaya kniga*, 2015, no. 19. URL: glavkniga.ru/elver/2015/19.
14. Avdeev V.V. Asset holder – a lessor, accounts and tax returns, evaluation of initial cost, lessor’s two-step document flow. *Nalogi*, 2014, no. 23, pp. 14–18.

15. RF. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidating Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation: the federal law of 04.11.2014 № 344-FZ. (In Russ)
16. RF. On Accounting: Federal Law from 06.12.2011 № 402-FZ. (In Russ)
17. RF. Chart of Accounts for the financial and economic activities of organizations and instructions for its use: Order of the RF Ministry of Finance from 31.10.2000 № 94n (edition from 08.11.2010). (In Russ)
18. RF. Russian Ministry of Finance Letter of 20.01.2012 № 03-05-05-01/04. (In Russ)
19. RF. Information letter Presidium of the RF from 17.11.2011 number 148. (In Russ)
20. *Nalogovyy kodeks RF. Chast vtoraya* [RF Tax Code. Part two]. Moscow, Aktion bukhgalteriya Publ., 2016. 959 p.

**LEASING: SPECIAL ASPECTS OF PROPERTY ACCOUNTING
IN LESSEE'S BALANCE SHEET**

© 2016

A.A. Volkova, PhD (Economics), deputy director of Institute of Design, Tourism and Social Technologies
Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Keywords: leasing; lease agreement; the lessor; the lessee; accounting; fiscal accounting.

Abstract: The paper considers the issues of accounting the operations under the lease agreement. The relevance of the research is caused by the fact that leasing as a kind of financial service is widely used in modern business and provides an opportunity to update the production assets of an organization without significant financial costs. The main focus is on the accounting of the lessee, who takes the leased property onto the books, due to the fact that these operations cause a lot of questions and disputes. The paper identifies the basic terms of the lease agreement that are defined by article 432 of the Civil Code of the Russian Federation; however from the experience of business and judicial practice or any other cases different conditions may arise that are recognized by the authors as essential: description of the leased object, the size of the lease payments, the methods and frequency of payments of the lessor, etc. The paper offers examples of the correspondence of accounts for the lessee which illustrate the variation of accounting depending on the conditions of the lease agreement. As a result of the study, the author finds that the terms of the agreement and the structure of the lease payment determine the order of reflection of lease transactions in the accounting and tax implications for the parties of the transaction. The author proves the necessity of inclusion of the following conditions into the lease agreement: definition of the holder of the leased property, definition of advance payment and order of its offset, determination of the redemption price of the leased object and the order of ownership transfer at the end of the lease agreement. The examples represent the variation of accounting operations in different wordings of the agreement.

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»

© 2016

Ю.Н. Гольская, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет»
Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск (Россия)

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; система внутреннего контроля; эффективное управление организацией.

Аннотация: В статье обоснована значимость и необходимость создания системы внутреннего контроля деятельности ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»). Система внутреннего контроля способствует созданию условий для бесперебойной работы систем экономической информации организаций, принятию руководителями всех уровней своевременных и обоснованных управленческих решений, повышению прозрачности бухгалтерской (финансовой) отчетности, созданию инвестиционной привлекательности. Согласно российскому законодательству, в хозяйственной деятельности организации должна быть создана система внутреннего контроля.

Система внутреннего контроля осуществляется с помощью персонала организации для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности. Автором рассмотрены компоненты, процедуры и субъекты системы внутреннего контроля в ОАО «РЖД». Показано, что субъекты системы внутреннего контроля определяются организационной структурой организации. В холдинге ОАО «РЖД» организация системы внутреннего контроля регламентируется распоряжением ОАО «РЖД» от 23 января 2015 г. № 131р «Об утверждении Положения о системе внутреннего контроля в холдинге "РЖД"». Эффективность работы системы внутреннего контроля характеризуется наличием ее сильных и слабых сторон. Отмечены основные сильные стороны, что указывает на наличие налаженной и эффективной системы внутреннего контроля. В то же время определены слабые стороны системы внутреннего контроля, которые уменьшают надежность финансовой отчетности, а также степень соответствия действительности действующим нормативно-правовым актам. По мнению автора, система внутреннего контроля должна своевременно выявлять и устранять отклонения, ошибки и неэффективности в работе, способствуя повышению результативности работы, достигать поставленных целей с минимальными затратами, а также обнаруживать внутренние резервы организации.

Состояние организации в первую очередь определяется по ее финансовому положению. Для того чтобы определить текущее финансовое положение организации и, соответственно, принять определенные решения для его стабилизации при возникновении кризиса, необходимо проводить анализ показателей деятельности организации. Для менеджера предприятия важна оценка эффективности принимаемых им решений, эффективность используемых в хозяйственной деятельности ресурсов и полученных итоговых финансовых результатов [1].

В настоящее время система внутреннего контроля в ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») является неотъемлемой частью системы управления, обеспечивающей руководство достоверной информацией об эффективности использования активов, выполнении функциональных задач структурными подразделениями, данными о наличии резервов снижения себестоимости оказанных услуг, путях их реализации и т. д.

В недавнем прошлом считалось, что наличие системы внутреннего контроля и ее структура являются сугубо внутренним делом руководства организации. Однако в организации внутренний контроль должен быть обязательным [2]. Это указано в Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в котором отдельный раздел посвящен организации внутреннего контроля. Согласно ст. 19, организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни теперь должен каждый экономический субъект, а внутренний контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности

должна организовывать и осуществлять организация, подлежащая обязательному аудиту (п. 2 ст. 19 Закона № 402-ФЗ) [3].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что вопросы организации и функционирования внутреннего контроля в ОАО «РЖД» стали объектом государственного регулирования. Поэтому перед руководством ОАО «РЖД» встала проблема формирования системы внутреннего контроля [4].

Организация единой системы внутреннего аудита и контроля в холдинге «РЖД» необходима для исполнения Плана мероприятий по реализации функциональной стратегии построения единой системы внутреннего аудита и контроля в холдинге «РЖД» и Программы организационного развития холдинга «РЖД».

ОАО «РЖД» утвердило Положение о системе внутреннего контроля в холдинге «РЖД», в котором указано, что система внутреннего контроля представляет собой совокупность методик, процедур, норм корпоративной культуры и организационных мер, предпринимаемых руководством ОАО «РЖД», подразделений аппарата управления ОАО «РЖД», его филиалов для обеспечения финансовой устойчивости холдинга «РЖД» [5].

Внутренний контроль – процесс, осуществляемый руководством и работниками ОАО «РЖД» на всех уровнях управления и направленный на обеспечение эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности, сохранности активов, достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, соблюдения требований законодательства Российской Федерации и нормативных документов ОАО «РЖД» [6]. Создание системы внутреннего контроля направлено на обеспечение ра-

зумной уверенности в достижении поставленных перед холдингом «РЖД» целей [7].

Эффективная система внутреннего контроля подразумевает ее построение на различных уровнях управления ОАО «РЖД» путем внедрения и выполнения необходимых процедур контроля в бизнес-процессах и посредством организации функций, координирующих деятельность ОАО «РЖД» в рамках системы внутреннего контроля. Основа организации и функционирования системы внутреннего контроля в ОАО «РЖД», а также по оценке COSO, должна строиться на следующих пяти взаимосвязанных компонентах [8]: контрольная среда; оценка рисков; процедуры внутреннего контроля; информация и коммуникация; мониторинг.

Говоря об отчетности и бухгалтерской отчетности как объекте контроля, отметим следующее. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» определяет основные задачи, стоящие перед бухгалтерской службой организации [3]:

- формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее имущественном положении, необходимой внутренним пользователям бухгалтерской отчетности – руководителям, учредителям и собственникам имущества организации, а также внешним – инвесторам, кредиторам и другим пользователям бухгалтерской отчетности;

- обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства РФ при осуществлении организацией хозяйственных операций и за их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;

- предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения ее финансовой устойчивости.

Основные качественные характеристики отчетности – это ее понятность, уместность, существенность (или значимость), достоверность (или надежность) и сопоставимость [9]. На рисунке 1 представлены факторы, влияющие на уместность бухгалтерской отчетности. Уместность означает следующее: в отчетность должна быть включена информация, способствующая оценке пользователями событий (прошлых, настоящих и будущих), принятию решений [10]. Таким образом, бухгалтерская отчетность организации отражает текущую деятельность организации и в то же время представляет собой информационную базу для анализа и принятия управленческих решений.

В ОАО «РЖД» применяются процедуры внутреннего контроля, такие как [11]:

- документальное оформление всех фактов хозяйственной жизни;

- подтверждение соответствия между объектами (документами) или их соответствия установленным требованиям, а также процедуры контроля взаимосвязанных фактов хозяйственной жизни;

- санкционирование (авторизация) операций, обеспечивающее подтверждение правомочности их совершения (например, утверждение авансового отчета работника его руководителем);

- сверка данных путем проверки полноты, точности, непротиворечивости и корректности информации, полученной из разных источников;

- разграничение полномочий, в том числе посредством исключения совмещения одним лицом функций

Рис. 1. Факторы, влияющие на уместность бухгалтерской отчетности

иницирования, исполнения и контроля за совершенством хозяйственных операций;

– контроль фактического наличия и состояния объектов, в том числе физическая охрана, ограничение доступа и инвентаризация;

– надзор, обеспечивающий оценку достижения поставленных целей или показателей;

– процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации и информационными системами (компьютерный контроль), осуществляющие контроль доступа, целостности данных и внесения изменений в информационные системы.

Как следует из рисунка 2, система внутреннего контроля в ОАО «РЖД» определяется совокупностью объектов и субъектов. Объектами системы внутреннего контроля являются финансово-хозяйственная деятельность подразделений ОАО «РЖД» и его бизнес-процессы [12]. Состав субъектов системы внутреннего контроля определяется организационной структурой ОАО «РЖД».

Одним из основных нормативных документов в сфере внутреннего контроля является Распоряжение ОАО «РЖД» от 23 января 2015 г. № 131р «Об утверждении Положения о системе внутреннего контроля в холдинге "РЖД"». В настоящем положении определены цели, задачи, компоненты, требования и порядок организации системы внутреннего контроля в холдинге «РЖД». Система внутреннего контроля должна быть экономически оправданной, т.е. затраты на ее функционирование должны быть меньше потерь в случае ее отсутствия. Если система будет эффективно функционировать, это позволит сократить расходы на проведение внешнего аудита [13]. Система внутреннего контроля в организации распространяется на все возникающие бизнес-процессы,

начиная с планирования деятельности и заканчивая составлением финансовой отчетности.

В ОАО «РЖД» о наличии налаженной и эффективной системы внутреннего контроля свидетельствуют отмеченные ниже основные сильные стороны.

1. Наилучшим вариантом является ситуация, когда руководитель службы внутреннего контроля функционально подчиняется совету директоров, а административно – генеральному директору организации. Основная проблема внутренних контролеров – это вопрос независимости. Так как специалисты внутреннего контроля являются внутренними сотрудниками организации, то снизить риск независимости контролеров от руководства до 0 % является невозможным. Однако в ОАО «РЖД» существует решение данной проблемы. Для минимизации риска зависимости руководитель «Желдорконтроля» подчиняется не президенту ОАО «РЖД», а высшему исполнительному руководству – совету директоров ОАО «РЖД».

2. Система внутреннего контроля создана в ОАО «РЖД» при наличии следующих условий: стремления собственников и высшего руководства получить достоверную информацию и оценку действий руководителей всех уровней управления; усложненной структуры; наличия филиалов и дочерних компаний; разнообразия видов деятельности.

3. Система внутреннего контроля улучшает качество организации бухгалтерского учета ОАО «РЖД», это положительно сказывается на дальнейшем развитии холдинга и способствует привлечению инвестиций. Появляются новые возможности развития бизнеса в связи с наличием налаженной и контролируемой системы финансового подразделения хозяйствующего субъекта.

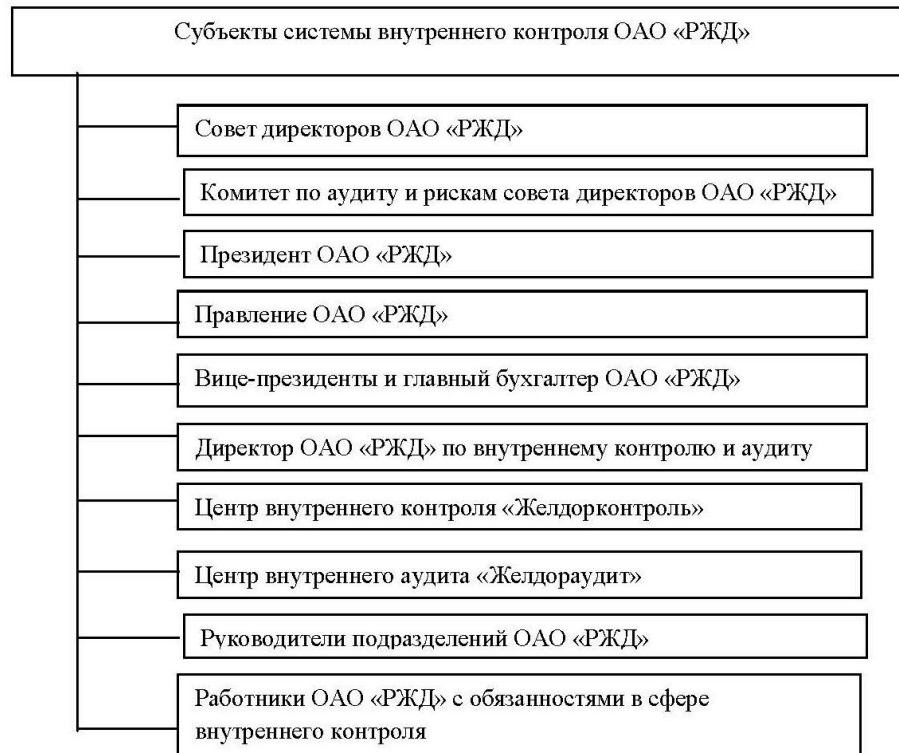

Рис. 2. Субъекты внутреннего контроля ОАО «РЖД»

4. Наличие системы внутреннего контроля способствует повышению эффективности работы филиалов и структурных подразделений ОАО «РЖД» в связи с надзором за их деятельностью.

По мнению автора, в системе внутреннего контроля имеются следующие слабые стороны, устранение которых позволит повысить эффективность внутреннего контроля.

1. Дороговизна содержания Центра внутреннего контроля и аудита. Специалисты по контролю и аудиту являются одними из самых высокооплачиваемых сотрудников в организациях, поскольку только человек, обладающий достаточными профессиональными знаниями и опытом, может являться первоклассным внутренним аудитором. Однако, как показывает практика, затраты на создание и обеспечение Центра внутреннего контроля и аудита легко окупаются в случае найма высококвалифицированных специалистов и высокого уровня качества их работы.

2. Наличие отличий российского учета от международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Проверка и отслеживание изменений двух видов учета является довольно трудозатратным и дорогим удовольствием. Необходимо сближение российского бухгалтерского учета с требованиями МСФО.

3. Отсутствие квалифицированных кадров в области внутреннего контроля и аудита как по российским, так и по международным стандартам является проблемой. Высокие требования необходимо предъявлять к кафедрам учета и аудита. Основная трудность, с которой приходится сталкиваться при трудоустройстве выпускника вуза, – отсутствие практического опыта.

Слабые стороны системы внутреннего контроля уменьшают надежность финансовой отчетности, а также степень соответствия действительности действующим нормативно-правовым актам [14].

Приведем в таблице 1 критерии эффективности осуществления внутреннего контроля за деятельностью бухгалтерской службы и качеством бухгалтерской отчетности [15].

Понятие сопоставимости означает следующее: чтобы определить тенденции развития предприятия, необходимо наличие методологического единства отчетности, составленной в различные промежутки времени.

Необходимо отметить, что стремление к соблюдению всех качественных характеристик отчетности может вступить в противоречие со сбалансированностью информации, ее стоимостью. Здесь должен быть реализован следующий принцип: выгоды, полученные от информации, превышают расходы на ее получение [16].

В содержании отчетности необходимо отметить полноту и точность ее составления. Это позволит обеспечить ее формальный, арифметический и логический контроль [17].

Логическая проверка, проводимая финансово-экономической службой, позволяет выявить, достоверны ли данные внутренней и внешней информации, демонстрирующие качество выпускаемой продукции, доходы и расходы организации, оценить квалификацию и добросовестность руководителей и персонала организации, состояние бухгалтерского учета и контроля. Также необходимо изучить сличительные ведомости инвентаризации основных и оборотных средств.

Недоверие к внутренней информации может возникнуть за счет резкого отклонения доходности от дельных операций от среднеотраслевого ее уровня. Также настороженность возникает, если отсутствуют замечания со стороны внутреннего контроля относительно хранения имущества и оформления операций, имеющих связь с основной и неосновной деятельностью организации.

Таблица 1. Критерии эффективности

Фактор	Пояснение
Полнота, или целостность	Отсутствуют пропуски информации, способные дезориентировать пользователей. В МСФО полнота информации соотнобразовывается с затратами на получение этой информации, а в законодательстве РФ определяется следующим образом: в учете отражаются все факты хозяйственной жизни предприятия, его подразделений и филиалов, в основе этого отражения лежит принцип рационального ведения бухгалтерского учета в зависимости от размеров предприятия и конкретных условий хозяйствования
Правдивость (точность составления)	Рассматривается более широко, чем обычное документирование хозяйственных операций (законодательство РФ делает на этом акцент), в то же время документ является необходимым условием правдивости. Часто отсутствует соответствие бухгалтерской оценки (особенно финансовых активов), основанной на документации, и рыночных реалий
Нейтральность, или непредвзятость	Отсутствуют пристрастные оценки, нацеленные на воздействие на какую-либо из категорий пользователей. Информацию нельзя считать нейтральной в случае, когда при определенном представлении или отборе она оказывает влияние на оценку и решение пользователей так, что достигаются predetermined последствия или результаты
Приоритет содержания перед формой	Факты хозяйственной деятельности отражаются в бухгалтерском учете не только согласно их правовой форме, но и в соответствии с экономическим содержанием условий и фактов хозяйствования предприятия
Осмотрительность, или консерватизм	Наличие большей готовности признать расходы и обязательства, чем возможные доходы и активы, недопущение создания каких-либо скрытых резервов (примером может служить создание резерва на обесценение ценных бумаг и по безнадежным долгам в отечественных организациях или оценка финансовых активов и материально-производственных запасов по их наименьшей стоимости)

Логическая проверка собранной информации может выявить и ряд других несоответствий. Выводы аналитика в основном предварительны, большое значение здесь имеют его квалификация и опыт аудиторской или ревизионной деятельности. Методику логической проверки принято считать субъективной, чаще всего она неформализована.

Завершающий этап проверки отчетности – это корректировка таких показателей, как стоимость имущества, балансовая прибыль и размеры собственного капитала [18]. Корректировки вносятся даже в том случае, когда строго соблюдаются установленный порядок ведения бухгалтерского учета и порядок составления бухгалтерской отчетности, а также формирование внешней информации.

Таким образом, главная цель руководства организации – это не создание системы внутреннего контроля, которая бы полностью гарантировала отсутствие отклонений, ошибок и неэффективности в работе, а система, которая помогала бы их своевременно выявлять и устранять, способствуя повышению эффективности работы. Основным принцип системы внутреннего контроля заключается в том, что не нужно концентрироваться на экспертном контроле операций, а необходимо контролировать то, как построена сама система, как она работает и какие качественные изменения в ней происходят. Повышение эффективности системы внутреннего контроля заключается в повышении качества внутреннего контроля, а не в увеличении количества проверенных операций [19].

Экономисты всегда ставили в центр своего внимания порядок составления годовой бухгалтерской отчетности и методику проведения анализа ее основных показателей, поскольку именно годовой бухгалтерской (финансовой) отчетностью характеризуются результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия [20]. Именно она позволяет дать объективную оценку финансового состояния предприятия, чтобы принимать управленческие и инвестиционные решения как текущего, так и перспективного характера; выявить факторы влияния информации о состоянии финансовой ситуации, собственности, убытков и прибылей предприятия на оценку пользователями.

В современной системе бухгалтерского учета организации информацию формируют и для внутренних, и для внешних пользователей. В условиях рыночных отношений пользователями бухгалтерской отчетности могут быть сотни юридических и физических лиц, желающих иметь информацию о хозяйствующем субъекте. Из этого можно сделать вывод, что в рыночной экономике публичная бухгалтерская отчетность, по существу, представляет собой визитную карточку бизнеса, несущую обширный объем информации, и поэтому имеет важнейшее значение для жизнеспособности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филевская Н.А. Процесс проведения аудита // Известия вузов. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2014. № 1. С. 59–63.
2. Петров А.А. Внутренний контроль хозяйственной деятельности: основные положения // Экономика, управление, финансы: материалы III Международ-

ной научной конференции. Пермь: Меркурий, 2014. С. 93–101.

3. РФ. О бухгалтерском учете: Федеральный закон Российской Федерации от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ: в ред. от 4 нояб. 2014 г.
4. Белозеров О.В. Доклад президента открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на расширенном итоговом заседании правления ОАО «РЖД» // Железнодорожный транспорт. 2016. № 1. С. 4–10.
5. РФ. Положение о системе внутреннего контроля в холдинге «РЖД»: распоряжение ОАО «РЖД» от 23 янв. 2015 г. № 131р.
6. Массарыгина В.Ф. Внутренний контроль в крупном холдинге с разветвленной структурой // Экономика железных дорог. 2005. № 7. С. 50–56.
7. Аксенов Б.А. Концепция системы внутреннего контроля корпорации // Экономика железных дорог. 2016. № 5. С. 43–47.
8. Барматина Л.В. Контроль и ревизия. Новосибирск: НГУЭУ, 2009. 95 с.
9. Терешина Н.П. Экономика железнодорожного транспорта. М.: Финансы, 2012. 536 с.
10. Массарыгина В.Ф. Оценки аудиторских рисков при формировании бухгалтерской отчетности // Аудитор. 2007. № 2. С. 20–27.
11. Иванов О.Б. Практика построения риск-ориентированной системы внутреннего контроля и аудита в ОАО «Российские железные дороги» // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 4. С. 7–31.
12. Данилевский Ю.А. Финансовый контроль в отраслях народного хозяйства при различных формах собственности. М.: Финансы и статистика, 1992. 136 с.
13. Попов Д.С. Бюджетный стратегический контроль // Экономика железных дорог. 2016. № 1. С. 56–61.
14. Соколов Б.Н. Внутренний контроль в коммерческой организации // Аудиторские ведомости. 2006. № 5. С. 79–85.
15. Соловьев Г.А. Экономический контроль в системе управления. М.: Финансы и статистика, 1986. 191 с.
16. Журавлева Н.А., Аксенов Б.Э. Бухгалтерский учет на железнодорожном транспорте: теория и практика. М.: Техинформ, 2012. 430 с.
17. Бурцев В.В. Внутренний контроль: основные понятия и организация проведения // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 4. С. 5–8.
18. Андреев В.Д. Система внутрихозяйственного контроля: основные понятия // Аудиторские ведомости. 2008. № 2. С. 14–16.
19. Кириченко М. Системы внутреннего контроля. Организационные аспекты построения // Финансовая газета. 2013. № 4.
20. Полунина Ю.В., Желтов П.А. Система внутреннего контроля предприятия. Существование и оценка эффективности // Корпоративный менеджмент. URL: cfin.ru/press/afa/97_3_126-131.pdf.

REFERENCES

1. Filevskaya N.A. During the audit corporate relations. *Izvestiya vuzov. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2014, no. 1, pp. 59–63.

2. Petrov A.A. Internal control of economic activities: the main provision. *Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy III Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Perm', Mercuriy Publ., 2014, pp. 93–101.
3. RF. Federal law “Concerning accounting” dated the 6th of December 2011 № 402-FL: in redaction of 4th of November 2014. (In Russ.)
4. Belozherov O.V. The report of president of joint-stock company “Russian Railways” at the extended final board meeting of the JSC “RZD”. *Zheleznodorozhnyy transport*, 2016, no. 1, pp. 4–10.
5. RF. Regulations on internal control system in “Russian Railways” holding: order of JSC “Russian Railways” dated the 23th of January 2015 №131p. (In Russ.)
6. Massarygina V.F. Internal control in large holding with multidivisional structure. *Ekonomika zheleznykh dorog*, 2005, no. 7, pp. 50–56.
7. Aksenov B.A. The concept of internal control system of a corporation. *Ekonomika zheleznykh dorog*, 2016, no. 5, pp. 43–47.
8. Barmatina L.V. *Kontrol i reviziya* [Control and revision]. Novosibirsk, NGUEU Publ., 2009. 95 p.
9. Tereshina N.P. *Ekonomika zheleznodorozhnogo transporta* [Railway transport economics]. Moscow, Finansy Publ., 2012. 536 p.
10. Massarygina V.F. Audit risks evaluation when forming accounting statements. *Auditor*, 2007, no. 2, pp. 20–27.
11. Ivanov O.B. Practice of a risk-oriented internal control and audit system construction in russian railways. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2014, no. 4, pp. 7–31.
12. Danilevskiy Yu.A. *Finansovyy kontrol v otraslyakh narodnogo khozyaystva pri razlichnykh formakh sobstvennosti* [Financial control in the sectors of the economy in various forms of ownership]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1992. 136 p.
13. Popov D.S. Budgetary strategic control. *Ekonomika zheleznykh dorog*, 2016, no. 1, pp. 56–61.
14. Sokolov B.N. Internal control in commercial organization. *Auditorskie vedomosti*, 2006, no. 5, pp. 79–85.
15. Solovev G.A. *Ekonomicheskyy kontrol v sisteme upravleniya* [Economic control in the control system]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1986. 191 p.
16. Zhuravleva N.A., Aksenov B.E. *Bukhgalterskiy uchet na zheleznodorozhnom transporte: teoriya i praktika* [Accounting on the railways: theory and practice]. Moscow, Tekhinform Publ., 2012. 430 p.
17. Burtsev V.V. Internal control: basic concepts and organization of performance. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2008, no. 4, pp. 5–8.
18. Andreev V.D. Internal control system: basic concept. *Auditorskie vedomosti*, 2008, no. 2, pp. 14–16.
19. Kirichenko M. Internal control systems. Organizational aspects of formation. *Finansovaya gazeta*, 2013, no. 4.
20. Polunina Yu.V., Zheltov P.A. Internal control system of an enterprise. Existence and estimation of efficiency. *Korporativnyy menedzhment*. URL: cfin.ru/press/afa/97_3_126-131.pdf.

THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE MANAGEMENT OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

© 2016

Yu.N. Golskaya, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Finance and accounting”
Irkutsk State University of Railway Engineering, Irkutsk (Russia)

Keywords: railway transport; internal control system; effective management of organization.

Abstract: The paper proves the importance and the necessity of creation of the internal control system of the JSC “Russian Railways”. The internal control system contributes to the creation of conditions for the continuous operation of the economic data systems of the organizations, making timely and motivated managerial decisions by the managers of all levels, the improvement of transparency of the accounting (financial) statements, the creation of investment attractiveness. According to the Russian legislation, the internal control system should be created within business activity of the organization.

The internal control is performed by the organization’s staff for regular and effective economic management. The author considers the components, the procedures and the actors of the internal control system in the JSC “Russian Railways”, and shows that the organizational structure of a company determines the parties of the internal control system. The organization of the internal control system of the JSC “Russian Railways” holding is regulated by the order of the JSC “Russian Railways” dated the 23rd of January, 2015 № 131p “Concerning the approval of the Regulations on the internal control system in the “Russian Railways” holding”. The operation efficiency of the internal control system is characterized by its strengths and weaknesses. The author notes the main strengths that indicates the existence of the streamlined and effective internal control system. At the same time, the author identifies the weaknesses of the internal control system, which reduce the reliability of financial reports and the validity of the applicable laws and regulations. In the author’s opinion, the internal control system should identify and correct promptly the divergences, errors and inefficiencies in work promoting the enhancing of the efficiency, achieving goals with minimal costs, as well as the discovering of the organization’s internal reserve.

КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СФЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

© 2016

И.Е. Ильина, доктор экономических наук,
заведующий отделом правовых проблем сферы науки и инноваций
Е.Н. Жарова, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела проблем интеграции науки и образования
А.Е. Скворцов, кандидат экономических наук, управляющий делами
*Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права
в научно-технической сфере, Москва (Россия)*

Ключевые слова: конкурентоустойчивость сектора исследований и разработок; хозяйствующий субъект; результаты интеллектуальной деятельности (РИД); научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); импортозамещение; конкурентоспособный потенциал; способность к устойчивому развитию; конкурентные преимущества.

Аннотация: Актуальность исследования заключается в том, что в условиях глобализации мировой экономики формирование конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок становится необходимым условием удержания конкурентных преимуществ в долгосрочном периоде. Конкурентоустойчивость сектора исследований и разработок обеспечивает необходимый уровень инновационного развития государства, выход на мировые рынки, а также решение задач в области импортозамещения.

В современной экономической литературе представлены результаты исследований категории конкурентоустойчивости относительно предприятий (организаций, учреждений) промышленного сектора, рынка образовательных услуг и сферы предпринимательства, а также имеют место работы по исследованию конкурентоустойчивости как неотъемлемого свойства рыночной экономики. Однако научные труды, посвященные изучению проблем конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сферы исследований и разработок, отсутствуют, что является пробелом в экономической науке и обуславливает необходимость исследования и конкретизации данной категории.

Статья посвящена исследованию сущности категории конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок. Представлен авторский подход к определению конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов в области исследований и разработок, который позволит выявить основные направления развития указанной сферы, обеспечивающие экономический рост и переход к новому технологическому укладу в условиях агрессивной среды. Кроме того, авторами выделены структурные элементы конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов и дана их характеристика.

Проблема повышения уровня конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов, занимающихся исследованиями и разработками в России, является актуальной в связи с увеличением масштабов внешних и внутренних вызовов, необходимости перехода экономики на пятый и шестой технологический уклады, развитием инновационной системы государства.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальных вызовов, связанных с появлением новых индустрий и технологий, трансформацией традиционных секторов экономики, ускорением потоков информации, технологий, интеллектуального капитала, возникает необходимость в формировании и реализации долгосрочных национально-технологических инициатив. Их реализация обеспечивается соответствующей научной инфраструктурой, позволяющей производить востребованные реальным сектором экономики результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Ряд авторов утверждают, что в промышленности практически нет источников конкурентного преимущества, обеспечивающих конкурентоспособность компании на длительный срок [1–4]. Однако другие авторы в качестве основного критерия устойчивого конкурентоспособного развития компании выделяют наличие и использование запатентованного изобретения. Патент обеспечивает долгосрочное конкурентное преимущество и является основным ресурсом развития [5–7].

Конкурентоустойчивость предполагает наличие способностей у субъекта «создавать, развивать и сохра-

нять в стратегическом периоде конкурентные преимущества, как распределенная во времени конкурентоспособность» [8, с. 32]. Конкурентоустойчивость предприятия обладает способностью «формировать и использовать в долгосрочной перспективе совокупный потенциал, обеспечивающий выгодное рыночное положение», представляет собой «совокупность ресурсов, процессов и инструментов, определяющих возможности, границы и эффективность деятельности в условиях динамичной рыночной конъюнктуры» [9, с. 3–4].

В качестве примера можно привести сравнение стоимости компаний традиционных и новых, основанных на постоянном внедрении РИД, секторов экономики (на 2015 год капитализация “Apple” составила 725 млрд долл., “Boeing” – около 80 млрд долл., «Газпрома» – 56,5 млрд долл., «ЛУКойла» – 39,5 млрд долл., «Сургутнефтегаза» – 27,4 млрд долл.) и динамики изменения стоимости высокотехнологичных компаний (средний темп роста нематериальных активов (НМА) “Apple” – 20 %, “Boeing” – 14 %, «ЛУКойла» – 4 %, «Газпрома» – 2 %, «Сургутнефтегаза» – 2 %) [10–14].

Критическую массу РИД, используемых для производства высокотехнологичной продукции, обеспечивают

организации, осуществляющие исследования и разработки. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 08.04.2009 № 312 (ред. от 01.11.2013) «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» федеральным органам исполнительной власти поручено проводить оценку научных организаций, по итогам которой выделяются научные организации-лидеры; стабильные научные организации, демонстрирующие удовлетворительную результативность; научные организации, утратившие научную деятельность в качестве основного вида деятельности и перспективы развития.

В настоящее время около 10 % государственных научных и образовательных организаций обеспечивают 70 % запатентованных научных результатов [15]. В связи с этим проблема повышения уровня устойчивого развития хозяйствующих субъектов в области исследований и разработок приобретает особую актуальность.

В настоящее время проблемой, выходящей на первый план в области инновационного развития государства, являются предпочтения российскими инновационными предприятиями имитационных стратегий развития. Продукция большинства крупных промышленных предприятий не является конкурентоспособной по сравнению с международными аналогами. Удельный вес промышленных предприятий, ориентированных на зарубежные рынки, составляет только 2 %, а организаций, выпускающих новую продукцию для мирового рынка и успешно продвигающих ее в условиях глобальной конкуренции, – 1 %. Другие группы инновационных предприятий, производящих новую для внутреннего рынка продукцию и занимающихся заимствованием и адаптацией зарубежных технологий, не являются инновационно активными [16]. Данная ситуация – следствие неблагоприятного инновационного климата, а также недостаточной мотивации к ведению инновационной деятельности предприятий реального сектора экономики, слабого кооперационного взаимодействия бизнеса с научным сектором.

Для достижения мирового уровня конкурентоспособности отечественной продукции необходимо ориентироваться на технологические тренды, позволяющие отечественным производителям в будущем занять значимые ниши на международном рынке. А. Пономарев и И. Дежина классифицировали технологии, вписанные в мировой контекст по уровню (имеющие глобальный рыночный потенциал либо пользующиеся спросом, но технологически отсталые направления) и способам развития (использующие собственные или заимствуемые разработки). К потенциально конкурентоспособным на глобальных рынках они относят перспективные производственные, информационные, коммуникационные и биотехнологии, включая когнитивные и нейротехнологии. К группе технологий, спрос на которые предвещают соответствующие секторы даже при существенном их отставании, относятся энергетические и агротехнологии [17, с. 13].

Цель данной работы заключается в проведении анализа современной структуры хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок, определении угроз и вызовов, оказывающих влияние на ее формирование,

разработке авторского определения понятия конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок и выявлении ее основных элементов.

СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СФЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

Объект исследования – хозяйствующие субъекты, основным видом экономической деятельности которых являются научные исследования и разработки. В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности к таким субъектам относятся научно-исследовательские организации, конструкторские бюро, проектные и проектно-исследовательские организации, опытные предприятия, высшие учебные заведения, промышленные предприятия (в части проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР)).

Структура организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в 2005 и 2014 году представлена в таблице 1 [18, с. 36].

Таблица 1. Структура организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в 2005 и 2014 году, %

Показатели	Годы	
	2005	2014
Научно-исследовательские организации	59	47
Конструкторские организации	14	9
Проектные и проектно-исследовательские организации	2	1
Опытные заводы	1	1
Высшие учебные заведения	11	19
Организации промышленного производства	6	8
Прочие	7	15

За анализируемый период снизилось количество научно-исследовательских организаций (на 12 %), формирующих фундаментальный научный задел, и организаций, ориентированных на потребности производственного сектора (конструкторских организаций – на 5 %, проектных и проектно-исследовательских организаций – на 1%). Фундаментальные и поисковые исследования в основном выполняются научно-исследовательскими организациями (47 %) и высшими учебными заведениями (19 %).

Наиболее полную картину охвата научными исследованиями секторов экономики отражает структура организаций сферы исследований и разработок по видам экономической деятельности (таблица 2) [19, с. 26].

К наиболее активным в области исследований и разработок в 2014 г. относятся организации, осуществляющие предоставление услуг в сфере исследований и разработок (64 %), в сфере образования (21 %), обрабатывающие производства (9 %).

По таким видам деятельности, как транспорт и связь, а также здравоохранение и предоставление социальных услуг, темпы роста являются достаточно высокими (400 и 300 % соответственно). Однако количество

Таблица 2. Структура организаций сферы исследований и разработок по видам экономической деятельности, ед.

Показатели	Год								Темп роста 2005/2014, %
	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Всего	3566	3666	3536	3942	3682	3566	3605	3604	101
В том числе:									
1) обрабатывающие производства	241	274	268	276	317	323	314	320	132,8
2) операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2757	2629	2517	2456	2526	2389	2344	2307	83,6
в том числе:									
а) научные исследования и разработки	2628	2484	2395	2331	2398	2257	2213	2193	83,4
б) образование	428	543	541	549	620	632	732	758	177
- в том числе высшее образование	425	532	532	543	611	619	716	752	176

таких хозяйствующих субъектов имеет очень маленький удельный вес в общем количестве организаций, выполнявших исследования и разработки по видам экономической деятельности. Так, по транспорту и связи в 2014 г. функционировали всего 4 организации, занимающиеся исследованиями и разработками, а в 2005 г. – лишь одна. В области здравоохранения и предоставления социальных услуг в 2014 г. действовали 33 организации в секторе исследований и разработок, а в 2005 г. – 11.

По таким видам экономической деятельности, как рыболовство, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, гостиничный и ресторанный бизнес, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, темп роста количества организаций, занимающихся исследованиями и разработками, отсутствует. Такая ситуация говорит о «выпадении» достаточно больших секторов экономики из сферы исследований и разработок и отсутствии или низком уровне конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов таких отраслей [19, с. 26].

Так, Л.М. Гохберг утверждает, что «в силу доминирования догоняющей модели научно-технологического развития, слабой отраслевой диверсификации, высоких внутренних издержек (включая оплату труда, транзакции и административные рамки) конкурентоспособность отечественных предприятий на внутреннем и мировом рынках ограничена довольно небольшим кругом сегментов экономики. Совокупный уровень инновационной активности предприятий в России с 2000-х гг. колеблется на уровне 10 %, что существенно ниже, чем в развитых и многих развивающихся странах. Исключение составляют несколько высокотехнологических секторов – производство фармацевтической продукции, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, авиакосмической техники, информационно-коммуникационных технологий и ряда других. Не впечатляют масштабы производства инновационной продукции (в 2014 г. порядка 8 % от всего объема отгруженной продукции предприятий)» [16].

Еще одним барьером в области развития сектора исследований и разработок является отсутствие благоприятной правовой среды, обеспечивающей формирование культуры внедрения инноваций в предпринимательском секторе. Необходимо отметить, что, в силу отсутствия эффективной системы обмена информацией в области проведения тех или иных научных исследований между зарубежными и отечественными учеными,

зачастую российские ученые не знают или не обладают достаточной информацией о проведении исследований их зарубежными коллегами. В настоящее время попытка обобщить всю информацию о проведении НИОКР, полученных результатах (публикациях, патентах), предпринята на федеральном уровне в информационно-аналитической системе ЕГИСУ НИОКР [20].

КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

Сектор исследований и разработок имеет отличительную особенность, которая заключается в том, что свойство полученного результата интеллектуальной деятельности (РИД), которое в последующем будет определять конкурентоспособность организации, формируется на стадии НИОКР при формировании научной идеи, когда закладываются конкурентные характеристики РИД. Полученный РИД в дальнейшем апробируется в процессе выпуска пробной партии высокотехнологичной продукции или совершенствования производственной технологии, услуги.

Устойчивое развитие субъектов, занимающихся исследованиями и разработками, в основном определяется востребованностью созданных РИД как на внутреннем, так и на международном рынке, а также способностью к их воспроизводству в условиях агрессивной среды в долгосрочном периоде.

Таким образом, выделяются две основные характеристики конкурентоустойчивости субъектов сферы исследований и разработок:

- создание востребованных в реальном секторе экономики РИД;

- способность к воспроизводству востребованных в реальном секторе экономики РИД в долгосрочном периоде.

Под конкурентоустойчивостью хозяйствующих субъектов сферы исследований и разработок следует понимать их реальную и потенциальную способность к устойчивому развитию в условиях нестабильности в течение длительного периода времени при наличии конкурентных преимуществ и конкурентоспособного потенциала, обеспечивающих создание и воспроизводство охраноспособных РИД.

Рассмотрим все составляющие элементы конкурентоустойчивости более подробно.

1. Реальная и потенциальная способность хозяйствующих субъектов к устойчивому развитию в условиях

нестабильности в течение длительного периода времени. Понятие «устойчивое развитие хозяйствующего субъекта» в общем виде предполагает некий механизм, обеспечивающий сохранение имеющихся свойств и характеристик хозяйствующего субъекта, а также их воспроизводство и постоянное качественное совершенствование. На наш взгляд, под способностью к устойчивому развитию хозяйствующего субъекта сферы исследований и разработок понимается взаимодействие всей совокупности факторов и ресурсов, задействованных в его деятельности, в целях адекватного реагирования на внутренние и внешние угрозы. Инструментами, направленными на достижение устойчивого развития хозяйствующего субъекта, могут быть организационно-экономические методы управления организацией, позволяющие нейтрализовать факторы, приводящие к нарушению сбалансированного механизма функционирования предприятия.

Необходимо отметить, что на устойчивость предприятия оказывают влияние следующие аспекты: размер и его мобильность (способность к восприятию рыночных изменений); наличие инновационных технологий и производимого продукта, обладающего трудно копируемым конкурентным преимуществом; финансовая стабильность предприятия в долгосрочном периоде (наличие заказов на НИОКР); наличие эффективной системы управления. Уровень устойчивого развития области исследований и разработок является основным стратегическим ресурсом и конкурентным преимуществом стран с высокотехнологичной экономикой, ориентированных на научно-технологический и социально-экономический рост.

2. Наличие конкурентных преимуществ. Эффективность деятельности организаций в области исследований и разработок во многом определяется имеющимися у них конкурентными преимуществами. В основе их создания лежит стратегия конкурентной борьбы, которая представляет собой оборонительные или наступательные действия, направленные на достижение прочных позиций в отрасли, на успешное преодоление пяти конкурентных сил и тем самым на получение более высоких доходов от инвестиций [21]. Под конкурентными преимуществами понимается превосходство над конкурентами в экономической, технической, управленческой деятельности предприятия, связанной с научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, производством, реализацией, обслуживанием продукции, которые являются основной формирования конкурентоспособности предприятия и ведут к реальному и потенциальному увеличению объема продаж, доли рынка, прибыли, рентабельности [22].

При создании и внедрении РИД у хозяйствующих субъектов, занятых в секторе исследований и разработок, возникают следующие конкурентные преимущества:

– при создании РИД: возможность патентования РИД как в России, так и за рубежом; возможность создания малых инновационных предприятий и ведения своего бизнеса; получение дохода от коммерциализации (лицензирование; использование РИД в качестве вклада в уставный капитал предприятия и др.);

– при внедрении РИД: увеличение объема высокотехнологичной продукции; модернизация производства и оптимизация производственных затрат; снижение

себестоимости производимой продукции за счет сокращения рабочих мест вследствие роботизации и автоматизации производства; увеличение занимаемых рыночных ниш; выход на новые рынки, в том числе международные; осуществление уникальной технической поддержки предлагаемой новой продукции; предоставление исключительных прав на предоставляемую продукцию или услуги и др.

3. Наличие конкурентоспособного потенциала является одним из основных условий функционирования хозяйствующих субъектов в области исследований и разработок. Под конкурентоспособным потенциалом мы предлагаем понимать наличие научных, интеллектуальных, производственных, инвестиционных, финансовых, политических, социальных и организационно-экономических ресурсов. В качестве основных элементов данного потенциала следует выделять наличие высококвалифицированного научного персонала и научной инфраструктуры, обеспечивающих создание как фундаментальных РИД, так и РИД, используемых в реальном секторе экономики, способствующих увеличению валовой добавленной стоимости.

4. Создание и воспроизводство охраноспособных РИД, отвечающих мировым стандартам качества и востребованных на новых высокотехнологичных рынках (в том числе международных). Создание охраноспособных РИД, востребованных реальным сектором экономики при производстве высокотехнологичной продукции, способной конкурировать не только на внутреннем, но и на международном уровне, является основным условием конкурентоспособности организации. Субъекты сферы исследований и разработок, осуществляющие создание таких РИД и имеющие долгосрочную стратегию по своему развитию, направленному на воспроизводство таких РИД, ориентированы на формирование конкурентоустойчивости. Наличие таких РИД позволит хозяйствующим субъектам извлекать доход, дающий возможность обеспечить финансирование новых перспективных НИОКР, а также выход на новые рынки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными составляющими элементами конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок являются способность организации к устойчивому развитию, наличие конкурентных преимуществ и конкурентного потенциала и создание конкурентоспособных РИД, как фундаментальных, так и для производства высокотехнологичной продукции, отвечающей мировым стандартам качества и востребованной на новых рынках (в том числе международных). Авторский подход к данной категории акцентирует внимание на понимании сущности ее структурных элементов, целью взаимодействия которых является устойчивое развитие организации, сохранение имеющего уровня конкурентоспособности и его повышение в долгосрочном периоде.

Поскольку конкурентоустойчивость хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок оказывает непосредственное влияние на развитие научно-технического потенциала государства, конкурентоспособность государства напрямую зависит от конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сектора

исследований и разработок. Конкурентоустойчивость предполагает использование эффективной системы организации труда ученых, направленной на проведение научных исследований, заканчивающихся разработкой опытного образца, инновационного продукта и т. д., обладающего конкурентными преимуществами по сравнению с аналогичной продукцией конкурентов.

В настоящее время категория конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов сектора исследований и разработок остается малоизученной: отсутствует теоретико-методологическая база по вопросам экономического содержания категории конкурентоустойчивости сектора исследований и разработок, не выработано целостное представление об особенностях формирования и поддержки конкурентоустойчивости в данной области. Исследование конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов в области исследований и разработок необходимо проводить в целях выявления принимаемых и создаваемых вызовов и угроз в части развития науки и технологий в России и разработки ответов на них.

Одной из проблем современных отечественных технологий является отсутствие ориентации на международные стандарты качества. В настоящее время ряд отечественных предприятий не способны конкурировать с зарубежными, поскольку их продукция является неконкурентоспособной. В целях решения данной проблемы при стремлении к освоению новых высокотехнологичных и цифровых рынков необходимо ориентироваться на международные стандарты качества (например, японский промышленный стандарт, стандарты ISO 9000 и др.).

Достижение увеличения доли инновационной продукции отечественных предприятий на мировых рынках, освоение новых прорывных технологий и ряд других показателей, заложенных в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, напрямую зависят от конкурентоустойчивости хозяйствующих субъектов, занимающихся исследованиями и разработками, которая предполагает наличие у них компетенций, позволяющих применять не догоняющие, а передовые технологии, обеспечивая при этом высокую конкурентоспособность отечественной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Collis D.J. How valuable are organizational capabilities? // *Strategic Management Journal*. 1994. Vol. 15. P. 143–152.
- D'Aveni R.A. *Hypercompetition: managing the dynamics of strategic maneuvering*. New York: Free Press, 1994. 448 p.
- McGrath R.G. *The end of competitive advantage: how to keep your strategy moving as fast as your business*. United States: Harvard Business Review Press, 2013. 256 p.
- Ruefli T.W., Wiggins R.R. Industry, corporate, and segment effects and business performance: a non-parametric approach // *Strategic Management Journal*. 2003. Vol. 24. P. 861–879.
- Reitzig M. Improving patent valuations for management purposes—validating new indicators by analyzing application rationales // *Research Policy*. 2004. Vol. 33. P. 939–957.

- Sandner P.G., Block J. The market value of R&D, patents and trademarks // *Research Policy*. 2011. Vol. 40. P. 969–985.
- Schankerman M. How valuable is patent protection? Estimates by technology field RAND // *Journal of Economics*. 1998. Vol. 29. P. 77–107.
- Концепция конкурентоустойчивости: теория и практика / под ред. Н.И. Заичкина, Л.С. Зеленцовой. М.: Перо, 2012. 249 с.
- Киселев В.Н., Яковлева М.В. Инновационные ваучеры – новый инструмент поддержки инновационной деятельности // *Инновации*. 2012. № 4. С. 38–42.
- Apple: официальный сайт. URL: apple.com.
- Boeing: официальный сайт. URL: boeing.com.
- Газпром: официальный сайт. URL: gazmsk.ru.
- Лукойл: официальный сайт. URL: lukoil.ru.
- Сургутнефтегаз: официальный сайт. URL: surgutneftegas.ru.
- Президент России: официальный сайт. URL: kremlin.ru/events/councils/by-council/6/51190.
- Гохберг Л.М. Технологические вызовы и инновации: потребность в доказательной политике // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сборник трудов. М.: Высшая школа экономики, 2016. С. 232–238.
- Пономарев А., Дежина И. Подходы к формированию приоритетов технологического развития России // *Форсайт*. 2016. Т. 10. № 1. С. 7–15.
- Статистика образования и науки. Выпуск 5. Организация и персонал, выполняющие научные исследования и разработки. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2015. 115 с.
- Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / под ред. Н.В. Городникова. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 304 с.
- РФ. О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения: постановление Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. № 327: в редакции Постановления Правительства РФ от 21 ноября 2015 г. № 1254.
- Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 720 с.
- Головихин С.А., Шипилова С.М. Теоретические основы определения конкурентных преимуществ машиностроительного предприятия // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2004. Т. 8. № 1. С. 95–101.

REFERENCES

- Collis D.J. How valuable are organizational capabilities? *Strategic Management Journal*, 1994, vol. 15, pp. 143–152.
- D'Aveni R.A. *Hypercompetition: managing the dynamics of strategic maneuvering*. New York, Free Press Publ., 1994. 448 p.
- McGrath R.G. *The end of competitive advantage: how to keep your strategy moving as fast as your business*. United States, Harvard Business Review Press Publ., 2013. 256 p.

4. Ruefli T.W., Wiggins R.R. Industry, corporate, and segment effects and business performance: a non-parametric approach. *Strategic Management Journal*, 2003, vol. 24, pp. 861–879.
5. Reitzig M. Improving patent valuations for management purposes-validating new indicators by analyzing application rationales. *Research Policy*, 2004, vol. 33, pp. 939–957.
6. Sandner P.G., Block J. The market value of R&D, patents and trademarks. *Research Policy*, 2011, vol. 40, pp. 969–985.
7. Schankerman M. How valuable is patent protection? Estimates by technology field RAND. *Journal of Economics*, 1998, vol. 29, pp. 77–107.
8. Zaichkina N.I., Zelentsova L.S., ed. *Kontseptsiya konkurentoustoychivosti: teoriya i praktika* [The concept of competitive sustainability theory and practice]. Moscow, Pero Publ., 2012. 249 p.
9. Kiselev V.N., Yakovleva M.V. Innovation vouchers – a new instrument to support innovation. *Innovatsii*, 2012, no. 4, pp. 38–42.
10. The official Apple website. URL: apple.com.
11. Official site of the Boeing. URL: boeing.com.
12. Official website Gazprom. URL: gazmsk.ru.
13. Official Site Lukoil. URL: lukoil.ru.
14. Official Website Surgutneftegaz. URL: surgutneftegas.ru.
15. The official website for the President of Russia. URL: kremlin.ru/events/councils/by-council/6/51190.
16. Gokhberg L.M. Technological innovation and challenges: the need for evidence-based policy. *XVII Aprelskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: sbornik trudov*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2016, pp. 232–238.
17. Ponomarev A., Dezhina I. Approaches to formation of priorities of technological development of Russia. *Forsayt*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 7–15.
18. *Statistika obrazovaniya i nauki. Organizatsii i personal, vpolnyayushchie nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Statistics of education and science. Organizations and personnel performing research and development]. Moscow, FGBNU NII RINKTsE Publ., 2015. Vyp. 5, 115 p.
19. Gorodnikova N.V., ed. *Indikator nauki: 2016: statisticheskiy sbornik* [Science and technology indicators: 2016: data book]. Moscow, NIU VShE Publ., 2015. 304 p.
20. RF. Government Resolution RF of April 12, 2013 № 327 “About the unified state information system of accounting research, developmental and technological works of civil appointment” in the wording of RF Government Decree of 21 November 2015 number 1254. (In Russ.)
21. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost* [Competitive advantage: How to achieve high results and ensure its sustainability]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2008. 720 p.
22. Golovikhin S.A., Shipilova S.M. Theoretical foundations of determination of competitive advantages of machine-building enterprise. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2004, vol. 8, no. 1, pp. 95–101.

THE COMPETITIVE STABILITY OF ECONOMIC ENTITIES IN THE SPHERE OF RESEARCH AND DEVELOPMENT: THE ESSENCE AND BASIC ELEMENTS

© 2016

I.E. Ilyina, Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of legal problems of science and innovation
E.N. Zharova, PhD (Economics), senior researcher of the Department of problems of integration of science and education
A.E. Skvortsov, PhD (Economics), business manager
Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), Moscow (Russia)

Keywords: competitive stability of research and development sector; economic entity; intellectual property assets (IPA); research and development (R&D); import substitution; competitive potential; capacity for sustainable development; competitive advantage.

Abstract: The relevance of this study is caused by the fact that, in the context of the world economy globalization, the formation of competitive stability of the economic entities of research and development sector becomes the essential prerequisite for the competitive advantages retention over the long term. The competitive stability of research and development sector ensures the adequate level of innovative development of the state, entrance to the world markets, and the solution of the tasks in the sphere of import substitution.

Modern economic literature presents the results of the study of sustainable development category concerning the enterprises (organizations, institutions) of the industrial sector, the educational services and entrepreneurship market, as well as the works on the study of competitive stability as the integral feature of the market economy. However, there are no any scientific works covering the study of the problems of competitive stability of the economic entities in the sphere of research and development, what is the gap in the economic science and causes the necessity to study and specify this category.

The paper covers the study of the essence of the category of competitive stability of the economic entities of research and development sector. The authors present their approach to the definition of sustainable development of the economic entities in the sphere of research and development, which will allow revealing the main directions of development of this sphere ensuring the economic growth and the transition to a new technological mode in the context of the aggressive environment. Besides that, the authors specified the structural elements of competitive stability of the economic entities and gave their characteristics.

The issue of improvement of competitive stability level of the economic entities involved in the research and development in Russia is topical due to the scaling-up of the external and internal challenges, the necessity of the economy transition to the fifth and sixth technological modes, and the development of the innovation system of the state.

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОВВЕДЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2016

В.С. Коркин, аспирант кафедры «Экономика в энергетике и промышленности»

Е.М. Лисин, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика в энергетике и промышленности»
Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва (Россия)

Ю.А. Анисимова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: диффузия инноваций; нововведения на предприятии; экономико-математическое моделирование; модели распространения нововведений.

Аннотация: Вопросы распространения нововведений на предприятии обусловлены особенностью экономического роста на современном этапе. Авторы обращают внимание на то, что создание и развитие инновационной среды на предприятии направлено на решение стратегических задач повышения его конкурентоспособности в рыночных условиях. Поскольку применение результатов научных исследований в хозяйственных процессах согласуется с целью получения экономического эффекта, то инновации становятся значимым элементом в деятельности предприятия.

В статье проводится анализ моделей диффузии инноваций для исследования интенсивности процесса внедрения технологий на предприятиях со сложной структурой управления. Раскрывается понятие «диффузия инноваций» как процесса, посредством которого нововведение распространяется в подразделениях предприятия с помощью сложившихся связей и отношений в общественном производстве. Особое внимание уделяется базовым принципам распространения инноваций на предприятии. Ключевым фактором становится скорость распространения нововведений в подразделениях предприятия. На основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей выделяются наиболее значимые принципы построения системы распространения инноваций.

Приводится анализ известных экономико-математических методов описания распространения инноваций, даются их интерпретации. На основе наиболее распространенных моделей, таких как модель диффузии Э. Роджерса, раскрывается процесс распространения инноваций на предприятии. Также представлена модель распространения новых продуктов Ф. Басса, модель диффузии Л.А. Форта и Д.В. Вудлока. В модели диффузии Э. Мэнсфилда обосновывается государственная поддержка инновационной деятельности в диффузии нововведений и инновационной активности предприятий. С помощью рассмотренных моделей выделены основные факторы, которые определяют темпы и масштабы диффузии нововведений на предприятии.

Создание и развитие инновационной среды на предприятии направлено на решение стратегических задач повышения конкурентоспособности организации в рыночных условиях. Инновационная деятельность предприятия заключается в применении результатов научных исследований в основных производственно-хозяйственных процессах с целью извлечения экономического эффекта.

Обратимся к термину «инновации». В работах отечественных и зарубежных ученых инновации на предприятии, прежде всего, представляют собой технологические изменения в области управления предприятием, организации производственно-хозяйственной деятельности и маркетинга [1–7].

В условиях изменчивой конъюнктуры рынков товаров и услуг, повышения требований к качеству, технологическому уровню и доступности продукции для потребителей возникают новые требования к организации инновационной среды. Ключевым фактором становится скорость распространения нововведений в подразделениях предприятия. Проводится анализ известных экономико-математических методов описания распространения инноваций, и делаются выводы об их применимости для исследования и количественной оценки эффективности инновационной деятельности предприятия.

В настоящей работе ставим своей целью рассмотреть модели диффузии инноваций и выбрать наиболее оптимальную.

В теории инноваций особое внимание уделяется понятию диффузии инноваций. Под диффузией понимают процесс постепенного распространения знаний о товаре в целевой аудитории. Основными характеристиками диффузии являются скорость и глубина распространения нововведения, которые зависят от новизны, интереса, плотности социальной структуры и прочих факторов. При этом процесс диффузии инноваций применительно к среде предприятия достаточно слабо представлен в научной литературе, что связано со сложным характером распространения нововведений в организациях ввиду их разветвленной структуры управления [1].

На предприятии форма и скорость процесса диффузии инноваций зависят от мощности коммуникационных каналов между подразделениями и особенностей восприятия информации о нововведениях сотрудниками, принимающими ключевые решения на различных уровнях управления предприятием. Эффективность диффузии нововведений во многом определяется тем, насколько подразделения организации готовы к принятию инноваций. Также проблема диффузии инноваций на предприятии связана с формированием доверительных отношений между сотрудниками, которые по своей сути являются социальным механизмом данного процесса [2].

Под диффузией инноваций на предприятии будем понимать процесс, посредством которого нововведение распространяется в подразделениях предприятия с помощью сложившихся связей и отношений в обществен-

ном производстве. Нововведениями могут быть идеи, технологии, продукты, являющиеся новыми для предприятия.

Эффективный механизм распространения инноваций позволяет достичь стратегических целей предприятия, сформировать основу для долгосрочной конкурентоспособности, коммерциализовать внутренние, созданные подразделениями предприятия инновации. Возникает задача построения эффективной системы распространения инноваций.

На основе анализа литературы можно выделить следующие принципы построения системы распространения инноваций на предприятии [3–5; 8–10]:

– принцип системности. Элементы системы распространения инноваций должны быть объединены свойствами, обеспечивающими системный эффект от их взаимодействия;

– принцип функциональной декомпозиции. Формирующие систему распространения инноваций функциональные подсистемы должны соответствовать функциям системы и по своей сути выполнять более простые действия и операции, из которых состоят исходные функции системы;

– принцип адаптивности. Система распространения инноваций должна быть достаточно гибкой и настраиваемой в соответствии с изменениями окружающей среды;

– принцип экономической эффективности. Система распространения инноваций должна быть экономически эффективной с позиции критериев экономической эффективности предприятия.

В работах российских ученых демонстрируются различные модели распространения инноваций [8; 11–13]. В основе экономико-математического описания систем распространения инноваций лежит модель диффузии инноваций [6; 14–17]. Одной из известных моделей распространения инноваций является модель диффузии Э. Роджерса [18], изучавшего распространение новых продуктов и способов ведения хозяйства. Было установлено, что принятие инноваций в общественном

производстве происходит согласно функции К.Ф. Гаусса (рис. 1). Функция отражает скорость и стадии распространения нововведений в общественном производстве.

Под новаторами можно понимать активных технически грамотных работников предприятия, главной характеристикой которых является желание рисковать с целью апробации новшеств. Ранние последователи могут быть представлены руководителями среднего и низового звеньев, принимающими инновации и распространяющими их в зоне своей ответственности. Представители раннего большинства с позиции предприятия могут быть представлены активными подразделениями (например, координирующими работу отделами), обладающими широкими контактами и открытыми для нововведений. Позднее большинство представляет собой консервативные и скептически настроенные к нововведениям подразделения (например, производственные цеха и службы), которые принимают инновации под давлением других подразделений и руководящего звена. Сильно отстающими в принятии инноваций будут традиционно настроенные работники, в силу своей работы изолированные от большинства хозяйственных процессов предприятия.

Обозначим число работников, принявших нововведение к моменту времени t , через $N(t)$. Тогда, если M – общее число сотрудников предприятия, которое должно внедрить инновацию, то число не принявших инновацию составит величину $(M - N(t))$.

Если считать, что прирост числа сторонников нововведения пропорционален числу взаимодействий между сторонниками инновации и сомневающимися, то можно записать:

$$N(t) - N(t-1) = kN(t)(M - N(t)).$$

Уравнение описывает абсолютный прирост числа сторонников нововведения и графически будет иметь вид S-образной (логистической) кривой (рис. 2).

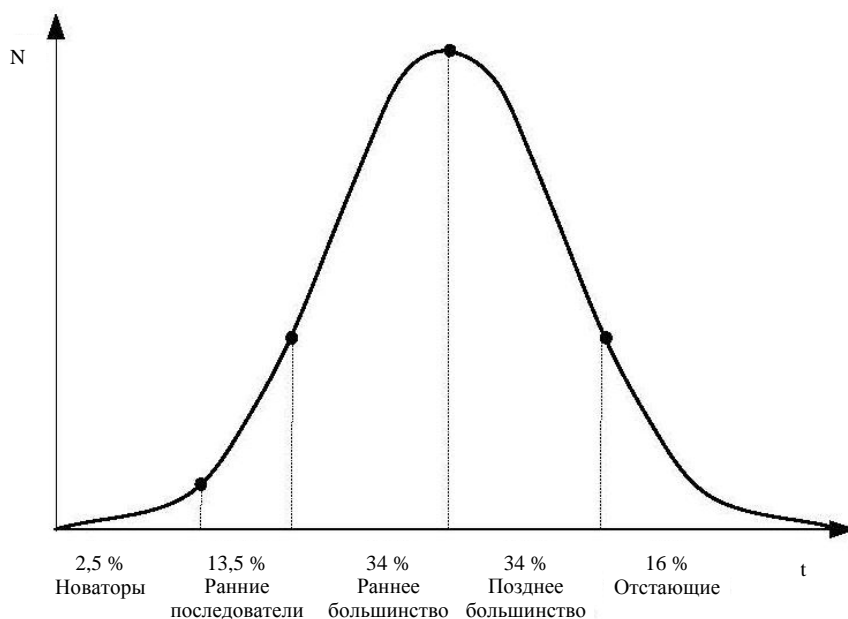

Рис. 1. Распространение нововведений в общественном производстве

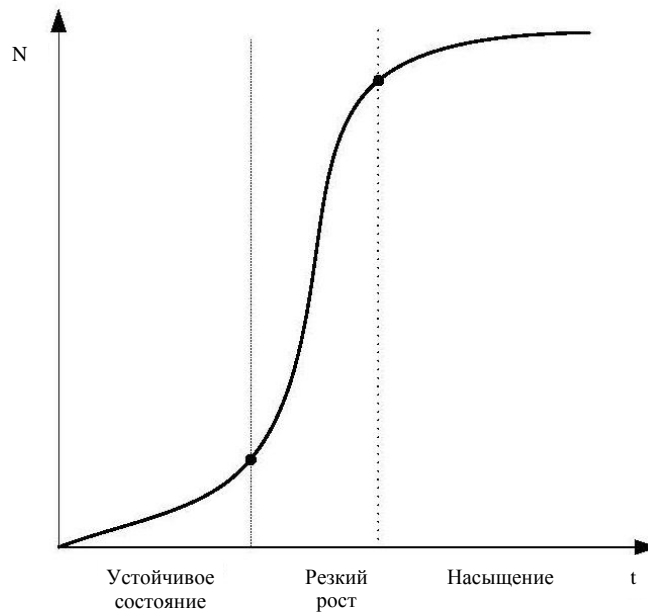

Рис. 2. Логистическая кривая распространения нововведений

Логистическая кривая отражает три фазы распространения инновации: первая – вовлечение первых потребителей, вторая – резкий рост потребителей, третья – насыщение потребления. Согласно Э. Роджерсу, скорость прохождения нововведения через данные фазы зависит от пяти основных свойств инновации, оказывающих влияние на потребителя.

1. Относительные преимущества нововведения. Степень превосходства инновации над другими продуктами и технологиями общественного производства.

2. Совместимость инновации. Степень соответствия инновации существующей системе ценностей сотрудников предприятия (часто определяется опытом работников и корпоративной культурой предприятия).

3. Сложность инновации. Степень простоты и легкости для понимания нововведения.

4. Простота апробации инновации. Возможность апробации инновации в ограниченных масштабах.

5. Коммуникативность инновации. Возможность распространения инновации между сотрудниками предприятия.

Процесс вовлечения отдельного сотрудника в использование инновации состоит из следующих этапов: знакомство, интерес, оценка, апробация и признание. На первом этапе сотрудник получает первую информацию о нововведении, но ее еще недостаточно для принятия новшества. На следующем этапе появляется интерес к инновации и производится поиск дополнительной информации о ней. Далее сотрудник оценивает новшество применительно к своей ситуации и принимает решение о его использовании. Осуществляется апробация нововведения и признание его преимуществ. На основе вышеописанной концепции Ф. Бассом [19] была разработана модель распространения новых продуктов (рис. 3).

Согласно данной модели, рост числа потребителей нового продукта объясняется взаимодействием двух групп сотрудников, осуществляющих межличностные коммуникации. Первая группа начинает использовать

инновацию под воздействием распространения информации о ней. Другая группа начинает применять нововведение через коммуникации с представителями первой группы.

Математически диффузионную модель Ф. Басса, отражающую число потребителей инновации $n(t)$ в каждый момент времени, можно записать следующим образом:

$$n(t) = p(M - N(t)) + q \frac{N(t)(M - N(t))}{M},$$

где p – коэффициент внешнего влияния (коэффициент инновации), отражающий внедрение новшества без взаимодействия сотрудников между собой;

q – коэффициент внутреннего влияния (коэффициент имитации), описывающий влияние внедривших инновацию на остальных сотрудников.

Для успешного внедрения инновации необходимо, чтобы значение коэффициента имитации q было больше, чем коэффициента инновации p .

Модель Л.А. Форты и Д.В. Вудлока (рис. 4) [20] описывает процесс диффузии с позиции числа сотрудников, внедривших инновацию в момент времени t , учитывает лишь внешнее влияние на потенциальных потребителей инновации (коэффициент инновации) и справедлива при значительном спросе на нее:

$$n(t) = p(M - N(t)).$$

Также данная модель описывает распространение инновации только через новаторов. Параметр p представляет собой диффузионный уровень и характеризует степень проникновения инновации. При высоком значении параметра p диффузия протекает достаточно быстро, большинство сотрудников склоняются к восприятию нового продукта.

Еще одним частным случаем является модель диффузии Э. Мэнсфилда (рис. 5) [7], учитывающая только

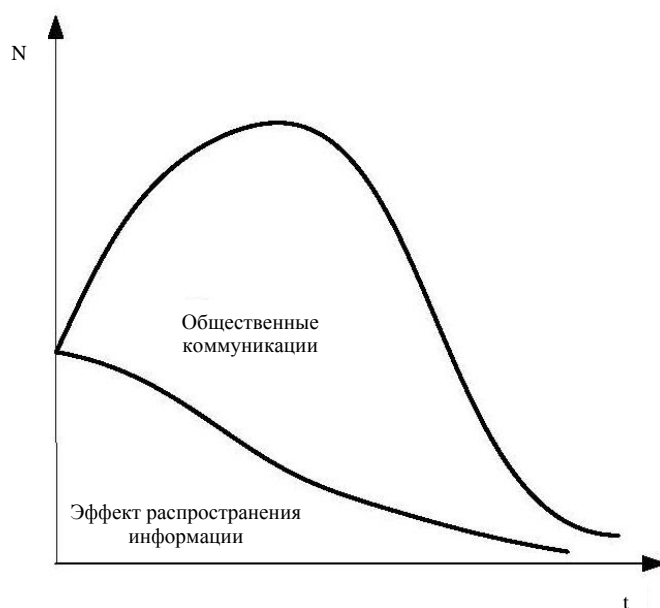

Рис. 3. Модель распространения новых продуктов

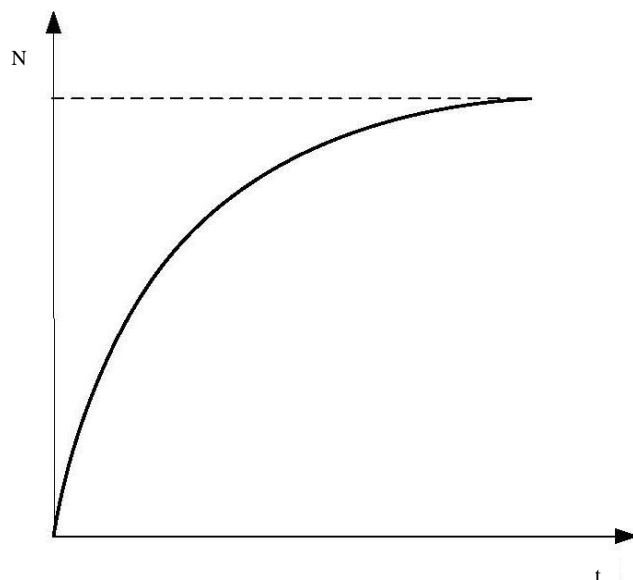

Рис. 4. Модель диффузии Л.А. Форта и Д.В. Вудлока

коммуникации между сотрудниками. Таким образом, она отражает динамику диффузионного процесса за счет имитации:

$$n(t) = bN(t)(M - N(t)),$$

где b – интенсивность имитационного поведения. Данная модель описывает ситуацию, когда число потенциальных потребителей инновации увеличивается с усиливающимся проникновением нововведения в подразделения предприятия.

Государственная поддержка инновационной деятельности играет существенную роль в диффузии нововведений и инновационной активности предприятий. Отсюда к основным факторам, которые определяют темпы и масштабы диффузии нововведений на

предприятии можно отнести: доступность результатов научной и научно-технической деятельности; технологический уровень материально-технической базы; наличие экспериментальной базы и лабораторий; уровень государственной поддержки инновационного климата; уровень квалификации и инновационной активности рабочих; размер внутреннего рынка и жизненный уровень населения; развитую инновационную инфраструктуру, обеспечивающую взаимосвязь между экономическими, социальными и научно-техническими аспектами инновационной деятельности. Данные факторы закладываются в модели распространения инноваций и позволяют разработать сценарии инновационного развития организации.

По результатам выполненного исследования сделан вывод, что для моделирования распространения

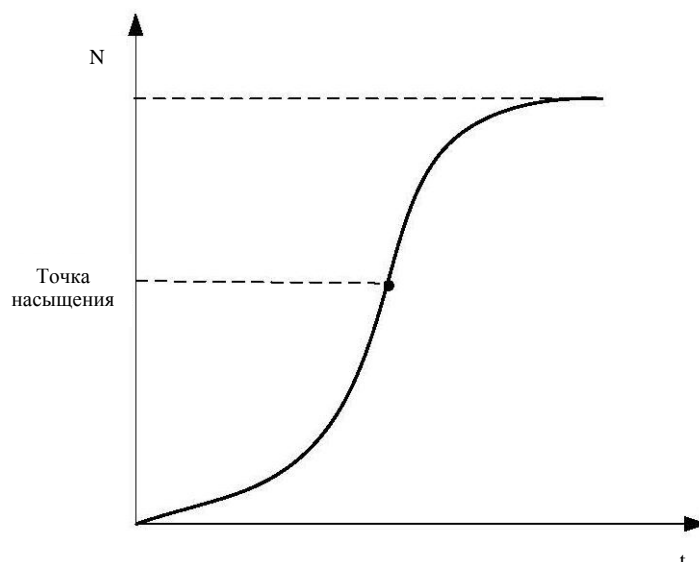

Рис. 5. Модель диффузии Э. Мэнсфилда

инноваций на предприятии можно применять известные модели диффузии инноваций. Наиболее подходящей моделью к изучению обозначенной предметной области является диффузионная модель Ф. Басса, позволяющая учитывать как внешние, так и внутренние факторы, определяющие скорость распространения инноваций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сунгуров А.Ю. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепций в социальной сфере // *Философские науки*. 2010. № 1. С. 15–24.
2. Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов: сравнительный анализ советского и постсоветского периодов // *Экономическая наука современной России*. 2000. № 3-4. С. 85–96.
3. Дулепин Ю.А., Казакова Н.В. Стратегии трансфера инноваций в инновационных системах // *Инновационный вестник регион*. 2010. № 4. С. 54–59.
4. Городникова Н., Гостева С., Гохберг Л. Индикаторы инновационной деятельности. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 488 с.
5. Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика. М.: Эксмо, 2008. 432 с.
6. Fareena S., John U.F., Donald R.L. A meta analysis of applications of diffusion models // *Journal of marketing research*. 1990. Vol. 27. № 1. P. 70–77.
7. Mansfield E. Technical Change and the rate of Imitation // *Econometrica*. 1961. № 10. P. 741–766.
8. Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. М.: Экономика, 2007. 368 с.
9. Коробейников О.П., Трифилова А.А., Коршунов И.А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятия // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2000. № 3. С. 23–27.
10. Мызрова О.А. Развитие и современное состояние теории инноваций // *Инновации*. 2006. № 7. С. 79–83.
11. Абрамова Е.Ю., Коркин В.С., Лисин Е.М. Организационно-экономические модели подготовки кадров для глобальной экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 3-1. С. 838–846.
12. Клименко А.В., Роголев Н.Д. Университеты в современном мире: модели образования, организации научных исследований, технологических инноваций. М.: МЭИ, 2005. 44 с.
13. Павлова Е.И., Лисин Е.М. Устойчивое развитие: от глобальной идеи к разработке стратегии предприятия // *Стратегическое планирование развития городов и регионов. Памяти первого ректора ТГУ С.Ф. Жилкина: сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции*. Тольятти: ТГУ, 2014. С. 54–61.
14. Бережная Е.В., Бережной В.И. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2006. 432 с.
15. Цой Е.Б., Самочернов И.В. Моделирование и управление в экономике. Новосибирск: НГТУ, 2003. 104 с.
16. Серков Л.А. Синергетические и эконометрические особенности процесса диффузии инноваций // *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. № 1. С. 51–56.
17. Казанцев С.Ю. Использование диффузионной модели в прогнозировании долей рынка (на примере развития сетей сотовой связи стандартов GSM и CDMA2000) // *Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2012. Т. 3. С. 248–260.
18. Rogers E.M. New Product adoption and diffusion // *Journal of consumer research*. 1976. № 3. P. 290–301.
19. Bass F.M. A new product growth model for consumer durables // *Management Science*. 1969. Vol. 15. P. 215–227.
20. Fourt L.A., Woodlock J.W. Early prediction of market success for new grocery products // *Journal of marketing*. 1960. № 10. P. 31–48.

REFERENCES

1. Sungurov A.Yu. Innovations and their diffusion: concerning the ability to use the concepts in social sphere. *Filosofskie nauki*, 2010, no. 1, pp. 15–24.
2. Kosals L.Ya. Social mechanism of innovation: comparative analysis of Soviet and Post-Soviet Periods. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 2000, no. 3-4, pp. 85–96.

3. Dulepin Yu.A., Kazakova N.V. Strategies of the innovations transfer in the innovative systems. *Innovatsionnyy vestnik region*, 2010, no. 4, pp. 54–59.
4. Gorodnikova N., Gosteva S., Gokhberg L. *Indikatory innovatsionnoy deyatel'nosti* [Indicators of innovative activity]. Moscow, GU VShE Publ., 2007. 488 p.
5. Vertakova Yu.V., Simonenko E.S. *Upravlenie innovatsiyami: teoriya i praktika* [Innovation management: theory and practice]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 432 p.
6. Fareena S., John U.F., Donald R.L. A meta analysis of applications of diffusion models. *Journal of marketing research*, 1990, vol. 27, no. 1, pp. 70–77.
7. Mansfield E. Technical change and the rate of imitation. *Econometrica*, 1961, no. 10, pp. 741–766.
8. Bogomolov O.T. *Mirovaya ekonomika v vek globalizatsii* [The world economy in an age of globalization]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007. 368 p.
9. Korobeynikov O.P., Trifilova A.A., Korshunov I.A. Role of innovations in the course of formation of strategy of the enterprise. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*, 2000, no. 3, pp. 23–27.
10. Myzrova O.A. Development and current state of the innovations theory. *Innovatsii*, 2006, no. 7, pp. 79–83.
11. Abramova E.Yu., Korkin V.S., Lisin E.M. Organizational and economic models of personnel training for the global economy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 3-1, pp. 838–846.
12. Klimenko A.V., Rogalev N.D. *Universitety v sovremennom mire: modeli obrazovaniya, organizatsii nauchnykh issledovaniy, tekhnologicheskikh innovatsiy* [Universities in modern world: models of education, scientific researches, and technology innovations]. Moscow, MEI Publ., 2005. 44 p.
13. Pavlova E.I., Lisin E.M. Stable development: from the global idea to the development of the enterprise's strategy. *Strategicheskoe planirovanie razvitiya gorodov i regionov. Pamyati pervogo rektora TGU S.F. Zhilkina: sbornik nauchnykh trudov IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Togliatti, TItSU Publ., 2014, pp. 54–61.
14. Berezhnaya E.V., Berezhnoy V.I. *Matematicheskie metody modelirovaniya ekonomicheskikh sistem* [Mathematical methods of modeling of economic systems]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2006. 432 p.
15. Tsoy E.B., Samochernov I.V. *Modelirovanie i upravlenie v ekonomike* [Modeling and management in economics]. Novosibirsk, NGTU Publ., 2003. 104 p.
16. Serkov L.A. Synergetic and econometric aspects of the innovations diffusion process. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2010, no. 1, pp. 51–56.
17. Kazantsev S.Yu. Use of Diffusion Models in Forecasting Shares of Market (Example of cellular communication in standards GSM and CDMA2000 networks development). *Nauchnye trudy: institut narodnohozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*, 2012, vol. 3, pp. 248–260 p.
18. Rogers E.M. New product adoption and diffusion. *Journal of consumer research*, 1976, no. 3, pp. 290–301.
19. Bass F.M. A new product growth model for consumer durables. *Management science*, 1969, vol. 15, pp. 215–227.
20. Fourt L.A., Woodlock J.W. Early prediction of market success for new grocery products. *Journal of Marketing*, 1960, no. 10, pp. 31–48.

THE ANALYSIS OF APPROACHES TO THE ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING OF THE INNOVATIONS DIFFUSION AT THE ENTERPRISE

© 2016

V.S. Korkin, postgraduate student of Chair “Economics in Power Engineering and Industry”
E.M. Lisin, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economics in Power Engineering and Industry”
National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow (Russia)
Yu.A. Anisimova, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Finance and Credit”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: diffusion of innovations; innovations at the enterprise; economic and mathematical modeling; models of innovations diffusion.

Abstract: The issues of the innovations diffusion at the enterprise are caused by the specific feature of the economic growth at the modern stage. The authors note that the creation and development of the innovative environment at an enterprise is aimed at the strategic objectives to improve its competitiveness in the market conditions. As the application of the research results in the main production and business processes is in line with the objective of getting economic benefit, the innovations become a significant element in the enterprise's activity.

The paper presents the analysis of the models of the innovations diffusion to study the driving rate of the technologies introduction at the enterprises with complex management structure. The authors reveal the concept of “innovations diffusion” as the process that diffuses the innovations in the enterprise's branches using the existing contacts and relations in public production. The authors pay special attention to the basic principles of diffusion of innovations at the enterprise. The velocity of the innovations diffusion at the enterprise's units becomes the key factor. Based on the analysis of works of Russian and foreign researchers, the authors highlight the most important principles of creation of the innovations diffusion system.

The paper presents the analysis of the known economic-mathematical methods of description of the innovations diffusion and gives their interpretations. Based on the most common models, such as the model of diffusion of E. Rogers, the authors describe the process of the innovations diffusion at the enterprise and present the model of new products distribution of F. Bass, the model of diffusion of L. Fourt and D. Woodlock. The E. Mansfield's model of diffusion justifies the state support of the innovative activity in the diffusion of innovations and the innovative activity of the enterprises. Using the models under consideration, the paper highlights the main factors determining the pace and the scale of the innovations diffusion of in at an enterprise.

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

© 2016

О.В. Корнейко, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного бизнеса и финансов

А.В. Пестерева, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Цян Линь, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: особые экономические зоны (ОЭЗ); постановление Правительства РФ от 07.07.2016 № 643; постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978; экономический эффект особых экономических зон; свободный порт Владивосток.

Аннотация: Актуальность исследования определяется объективной потребностью в стимулировании и активном использовании внутренних источников экономического роста российской экономики. Одним из таких источников являются особые экономические зоны (ОЭЗ), служащие для государства инструментом реализации государственной политики и обладающие мультипликативным эффектом на развитие отраслевой, региональной и национальной экономики. Однако в отчетах Счетной палаты и Министерства экономического развития Российской Федерации деятельность российских зон признается недостаточно эффективной. В статье предпринимается попытка критической оценки методики, используемой государственными органами для данного заключения. В частности, проанализированы показатели эффективности функционирования российских зон всех типов по методике Минэкономразвития РФ и Коллегии Счетной палаты. Делая вывод о неэффективности, Коллегия Счетной палаты исходила из соотношения вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот и общего объема осуществленных резидентами инвестиций и уплаченных налогов и таможенных платежей и не учитывала эффективность использования этих средств, а также их влияние на достижение установленных показателей. Отмечено, что в действующей методике Минэкономразвития нет показателей, ориентированных на финансовую эффективность резидентов, то есть показателей, отражающих последствия реализации проекта для его непосредственных участников (предприятий-резидентов). Кроме того, отсутствуют показатели, демонстрирующие влияние на экономику региона, а именно совокупный макроэкономический эффект от функционирования ОЭЗ, а также на бюджетную эффективность, то есть выявление бюджетного эффекта, в результате реализации «проекта» ОЭЗ. Делается вывод о необходимости совершенствования действующего механизма управления особыми экономическими зонами, а также пересмотра используемой методики оценки эффективности функционирования зон.

ВВЕДЕНИЕ

Во многих странах особые экономические зоны (ОЭЗ) стали локомотивом экономического роста как отдельных регионов, так и страны в целом. И если в 1995 г. в мире насчитывалось примерно 500 зон, то в настоящее время в более чем 130 странах действуют свыше 4300 зон, на которых занято более 68 тыс. рабочих [1]. При создании ОЭЗ национальные и региональные органы власти стремятся к привлечению инвестиций и стимулированию экономической активности в конкретных, ограниченных районах страны, где могут применяться правила, направленные на улучшение делового климата. Не все эксперименты по созданию ОЭЗ в мировой практике были успешными. Следует понимать, что такие анклавные условия создают прежде всего искажения цен и механизмов стимулирования в едином национальном пространстве, они связаны с немалыми издержками, и слишком часто правительства под влиянием соблазнов получения выгод игнорируют бюджетные затраты, понесенные в обеспечении инфраструктуры, земли, субсидировании коммунальных услуг, налоговых льгот, а в некоторых случаях – доступа к дешевым кредитам [2]. Иногда земли, захватываемые центральными или субнациональными правительствами для организации зон, становятся источником конфликтов, а отсутствие надлежащих процедур надзора делает возможным использовать ОЭЗ

в качестве каналов для отмывания денег и контрабанды товаров на внутренние рынки. Кроме того, эксплуатация работников и ухудшение состояния окружающей среды стали серьезными проблемами в некоторых странах. В других же странах, наоборот, ОЭЗ являются частью национальной стратегии развития [3]. Так, в КНР многочисленные свободные экономические зоны, возникшие как часть экономических реформ, несомненно, являются важными драйверами роста страны. В 2012 г. на ОЭЗ Китая приходилось около половины прямых иностранных инвестиций, 44 % экспорта, 6,3 % занятости [2]. Для России вопрос социально-экономической эффективности зон также актуален. В отчетах Счетной палаты РФ (далее – СП РФ) и Минэкономразвития деятельность российских зон признается недостаточно эффективной [4], в связи с чем возникает вопрос, почему зарекомендовавшие себя за рубежом зоны не могут прижиться в нашей стране и как тогда следует оценивать перспективы вновь созданной в прошлом году зоны свободный порт Владивосток. Целью данной работы является анализ действующих в России методических подходов к оценке эффективности деятельности ОЭЗ.

В экономической литературе факторы успеха ОЭЗ и причины их неудач исследуются в огромном числе работ отечественных и зарубежных авторов. Так, значение и роль ОЭЗ в развитии мировой экономики изучены

Т.П. Данько, В.И. Бутовым, В.Г. Игнатовым, З.М. Окрут, Н. Смородинской, Д. Зенгом [5–10].

В целом термин «эффективность функционирования особых экономических зон» можно понимать как «комплексное свойство, охватывающее разные стороны деятельности ОЭЗ и ее резидентов, учитывающее отношение доходов от функционирования ОЭЗ к расходам на ее существование» [11].

Научный подход к исследованию вопросов оценки эффективности ОЭЗ представлен в работах О.В. Иншакова, Е.В. Крюковой, П.В. Михайлушкина, О.Ю. Ворожбит, О.В. Корнейко [12–16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Точкой отсчета существования особых экономических зон в нашей стране стоит считать 2005 г., то есть момент, когда был принят Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». К 2006 г. в России было учреждено 6 ОЭЗ двух законодательно разрешенных типов (технично-внедренческие (ОЭЗ ТВТ) и промышленно-производственные (ОЭЗ ППТ)). К первопроходцам относятся 3 ОЭЗ ТВТ: «Томск», «Дубна», «Санкт-Петербург» – и 2 ОЭЗ ППТ: «Липецк» и «Алабуга»; еще одна зона-первопроходец к настоящему моменту уже ликвидирована. К 2012 г. на территории нашей страны уже могли официально функционировать 4 типа зон: технико-внедренческие, промышленно-производственные, туристско-рекреационные (ОЭЗ ТРТ) и портовые (ПОЭЗ); суммарное количество ОЭЗ уже было равно 24. По состоянию на 1 января 2016 г. в Российской Федерации на территориях 30 субъектов

Российской Федерации созданы 33 особые экономические зоны, из них 9 промышленно-производственного типа, 6 технико-внедренческого типа, 3 портовые зоны и 15 туристско-рекреационного типа. Для России характерна тенденция увеличения количества ОЭЗ, а также диверсификация их типов (рис. 1).

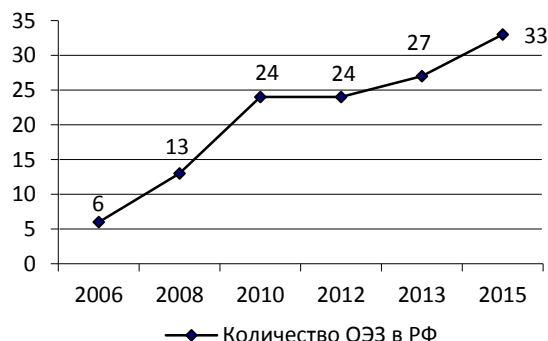

Рис. 1. Количественное распределение российских ОЭЗ в ретроспективе

Экспертиза эффективности ОЭЗ, проводимая Коллегией СП РФ по поручению президента страны, основывалась на учете соотношения вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот и общего объема осуществленных резидентами инвестиций и уплаченных налогов и таможенных платежей (с учетом созданных рабочих мест) на 1 января 2016 г. (таблица 1).

Таблица 1. Соотношение объема вложенных средств федерального бюджета, предоставленных налоговых и таможенных льгот и общего объема осуществленных резидентами ОЭЗ инвестиций и уплаченных налоговых и таможенных платежей (млн руб.)

Наименование ОЭЗ	Объем вложенных средств федерального бюджета и полученных льгот	Объем привлеченных инвестиций и уплаченных налоговых и таможенных платежей
ОЭЗ ППТ «Алабуга»	29533,24	121790,30
ОЭЗ ППТ «Липецк»	13463,00	33800,40
ОЭЗ ППТ «Тольятти»	5658,60	7769,04
ОЭЗ ППТ «Моглино»	2881,5	3,00
ОЭЗ ППТ «Людиново» («Калуга»)	2769,50	4486,84
ОЭЗ ППТ «Титановая долина»	1000,00	495,20
ОЭЗ ППТ «Владивосток»	835,70	привлеченные инвестиции отсутствуют
ОЭЗ ТВТ «Иннополис»	15000,00	привлеченные инвестиции отсутствуют
ОЭЗ ТВТ «Дубна»	10239,90	9301,94
ОЭЗ ТВТ «Томск»	9146,70	8854,54
ОЭЗ ТВТ «Зеленоград»	9140,20	8394,36
ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	5762,20	20889,15
ОЭЗ ТРТ «Долина Алтая»	2809,40	53,50
ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь»	4163,40	693,30
ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань»	3012,30	158,80
ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»	129,19	195,20
ОЭЗ туристического кластера	21933,00	582,10
ПОЭЗ «Ульяновск»	2952,90	455,60
ПОЭЗ «Советская Гавань»	183,70	привлеченные инвестиции отсутствуют

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что по состоянию на 1 января 2016 г. объем осуществленных резидентами инвестиций превысил объем вложенных средств федерального бюджета только по шести ОЭЗ (ОЭЗ ППТ «Алабуга», ОЭЗ ППТ «Липецк», ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург», ОЭЗ ППТ «Тольятти», ОЭЗ ППТ «Людиново» («Калуга»), ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала»). Остальные ОЭЗ с учетом соотношения объема вложенных средств федерального бюджета и общего объема осуществленных инвестиций нельзя назвать эффективными.

При этом становится очевидно, что показатели, используемые для оценки эффективности функционирования ОЭЗ, не позволяют оценить эффективность использования средств, направленных из федерального бюджета в отчетном году, а также их влияние на достижение установленных показателей и необходимость выделения средств федерального бюджета в последующие отчетные периоды.

Согласно Правилам оценки эффективности функционирования особых экономических зон, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 (далее – Правила оценки от 7 июля 2016 г.), для оценки эффективности введены следующие расчетные показатели эффективности:

- а) показатель эффективности, отражающий деятельность резидентов особой экономической зоны;
- б) показатель эффективности, отражающий рентабельность вложения средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в создание объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иной инфраструктуры особой экономической зоны;
- в) показатель эффективности, отражающий деятельность органов управления особой экономической зоны;
- г) сводный показатель эффективности.

Оценка эффективности производится за отчетный период и за период с начала функционирования особой экономической зоны на основании полученного значения сводного расчетного показателя эффективности (Еоэз) с применением следующих критериев:

- а) эффективное функционирование особой экономической зоны (при значении показателя Еоэз более 90 %);
- б) достаточно эффективное функционирование особой экономической зоны (при значении показателя Еоэз от 50 до 90 %);
- в) неэффективное функционирование особой экономической зоны (при значении показателя Еоэз менее 50 %).

В отчете СП РФ также указано, что результаты годовой оценки эффективности функционирования ОЭЗ представляются в Правительство Российской Федерации только через 9 месяцев после завершения отчетного года, что затрудняет анализ необходимости выделения средств федерального бюджета на очередной финансовый год и анализ эффективности вложенных средств федерального бюджета в текущем финансовом году.

Согласно Правилам оценки от 7 июля 2016 г. Министерство экономического развития Российской Федерации должно представлять в Правительство Российской Федерации отчет о результатах функционирования особых экономических зон ежегодно, до

1 июля года, следующего за отчетным годом проведения оценки эффективности.

В отчете СП РФ отмечено, что деятельность ОЭЗ туристско-рекреационного типа и портового типа в настоящее время неэффективна. Из 15 существующих на 1 января 2016 г. ОЭЗ данного типа функционируют 6. Из трех созданных ОЭЗ портового типа функционирует одна – в Ульяновской области. По результатам оценки эффективности функционирования ОЭЗ за 2014 г. установлено, что в ОЭЗ в Приморском крае, Хабаровском крае, Мурманской области, начиная с момента их создания (2009–2010 гг.), не зарегистрировано ни одного резидента. При этом не приняты решения о прекращении существования указанных ОЭЗ.

Постановлением Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон» принято решение о досрочном прекращении 6 туристско-рекреационных ОЭЗ и 2 портовых ОЭЗ, на территории которых в течение трех лет с даты создания ОЭЗ не заключено ни одного соглашения о ведении деятельности и резидентами которых в течение трех лет подряд не ведется соответствующая деятельность.

Отчет Минэкономразвития о результатах функционирования ОЭЗ за 2015 г. и за период с начала функционирования ОЭЗ, составленный в соответствии с Правилами оценки от 7 июля 2016 г., был предоставлен в Правительство РФ 29 сентября 2016 г.

Следует учитывать, что в оценке Минэкономразвития участвовали только те зоны, по которым утверждены плановые значения показателей эффективности функционирования ОЭЗ. А, как отмечено в отчете СП РФ, отсутствие утвержденных перспективных планов развития по ряду ОЭЗ, которые содержат ключевые показатели эффективности, затрудняет проведение оценки эффективности функционирования ОЭЗ и, соответственно, определение достоверности выполнения плановых показателей. Итоги такой оценки не отражают полную степень реализации проекта создания ОЭЗ на территории Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2016 г. перспективные планы развития не утверждены по 16 из 33 ОЭЗ. В целом по результатам проведенной Минэкономразвития оценки среднее значение показателя Еоэз по всем типам ОЭЗ соответствует достаточно эффективному функционированию ОЭЗ и составляет 54 % за 2015 г. и 59 % за период с начала функционирования ОЭЗ.

При этом наиболее эффективными за период с начала функционирования ОЭЗ и по 2015 г. включительно являются ОЭЗ ППТ (83 %, достаточно эффективное функционирование ОЭЗ), ОЭЗ ТВТ (79 %, достаточно эффективное функционирование ОЭЗ). Наименьшие значения показателя у ОЭЗ ТРТ (43 %, неэффективное функционирование ОЭЗ) и ПОЭЗ (33 %, неэффективное функционирование ОЭЗ) (табл. 2).

Как видим, в действующей методике нет показателей, ориентированных на финансовую эффективность резидентов, то есть показателей, отражающих последствия реализации проекта для его непосредственных участников (предприятий-резидентов). Кроме того, отсутствуют показатели, демонстрирующие влияние на экономику региона, а именно совокупный макроэкономический эффект от функционирования ОЭЗ, а также

Таблица 2. Показатели эффективности функционирования ОЭЗ различных типов на 31 декабря 2015 г., рассчитанные по методике Минэкономразвития РФ

Показатели	ОЭЗ ППТ	ОЭЗ ТВТ	ОЭЗ ТРТ	ПОЭЗ
Количество резидентов ОЭЗ, ед.	122	255	57	5
Количество резидентов ОЭЗ с участием иностранных инвесторов, ед.	58	13	0	0
Количество созданных резидентами ОЭЗ рабочих мест, ед.	9317	8713	471	19
Объем инвестиций резидентов ОЭЗ, млн руб.	139 747	38 871	1671	517
Объем выручки резидентов ОЭЗ, млн руб.	204 807	44 875	263	0
Объем уплаченных резидентами ОЭЗ налогов, млн руб.	9949	8190	66	17

на бюджетную эффективность, то есть выявление бюджетного эффекта, в результате реализации «проекта» ОЭЗ.

Анализируя структуру отдельных показателей эффективности функционирования ОЭЗ по типам ОЭЗ, необходимо принимать во внимание, что ОЭЗ ППТ и ОЭЗ ТВТ появились на территории РФ еще в 2006 г., в то время как ОЭЗ ТРТ и ПОЭЗ – позднее, в 2012 г. При этом природа ОЭЗ такова, что они не дают немедленно взрывного роста. Понятия среднего периода выхода ОЭЗ на проектную мощность не существует. Каждый случай очень индивидуален – имеют значение и тип ОЭЗ, и ее масштаб, и расположение, и многие другие факторы.

Налоговые и финансовые льготы сами по себе не являются достаточным условием успешного функционирования ОЭЗ. Все ОЭЗ обладают «инкубационным периодом» – как правило, это от пяти до десяти лет с момента создания. В течение этого времени создается «критическая масса» – подготовленные площадки со специальной инфраструктурой, промышленной либо инновационной. Реальный экономический эффект ОЭЗ, ощутимый в масштабах страны, становится заметен через 10–15 лет [17; 18].

Самые первые ОЭЗ России функционируют около десяти лет. Некоторые уже вышли на уровень самоокупаемости. Однако сегодня многие указывают, что ОЭЗ не в полной мере оправдывают надежды. Большинству их них не удалось выйти на те уровни привлечения инвестиций, которые планировались.

На данный момент требуется совершенствование нормативно-правовой основы ОЭЗ, а также пересмотр других механизмов, от которых зависит эффективность работы инвесторов. Активно идет процесс оптимизации механизма ОЭЗ, детализируются инструменты и методы создания и развития экономических зон, внедряются и обсуждаются новые формы подобных образований (в том числе зоны территориального развития, особые экономические зоны регионального уровня и прочее).

В связи с этим в настоящее время осмысливается практика функционирования ОЭЗ, разрабатываются новые варианты концепций законопроектов о территориальных образованиях с особыми экономическими условиями функционирования (как в целом, так и применительно к конкретным особым экономическим зонам).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим следующее. Действующие в стране методики оценки эффективности функционирования ОЭЗ нуждаются в доработке. Несмотря на

сложность правовых проблем и других факторов, ограничивающих развитие ОЭЗ, история и результаты создания особых экономических зон в России показывают, что подобные территории можно и нужно развивать.

В связи с длительным сроком получения экономического эффекта от деятельности ОЭЗ (согласно мировой практике – 10–15 лет), следует предполагать, что особые экономические зоны окажут более существенное влияние на экономику как отдельных регионов, так страны в целом, и именно они могут стать одним из драйверов будущего роста. Но для этого необходимо внести ряд корректив в практику их создания и функционирования:

- осуществлять функционирование ОЭЗ на основе перспективного плана развития конкретной ОЭЗ, не проводить финансирование из бюджета без наличия утвержденного плана; кроме того, целесообразна предварительная оценка перспектив создания ОЭЗ;

- стимулировать привлечение частных инвестиций в создание инфраструктуры ОЭЗ, опираясь на концессионные механизмы;

- законодательно оформить возможность создания особых экономических зон регионального уровня;

- расширить налоговые, таможенные и административные преференции, в том числе за счет федеральных ресурсов;

- расширить перечень разрешенных видов деятельности, в том числе разрешить осуществление на территории отдельных видов ОЭЗ не только профильной, но и смежной деятельности;

- расширить возможности влияния регионов на функционирование ОЭЗ вплоть до передачи отдельных зон в управление субъектам РФ;

- оптимизировать процедуру получения статуса резидента ОЭЗ;

- стимулировать предоставление дополнительных сервисов резидентам ОЭЗ (централизованного PR, консалтинговых, юридических, финансовых услуг, образовательных услуг, аренды оборудования и т. д.).

Но в целом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что российские особые зоны имеют большой потенциал развития. Главное – определить справедливые и выгодные для всех участников правила игры. К одной из перспективных зон следует отнести свободный порт Владивосток [19; 20]. В современных условиях Приморский край имеет явные преимущества на карте страны: благоприятные природно-климатические условия, географическую близость к государствам, не присоединившимся к санкциям, наличие режимов льготного администрирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Moberg L. The political economy of special economic zones // *Journal of institutional economics*. 2015. Vol. 11. № 1. P. 167–190.
- Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City. Philippines: Asian Development Bank, 2015. 167 p.
- Sklair L. Problems of socialist development – the significance of Shenzhen special economic zone for China open-door development strategy // *International journal of urban and regional research*. 1991. Vol. 15. № 2. P. 197–215.
- За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики // Счетная палата РФ. URL: audit.gov.ru/press_center/news/26369.
- Данько Т.П., Окрут З.М. Свободные экономические зоны в мировом хозяйстве. М.: ИНФРА-М, 1998. 168 с.
- Игнатов В.Г., Бутов В.И. Свободные экономические зоны: методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим. М.: Ось-89, 1997. 192 с.
- Смородинская Н. Калининградский эксклав: перспектива трансформации в пилотный регион. М.: Институт экономики РАН, 2001. 92 с.
- Смородинская Н., Капустин А. Свободные экономические зоны: мировой опыт и российские перспективы // *Вопросы экономики*. 1994. № 12. С. 126–140.
- Басенко А.М. Свободные экономические зоны в механизме интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей. Ростов-н/Д.: Рост. ун-т, 2012. 312 с.
- Zeng D.Z. How do special economic zones and industrial clusters drive China's rapid development? // *Journal of international commerce, economics and policy*. 2012. Vol. 3. № 3. P. 1–28.
- Павлов П.В. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон: правовое регулирование и экономическое содержание // *Административное и муниципальное право*. 2014. № 6. С. 520–532.
- Иншаков О.В., Крюкова Е.В. Особые экономические зоны как институт развития nanoиндустрии: провалы, проблемы и перспективы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2015. № 1. С. 6–17.
- Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Создание особых экономических зон – перспективное направление государственного стимулирования экономики России // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2013. № 90. С. 741–762.
- Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.
- Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the competitiveness increase tool for Russian fish export // *Social Sciences (Pakistan)*. 2016. Vol. 11. № 16. P. 3962–3968.
- Корнейко О.В. Свободный порт Владивостока как инструмент инвестиционной политики в рыбной логистике региона // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 9. С. 89–99.
- Фурщик М.А., Шутова А.В. Особые экономические зоны: опыт и перспективы. М.: Медиа Инфо Групп, 2014. 212 с.
- Farole T., Akinci G. Special economic zones. Progress, emerging challenges, and future directions. Washington: World Bank, 2011. 180 p.
- Корнейко О.В., Цян Л. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2016. № 2. С. 28–35.
- Новосельцев Е.М. Перспективы развития особых экономических зон портового типа в морских портах Дальнего Востока // *Вестник транспорта*. 2009. № 3. С. 14–16.

REFERENCES

- Moberg L. The political economy of special economic zones. *Journal of institutional economics*, 2015, vol. 11, no. 1, pp. 167–190.
- Asian economic integration report 2015: How can special economic zones catalyze economic development? Mandaluyong City*. Philippines, Asian Development Bank Publ., 2015. 167 p.
- Sklair L. Problems of socialist development – the significance of Shenzhen special economic zone for China open-door development strategy. *International journal of urban and regional research*, 1991, vol. 15, no. 2, pp. 197–215.
- For ten years, SEZ never did become the effective instrument of the economy support. *Schetnaya Palata RF*. URL: audit.gov.ru/press_center/news/26369.
- Danko T.P., Okrut Z.M. *Svobodnye ekonomicheskie zony v mirovom khozyaystve* [Free Economic Zones in the world economy]. Moscow, INFRA-M Publ., 1998. 168 p.
- Ignatov V.G., Butov V.I. *Svobodnye ekonomicheskie zony: metodologicheskie i organizatsionnye osnovy. Pravovoy i nalogovyy rezhim* [Free trade zones. Methodological and organizational bases. Legal and tax treatment]. Moscow, Os'-89 Publ., 1997. 192 p.
- Smorodinskaya N. *Kaliningradskiy eksklav: perspektiva transformatsii v pilotnyy region* [Kaliningrad exclave: the opportunity of transformation to the pilot region]. Moscow, Institut ekonomiki RAN Publ., 2001. 92 p.
- Smorodinskaya N., Kapustin A. Free Economic Zones: global experience and Russian opportunity. *Voprosy ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 126–140.
- Basenko A.M. *Svobodnye ekonomicheskie zony v mekhanizme integratsii natsionalnoy ekonomiki v sistemu mirokhozaystvennykh svyazey* [Free economic zones in the mechanism of integration of national economy to the system of world economic relations]. Rostov-on-Don, Rost. un-t Publ., 2012. 312 p.
- Zeng D.Z. How do special economic zones and industrial clusters drive China's rapid development? *Journal of international commerce, economics and policy*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 1–28.
- Pavlov P.V. Evaluating the effectiveness of the functioning of special economic areas: legal regulation and

- economic content. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, no. 6, pp. 520–532.
12. Inshakov O.V., Kryukova E.V. Special economic zones as a nanoindustry development institute: failures, problems and prospects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya*, 2015, no. 1, pp. 6–17.
 13. Mikhaylushkin P.V., Barannikov A.A. Creation of special economic zones – the perspective direction of the state stimulation of economy in Russia. *Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, no. 90, pp. 741–762.
 14. Korneyko O.V., Vorozhbit O.Yu. *Perspektivy razvitiya rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti Primorya v usloviyakh Svobodnogo porta Vladivostoka* [Prospects of development of fishery activity of Primorye in the conditions of Free port of Vladivostok]. Moscow, BIBLIO-GLOBUS Publ., 2015. 180 p.
 15. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export. *Social Sciences (Pakistan)*, 2016, vol. 11, no. 16, pp. 3962–3968.
 16. Korneyko O.V. Free port of Vladivostok as a tool of investment policies in the region's fishing logistics. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2016, no. 9, pp. 89–99.
 17. Furshchik M.A., Shutova A.V. *Osoby ekonomicheskie zony: opyt i perspektivy* [Special economic zones: experience and prospects]. Moscow, Media Info Grupp Publ., 2014. 212 p.
 18. Farole T., Akinci G. *Special economic zones. Progress, emerging challenges, and future directions*. Washington, World Bank Publ., 2011. 180 p.
 19. Korneyko O.V., Tsyun L. Evaluation of investment attractiveness of Primorsky Krai for foreign investor. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 28–35.
 20. Novoseltsev E.M. The prospects of development of special economic zones of the port type in seaports of the Far East. *Vestnik transporta*, 2009, no. 3, pp. 14–16.

CRITICAL ASSESSMENT OF THE EXISTING APPROACHES TO THE ANALYSIS OF EFFECTIVENESS OF RUSSIAN SPECIAL ECONOMIC ZONES

© 2016

O.V. Korneiko, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of international business and finance
A.V. Pestereva, graduate student of Chair of international business and finance
Zyan Lin', graduate student of Chair of international business and finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: special economic zones (SEZ); RF Government Regulation of 07.07.2016 № 643; RF Government Regulation of 28.09.2016 № 978; economic benefits of special economic zones; free port of Vladivostok.

Abstract: The relevance of the study depends on the objective necessity to stimulate and use actively the domestic sources of the economic growth of the Russian economy. Special economic zones acting as the instrument of the state policy implementation and having the multiplicative effect on the industrial, regional and national economy development are one of these sources. However, the reports of the Accounts Chamber and the Ministry of Economic Development of the Russian Federation consider the activities of Russian zones to fail to achieve optimum effect. The authors of the paper made an attempt of critical assessment of the procedure used by the government authorities to make such conclusion. In particular, the authors analyzed the operating performance ratios of Russian zones of all types using the procedure of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Board of the Accounts Chamber. When concluding on the inefficiency, the Board of the Accounts Chamber based on the ratio of invested funds of federal budget, tax and customs privileges provided and the total volume of investments made by the residents and taxes and customs duties paid, not taking into account the efficiency of these funds, as well as their impact on the specified indicators achievement. It is noted that the existing procedure of the Ministry of Economic Development does not contain indicators focused on the financial productivity of residents, that is to say, the indicators reflecting the consequences of the project implementation for its direct participants (companies-residents). Moreover, there are no indicators demonstrating the impact on the economy of the region, namely, the aggregate macroeconomic impact of SEZ functioning; as well as on the budget effectiveness, in other words, the identification of budgetary efficiency in the result of the SEZ “project” implementation. The authors make a conclusion about the necessity to improve the existing mechanism of special economic zones management, as well as the revision of the methodology used for assessment of the zones performance.

МЕСТО И РОЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

© 2016

Е.В. Красова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Сунь Юаньюе, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: экономика Китая; провинции Китая; северо-восточные провинции Китая; региональная политика Китая; Ляонин; Цзилинь; Хэйлунцзян.

Аннотация: Статья освещает вопросы, связанные с развитием северо-восточных провинций Китая (СВК), занимающих весомое место в пространственном развитии Китая. Стратегически важное географическое положение, богатая ресурсная база обуславливают высокую актуальность изучения экономических проблем СВК. Основной научно-практической проблемой статьи является отставание СВК от восточных провинций по темпам экономического развития. Цель исследования – определение и обоснование места и роли северо-восточных провинций (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян) в экономическом развитии современного Китая на основе анализа важнейших макроэкономических показателей, рассмотрения внутривластной заинтересованности страны в развитии указанных провинций и т. д. Методологической основой исследования послужили положения современной теории регионального развития, концепции территориальной дифференциации, применяемые посредством системного анализа и анализа статистических данных. В статье рассмотрены исторические предпосылки экономического развития СВК, отражено мнение китайского правительства в отношении СВК на основе программных документов, принятых руководством страны по развитию северо-восточных провинций, намечены тенденции инвестирования в экономику СВК, обозначена структура источников финансирования, в том числе из-за рубежа, представлена динамика валового регионального продукта и внешнеторгового оборота, сделаны выводы о текущем отставании СВК от восточных провинций. Также авторы рассматривают специфику ресурсной базы и экономического развития каждой из провинций (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян), отмечая при этом провинцию Ляонин как наиболее развитую и перспективную. Особо выделены перспективы развития соседней с Россией провинции Хэйлунцзян, структура экономики которой во многом ориентирована на российские, восточноевропейские рынки, а также на другие страны Северо-Восточной Азии.

В исследованиях социально-экономического развития современного Китая большое место занимает изучение его северо-восточных провинций. Северо-восточный регион, имеющий китайское название Дунбэй, включает в себя провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян, а также автономный округ Внутренняя Монголия. С различных позиций – экономических, политических, ресурсно-географических, демографических, социальных – Дунбэй представляет собой «целостный, внутренне спаянный хозяйственный организм» [1, с. 24], пространственная устойчивость которого обусловлена как историческими факторами, так и особенностями современного развития Китая. Располагая 8,4 % территории страны, 8,1 % населения и богатыми природными ресурсами, регион на севере граничит с Россией, на востоке – с Корейским полуостровом, на западе – с Монголией, а на юге – с восточными и центральными провинциями, характеризующимися высокими темпами развития. Здесь и далее по тексту, в том числе в рисунках и таблицах, под северо-восточными провинциями (северо-востоком Китая, или СВК) подразумеваются три провинции – Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. Масштабность территорий и географическое расположение определяют стратегически важную роль северо-восточных провинций в развитии как всего Китая, так и Северо-Восточной Азии. По сути, Дунбэй является макрорегионом, выполняющим для Китая те же функции, что и Дальневосточный федеральный округ для России.

К моменту создания КНР в 1949 г. северо-восток (СВК) был одним из самых экономически развитых

районов Китая. Бурное развитие промышленности в регионе связано главным образом с постройкой в 1897–1903 гг. Россией Китайской восточной железной дороги. Вплоть до конца 1970-х гг. северо-восточные провинции оставались промышленным локомотивом страны и ее главной индустриальной базой [2, с. 157]. В 1970-х гг. реформы Дэн Сяопина сделали акцент на развитии восточных, главным образом приморских территорий, отодвинув северо-восток Китая на второй план.

В целях повышения уровня производительных сил в стране восточным регионам дали приоритетное право на экономическое развитие и расширение внешних связей. В свою очередь, восточные регионы должны были поддержать развитие центральных и западных районов, чтобы, в конце концов, добиться совместного процветания и зажиточности [3]. Однако стремительный рост восточных провинций и главных городов центрального подчинения (Пекин, Тяньцзинь, Шанхай) привел к существенным пространственным перекосам в экономическом развитии Китая, которые проявились в недостаточном инвестировании западных и северо-восточных провинций, их отставании в технико-технологическом развитии, относительно низкой эффективности использования ресурсов и, соответственно, их отставании по уровню доходов населения на фоне растущей межрегиональной социально-экономической дифференциации. К дополнительным факторам уменьшения значимости СВК в экономике Китая в 1980–2000-х гг. можно отнести характерное для региона преобладание государственных предприятий в стратегических отраслях промышленности.

Вследствие такого отставания доля СВК в валовом внутреннем продукте (ВВП) Китая снизилась с 19 % в 1960-х гг. до 13,3 % в 1980 г. и до 9,4 % к 2010 г. Если рассматривать динамику экономического развития КНР по пятилеткам, то можно отметить, что до 1985 г. северо-восточные провинции опережали страну по темпам роста, а после 1985 г. темпы их роста приняли «догоняющий» характер (рис. 1).

Наиболее заметное отставание СВК в темпах роста произошло на 1996 и 2007 гг., когда доля СВК в общем объеме производства страны составила 8,57 и 8,85 % соответственно.

Если курс Дэн Сяопина ориентировался целиком на «опережающее обогащение» наиболее активных и жизнеспособных регионов и интеграцию страны в мировую экономику посредством поддержки частного сектора, финансовой и деловой элиты восточного побережья, то в 2002 г. на XVI съезде Коммунистической партии Китая другим, не менее известным китайским лидером Цзян Цзэминем была обозначена проблема гармоничного развития региональной экономики, подчеркнута необходимость «помогать северо-восточному региону и другим старым промышленным базам в ускорении их регулирования и реконструкции» [5]. Осторожный китайский лидер Ху Цзиньтао, выступавший за справедливое перераспределение ресурсов, сбалансированный рост и предотвращение дальнейшего имущественного расслоения в обществе, призывал полностью возродить северо-восточную и другие старые промышленные базы, чтобы весь народ мог пользоваться плодами развития и твердой поступью идти к всеобщему достатку [6].

Результатом роста внимания к проблемам отстающих регионов стало принятие ряда документов, отражающих не только интерес к северо-восточным провинциям, но и направления развития обозначенных территорий: «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз» (2003 г.), раздел плана социально-экономического развития КНР на 11-ю пятилетку «Реконструкция старой промышлен-

ной базы СВК» (2006 г.), «План возрождения Северо-Восточного Китая» (2007 г.). В документах речь идет не просто о реконструкции и переоснащении промышленных предприятий, большинство которых было создано в 1950-е гг. при помощи СССР, но и о реструктуризации государственных предприятий, повышении конкурентоспособности приграничных территорий [7, с. 200]. Согласно «Плану возрождения...», северо-восток Китая должен был стать крупной базой по производству конкурентоспособного промышленного оборудования, основным поставщиком новых материалов и энергии в стране, ключевой базой по производству сельскохозяйственной продукции [8, с. 38].

Как следствие, в конце 2000-х гг. произошло незначительное увеличение – с 9 до 10 % – доли инвестиций в экономику СВК в сумме общих инвестиций Китая, обозначенных на рис. 2.

В целом за 2006–2014 гг., т. е. начиная с года, предшествовавшего принятию «Плана возрождения...», ежегодный объем инвестиций в СВК увеличился на 3744,4 млрд юаней, или в 3,4 раза. Данный рост, в принципе, сопоставим с ростом инвестиций в таких восточных провинциях, как Гуандун (3,3 раза) и Чжецзян (3,1 раза), но меньше, чем в целом по Китаю (4,6 раза).

Анализ структуры инвестиций в последние годы отражает характерную для всего Китая структуру источников финансирования, а именно опору на собственные силы. Наибольшую долю в объеме инвестиций в СВК – 80 % – занимают средства национальных предприятий и организаций, 9,1 % составляют внутренние займы, 3,7 % – средства государственного бюджета, 7 % – прочие источники, наименьшую долю – всего 0,5 % – иностранные инвестиции. Следует отметить, что в структуре совокупных инвестиций Китая также преобладают средства национальных предприятий и организаций – 70 %, внутренние займы занимают 12 %, средства госбюджета – 5 % и иностранные инвестиции – 0,7 % [4].

Северо-восточные провинции пока еще малопривлекательны для иностранного капитала по сравнению

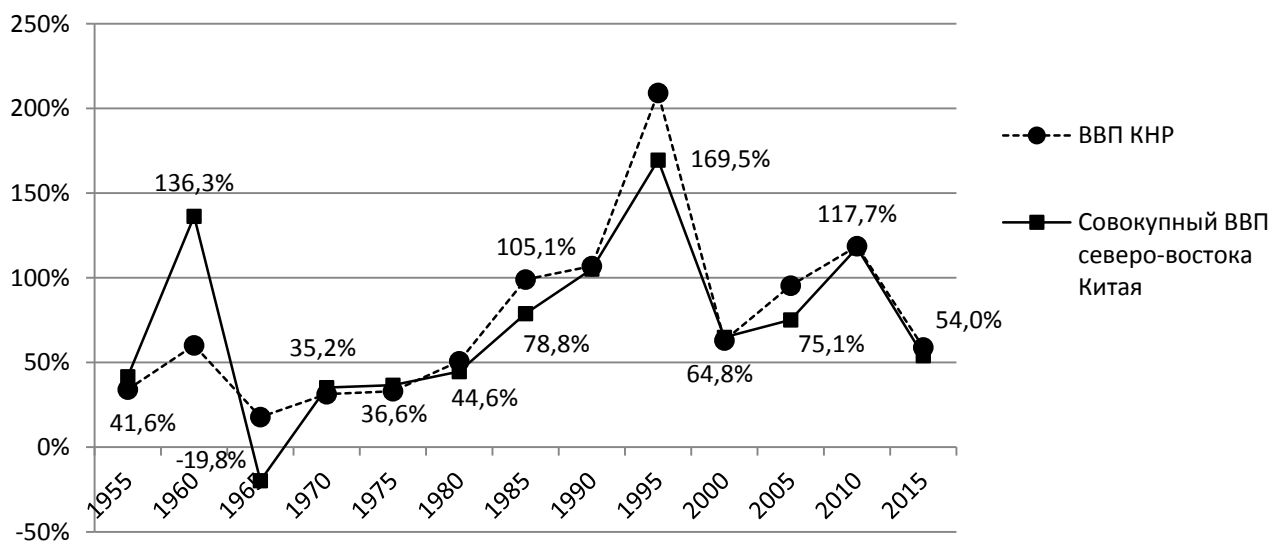

Рис. 1. Динамика пятилетних темпов роста валового регионального продукта (ВРП) северо-восточных провинций в сравнении с ростом ВВП КНР за 1955–2015 гг. [4]

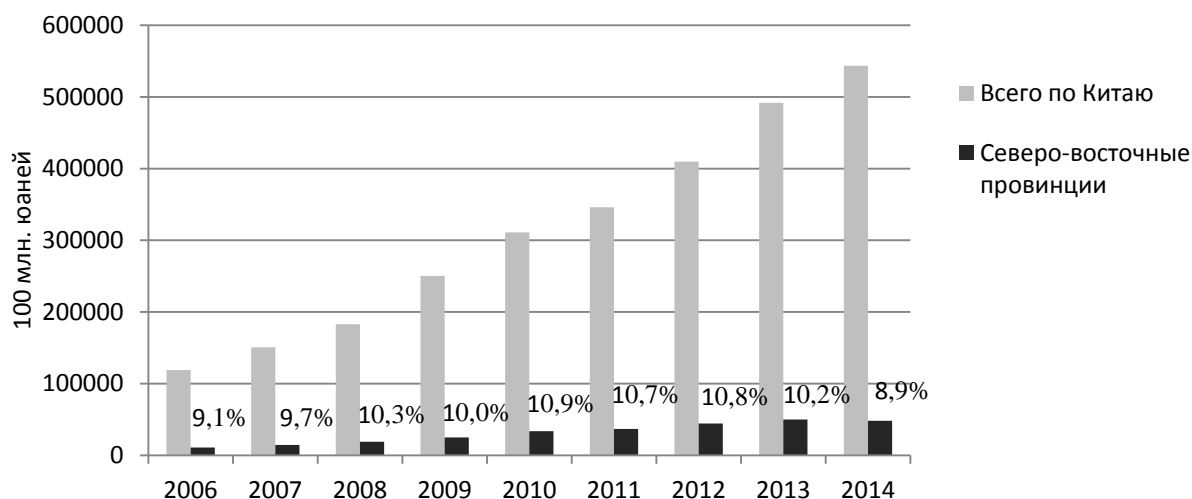

Рис. 2. Динамика общего объема инвестиций в экономику Китая и его северо-восточные провинции за 2006–2014 гг. [4]

с другими регионами Китая. Динамика иностранных инвестиций имела восходящий тренд до 2010 г., после чего стала неуклонно снижаться в связи с наличием более выгодных предложений в других регионах (рис. 3).

В один только город центрального подчинения Шанхай в 2014 г. инвестировано столько же иностранных средств, сколько в весь северо-восток Китая. Одна провинция Цзянсу превосходит СВК по потенциалу привлечения иностранных инвестиций более чем в 5 раз, а провинция Гуандун – в 2 раза [4].

Несмотря на недостаток средств из-за рубежа, собственная инвестиционная активность региона обеспечивает постоянный положительный прирост валового регионального продукта (ВРП), который, в свою очередь, обуславливает рост внешнеторгового оборота (ВТО) (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, в начале 2010-х гг. северо-восточный регион Китая показал довольно высокую динамику экономического развития, превышающую средний уровень по стране. Такое ускорение темпов развития было отчасти связано с реализацией программы возрождения старой промышленной базы СВК [9, с. 138]. Однако по мере исчерпания потенциала эконо-

мического роста в Китае ближе к 2015 г. потенциал СВК также уменьшался. При этом внешнеторговый оборот региона сокращается быстрее, чем в целом по стране: его рост замедлился с 35,4 % в 2010 г. до 0,1 % в 2014 г. Кроме того, пространственный анализ показывает, что внешнеэкономическая активность СВК не является однородной и концентрируется в приграничных уездах, портовых городах и столицах провинций, т. е. далеко не на всей территории региона [10]. Нынешнее правительство Китая и руководство северо-восточных провинций прилагают усилия для повышения открытости экономики региона, но пока внешнеэкономический потенциал далек до уровня восточных провинций.

Анализируя динамику развития северо-востока Китая, российские ученые говорят о СВК как о «достаточно развитых провинциях с хорошим уровнем развития производительных сил» [11, с. 36], указывая при этом на наличие ряда проблем. В частности, большая доля государственных предприятий в промышленном секторе и большая доля государственных инвестиций в общем объеме вложений ведут к снижению конкурентоспособности продукции, уменьшению доходов населения, росту скрытой безработицы и, соответственно, сокращению внутреннего спроса региона. Это, по мне-

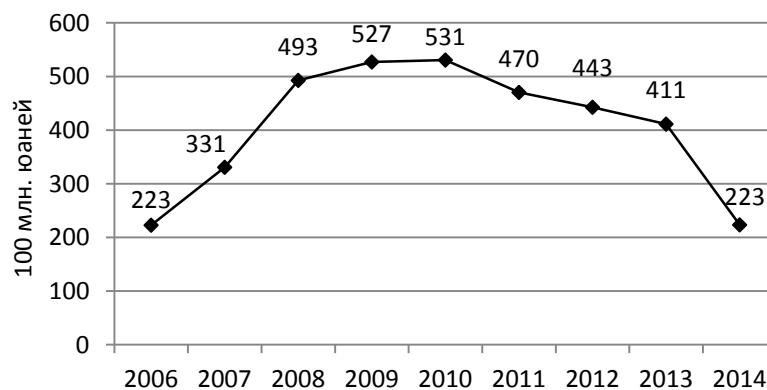

Рис. 3. Динамика объема иностранных инвестиций в северо-восточные провинции Китая (в юанях) за 2006–2014 гг. [4]

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта (ВРП) и внешнеторгового оборота (ВТО) северо-восточных провинций Китая за 2010–2014 гг. [4]

Показатель	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП, млрд юаней	3749,5	4538,0	5047,9	5471,5	5747,0
Прирост по сравнению с предыдущим годом	20,6 %	21,0 %	11,2 %	8,4 %	5,0 %
Доля в ВВП Китая	9,3 %	9,6 %	9,7 %	9,6 %	9,0 %
ВТО, млрд долл.	123,1	156,6	166,2	179,2	179,3
Прирост ВТО по сравнению с предыдущим годом	35,4 %	27,3 %	6,1 %	7,8 %	0,1 %
Доля в ВТО Китая	4,1 %	4,3 %	4,3 %	4,3 %	4,2 %

нию ученых, будет способствовать дальнейшему отставанию СВК от восточных провинций [12, с. 233].

В настоящее время в рамках Плана возрождения северо-востока Китая и его старой промышленной базы действуют одиннадцать зон высокотехнологичного развития. Большинство из них ориентированы на сотрудничество с Россией, восточные регионы которой заинтересованы в китайских инвестициях и развитии предпринимательской деятельности [13, с. 46]. В целом все три рассматриваемые северо-восточные провинции – Ляонин, Цзилинь Хэйлунцзян – обладают значительными природными, людскими и технологическими ресурсами для дальнейшего перспективного развития региона. Конкретные направления развития каждой из провинций отличаются друг от друга в зависимости от отраслевой специфики. В таблице 2 представлены основные макроэкономические показатели с целью наглядного отражения особенностей их развития.

Как видно из таблицы 2, наиболее густонаселенной, развитой и значимой по показателям провинцией СВК является Ляонин, региональный продукт которой равен 2,86 трлн юаней, что вдвое больше ВРП Цзилинь и в 1,9 раза больше ВРП Хэйлунцзян. Провинция имеет наилучшие на СВК показатели общекитайского рей-

тинга по объему ВРП, объему ВРП на душу населения, объемам экспорта и импорта и т. д. Несмотря на отрицательную динамику последних лет, Ляонин входит в десятку ведущих провинций и городов центрального подчинения по объему привлечения иностранных инвестиций.

Первенство Ляонин на северо-востоке Китая во многом можно объяснить ее выгодным расположением: провинция имеет выход к морю, на котором функционирует ряд портов, в том числе два крупных – Далянь и Люйшунь. Будучи самой южной на СВК, Ляонин граничит с более развитыми центральными и восточными провинциями, находится в близости к ведущим городам Китая – Пекину, Тяньцзиню, Шанхаю.

Китайскими экономистами признается, что экономика Ляонин имеет наилучшую структуру на северо-востоке Китая: в ней хорошо развиты и гармонично сочетаются индустриальный сектор и сфера услуг [14]. Ведущими отраслями промышленности в Ляонин являются черная и цветная металлургия, машиностроение (горно-заводское оборудование, станки, электротехнические изделия, железнодорожный подвижной состав, суда, тракторы), производство электроники, нефтепереработка, химическая и нефтехимическая, текстильная

Таблица 2. Важнейшие показатели развития северо-восточных провинций Китая Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, 2014 г. [4]

Показатель	Ляонин	Цзилинь	Хэйлунцзян
Площадь, тыс. кв. км.	146	187	454
Население, млн чел.	43,91	27,52	38,33
ВРП, млрд юаней	2862,6	1380,3	1503,9
Средний темп роста за 2010–2014 гг.	13,7 %	13,8 %	12,1 %
Доля в ВВП Китая	4,2 %	2,0 %	2,2 %
Место в общекитайском рейтинге по ВВП	7	22	20
ВРП на душу населения, юаней	65194	50157	39237
Место в общекитайском рейтинге по ВВП на душу населения	7	11	20
Доля первичного сектора в ВВП	8,0 %	11,0 %	17,4 %
Доля вторичного сектора в ВВП	50,2 %	52,8 %	36,9 %
Доля третичного сектора в ВВП	41,8 %	36,2 %	45,7 %
Общий объем инвестиций, трлн юаней	2,6	1,15	1,04
Объем иностранных инвестиций, млрд долл.	198,6	33,3	24,0
Экспорт, млрд долл.	58,7	5,8	17,3
Импорт, млрд долл.	55,3	20,6	21,6
Доля в ВТО Китая	2,7 %	0,6 %	0,9 %

(особенно хлопчатобумажная), пищевая (маслобойная, мукомольная), бумажная промышленность, производствостройматериалов. В индустриальном развитии выделяется центральная часть провинции, где расположены крупнейшие угольные шахты Фушунь и Фусинь, железорудные разработки, металлургические заводы и предприятия машиностроения в г. Шэньян, крупный промышленный узел в районе г. Люйда, замыкающий на себя предприятия судостроения, химической, пищевой промышленности. В провинции также ведется добыча каменного угля, железной руды, руд цветных металлов (медь, свинец, цинк) и сланцев. Ляонин занимает первое место в стране по производству электроэнергии, используя ресурсы реки Ялуцзян.

Провинция Цзилинь занимает промежуточное расположение между южной Ляонин и северной Хэйлуцзян. Цзилинь занимает первое место в Китае по запасам битуминозного сланца (54 % всех запасов страны), а также диатомита, вулканических шлаков, никеля, молибдена и урана. Гора Чанбайшань признана третьей в мире по объему запаса горных минеральных вод (после Альп и Кавказа). В Цзилинь находится 32 природных заповедника и парка, 42 % ее территории покрыты лесами, что создает возможности по развитию производства питьевой воды, санаторно-курортного лечения и экотуризма [15]. Конкретными примерами успешной реализации провинцией своих экологических преимуществ в рамках трансграничного сотрудничества является развитие Яньбянь-Корейского автономного округа [16], а также участие провинции в национальном проекте по развитию международного туризма «Один пояс и один путь» [17].

Цзилинь – лидер СВК по темпам развития научно-технической сферы. Здесь действует более 30 технических вузов и академий, зафиксирован самый высокий уровень научных кадров на душу населения в Китае. Всего в провинции насчитывается более 62 высших учебных заведений, среди которых один из крупнейших вузов КНР – Университет Цзилинь. Научно-исследовательский институт г. Чанчунь, Чанчуньский научно-исследовательский институт прикладной химии, Чанчуньский научно-исследовательский институт биологической продукции являются ведущими в своей сфере научными учреждениями страны [15]. В настоящее время высшие учебные заведения провинции активно сотрудничают с вузами Приморского края, развивая международные научные и студенческие обмены, реализуя совместные образовательные программы, что отвечает современному духу китайского образования [18]. В процессе организации и реализации международных образовательных проектов активно используются инновационные методы и методики, позволяющие повышать эффективность международного сотрудничества в сфере науки и образования [19].

Хэйлуцзян – самая северная провинция на карте СВК, имеющая протяженную границу с Россией – 1005 км. Хэйлуцзян занимает лидирующие позиции в стране по выработке электроэнергии, производству продукции деревообработки, нефтехимии, углеводородов, лекарственных препаратов традиционной китайской медицины. Провинция обладает крупными запасами минеральных ресурсов, в том числе таких как

нефть, мрамор, базальт, графит. Залежи угля в Хэйлуцзян – крупнейшие на северо-востоке Китая. Провинция занимает первое место в Китае по уровню лесного покрытия и является крупнейшей базой производства древесины. Общая площадь степных угодий составляет 5,06 млн га, что создает благоприятные условия для развития животноводства [15].

Провинция Хэйлуцзян представляет большой интерес для российских ученых и предпринимателей, поскольку ее хозяйственная деятельность во многом ориентирована на Россию. Так, в 2008 г. в Китае были выдвинуты две стратегии «Восемь больших экономических зон» и «Десять больших проектов», а в 2009 г. был принят «План строительства торгово-экономической зоны освоения Северо-восточной Азии в провинции Хэйлуцзян» [20, с. 111]. Под восемью большими зонами подразумеваются: 1) строительная зона промышленного коридора в Харбине, Дацине, Цицикаре; 2) угольная и электроэнергетическая строительная зоны на востоке страны; 3) торгово-экономическая зона освоения в Северо-Восточной Азии; 4) экологоохранная зона в районе Большого и Малого Хингана; 5) аграрная комплексная испытательская зона освоения на двух больших равнинах; 6) специфическая туристическая зона освоения северных территорий; 7) зона переработки и торговли с РФ в Харбине, Муданьцзяне, Суйфэньхэ и Дуннине; 8) инновационная и индустриальная зоны. Десять больших проектов включают в себя проект по перевооружению старых промышленных баз, проект по строительству важных промышленных объектов и еще 8 проектов, касающихся сельского хозяйства, транспорта, туризма, экологии [14, с. 67–68; 20, с. 111]. «Планом строительства торгово-экономической зоны...» предусматривается широкий круг мер по освоению приграничных зон, строительству международной транспортно-логистической сети с целью выхода на зарубежные рынки (преимущественно России и Восточной Европы). На сегодняшний день многое из того, что было задумано, уже сделано. В частности, в зонах переработки и торговли с Россией, находящихся в Харбине, Муданьцзяне, Суйфэньхэ и Дуннине, реализуются более тысячи проектов, включающих около 1700 предприятий по переработке различного вида ресурсов [20, с. 113].

Таким образом, значимое место, которое занимают и будут в дальнейшем занимать северо-восточные провинции в развитии Китая и Северо-Восточной Азии, подтверждают и заявления китайского руководства, и мнения ученых, и результаты настоящего исследования. Главными факторами, определяющими важную роль СВК в дальнейшем экономическом развитии Китая, являются: стратегически удобное географическое положение в центре Северо-Восточной Азии, значительный природно-ресурсный и человеческий потенциал, сильная политическая воля китайского руководства, вставшего на путь сокращения разрыва в развитии между восточными и другими территориями, большие технико-технологические заделы промышленности региона, а также существенные успехи в выполнении стратегий, планов и программ по развитию региона и органичному встраиванию его в экономику азиатского макрорегиона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волынчук А.Б., Фролова Я.А. Китай в трансграничном регионе Северо-Восточная Азия: экономико-географическое основание геополитического статуса // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 24–29.
2. Лукьянова Е.Л. Изменение роли Северо-Восточного Китая в экономическом развитии страны за последние 55 лет // География и природные ресурсы. 2009. № 3. С. 157–160.
3. Ян Пувэй. Социально-экономическое развитие западных регионов как фактор общего экономического роста Китайской Народной Республики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 171 с.
4. Китайский статистический сборник 2015. Пекин: ППУ, 2015. 238 с.
5. Первое заседание Президиума 16-го съезда КПК. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК (вторая часть) // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета КНР. 2002. 08 ноября.
6. Выступление Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета КНР. 2007. 16 октября.
7. Хузиятов Т.Д. Региональная экономическая политика Китая: стратегия возрождения северо-восточных районов // Регион: Экономика и Социология. 2005. № 4. С. 200–207.
8. Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК) // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2013. № 28. С. 40–59.
9. Ставров И.В. Основные результаты социально-экономического развития северо-восточного Китая в 2012 г. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2. С. 137–148.
10. Иванов С.А. Условия формирования и особенности пространственной организации внешнеэкономической деятельности на северо-востоке Китая // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2012. № 4. С. 136–144.
11. Жариков Е.П., Денисов В.В. Развитие внешнеэкономических связей северо-восточных провинций Китая с южными районами российского Дальнего Востока // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. № 4. С. 35–52.
12. Изотов Д.А. Северо-восток Китая в условиях мирового кризиса // Экономика региона. 2010. № 4. С. 229–233.
13. Красова Е.В., Цзинь Я., Чжао Л. Неравномерность социально-экономического развития регионов Китая как результат устойчивого роста китайской экономики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 42–49.
14. Чжан С. Проблемы строительства торгово-экономической зоны освоения Северо-Восточной Азии провинцией Хэйлунцзян // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 6. С. 67–74.
15. Хэйлунцзян и Цзилинь: исследование возможностей по организации бизнеса и инвестированию в приграничных с Россией провинциях Северо-Восточного Китая // Издание Генерального консульства Российской Федерации в Шеньяне. КНР: ГК РФ в КНР, 2016. С. 1–30.
16. Севастьянов С.В., Волынчук А.Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-Восточной Азии (на примере Яньбянь-корейского автономного округа) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 62–65.
17. Го С. Развитие международного туризма в провинции Цзянси в рамках стратегии «Один пояс и один путь» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3. С. 221–230.
18. Пэнфэй Л., Красова Е.В. Современные тенденции развития китайской системы образования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1. С. 22–33.
19. Латкин А.П., Ван Б. Инновационные подходы к управлению российско-китайскими образовательными проектами // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2. С. 1065–1067.
20. Чэнь Ц. Строительство торгово-экономической зоны освоения в Северо-Восточной Азии: реализация в контексте китайско-российского сотрудничества // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2013. С. 110–115.

REFERENCES

1. Volynchuk A.B., Frolova Ya.A. China in cross-border region of North-East Asia: economic and geographic basis of its geopolitical status. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke*, 2012, no. 4, pp. 24–29.
2. Lukyanova E.L. The changing role of North-Eastern China in the economic development of the country over the past 55 years. *Geografiya i prirodnye resursy*, 2009, no. 3, pp. 157–160.
3. Yan Puvey. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie zapadnykh regionov kak faktor obshchego ekonomicheskogo rosta Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. Diss. kand. ekon. nauk [Social and economic development of western region as the factor of general economic growth of the People's Republic of China]. Moscow, 2005. 171 p.
4. *Kitayskiy statisticheskiy sbornik 2015* [Chinese statistical compilation 2015]. Pekin, PPU Publ., 2015. 238 p.
5. Openings meeting of Presidium of the 16th congress of CCP. Address by Jiang Zemin at the 16th All-China congress of CCP (second part). *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta KNR*, 2002, 8 noyabrya.
6. Speech by President Hu Jiantao at the 17th CPC Congress. *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta KNR*, 2007, 16 oktyabrya.
7. Khuziyatov T.D. Regional economic policy of China: the strategy of north-eastern regions revival. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya*, 2005, no. 4, pp. 200–207.
8. China in the process of modernization of the government and society (as a resume of CPC XVIII Con-

- gress). *U karty tikhogo okeana: informatsionno-analiticheskiy byulleten Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2013, no. 48, pp. 40–59.
9. Stavrov I.V. The main results of social and economic development of North-East China in 2012. *Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2013, no. 2, pp. 137–148.
 10. Ivanov S.A. Forming Conditions and Features of Spatial Organization of Foreign Economic Activities in Northeast China. *Vestnik Dalnevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2012, no. 4, pp. 136–144.
 11. Zharikov E.P., Denisov V.V. Development of foreign economic relations between the north-eastern provinces of China and the southern regions of the Russian Far East. *Aziatsko-tikhookeanskiy region: Ekonomika, politika, pravo*, 2015, no. 4, pp. 35–52.
 12. Izotov D.A. Northeast China's economy under the world financial crisis. *Ekonomika regiona*, 2010, no. 4, pp. 229–233.
 13. Krasova E.V., Tszin Ya., Chzhao L. The unevenness in the socio-economic development of the regions of China as the result of sustainable growth of Chinese economy. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 42–49.
 14. Chzhan S. Problems of trade and economic zone construction for development of North-East Asia by Heilongjiang Province. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava*, 2012, no. 6, pp. 67–74.
 15. Heilongjiang and Jilin: study of opportunities for organization of business and investment in Northeast China provinces in the Russian frontier zone. *Izдание Generalnogo konsulstva Rossiyskoy Federatsii v Shenyane*. KNR, GK RF v KNR Publ., 2016, pp. 1–30.
 16. Sevastyanov S.V., Volynchuk A.B. Chinese approach to trans-border cooperation development in the northeast Asia (case study of Yanbian Korean autonomous prefecture). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 23, pp. 62–65.
 17. Go S. A Study on the International Tourism of Jiangxi Province under the Guidance of One Belt, One Road Strategy. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 3, pp. 221–230.
 18. Penfey L., Krasova E.V. Actual Tendencies of the China's education system development. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2012, no. 1, pp. 22–33.
 19. Latkin A.P., Van B. Innovative approaches to the management of the Russian-Chinese educational projects. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 8-2, pp. 1065–1067.
 20. Chen' Ts. Construction of trade-economic zone of development in North-East Asia: the implementation of the Chinese-Russian cooperation. *Rossiya i Kitay: novyy vektor razvitiya sotsialno-ekonomicheskogo sotrudnichestva: sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Blagoveshchensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2013, pp. 110–115.

POSITION AND ROLE OF NORTH-EASTERN PROVINCES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN CHINA

© 2016

E.V. Krasova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of International Business and Finance
Sun Yuanyue, graduate student of Chair of International Business and Finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: China's economy; China provinces; north-eastern China provinces; regional policy in China; Liaoning; Jilin; Heilongjiang.

Abstract: The paper presents the issues related to the development of north-eastern provinces of China (NEC) that take a significant place in the territorial development of China. Strategically important geographical position and high resource potential determine the relevance of the research of NEC economic problems. The major scientific and practical issue of the study is the gap between NEC and the eastern provinces in terms of their economic development. The purpose of the study is to identify and describe the position and role of the north-eastern provinces (Liaoning, Jilin, Heilongjiang) in the economic development of modern China through analysis of the most important macroeconomic indicators, consideration of the country political interest in the development of these provinces, etc. The methodological basis of the study is the provisions of the modern theory of regional development and the concept of territorial differentiation used in system analysis and statistical data analysis. The paper studies historical background of NEC economic development; reflects the view of Chinese government in respect of NEC on the basis of policy documents issued by the government for the development of the north-eastern provinces; marks investment trends in the economy of NEC; identifies the structure of financial sources, including investment from abroad; presents the dynamics of the gross regional product and foreign trade; makes conclusions about the current development lag between NEC and the eastern provinces. The authors also consider the specificity of the resource potential and economic development of each of these provinces – Liaoning, Jilin, Heilongjiang, understanding Liaoning as the most developed and promising province. Special attention is given to prospects of the Russian neighbor – Heilongjiang with the structure of the economy, which is largely focused on the Russian and Eastern European markets, as well as other countries of Northeast Asia.

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

© 2016

В.В. Кудревич, аспирант, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
Севастопольский государственный университет, Севастополь (Россия)

Ключевые слова: дисбалансы в социально-экономическом развитии регионов; социально-экономическое развитие регионов; методы многомерного анализа; детерминанты развития; сбалансированное социально-экономическое развитие; Республика Крым.

Аннотация: Развитие экономики России на сегодняшний день переживает кризисную ситуацию в связи с политическими факторами, которые влекут за собой массу экономических и социальных трудностей. При этом одним из существенных негативных факторов в достижении целей стратегического планирования в Российской Федерации является наличие дисбалансов в социально-экономическом развитии регионов (СЭРР) страны, которые укрепились еще со времен 1990-х гг. и сохраняются до сих пор, невзирая на систематическое проведение федеральных программ по региональному выравниванию. В работе предлагается методика, с помощью которой на основе методов выбора репрезентантов групп, главных компонент, уровня развития, регрессионного анализа возможно провести комплексную оценку уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации. В статье осуществлена выборка и обоснование наиболее информативных показателей. Для оценки взяты 49 показателей 79 регионов России. Благодаря использованию метода уровня развития аналитическая база сжата до 13 показателей без потери ее информативности. На основе полученной системы интегральных показателей проведена оценка сбалансированности развития социальной и экономической сфер регионов, а также наличие закономерности развития Республики Крым в сопоставлении с другими регионами Российской Федерации. Далее выделены детерминанты развития регионов России в целом и Республики Крым в частности. Для этого показатели, введенные в используемую модель, выбраны путем пошагового регрессионного анализа с включением. В заключение определены базовые направления корректировки стратегии социально-экономического развития Республики Крым.

Одним из условий обеспечения устойчивого экономического роста в современных условиях является решение проблемы несбалансированного развития регионов, неравенства и социальной мобильности. Следует отметить, что сглаживание межрегиональной социально-экономической дифференциации является базовой задачей региональной политики подавляющего числа государств, направленной на поддержание траектории устойчивого развития как отдельных регионов, так и государства в целом. Успешное решение данной задачи – глобальный приоритет и для системы управления регионами Российской Федерации, что регламентируется рядом законодательных документов, отражающих применяемые механизмы формирования сбалансированной траектории развития регионов. Отмечая существенные положительные эффекты реализации различных инструментов стимулирования межрегионального взаимодействия, сглаживания межрегиональной социально-экономической дифференциации, необходимо сказать, что в условиях изменения динамики фундаментальных факторов развития, внешнеэкономической конъюнктуры, структуры пространственной организации (в частности, интеграции Крымского федерального округа в состав субъектов Российской Федерации) возникает необходимость разработки новых подходов к оценке уровня социально-экономического развития регионов (СЭРР), мониторинга факторов, являющихся детерминантами СЭРР, для оценки согласованности программ регионального развития и их оперативной корректировки.

Теоретико-методические подходы к оценке социально-экономического развития регионов, несбалансированности развития регионов и сфер их жизнедеятель-

ности рассматриваются в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Так, авторами работы [1] исследуется комплекс индикаторов оценки социально-экономического развития территории с разделением их на такие основные группы, как показатели качества и уровня жизни, конкурентоспособности, эффективности использования региональных ресурсов. Некоторые ученые [2; 3] при оценке СЭРР делают основной акцент на оценке уровня производства. С.Ю. Чистов [4] при оценке социально-экономического развития и эффективности региона в качестве основных групп индикаторов выделяет показатели социального развития, социального и экономического развития, экономического развития. С.Н. Яшин, Е.Н. Пузова [5] при оценке экономической безопасности регионов рассматривают 8 агрегированных групп индикаторов, из которых 7 представляют характеристику различного рода ресурсов, а 1 характеризует риски регионов. М.А. Исакин [6] при оценке эффективности социально-экономических преобразований использует комплексный индикатор, включающий 21 показатель, характеризующий качество жизни населения.

Следует отметить, что в последнее время авторами [7–13] особое внимание уделяется проблемам формирования системы показателей, лежащих в основе анализа дифференциации, асимметрии, диспропорций, поляризации регионального развития. При этом применяются различные модели и методы анализа. Так, для оценки глобальных дисбалансов регионального развития в научных работах Е.А. Коломак, Р.-П. Combes, J. Lopez-Rodriguez, D.T. Quah, J. Sbaouelgi и др. [14–17] применяются модели σ - и β -конвергенции, под которой понимается процесс сближения во времени уровней

развития регионов. При анализе локальных дифференциаций в развитии территории наряду с методами анализа конвергенции используют методы факторного анализа, кластерного анализа, дискриминантного анализа, методы таксономии [9; 18; 19]. Все эти методы анализа позволяют исследовать скрытые свойства и закономерности в больших объемах необработанных данных с целью изучения и оценки дисбалансов в социально-экономической сфере жизнедеятельности региональных систем. Однако вопросы комплексной оценки социально-экономического развития регионов, оценки согласованности трендов развития социальной и экономической сфер рассмотрены недостаточно полно.

Цель работы – разработка альтернативной методики комплексной оценки социально-экономического развития территории с целью выявления приоритетов в развитии региона.

Предлагаемая методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов включает следующие основные блоки: 1) блок формирования информационного пространства признаков и оценки уровня СЭРР; 2) блок оценки согласованности трендов развития социальной и экономической сфер; 3) блок определения детерминант развития регионов и приоритетных направлений корректировки стратегии обеспечения сбалансированного СЭРР.

В первом блоке осуществляется обоснование системы индикаторов СЭРР, которая является базой для процесса формирования стратегии развития регионов, диагностики дисбалансов регионального развития, определения глобальной цели и локальных подцелей сбалансированного развития, критериев мониторинга программ СЭРР.

В современной научной литературе существует два основных подхода к построению системы показателей социально-экономического развития региона как многомерной структуры, объединяющей разнокачественные подсистемы на основе взаимодействия природных, экономических, демографических, экологических, культурных и политических факторов: выбор одного или построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты социально-экономического развития региона (состояние экономической, экологической, социальной и др. подсистем); построение единого обобщенного (интегрального) индикатора (композитного индекса), на основе которого можно судить об уровне социально-экономического развития региона. Необходимо отметить, что в рамках этих двух подходов не выработано единой точки зрения как относительно направлений оценки социально-экономического развития регионов, так и относительно выбора наиболее значимых показателей, которые их характеризуют. В работе предлагается алгоритм, который на основе методов выбора репрезентантов групп, главных компонент, уровня развития позволяет сформировать наиболее информативное диагностическое пространство признаков СЭРР.

В качестве информационной базы исследования рассматривались статистические данные о социально-экономическом развитии 79 регионов Российской Федерации за последние 14 лет. Исходная система показателей (составленная в соответствии с требованиями полноты, информационной прозрачности, сопостави-

мости, достоверности) включала 49 показателей по таким компонентам социально-экономического развития регионов, как «Занятость», «Доходы населения», «Инвестиции», «Промышленность» и т. д. Сравнение критериев оценки качества альтернативных систем диагностических показателей позволило сделать выбор в пользу диагностического пространства признаков, сформированного на основе метода уровня развития [2]. При этом размерность системы показателей сокращена с 49 до 13 показателей без потери значимой информации: процент объясненной дисперсии составляет 77,97 %, что является достаточным для отображения всех существенных корреляционных связей исходной системы индикаторов. Условные обозначения сформированной системы индикаторов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Условные обозначения сформированной системы комплексных и локальных интегральных показателей СЭРР

Название	Обозначение
СЭРР	I_{ob}
Социальное развитие	I_c
Экономическое развитие	I_e
Демография	I_1
Занятость	I_2
Доходы и расходы	I_3
Жилищный фонд	I_4
Образование	I_5
Медицинское обслуживание	I_6
Транспорт и связь	I_7
Промышленность	I_8
Сельское хозяйство	I_9
Инвестиции	I_{10}
Экономический потенциал	I_{11}
Организационный потенциал	I_{12}
Финансовый потенциал	I_{13}

Полученная система интегральных показателей представляет собой основу для оценки согласованности трендов развития социальной и экономической сфер, что является содержанием *второго блока* методики. Динамика некоторых из интегральных показателей приведена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, в последние годы наблюдается негативная тенденция снижения уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Траектория устойчивого роста характерна для периода начала 2001 – начала 2008 г. Далее наблюдается снижение уровня социально-экономического развития регионов (2009–2010 гг.). После периода восстановления (2011 г.) наблюдается повторная рецессия, но глубина спада не является существенной. Значение интегрального показателя на начало 2014 г. составило 0,385, что соответствует его значению в докризисный период, т. е. сформированы условия для стабилизации социально-экономической ситуации в регионах. Сравнение тенденций изменения интегрального показателя уровня экономического и социального развития позволяет сделать вывод о несбалансированном развитии этих сфер. Тенденция

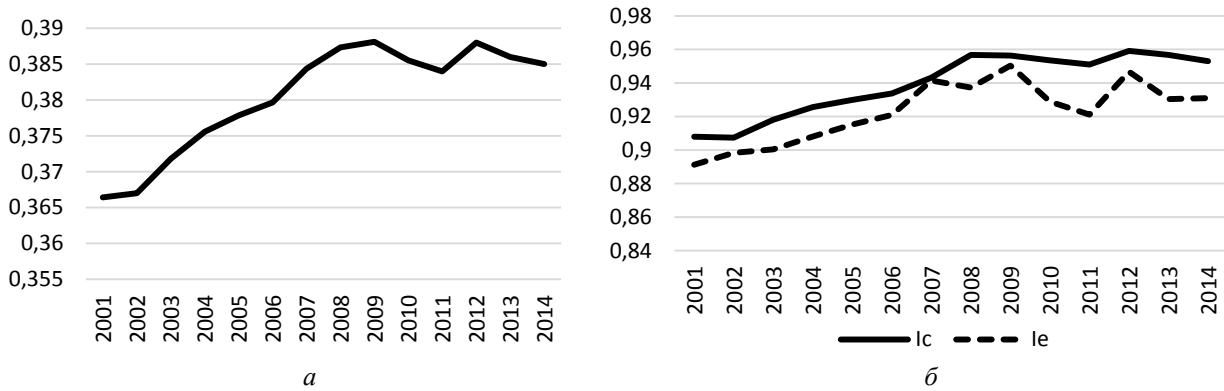

Рис. 1. Динамика интегральных показателей уровня социально-экономического развития регионов Российской Федерации (2001–2014 гг.): а – динамика показателя I_{ob_i} ; б – динамика показателей I_c, I_e

изменения интегрального показателя социального развития регионов является достаточно устойчивой. В то же время динамика интегрального показателя уровня экономического развития характеризуется значительной волатильностью, циклическими спадами и подъемами, что приводит к существенной нагрузке на бюджетный сектор экономики в периоды кризиса, формирует предпосылки для инфлирования кризисом других сфер экономики – банковской, валютной и т. д., т. е. при снижении темпов экономического роста и экономического потенциала сохраняется социальная инфраструктура, характерная для устойчивого тренда развития, что приводит к росту вероятности формирования кризисных ситуаций. Направлением обеспечения устойчивого экономического роста в этих условиях является повышение сбалансированности экономического пространства.

Таковыми же тенденциями развития характеризуется и социально-экономическое развитие отдельных регионов Российской Федерации, в частности Республики Крым. Динамика интегральных показателей развития этого региона приведена на рис. 2.

Прежде всего, следует отметить низкий уровень значений интегрального показателя развития Республики Крым в сравнении с другими регионами Российской Федерации. Так, на начало анализируемого периода (2001 г.) значение интегрального показателя, которое рас-

считано на основе 49 сопоставимых показателей социально-экономического развития, составляло 71,92 % (0,2769) от среднего для регионов Российской Федерации значения интегрального показателя (0,385). В конце анализируемого периода значение составляло 75 % от среднего значения по регионам Российской Федерации, что позволяет классифицировать Республику Крым как «депрессивный» регион в системе регионов РФ.

На протяжении последних лет принадлежности к Украине Крымский регион входил в группу регионов-«доноров», что обуславливало ненормированное изъятие доходов региона в пользу регионов-«реципиентов». Как следствие, сформировалась несбалансированная траектория развития социальной инфраструктуры. Если не учитывать глубину системного кризиса в Республике Крым, то можно говорить об однонаправленной с регионами РФ динамике социального и экономического развития. Значения непараметрических коэффициентов корреляции, подтверждающих этот вывод, приведены в таблице 2.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что Республика Крым имеет сходные с регионами РФ закономерности территориального развития, в частности циклического развития, что говорит о возможности эффективного встраивания Республики Крым в территориальную организацию РФ.

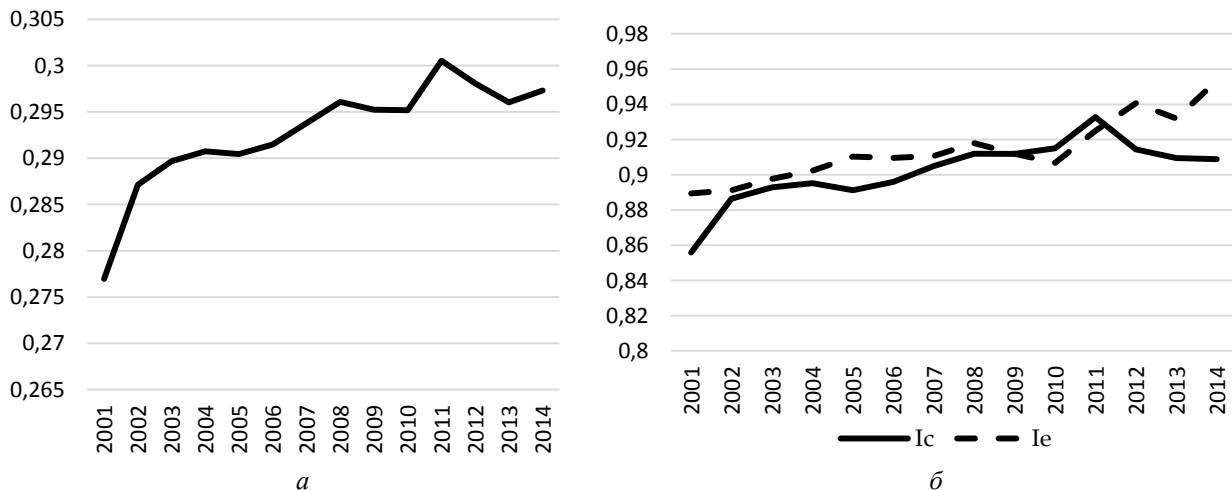

Рис. 2. Динамика интегральных показателей уровня социально-экономического развития Республики Крым (2001–2014 гг.): а – динамика показателя I_{ob_i} ; б – динамика показателей I_c, I_e

Таблица 2. Значения непараметрических коэффициентов корреляции

Переменные	Непараметрический коэффициент корреляции	Критерий Стьюдента	Уровень доверительной вероятности
I_{ob} (регионы РФ)	0,797802	4,583811	0,000628
I_{ob} (Республика Крым)			
I_c (регионы РФ)	0,832967	5,214800	0,000217
I_c (Республика Крым)			
I_e (регионы РФ)	0,789011	4,448700	0,000795
I_e (Республика Крым)			

В *третьем блоке* осуществляется выявление факторов, представляющих собой детерминанты социально-экономического развития регионов. Для решения задач этого блока разработаны множественные эконометрические модели. Система показателей, включенных во множественную эконометрическую модель, определена на основе метода пошагового регрессионного анализа с включением. Расчеты проводились с помощью ППП «Statistica». Результаты регрессионного анализа для регионов РФ приведены в таблице 3.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о статистической значимости модели и возможности ее применения для анализа, а также дают возможность заключить, что детерминантами социально-экономического развития регионов РФ являются такие факторы, как развитие малого и среднего бизнеса (вес фактора составляет 0,6724), развитие транспорта и связи (0,4061), повышение уровня развития системы образования (0,239762), улучшение демографической ситуации (0,2219), повышение эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий (0,1177). Проблемной остается ситуация в сфере промышленного производства.

Аналогично получена эконометрическая модель уровня социально-экономического развития для Республики Крым. Результаты регрессионного анализа приведены в таблице 4.

Полученные результаты свидетельствуют о статистической значимости модели и возможности ее применения для анализа. В качестве детерминант социально-экономического развития Республики Крым можно выделить улучшение демографической ситуации (вес фактора составляет 0,662139), повышение уровня развития системы образования (0,3429), развитие промышленного производства (0,2182), высокий уровень занятости населения (0,1828), инвестиции в строительство (0,149581). Негативное влияние на уровень социально-экономического развития оказывает низкий финансовый потенциал региона.

Таким образом, сопоставление результатов анализа позволяет сделать вывод, что в качестве приоритетных сфер регулирования социально-экономического развития Республики Крым, наряду с перечисленными выше компенсационными для этого региона направлениями, можно выделить развитие малого и среднего бизнеса, транспорта и связи, сельскохозяйственного производства, которые традиционно составляют основу модели устойчивого развития регионов РФ.

Предложенные выше методические подходы и модели позволяют провести комплексную оценку уровня социально-экономического развития регионов, оценить сбалансированность развития социальной и экономической сфер регионов, выделить детерминанты и приоритеты

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа (по данным регионов РФ [20])

Показатель	Стандартизированные коэффициенты регрессии	Нестандартизированные коэффициенты регрессии	Критерий Стьюдента	Уровень доверительной вероятности
I_1	0,221951	0,819504	4,15150	0,004287
I_5	0,239762	0,096211	2,15279	0,068331
I_7	0,406111	0,158390	7,64755	0,000121
I_8	-0,094160	-0,039110	-1,75799	0,122160
I_9	0,117745	0,048667	2,91112	0,022624
I_{12}	0,672404	0,261762	4,87860	0,001796

Таблица 4. Результаты регрессионного анализа (по данным Республики Крым [21])

Показатель	Стандартизированные коэффициенты регрессии	Нестандартизированные коэффициенты регрессии	Критерий Стьюдента	Уровень доверительной вероятности
I_1	0,662139	0,206160	8,45392	0,000064
I_2	0,182754	0,055239	2,89892	0,023021
I_4	0,149581	0,045661	2,59786	0,035536
I_5	0,342979	0,106911	8,48559	0,000062
I_8	0,218235	0,069258	6,05849	0,000512
I_{13}	-0,164840	-0,049660	-3,11218	0,017029

социально-экономического развития и могут рассматриваться как инструмент поддержки принятия решений при формировании стратегии сбалансированного развития регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агишев Р.Р., Капаева Л.П. Проблемы формирования системы комплексных показателей социально-экономического развития муниципальных образований // Регионоведение. 2009. № 2. С. 85–91.
- Адаптивные методы в системах принятия решений / под ред. Н.А. Кизима, Т.С. Клебановой. Харьков: ИНЖЭК, 2007. 368 с.
- Александрова А., Гришина Е. Неравномерность развития муниципальных образований // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 97–105.
- Чистов С.Ю. Формирование системы показателей социально-экономического развития регионов РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6. С. 32–36.
- Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Мониторинг экономической безопасности регионов на базе их сравнительной оценки и определения эффективности развития территорий // Финансы и кредит. 2006. № 3. С. 31–36.
- Исакин М.А. Построение интегральных индикаторов качества жизни населения регионов // Регион: экономика и социология. 2005. № 1. С. 92–109.
- Баранов С.В., Скуфына Т.П. О методах исследования межрегиональной дифференциации // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-7. С. 1495–1499.
- Бакуменко В.Д., Чалая Н.Д. Механизмы выравнивания асимметрии регионального развития в условиях глобализации // Публичное управление. 2008. № 3. С. 15–23.
- Грезина М.А., Колчина О.А., Шевченко И.А. Типология регионов как информационно-аналитический инструмент совершенствования межбюджетных отношений в условиях территориальной дифференциации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 4. С. 122–130.
- Гурьянова Л.С. Модели анализа межрегиональной конвергенции // Вісник Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля. 2011. № 2-1. С. 59–65.
- Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. № 4. С. 524–537.
- Нижегородцев Р. Поляцизация экономического пространства и как ей противодействовать // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 1. С. 89–95.
- Региональная политика, направленная на сокращение социально-экономической и правовой асимметрии / под ред. В.Е. Селивестрова. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2000. 398 с.
- Коломак Е.А. Неоднородность развития регионов России: динамика и межрегиональные эффекты // Модернизация экономики и глобализация: сборник по итогам IX Международной научной конференции «Модернизация экономики и глобализация». М.: ГУ ВШЭ, 2009. Кн. 3. С. 275–284.
- Quah Danny T. Regional convergence clusters across Europe // European economic review. 1996. Vol. 40. № 3-5. P. 951–958.
- Sbaouelgi J., Boulila G. The causality between income inequality and economic growth // Asian economic and financial review. 2013. Vol. 3. P. 668–682.
- Combes P.-P., Lafourcade M., Thisse J.-F. The rise and fall of spatial inequalities in France: a longrun perspective. URL: hal-pjse.archives-ouvertes.fr/halshs-00586214/document.
- Коломак Е.А. Пространственная концентрация экономической активности в России // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 82–99.
- Соболева Т.С. Кластерный анализ диспропорций инновационно-инвестиционного развития регионов // Управление общественными и экономическими системами. 2009. № 1. С. 56–66.
- Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/.
- Державна служби статистики України. URL: ukrstat.gov.ua/.

REFERENCES

- Agishev R.R., Kapayeva L.P. Problems of forming the system of complex indices of social and economic development of municipal entity establishments. *Regionologiya*, 2009, no. 2, pp. 85–91.
- Kizima N.A., Klebanova N.A., ed. *Adaptivnye metody v sistemakh prinyatiya resheniy* [Adaptive methods in decision-making systems]. Khar'kov, INZhEK Publ., 2007. 368 p.
- Aleksandrova A., Grishina E. Uneven development of municipalities. *Voprosy ekonomiki*, 2008, no. 8, pp. 97–105.
- Chistov S.Yu. Formation of system of indicators of social and economic development of regions the russian federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 6, pp. 32–36.
- Yashin S.N., Puzov E.N. Monitoring of the economic security of the regions on the basis of their comparative evaluation and development effectiveness territories. *Finansy i kredit*, 2006, no. 3, pp. 31–36.
- Isakin M.A. Formation of life quality integral indicators of population in the regions. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2005, no. 1, pp. 92–109.
- Baranov S.V., Skufina T.P. About the inter regional differenciation research methods. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2013, no. 10-7, pp. 1495–1499.
- Bakumenko V.D., Chalaya N.D. Mechanisms alignment asymmetry of regional development in the context of globalization. *Publichnoe upravlenie*, 2008, no. 3, pp. 15–23.
- Greztina M.A., Kolchina O.A., Shevchenko I.A. Typology of regions as information and analitical tools for improve fiscal relations in terms of territorial differentiation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2012, no. 4, pp. 122–130.
- Guryanova L.S. Inter-regional convergence analysis model. *Visnik Skhidnoukrainskogo natsionalnogo universitetu im. V. Dalya*, 2011, no. 2-1, pp. 59–65.
- Lavrovskiy B.L. Territorial differentiation and approaches to its weakening in the Russian Federation.

- Ekonomicheskiy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2003, no. 4, pp. 524–537.
12. Nizhegorodtsev R. Polarization of economic territory and how to resist it. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2003, no. 1, pp. 89–95.
 13. Selivestrov V.E., ed. *Regionalnaya politika, napravlenaya na sokrashchenie sotsialno-ekonomicheskoy i pravovoy asimmetrii* [Regional policy aimed at reducing socio-economic and legal asymmetry]. Novosibirsk, Sibirskoe soglasenie Publ., 2000. 398 p.
 14. Kolomak E.A. The heterogeneity of Russian regions: the dynamics and inter-regional effects. *Modernizatsiya ekonomiki i globalizatsiya: sbornik po itogam IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Modernizatsiya ekonomiki i globalizatsiya"*. Moscow, GU VShE Publ., 2009. Kn. 3, pp. 275–284.
 15. Quah Danny T. Regional convergence clusters across Europe. *European economic review*, 1996, vol. 40, no. 3-5, pp. 951–958.
 16. Sbaouelgi J., Boulila G. The causality between income inequality and economic growth. *Asian economic and financial review*, 2013, vol. 3, pp. 668–682.
 17. Combes P.-P., Lafourcade M., Thisse J.-F. *The rise and fall of spatial inequalities in France: a longrun perspective*. URL: hal-pjse.archives-ouvertes.fr/halshs-00586214/document.
 18. Kolomak E.A. Territorial concentration of economic activity in Russia. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2014, no. 4, pp. 82–99.
 19. Soboleva T.S. Cluster analysis of innovation and investment development imbalances of the regions. *Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami*, 2009, no. 1, pp. 56–66.
 20. RF. Federal state statistics service. URL: gks.ru/.
 21. Ukraina. State statistics service of Ukraine. URL: ukrstat.gov.ua/.

**METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE ASSESSMENT
OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS**

© 2016

V.V. Kudrevich, postgraduate student, senior lecturer of Chair “Finance and Credit”
Sevastopol State University, Sevastopol (Russia)

Keywords: imbalances in socio-economic development of regions; socio-economic development of regions; methods of multivariate analysis; development determinants; balanced socio-economic development; Republic of Crimea.

Abstract: The development of Russian economy today is going through a crisis due to political factors that entail a lot of economic and social difficulties. At the same time, one of the major negative factors in the achievement of strategic planning in the Russian Federation is the imbalances in the socio-economic development of regions of the country, which occurred in the 1990s and still persist despite the systematic federal programs aimed at leveling the regions. The paper proposes a methodology which is based on the methods of choosing group representatives, the main component, the level of development, and regression analysis. It allows making a comprehensive assessment of the level of socio-economic development of the Russian regions. The paper presents the results of the study of the most informative indicators and samples. The assessment has been made on 49 indicators taken from 79 regions of Russia. Through the use of development level method, the analytical database was reduced to 13 indicators without losing its informative value. Based on the obtained system of integrated indicators the assessment of the balance of social and economic aspects of the region was made, the common factors of development of the Republic of Crimea were revealed compared to other Russian regions. Furthermore, the determinants of the development of the Russian regions and the Republic of Crimea, in particular, were defined. To do this, the indicators included in the model were selected by step by step regression analysis with the inclusion. In conclusion, the author defines the basic directions for adjustment of the strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2016

А.А. Кузубов, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Н.В. Шашло, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Чжан Юйсинь, магистр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: глобализация; глобальная нестабильность; экономическое развитие; иностранные инвестиции; инвестиционная политика; Китай; реформирование экономики; финансово-экономический кризис.

Аннотация: В статье рассмотрены глобализационные процессы, которые в последние десятилетия не только определяли вектор развития экономик стран мира, интеграционных объединений и международных организаций, но и стали детерминантой национальных экономических реформ каждой отдельно взятой страны. В связи с этим в условиях интенсификации сотрудничества и расширения его горизонтов, государства, теряя определенные признаки национального экономического суверенитета, максимально пытались унифицировать собственные экономические системы в соответствии с меняющимися внешними условиями и требованиями мировых лидеров. В то же время одной из стран, которая, приумножив свой внешнеторговый и инвестиционный потенциал, сумела сохранить национальную идентичность проведения экономических реформ, ориентируясь на национальные интересы, стал Китай. Акцентировано внимание на том, что страна с противоречивыми ценностями, где сочетаются и авторитарный стиль руководства, и глубокая философия гармоничного развития, заняла лидирующие позиции в глобальном экономическом пространстве и, по прогнозам аналитиков, в ближайшие десятилетия, при соблюдении определенных стратегических планов и программ ориентиров развития, сможет еще больше усилить свое влияние на мировой арене. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В работе использованы общенаучные и специальные методы, среди которых существенными являются абстрактно-логический метод – для формулирования выводов исследования; методы анализа, синтеза и обобщения – для изучения основных тенденций инвестирования и реформирования экономики Китая; метод системного подхода – при выявлении причин и факторов глобальной нестабильности; графический метод. В результате проведенного исследования выявлены причины и факторы глобальной нестабильности и установлено их негативное влияние на развитие мирового хозяйства. Определены особенности экономических реформ в стране. Проанализирована современная инвестиционная политика Китая и обоснованы ее подходы к привлечению иностранного капитала в страну и экспорту инвестиций. Сформулированы приоритеты инвестиционной политики государства.

Глобализационные процессы на протяжении десятилетий сопровождалась интенсивной либерализацией международных экономических отношений, повлекшей высокую чувствительность мировой экономики к проявлениям локальной нестабильности, которая трансформировалась в глобальную, и большинство стран мира оказались не готовы к ее негативным последствиям. Под влиянием глобальной нестабильности Китай выбрал собственную модель экономических реформ, которая кардинально отличалась от моделей других государств, поэтому ее практическая эффективность в 90-х гг. XX в. стала своеобразным толчком для внешнеторговой и инвестиционной активности страны. При таких условиях актуализируются вопросы определения вектора инвестиционного развития Китая.

В условиях глобальных структурных сдвигов происходит формирование многополюсного мира, а в мировой экономике и политике возрастает роль новых гравитационных центров и локальных цивилизаций, где основным игроком мировой экономики становится Китай, развитие которого стало одним из самых значимых событий первой половины XXI в. Вопросы реформирования экономики Китая в условиях глобализации раскрывали в трудах зарубежные ученые (М.Р. Орнат, Л. Майер, Сеунг Хо Пак, Б. Диксон, Zulu Hu и др.) [1–5], а также российские исследователи (О.Ю. Ворожит, Е.В. Красова, И.С. Карцева, Е.В. Конвисарова, В.С. Паньков, А.В. Корень и др.) [6–10]. В то же время

приоритеты инвестиционной политики страны в условиях глобальной нестабильности остаются малоизученными.

Цель исследования заключается в выявлении инвестиционных приоритетов экономических реформ Китая при глобальной нестабильности. Для достижения цели исследования сформулированы следующие задачи: обобщить особенности проявления глобальной экономической нестабильности; раскрыть основные аспекты экономических реформ Китая; проанализировать тенденции его инвестиционной активности; обосновать важность инвестиций для реформирования экономики страны.

В течение последнего десятилетия мировая финансово-экономическая система претерпела ряд национальных и трансграничных финансовых кризисов (азиатский финансовый кризис, кризис в России, Бразилии, Аргентине), взлетов и падений международных фондовых рынков, изъятие иностранных инвестиций, неожиданные изменения валютных курсов основных игроков международных рынков. В последний период возникли торговые, инвестиционные, платежные и финансовые дисбалансы стран – ведущих игроков рынка [1, с. 63–67]. Так, за период 1990–2014 гг. в мире произошло более тридцати финансовых, валютно-финансовых и банковских кризисов, которые в определенной степени стали следствием либерализации инвестиционных режимов и глобализации финансовых рынков. Мировой финансовый кризис, начавшийся с ипотечного кризиса 2008 г. в США, заставил осознать остроту проблемы

финансовой дестабилизации на разных уровнях: на уровне банков, предприятий, отраслей, рынков, национальных экономик и мировых систем в целом. Валютно-финансовые кризисы последних лет стали подтверждением сложности обеспечения стабильности международных финансовых отношений.

Углубление глобальной нестабильности происходит по следующим причинам: противоречие глобальной экономической интеграции; торговая, финансовая и инвестиционная либерализация; интеграция финансовых и валютных рынков; интенсификация глобального движения капитала; несбалансированность взаимоотношений основных игроков глобальных рынков: США, ЕС и рынков стран Азии и Латинской Америки; развивающаяся нестабильность и непредсказуемость курса американского доллара как основной мировой валюты; снижение курса доллара США и прогноз его неустойчивости на ближайший период и др. Факторами современной глобальной нестабильности являются технологическое обновление, ценовые флуктуации на рынках и их институциональная слабость, противоречивость курсообразования и т. п. Ежегодно происходит снижение курса американского доллара, соответственно, это экономическое бремя сказывается на евро [2, с. 8–14]. Именно поэтому все чаще звучат предложения стран, в т. ч. России, о переходе экономик, которые являются зависимыми от курса американского доллара, к плавающему курсу национальной валюты, инфляционному таргетированию и сбалансированной монетарной политике.

Практическую значимость проблемы глобальной нестабильности сложно переоценить, поскольку речь идет о крупнейших экономиках стран США, Китая, Японии, Европейского союза. В то же время Китай стал примером экономической системы, которая сумела противостоять вызовам глобальной нестабильности. Концепцией реформ была предусмотрена открытость экономики Китая для иностранных инвестиций, торговли, участия на фондовых биржах и т. п. Однако на самом деле политика этой страны скорее может быть определена как полузакрытая в соответствии с ее валютно-финансовой и монетарной составляющей. В Китае введены значительные ограничения на движение капитала. Государство осуществляет контроль за валютным регулированием. В частности, законами не ограничен ввоз валюты в Китай и ее конвертация в юань, а вывоз валюты за границу физическими и юридическими лицами затруднен долговременной процедурой предоставления разрешения и строго контролируется государственными органами. Большинство расчетов и транзакций осуществляется только в юанях. В то же время в период реформирования всегда было гарантировано сохранение сбережений граждан, что укрепляло доверие населения к правительству и проведенным экономическим реформам.

Возвращение инвестированного капитала иностранных инвесторов затруднено. Иностранный инвестор, который вложил в производство деньги, оборудование, технологии, может вернуть свои инвестиции только в форме произведенного товара. Согласно законодательству о предприятиях с иностранным капиталом, 70 % продукции обязательно должно быть экспортировано из Китая, и только 30 % может быть реализовано за юани на внутреннем рынке. Таким образом, за границу вывозится преимущественно труд китайских ра-

ботников, а факторы производства, производственный капитал остаются в Китае. Особенно это актуально для свободной экономической зоны, где доля предприятий с иностранным капиталом преобладает [11–13]. Большинство продукции в Китае производится на отечественных предприятиях с иностранным капиталом.

С учетом реалий глобализации пересмотр существующих моделей экономического развития Китайской Народной Республики (КНР) происходит постоянно. Китай стремился улучшить эффективность и переходить от экономики, ориентированной на ВВП и экспорт, к стратегии благосостояния и модели роста национального рынка (с начала азиатского кризиса в 1997 г.). Предыдущие мероприятия преобразования не были столь успешными [14–17].

Аргументация необходимости экономических реформ в КНР базируется на следующих положениях:

- страх перед экономическим кризисом. Экспортная и инвестиционная экономика была несбалансированной и нестабильной с потенциальным замедлением роста, а существующие риски замаскированы быстрым ростом;
- строгая подчиненность правящей партии. Реформы предусматривают развитие демократических процессов и верховенство закона с целью углубления легитимности коммунистической партии КНР;
- объединение с международным сообществом;
- региональная конкуренция.

Однако Китай вынужден корректировать собственные реформы, учитывая общемировые тенденции. В частности, в течение 2012–2013 гг. несколько стран оказались в долговом кризисе, который каждый раз углублялся, и такие страны, как США и страны ЕС, используют «китайскую угрозу» как оправдание невозможности решить собственные экономические вопросы, в результате чего китайская дипломатия испытывает давление. Именно поэтому защита иностранных инвестиционных интересов Китая будет для него важной задачей [1, с. 63–67]. В течение последних трех десятилетий Китай осуществлял инвестирование в 170 странах и регионах с собственными прямыми иностранными инвестициями, которые составили более 170 млрд долл.

Активно в Китае проводится политика реорганизации и реструктуризации государственных предприятий, которые работают с участием других видов капитала: отечественного («миныцзян цзибень») и иностранного («вайцзы цзибень»). Усилилась также тенденция к полной или частичной покупке частными инвесторами государственных предприятий. Только за период 2006–2010 гг. было заключено 66 соглашений «...о приобретении иностранным капиталом отечественных предприятий» на сумму 6,5 млрд юаней. Согласно оценкам аналитиков, доля смешанной экономики, где преобладает акционерная собственность, в экономике Китая составляет примерно 60 % (в 1990 г. – 9,8 %), а в ближайшее десятилетие увеличится до 90 % [5, с. 35–41].

Согласно введенной в Китае кейнсианской модели, международные потоки капитала идут в направлении реализации инвестиционных проектов с высокой рентабельностью. Объективной основой интернационализации промышленных сил является углубление международного разделения труда, высокая степень обобществления производства. Транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ)

стали инструментом глобализации экономики и превратились в основной фактор мирового хозяйства. Так, создавая благоприятный инвестиционный климат для таких компаний, Китай обеспечил постоянный прилив капитала в страну, который одновременно стал выгодным и для самих ТНК как потенциальный рынок для адаптации собственных бизнес-моделей. В то же время ТНК прошли тяжелый путь адаптации к философии экономического развития Китая, так как должны были уважать национальное законодательство, обычаи и культуру [3; 18; 19].

Развитие рынка капитала и других факторов производства с целью привлечения прямых инвестиций в экономику Китая является одним из важнейших направлений реформирования государственного механизма регулирования экономической системы. Для этого планируется создать многоуровневую систему рынка капитала и совершенствовать его структуру. Китайское руководство приняло решение строить биржи ценных бумаг, создавать биржевые структуры для стимулирования венчурных инвестиций, а также специальные инновационные биржи, предназначенные для размещения акций высокотехнологичных предприятий. Это поспособствует развитию системы институциональных инвесторов, расширению каналов упорядоченного выхода капитала на рынок.

Китай в результате проведения экономических реформ постепенно превращается из импортера капитала в одного из крупнейших экспортеров, ежегодно увеличивая собственные зарубежные инвестиции в среднем на 8 %. Китайские инвестиции усиливают свое влияние на развитие глобальной экономики, играя каждый раз значительную роль в мировом хозяйстве. Несмотря на растущую глобальную нестабильность, начиная с 2009 г. Китай стабильно входит в пятерку крупнейших экспортеров капитала, хотя при этом эта страна четко отстаивает свои национальные интересы.

Успехи Китая в привлечении иностранных инвестиций были достигнуты благодаря внедрению льготной политики, которая поощряет осуществление вложений. В процессе проведения экономических реформ Китай сосредоточил свои людские, материальные и финансовые ресурсы для обеспечения благоприятных условий для иностранных инвестиций. Одновременно было

принято более 500 экономических законопроектов, которые обеспечивают юридическую гарантию зарубежным инвесторам. В рамках общей инвестиционной политики в конце 1997 г. с целью привлечения иностранных инвесторов в страну в стране был опубликован «Перечень инвестиционных отраслей для иностранных предпринимателей», где указывались следующие основные экономические отрасли: развитие энергоносителей и сырьевой базы, комплексное освоение сельского хозяйства, развитие инфраструктуры, комплексное использование ресурсов, охрана экологии и окружающей среды, освоение новейших технологий.

В 2005–2010 гг. Китаю удалось реализовать 1556 проектов слияния и поглощения. Общий объем китайского инвестирования за рубеж в первой половине 2014 г. составил 84,5 млрд долл. США, тогда как в 2003 г. – только 2,7 млрд долл. США (рис. 1), что свидетельствует о стремительном росте экспорта капитала страны, или так называемой инвестиционной экспансии.

Заинтересованность Китая рынком сырья отражается на объемах инвестиций в указанный сектор. Энергетическая отрасль является первой в перечне секторов для инвестирования и предусматривает расширение строительства электростанций в Китае. Металлургия по размеру инвестиций находится на втором месте, дальше идут строительство и транспорт. В 2013 г. впервые ежегодные инвестиции в недвижимость превысили 10 млрд долл. США. Однако инвестиции в основном направлены на слияния и поглощения в сфере сырьевых ресурсов, что заставляет правительства отдельных стран вводить ограничительные меры для поступления китайских инвестиций.

Экономика КНР, обеспечивая темпы экономического роста, требует значительных ресурсов для поддержки указанного процесса и определяет современную инвестиционную стратегию страны. Географически китайские инвестиции (в т. ч. инвестиции из Гонконга) имеются на всех континентах. Так, в географическом разрезе китайские инвестиции преимущественно вкладываются в экономику стран Латинской Америки и Южной Африки, в то же время проекты слияния и поглощения за последние 13 лет активно реализуются в Австралии и США. Инвестиции Китая по состоянию на 2014 г. в мире распределяются следующим образом (рис. 2, таблица 1).

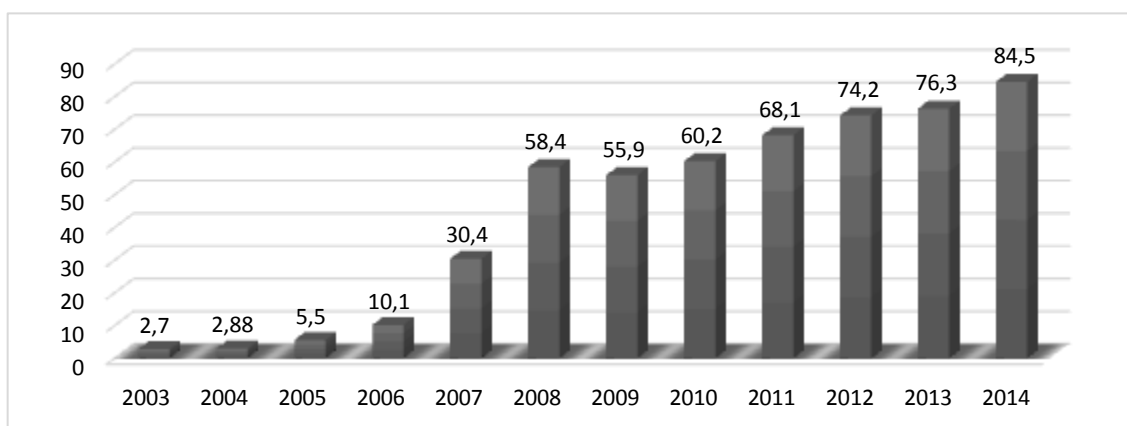

Рис. 1. Динамика выходных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) Китая за период 2003–2014 гг., млрд долл. США. Составлено по данным [20]

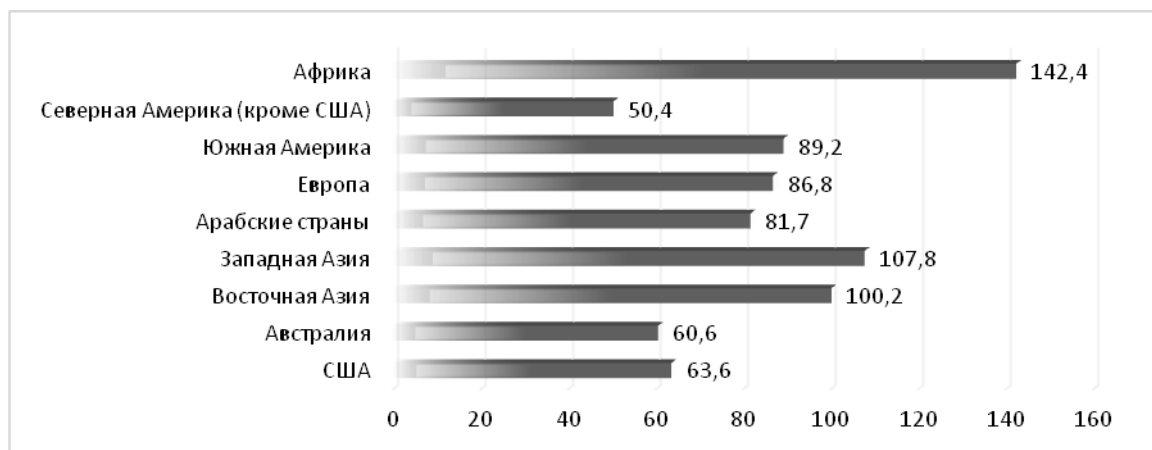

Рис. 2. Распределение накопленных ПИИ КНР в мире на конец 2014 г., млрд долл. США [20]

Создание благоприятных условий для экономического и инвестиционного развития территорий является характерным признаком китайской политики реформирования. Демонстрируя мировому сообществу приоритетность собственной доктрины политического и социального устройства, Китай ввел либерально-умеренный подход к привлечению иностранного капитала в национальную экономику для преодоления диспропорций развития.

Таблица 1. Распределение накопленных ПИИ КНР в мире (детализация по странам) на конец 2014 г. [20]

Страна	ПИИ, млрд долл. США
Канада	37,8
Куба	5,0
Бразилия	32,1
Венесуэла	16,1
Великобритания	18,8
Франция	5,2
Саудовская Аравия	17,3
Ирак	14,5
Алжир	14,0
Казахстан	21,8
Иран	18,6
Россия	18,5
Индонезия	27,0
Малайзия	13,0
Вьетнам	11,5
Нигерия	20,5
Эфиопия	11,7
Ангола	9,7

Достигнув важных позиций в глобальном инвестиционном пространстве, Китай не останавливается на достигнутом, и можно выделить следующие приоритеты инвестиционной политики страны: привлечение иностранных инвестиций для повышения национальной конкурентоспособности; поддержку развития ТНК и ТНБ; вложения инвестиций в проекты, позволяющие решать социальные вопросы, в т. ч. обеспечение заня-

тости населения; создание благоприятного инвестиционного климата; согласование инвестиционной стратегии Китая с внешнеторговой и ее дополнение; развитие научно-технической деятельности, в т. ч. формирование исследовательских институтов за рубежом.

Таким образом, практика развития экономики Китая подтверждает, что при переходе к рынку по китайскому образцу можно избежать большинства возможных негативных последствий и обеспечить достижение стабильных устойчивых темпов роста, несмотря на усиление процессов глобализации. В результате исследования установлено, что инвестиционная политика была и остается для Китая составляющей экономических реформ. Успехи Китая в привлечении иностранных инвестиций были достигнуты благодаря внедрению льготной политики, которая поощряет вложения капитала. Привлечение инвестиций для отдельных провинций страны стало толчком к стабильному росту экономики Китая в условиях глобализации и растущей нестабильности в мире, Китай продолжает удерживать позиции среди крупнейших экспортеров капитала, при этом четко реализуя свои национальные интересы.

Характеризуя инвестиционные стратегии КНР за последний период, можно проследить градуалистический подход к проведению инвестиционной политики, начатый в 1979 г. в ходе экономических реформ и применяющийся до сих пор, предполагающий реализацию тактики мелких шагов с целью масштабного захвата сырьевых рынков, необходимых для дальнейшего роста национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ornat M.P. New policy and new challenges for China // European Applied Sciences. 2013. № 7. P. 63–67.
2. Майер Л., Шмидт Ф., Шулер К. Как глобализация ведет к кризису мировой экономики // Экономический журнал – XXI. 2004. № 2. С. 8–14.
3. Сеунг Хо Пак, Ванхонкер В. Проблемы транснациональных корпораций в Китае: думай локально, действуй глобально // Мысль. 2007. № 8. URL: ideamagazine.com.ua/archive/8830/advance/8902.html.
4. Диксон Б. Красные капиталисты в Китае: партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 288 с.

5. Zulu Hu., Khan M.S. Why is China growing so fast? // International monetary Fund. 2009. № 8. P. 1–16.
6. Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 5 S3. P. 71–77.
7. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3. С. 205–220.
8. Карцева И.С., Конвисарова Е.В. Современное налогообложение в Китае и пути его совершенствования в отдельных аспектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-4. С. 635–638.
9. Паньков В.С. Глобализация экономики: quails es et quo vadis? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 16–24.
10. Курбаков И.С., Корень А.В. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелем // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 704–706.
11. Шашло Н.В., Крылова И.А., Шингарева А.А. Внешнеэкономическая политика России в условиях формирования многополярного мира // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 221–226.
12. Жилина Л.Н., Строганов А.О. Россия в системе интересов китайского бизнеса // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 1425–1430.
13. Кузубов А.А. Формирование новой парадигмы управления международным бизнесом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2. С. 144–147.
14. Корнейко О.В., Линь Ц. Оценка инвестиционной привлекательности приморского края для иностранного инвестора // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 28–34.
15. Кулешов Е.А. Транснационализация производства: вклад в формирование новой международной экономики // Экономические науки. 2008. № 44. С. 375–378.
16. Кузубов А.А. Особенности формирования транснациональных корпораций стран БРИКС // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 56–60.
17. Мальцева О.А. Индийские инвестиции за рубежом // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 3. С. 83–90.
18. Современная модель эффективного бизнеса / под ред. С.С. Чернова. Кн. 14. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 192 с.
19. Сухина В.В., Порунов А.Н., Карсунцева О.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику стран БРИК // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 2. С. 53–59.
20. American Enterprise Institute and Heritage Foundation, China Global Investment Tracker, January 2014. URL: thf_media.s3.amazonaws.com/2014/xls/China-Global-Investment-Tracker-2014.xls.

REFERENCES

1. Ornat M.P. New policy and new challenges for China. *European Applied Sciences*, 2013, no. 7, pp. 63–67.
2. Mayer L., Shmidt F., Shuler K. How globalization causes the crisis of the world economy. *Ekonomicheskiy zhurnal – XXI*, 2004, no. 2, pp. 8–14.
3. Seung Kho Pak, Vankhonaker V. The issues of transnational corporations in China: think locally, act globally. *Mysl'*, 2007, no. 8. URL: idea-magazine.com.ua/archive/8830/advance/8902.html.
4. Dikson B. *Krasnye kapitalisty v Kitae: partiya, chastnye predprinimateli i perspektivy politicheskikh peremen* [Red capitalists in China: the party, private entrepreneurs, and prospects for political change]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2005. 288 p.
5. Zulu Hu., Khan M.S. Why is China growing so fast? *International monetary Fund*, 2009, no. 8, pp. 1–16.
6. Vorozhbit O., Danilovskikh T., Kuzmicheva I. Assessment of proper capital sufficiency of regional commercial banks. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, no. 5 S3, pp. 71–77.
7. Krasova E.V., Yan S. Modern trends in the formation of human resources as a factor in sustainable development of China's economy. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 3, pp. 205–220.
8. Kartseva I.S., Konvisarova E.V. Current taxation in China and ways of its improvement in some aspects. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2016, no. 7-4, pp. 635–638.
9. Pankov V.S. Globalization of Economy: qualis es et quo vadis? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, no. 1, pp. 16–24.
10. Kurbakov I.S., Koren A.V. Main directions of effective management of the investment portfolio. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2015, no. 10-4, pp. 704–706.
11. Shashlo N.V., Krylova I.A., Shingareva A.A. Foreign economic policy of Russia in the context of multipolar world formation. *Strategii ustoychivogo razvitiya natsionalnoy i mirovoy ekonomiki: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, AETERNA Publ., 2015, pp. 221–226.
12. Zhilina L.N., Stroganov A.O. Russia and the interests of Chinese business. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 11, pp. 1425–1430.
13. Kuzubov A.A. Formation of new paradigm of international business. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 144–147.
14. Korneyko O.V., Lin Ts. Evaluation of investment attractiveness of Primorsky krai for foreign investor. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 28–34.
15. Kuleshov E.A. Transnationalization of production: the contribution to formation of new international economy. *Ekonomicheskie nauki*, 2008, no. 44, pp. 375–378.
16. Kuzubov A.A. Special aspects of formation of BRICS countries transnational corporations. *Vektor nauki*

- Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 56–60.
17. Maltseva O.A. Indian investments abroad. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2011, no. 3, pp. 83–90.
18. Chernov S.S., ed. *Sovremennaya model effektivnogo biznesa* [The modern model of effective business]. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2015. Kn. 14, 192 p.
19. Sukhinina V.V., Porunov A.N., Karsuntseva O.V. Influence of world financial crisis on the economy of BRIC countries. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya*, 2009, no. 2, pp. 53–59.
20. American Enterprise Institute and Heritage Foundation, China Global Investment Tracker, January 2014. URL: thf_media.s3.amazonaws.com/2014/xls/China-Global-Investment-Tracker-2014.xls.

INVESTMENT VECTOR OF THE ECONOMIC REFORMS OF CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

© 2016

A.A. Kuzubov, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance

N.V. Shashlo, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance

Zhang Yuxin, master

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: globalization; global instability; economic development; foreign investment; investment policy; China; economy reforming; financial and economic crisis.

Abstract: The paper considers the globalization processes, which, in recent decades, not only determined the vector of development of the world countries' economies, the integration organizations and international organizations but also became the determinant of national economic reforms of each particular country. In this regard, in the context of the intensification of cooperation and expanding its horizons, the states, losing particular attributes of national economic sovereignty, tried to unify maximally their own economic systems according to the changing external conditions and the requirements of the world's leaders. At the same time, China became one of the countries that increased their foreign trade and investment potential, and being guided by national interests, managed to preserve national identity of the economic reforms. The authors focused on the fact that the country with conflicting values, where the authoritarian management style and deep philosophy of harmonious development combine, has taken the leading position in the global economic space, and, according to the analysts, will be able to strengthen its influence on the world stage in the coming decades, provided that the certain strategic plans and the development benchmark programs are met. The methodological basis of the study is the dialectical method of scientific knowledge. The authors used the general scientific and special methods, among which the essential are: the abstract-logical method used to formulate the conclusions of the study; the methods of analysis, synthesis and generalization used for the study of key investment and reforming trends of Chinese economy; the system approach used in the identification of the causes and factors of global instability; and the graphical method. In the result of the study, the causes and factors of global instability are identified and their negative impact on the world economy development is specified. The authors specified the peculiarities of economic reforms in the country, analyzed the current investment policy of China and justified its approaches to the foreign capital attraction into the country and to the export investment. Besides that, the priorities of the state investment policy are formulated.

АКТИВИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ В ТРАНСПОРТНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

© 2016

Т.А. Левченко, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; инвестиции; государственно-частное партнерство; финансирование; морские порты.

Аннотация: В статье обоснована необходимость привлечения внебюджетных источников финансирования в развитие транспортной инфраструктуры России с использованием государственно-частного партнерства. На основе анализа показателей развития транспортной инфраструктуры за период 2011–2014 гг., ввода в действие основных производственных мощностей транспорта был сделан вывод о недостаточном уровне и качестве развития транспортной инфраструктуры, связанном с дефицитом финансирования, недостаточным участием частного сектора в инвестиционных процессах транспортной отрасли. Приведенные данные об инвестиционных вложениях за период 2011–2015 гг. и на прогнозный период 2016–2020 гг., крупнейших инвестиционных проектах в различных транспортных сферах (с указанием их отличительных особенностей) позволили подтвердить необходимость активизации использования механизмов государственно-частного партнерства. В статье автор обосновывает причины активного развития отношений государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры. Особое внимание уделено реализации государственно-частного партнерства в портовой деятельности, имеющей особое значение в транспортной сфере Дальнего Востока Российской Федерации. В работе не только приведена краткая характеристика крупнейших инвестиционных проектов по развитию портовой инфраструктуры Дальневосточного региона, но и разработана блок-схема реализации государственно-частного партнерства в портовой инфраструктуре, состоящая из четырех агрегированных блоков (технико-экономическое обоснование целесообразности государственно-частного партнерства с использованием процедуры инвестиционного скоринга, юридическое оформление отношений между субъектами государственно-частного партнерства, определение транспортно-эксплуатационных параметров портового объекта, финансовое обеспечение государственно-частного партнерства). Проведенное исследование позволило сделать общий вывод о том, что использование механизма государственно-частного партнерства позволит решить приоритетную задачу создания современной транспортной инфраструктуры России при оптимальном распределении бюджетных средств, обеспечении высокого качества возводимых объектов и их эффективной эксплуатации.

Успешно развиваться в условиях жесткой конкуренции на мировом рынке Россия сможет только в процессе всесторонней модернизации своей экономики. Однако одним из важных факторов, сдерживающих прогрессивное социально-экономическое развитие нашей страны, является состояние и уровень развития транспортной инфраструктуры [1].

Указанная проблема достаточно давно осознана органами государственной власти всех уровней, что нашло отражение в различных документах, в том числе программно-целевого характера. В среднесрочной перспективе обозначен ряд приоритетных проектов как по строительству новых, так и по реконструкции уже существующих объектов транспортной инфраструктуры [2], объемы финансирования которых выходят за пределы возможностей бюджетов различных уровней [3]. Это автоматически означает необходимость привлечения внебюджетных источников финансирования, использование которых целесообразнее всего осуществлять совместно с государством в силу особой важности транспортной инфраструктуры для экономической системы общества [4]. Все вышесказанное определяет актуальность развития механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) и необходимость их адаптации к особенностям транспортной сферы [5].

Показатели развития транспортной инфраструктуры России, представленные в таблице 1, подтверждают важность активизации инвестиционных процессов в данной области. Как видно из таблицы 1, на протяжении последних лет протяженность железнодорожных

путей общего пользования оставалась неизменной, а необщего пользования сокращалась. Протяженность автомобильных дорог значительно выросла (на 47,3 %) за счет дорог общего пользования. При этом произошло существенное увеличение протяженности дорог с твердым покрытием, в основном за счет дорог местного значения. Тем не менее на долю грунтовых автодорог федерального, регионального или межмуниципального значения до сих пор приходится 7,3 %, почти треть дорог имеет гравийное, щебеночное и мостовое покрытие.

Состояние транспортной инфраструктуры напрямую зависит от ввода в действие основных производственных мощностей транспорта (таблица 2). Согласно данным таблицы 2, за период 2011–2013 гг. были введены в действие 162,1 км новых железнодорожных линий, 6,4 тыс. км автодорог с твердым покрытием, 46,5 км линий метрополитена (в двухпутном исчислении), 4,4 тыс. пог. м причалов морских и 0,7 тыс. пог. м причалов речных портов, 1528,1 км² взлетно-посадочных полос с твердым покрытием, 50,6 км региональных нефтепродуктопроводов. Проводились также работы по электрификации железных дорог, модернизации и строительству аэровокзалов. Однако в целом объемы ввода в действие основных производственных мощностей транспорта не соответствуют потребностям российской экономики.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о недостаточном уровне и качестве развития транспортной инфраструктуры, связанном с дефицитом финансирования, недостаточным участием

Таблица 1. Протяженность путей сообщения на конец года, тыс. км [6]

Вид путей сообщения	Год			
	2011	2012	2013	2014
Железнодорожные пути, всего	122	121	120	120
В том числе:				
общего пользования	86	86	86	86
необщего пользования	36	35	34	34
Автомобильные дороги, всего	1094	1439	1557	1611
В том числе:				
общего пользования	927	1278	1396	1450
необщего пользования	167	161	162	161
Общая протяженность автомобильных дорог: дороги с твердым покрытием, всего	841	1038	1094	1133
В том числе:				
общего пользования	728	925	985	1023
из них:				
федерального значения	51	51	51	52
регионального или межмуниципального значения	452	461	461	474
местного значения	225	413	473	498
необщего пользования	113	113	110	110
Трамвайные пути	2,5	2,5	2,5	2,5
Троллейбусные линии	4,8	4,8	4,8	5,3
Пути метрополитена	0,485	0,497	0,512	0,514
Магистральные трубопроводы	241	249	250	251
Внутренние водные судоходные пути	101	101	102	102

Таблица 2. Ввод в действие основных производственных мощностей транспорта [6]

Вид путей сообщения	Год		
	2011	2012	2013
Новые железнодорожные линии, км	93,4	39,3	29,4
Вторые пути, км	95,0	76,6	55,9
Электрификация железных дорог, км	194,3	103,8	4,5
Автомобильные дороги общего пользования с твердым покрытием, тыс. км	1,9	2,0	2,5
Линии метрополитена (в двухпутном исчислении), км	10,0	13,2	23,3
Трамвайные пути (одиночные), км	8,0	1,1	-
Троллейбусные пути (одиночные), км	6,1	-	4,5
Магистральные трубопроводы:			
газопроводы и отводы от них, тыс. км	1,0	3,8	1,1
нефтепроводы, тыс. км	1,2	2,1	0,9
нефтепродуктопроводы региональные, км	1,2	7,3	42,1
Причалы морских портов, включая перегрузочные комплексы:			
тыс. пог. м	2,7	1,2	1,5
млн т груза в год	2,3	6,0	-
Механизированные причалы речных портов, тыс. пог. м	0,5	-	0,2
Взлетно-посадочные полосы с твердым покрытием, тыс. м ²	937,8	179,2	411,1
Аэровокзалы, пропускная способность (пассажиров/час), человек	2638	4337	1050

частного сектора в инвестиционных процессах транспортной отрасли [7]. Следовательно, налицо высокие инвестиционные потребности инфраструктурного сектора, которые имеют тенденцию к росту, что подтверждается и расчетами специалистов Газпромбанка (таблица 3).

В ближайшие 5 лет (2016–2020 гг.) инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры РФ должны достигнуть 9 трлн руб. (около 1,8 трлн руб. ежегодно), или около 2,0 % от валового внутреннего продукта

(ВВП) против 2,3 % за предыдущие 5 лет. Общий объем инвестиций будет на 3–5 % больше, чем в предыдущем периоде (2011–2015 гг.), но с учетом ускорения инфляции в реальном выражении он снизится.

Характеристика инвестиционных вложений в отдельных сферах транспортной инфраструктуры дает следующую картину (таблица 4). Самые крупные вложения осуществляются в автодорожную инфраструктуру. Большую их часть составляют расходы федерального бюджета, однако здесь достаточно значительны

Таблица 3. Инвестиции в транспортную инфраструктуру России, млрд руб. [8]

Объект	Год									
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Федеральные дороги	349	442	505	527	505	500	567	528	537	610
Региональные дороги	425	646	731	709	545	586	616	642	672	710
Железнодорожная инфраструктура	234	288	275	222	266	196	264	280	273	342
Метрополитен	50	96	100	144	178	171	176	181	181	181
Аэропорты	31	41	64	79	85	76	76	65	60	61
Порты	18	26	43	38	71	79	69	57	46	36
Итого	1108	1540	1717	1718	1651	1608	1768	1752	1769	1941
Темп роста, %	21,4	39,0	11,5	0,1	-3,9	-2,6	10,0	-0,9	0,9	9,7
% к ВВП	2,0	2,5	2,6	2,4	2,2	2,0	2,0	1,9	1,8	1,8

Таблица 4. Инвестиционные вложения в отдельных сферах транспортной инфраструктуры в 2016–2020 гг.

Тип инфраструктуры	Источники финансирования	Крупнейшие инвестиционные проекты
Автомобильные дороги	Федеральный бюджет (60 %), Фонд национального благосостояния (4 %), субсидии ГК «Автодор» (22 %), внебюджетные источники (12 %), иные источники (2 %) [8]	Трассы М5 «Урал» (Москва – Челябинск), М11 «Москва – Санкт-Петербург» (платная трасса), М7 «Волга» (Москва – Уфа)
Железные дороги	Федеральный бюджет, Фонд национального благосостояния, Внешэкономбанк (ВЭБ) и госбанка (покупающие инфраструктурные облигации ОАО «РЖД»), операционный денежный поток ОАО «РЖД», средства иностранных инвесторов (преимущественно китайских) [8]	Расширение Транссибирской железнодорожной магистрали и Байкало-Амурской магистрали, строительство железнодорожной линии Прохоровка – Батайск (обход Украины), расширение подходов к портам Северного бассейна (Балтика)
Морские порты	Федеральный бюджет (20–30 %), внебюджетные источники (70–80 %) [8]	Строительство перегрузочных мощностей в порту Зарубино (проект «Большой порт Зарубино»), строительство порта Сабетта, включая создание судоходного канала в Обской губе, строительство порта Усть-Луга
Аэропорты	Федеральный бюджет (30–40 %), внебюджетные источники (60–70 %) [8]	Расширение аэропорта «Шереметьево», строительство аэропорта «Южный» (г. Ростов-на-Дону) и аэропорта г. Иркутск

и внебюджетные источники. В проектах ГК «Автодор» на долю бюджетного финансирования приходится 60–90 %, а на долю инвестора – 10–40 % необходимых инвестиций. Структура финансирования зависит от операционной привлекательности проекта. Чем выше ожидаемый автомобильный трафик, тем ниже операционные риски, привлекательнее проект для частного инвестора и тем больше его доля в проекте. Большинство инвестиционных проектов ГК «Автодор» заключаются на основе долгосрочного инвестиционного соглашения, согласно которому операционные риски государство берет на себя, а частному инвестору гарантируется доходность в размере «инфляция + 4–8 %».

Однако чаще всего механизм ГЧП используется при вложениях в портовую инфраструктуру. При этом функции между государством и частными инвесторами обычно распределяются следующим образом: государство вкладывает средства в подготовку акватории порта, а частные инвесторы – в строительство грузовых

терминалов [9]. В отдельных случаях частные инвесторы вкладывают средства и в портовую акваторию. При этом популярный во многих странах механизм концесий в нашей стране в этой сфере не используется.

В сегменте аэропортовой инфраструктуры активно идет процесс создания концессий. Несмотря на то что основным собственником в этой сфере остается государство, можно отметить большую роль и частных инвесторов, таких как «Базэл-Аэро», «Новопорт», «Аэроинвест», «Changi Airports International» (Сингапур), «Incheon» (Республика Корея).

Значительный вклад в развитие механизмов ГЧП, в том числе в сфере транспортной инфраструктуры, внесло принятие Федерального закона Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10].

Обоюдная заинтересованность в сотрудничестве со стороны государства и частных инвесторов обусловлена совокупностью причин [11–14], схематически представленных на рисунке 1.

Однако успешное развитие ГЧП требует наличия налоговых, административных, политических и юридических условий для реализации соответствующих механизмов [15–18].

Как уже говорилось выше, механизмы ГЧП особенно активно используются при развитии портовой инфраструктуры. Наибольшую актуальность эти процессы приобретают при развитии морских портов Дальнего Востока. Среди крупнейших дальневосточных проектов по развитию портовой инфраструктуры, реализуемых с помощью механизмов ГЧП, можно выделить следующие:

1. Строительство морского угольного терминала в районе мыса Бурный (порт Ванино). Совместную реализацию проекта осуществляют ФГУП «Росморпорт» и ООО «Дальневосточный Ваннинский порт». Общая стоимость проекта строительства составляет более 11 млрд руб., в том числе 260 млн руб. – средства федерального бюджета и 10,8 млрд руб. – средства инвестора [19].

2. Строительство угольного терминала порта Восточный. Совместную реализацию проекта осуществляют АО «Восточный порт» и ООО «Управляющая портовая компания» [19].

3. Морской порт Зарубино. Строительство порта ведется с использованием средств отечественных и иностранных инвесторов (группа «Сумма», гонконгская компания “China Merchants Holding International”). Стоимость проекта с учетом всей подходящей железнодорожной и автомобильной инфраструктуры оценивается в 3–3,5 млрд долл. [19].

Интерес иностранных инвесторов к развитию российской портовой инфраструктуры подтверждает и заключенное в 2015 г. соглашение между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и одним из ведущих портовых операторов мира – компанией “DP World” (ОАЭ). Создаваемая компания “DP World Russia” сосредоточит инвестиционную деятельность на морских портах и транспортно-логистических терминалах в разных регионах России.

В процессе последовательной и системной реализации государственно-частного партнерства в портовой деятельности, имеющей столь большое значение в транспортной сфере Дальнего Востока РФ, можно выделить четыре агрегированных блока [20]. Они представлены на рисунке 2.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– транспортная инфраструктура России не соответствует приоритетным целям и направлениям государственной экономической политики и месту страны в мировом экономическом пространстве;

Рис. 1. Причины активного развития отношений государственно-частного партнерства в сфере транспортной инфраструктуры

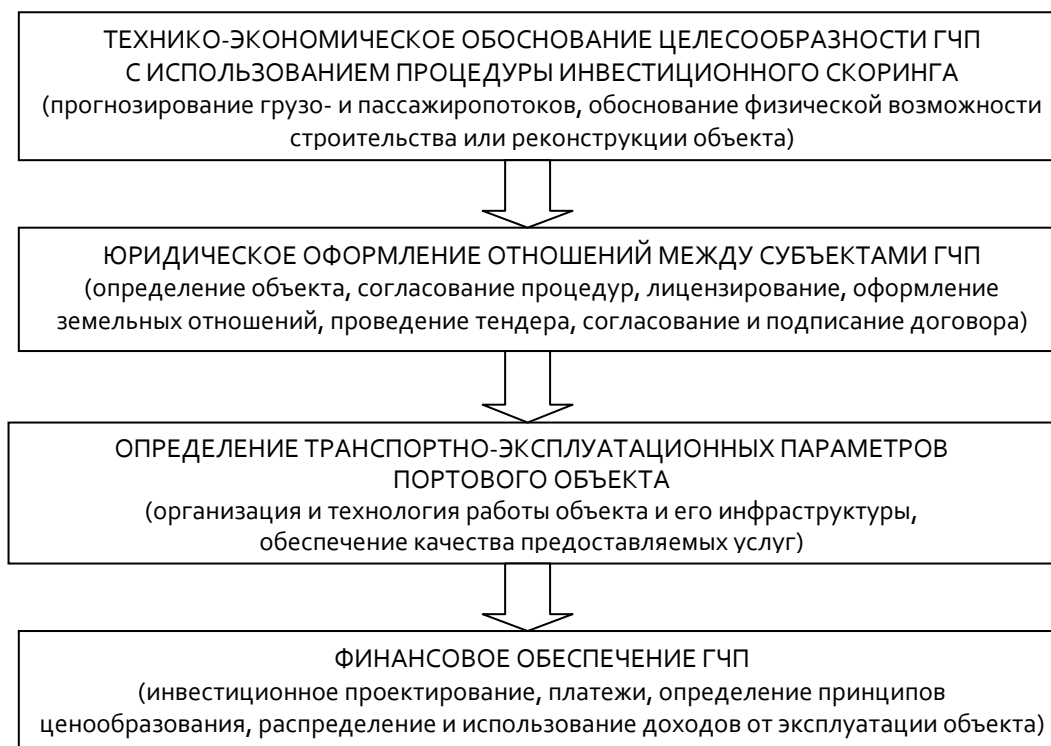

Рис. 2. Блок-схема реализации государственно-частного партнерства в портовой инфраструктуре

– транспортная инфраструктура России требует повышенного объема инвестиций как в кратко-, так и в среднесрочном периоде;

– наиболее перспективным инструментом для обеспечения необходимого объема инвестиций является государственно-частное партнерство;

– активнее всего в настоящее время государственно-частное партнерство используется для развития портовой инфраструктуры, эта тенденция сохранится и в будущем;

– для эффективной реализации государственно-частного партнерства в портовой деятельности необходимо соблюдение определенной последовательности действий (техничко-экономическое обоснование целесообразности ГЧП с использованием процедуры инвестиционного скоринга, юридическое оформление отношений субъектов ГЧП, определение транспортно-эксплуатационных параметров портового объекта, финансовое обеспечение ГЧП).

Использование механизма ГЧП позволит решить приоритетную задачу создания современной транспортной инфраструктуры при оптимальном распределении средств федерального и регионального бюджетов и обеспечении высокого качества возводимых объектов и их эффективной эксплуатации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куратова Э.С. Совершенствование пространственной организации транспорта мощный ресурс для развития субъектов Российской Федерации // Транспортное дело России. 2012. № 3. С. 92–107.
2. РФ. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р.
3. Попадюк Т.Г., Шевелкина К.Л. Возможности и перспективы инновационной технологии государственно-частного партнерства в финансировании транспортной инфраструктуры // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 11. С. 28–41.
4. Савченко И.И., Сидорова Н.Г., Кочева Е.В., Матвеев Н.А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 99–109.
5. Елисеев С.Ю., Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортном секторе. Зарубежный опыт // ВКСС Connect. 2008. № 2. С. 8–12.
6. Российский статистический ежегодник: статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 728 с.
7. Пучкина Е.С., Сусская А.С. Способы финансирования развития транспортной инфраструктуры на региональном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 170–174.
8. Инфраструктура России. Инвестиции сократить нельзя увеличить // Официальный сайт АО «Газпромбанк». URL: www.gazprombank.ru/upload/iblock/482/GPB_Infrastructure_update_250615.pdf.
9. Сапко Е. Инвестиционный механизм развития инфраструктуры портового хозяйства России // Транспортное дело России. 2015. № 3. С. 10–14.
10. РФ. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.07.2015 № 224-ФЗ.
11. Белов В.Г. Перспективы третьего этапа становления государственно-частного партнерства в России как

- технологии социально-экономического развития // Экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 4. С. 49–54.
12. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
 13. Конвисарова Е.В., Уксуменко А.А. Проблемы финансирования автодорожного хозяйства в контексте национальной безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 2. С. 276–285.
 14. Гагарин П.А. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14. С. 16–17.
 15. Гостева Н.А., Вялкин А.Г. Использование механизмов государственно-частного партнерства в инвестиционной сфере // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 29. С. 26–29.
 16. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. Астана: Апельсин, 2010. 261 с.
 17. Куликов А.Ю. Использование инструментов государственно-частного партнерства // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 10. С. 56–63.
 18. Никитенко С.М., Гоосен Е.В., Ковригина С.В. Партнерство бизнеса, власти и науки: состояние и перспективы. Кемерово: Сибирская издательская группа, 2012. 353 с.
 19. Левченко Т.А. Совершенствование транспортной инфраструктуры Приморского края // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сборник статей МНПК. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 197–199.
 20. Афанасьева О.К. Институциональная среда государственно-частного партнерства в морских портах // Экономические инновации. 2013. № 3. С. 10–16.
 6. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik: statisticheskiy sbornik [Russian statistical yearbook: statistical yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 728 p.
 7. Puchkina E.S., Susskaya A.S. The methods of financing transport infrastructure development at regional level. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4, pp. 170–174.
 8. Russia Infrastructure. Investments reduce must not increase. *Ofitsialnyy sayt AO "Gazprombank"*. URL: www.gazprombank.ru/upload/iblock/482/GPB_Infrastructure_update_250615.pdf.
 9. Sapko E. Investment mechanism of development of port infrastructure facilities Russia. *Transportnoe delo Rossii*, 2015, no. 3, pp. 10–14.
 10. RF. Federal Law "About Public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and the Introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" of July 01, 2015 № 224-FZ. (In Russ.)
 11. Belov V.G. Prospects for the third stage of the formation of public-private partnership in Russia as the technology of social and economic development. *Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2010, no. 4, pp. 49–54.
 12. Varnavskiy V.G. Public-private partnership: some questions of the theory and practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, no. 9, pp. 41–50.
 13. Konvisarova E.V., Uksumenko A.A. Problems of financing road sector in the context of national security of Russia. *Natsionalnaya bezopasnost / nota bene*, 2016, no. 2, pp. 276–285.
 14. Gagarin P.A. Public-private partnership: problems and prospects. *Finansovaya gazeta*, 2013, no. 14, pp. 16–17.
 15. Gosteva N.A., Vyalkin A.G. Using the mechanisms of public-private partnership in the investment area. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2012, no. 29, pp. 26–29.
 16. Delmon Dzh. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture: prakticheskoe rukovodstvo dlya organov gosudarstvennoy vlasti* [Public-private partnership in infrastructure: practical guide for public authorities]. Astana, Apel'sin Publ., 2010. 261 p.
 17. Kulikov A.Yu. Using the tools of public-private partnership. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 10, pp. 56–63.
 18. Nikitenko S.M., Goosen E.V., Kovrigina S.V. *Partnerstvo biznesa, vlasti i nauki: sostoyanie i perspektivy* [Partnership business, government and science: state and prospects]. Kemerovo, Sibirskaya izdatel'skaya gruppa Publ., 2012. 353 p.
 19. Levchenko T.A. Improving the transport infrastructure of Primorsky Krai. *Institutsionalnye i infrastrukturnye aspekty razvitiya razlich-nykh ekonomicheskikh sistem: sbornik statey MNPk*. Ufa, AETERNA Publ., 2016. Ch. 1, pp. 197–199.
 20. Afanaseva O.K. The institutional framework of public-private partnership at seaports. *Ekonomicheskie innovatsii*, 2013, no. 3, pp. 10–16.

REFERENCES

1. Kuratova E.S. Improving the spatial organization of transport is a powerful resource for the development of the Russian Federation. *Transportnoe delo Rossii*, 2012, no. 3, pp. 92–107.
2. RF. Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by the Federal Government on November 22, 2008, no 1734-p. (In Russ.)
3. Popadyuk T.G., Shevelkina K.L. Opportunities and prospects of innovative technology public-private partnership in the financing of transport infrastructure. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2014, no. 11, pp. 28–41.
4. Savchenko I.I., Sidorova N.G., Kocheva E.V., Matvev N.A. Public-private partnership in Russia: current status and problems of development. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie*, 2015, no. 1, pp. 99–109.
5. Eliseev S.Yu., Maksimov V.V. Public-private partnership in the transport sector. Foreign experience. *BKCC Connect*, 2008, no. 2, pp. 8–12.

**ACTIVATION OF INVESTMENTS IN THE RUSSIAN TRANSPORT INFRASTRUCTURE
THROUGH PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS**

© 2016

T.A. Levchenko, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of international business and finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: transport infrastructure; investments; public-private partnership; financing; seaports.

Abstract: The paper substantiates the need for extra budgetary funding of Russia's transport infrastructure development through public-private partnerships. Based on the analysis of transport infrastructure indicators for the period of years 2011–2014, implementation of the main transport production facilities the conclusion was made on the insufficient level and quality of development of transport infrastructure caused by the lack of funding, lack of private sector participation in the investment processes of the transport industry. Data about investments for the period of 2011–2015 and the forecast period of years 2016–2020, about the largest investment projects in various transport areas (with their distinctive features) have allowed to confirm the need for increased use of public-private partnership mechanisms. The author explains the reasons for the active development of relations of public-private partnership in transport infrastructure. The work particularly focuses on the implementation of public-private partnership in port operations that are particularly important in the transport sector of the Far East of the Russian Federation. The paper provides a brief description of the major investment projects for the port infrastructure development in the Far East region and presents a block diagram for public-private partnership implementation in the port infrastructure consisting of four aggregated blocks (feasibility study of the practicality of a public-private partnership with procedures of investment scoring, legal registration of relations between subjects of public-private partnership, determination of transport and operational parameters of the port facility, financial support for public-private partnership). The study led to the conclusion that the use of public-private partnership will solve the priority task of creating a modern transport infrastructure in Russia at the optimal budget allocations, ensuring high quality of the constructed facilities and their effective operation.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

© 2016

Д.А. Маркова, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Е.В. Красова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: бизнес и предпринимательство; российский бизнес; макроэкономическая нестабильность; реальный сектор экономики; проблемы развития бизнеса; стагнация; инновационное развитие.

Аннотация: Статья посвящена актуальному вопросу макроэкономического развития России – положению бизнеса в сфере реального сектора производства, испытывающего в настоящее время значительные трудности. Основной научно-практической проблемой статьи является несоответствие между текущим положением бизнеса и тем потенциалом развития, который он заключает в себе в качестве главного драйвера экономического роста России. Цель исследования – анализ общего положения развития бизнеса и его отдельных характеристик в России на фоне ухудшения макроэкономических показателей. Методологическую основу исследования составляют положения современной макроэкономической теории, применяемые посредством системного анализа и анализа статистических данных. В статье обоснована актуальность проблем развития бизнеса, представлены основные макроэкономические параметры России в динамике, проанализированы причины и факторы макроэкономической нестабильности. Рассматриваются основные барьеры развития бизнеса, подчеркивается несоответствие текущего состояния бизнеса имеющемуся ресурсному, производственному и инновационному потенциалам страны. Особое внимание уделено показателям изобретательской и инновационной активности. В качестве дополнительной характеристики ситуации в российском бизнесе авторы приводят данные мировых рейтингов, оценивающих бизнес и условия его осуществления по целому ряду показателей. Мировые рейтинги отражают наличие ряда проблем бизнеса, связанных с качеством институциональной среды, общей нестабильностью и финансовой неустойчивостью, низкой конкурентоспособностью компаний и внутреннего российского рынка. В контексте оздоровления национальной экономики посредством развития бизнеса авторы говорят о необходимости проведения ряда мер, в частности перехода от сырьевой модели экономического развития к неиндустриальной, создания условий для внутреннего инвестирования и инфраструктурной поддержки экономики, особого внимания к развитию малого бизнеса и других.

Текущее состояние российской экономики, переживающей вторую волну кризиса, начавшегося еще в 2008 г. и усугубляемого наложенными санкциями со стороны западных стран, характеризуется комплексом признаков экономической нестабильности, указывающих на наличие проблем в реальном секторе экономики. Основными признаками нестабильности являются: снижение курса рубля в 2015 г. почти в два раза по сравнению с 2014 г., уменьшение объема потребительского спроса на многие товары и услуги и, как следствие, снижение уровня жизни населения, падение деловой активности малого и среднего бизнеса, рост числа банкротств предприятий [1]. В то время как на международном уровне обсуждается влияние санкций и нефтяных цен на экономику России, российский бизнес постепенно приспосабливается к новым экономическим условиям, ищет пути реализации собственного производственного и инновационного потенциалов. Министерство экономического развития считает, что основными драйверами ускорения роста российской экономики в ближайшие годы станут внутренний спрос и активизация инвестиционной деятельности [2]. Учитывая, что основное назначение бизнеса – создавать добавленную стоимость, удовлетворять потребительский спрос и генерировать национальный доход, роль реального сектора экономики в обеспечении устойчивого развития страны является определяющей. Можно предположить, что, если не будет реализован план по развитию бизнеса и предпринимательства, в том числе инновационных форм, Россию ожидает дальнейшая

стагнация и возрастание риска кризисного невозврата, когда спад производства, его деструктуризация и разрушение хозяйственных связей не позволят начать новый виток развития с более высокого уровня [3; 4, с. 108]. В этой связи анализ ситуации в сфере развития бизнеса создает базу для оценки стартовых условий и поиска оптимальных решений в сложных условиях макроэкономической нестабильности, а потому имеет большой научный и практический интерес для широкой общественности.

Цель настоящего исследования – анализ общего положения развития бизнеса и его отдельных характеристик в России на современном этапе. Методологической основой исследования послужили положения современной макроэкономической теории, в частности теорий экономического роста, теории инновационного развития и человеческого капитала, применяемые посредством системного анализа и подкрепляемые анализом статистических данных.

Основными макроэкономическими характеристиками уровня развития производства и бизнеса в стране являются показатели динамики валового внутреннего продукта (ВВП), объема промышленного производства, инвестиций в основной капитал, оборота розничной торговли и других индикаторов, отражающие результативность хозяйственной деятельности предприятий и эффективность использования ресурсов общества (таблица 1).

По данным таблицы 1 заметно падение ВВП за 2015 г., которое составило 3,7 %. Анализом причин такого

Таблица 1. Основные макроэкономические характеристики развития экономики России и ее реального сектора за 2005–2015 гг. [5]

Показатель	Ед. изм.	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	млрд руб.	21 610	46 309	59 698	66 927	71 017	77 945	80 804
	% к пред. году	6,4	4,5	4,3	3,5	1,3	0,7	-3,7
Промышленное производство	% к пред. году	5,1	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7	-3,4
Инвестиции в основной капитал	% к пред. году	10,2	6,3	10,8	6,8	0,8	-1,5	-8,4
Оборот розничной торговли	% к пред. году	12,8	6,4	7,0	6,3	3,9	2,7	-10,0
Реальные доходы населения	% к пред. году	12,4	5,9	0,5	4,6	4,0	-0,7	-4,3
Безработица	%	7,1	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6
Фонд национального благосостояния	млрд руб.	–	2696	2794	2690	2901	4388	5227
Цена нефти Urals	долл./барр.	50,0	77,9	109,0	110,4	107,7	97,7	50,6
Экспорт	млрд долл.	243,8	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,5
	% ВВП	31,9	25,7	25,3	24,5	23,4	24,2	25,8
Импорт	млрд долл.	125,4	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0
	% ВВП	16,4	16,1	15,7	15,6	15,3	15,0	14,6
Золотовалютные резервы	млрд долл.	182,2	479,4	498,6	537,6	509,6	385,5	368,4
Денежная масса M2	% к пред. году	38,6	31,1	22,3	11,9	14,6	2,2	11,5
	% ВВП	28,0	43,2	41,0	40,9	44,2	41,2	44,3
Обменный курс (средний за период)	руб./долл.	28,3	30,4	29,4	31,1	31,8	38,0	60,7
Индекс реального курса рубля к доллару	% к пред. году	3,9	4,0	1,0	7,2	-1,8	-34,4	-10,7
	дек. 1997 г. = 100 %	97,3	133,5	135,3	145,0	142,5	93,5	83,0
Внешний долг РФ	млрд долл.	257,2	488,9	538,9	636,4	728,9	599,9	515,8
	% ВВП	33,7	32,1	26,5	29,5	32,6	29,2	38,9

снижения занимаются многие экономисты. По результатам исследования Центра развития НИУ «Высшая школа экономики», основными факторами, спровоцировавшими снижение российского ВВП, являлись изменение потребительских предпочтений и объема спроса на -5,4 п.п., накопление основного капитала на -1,6 п.п., имение запасов на -2,2 п.п. В целом весь внутренний спрос внес в динамику ВВП прямой отрицательный вклад в размере -9,6 п.п. Однако после учета вклада импорта, который сокращался вместе со спросом, ученые получили более скромный отрицательный вклад в динамику ВВП – в размере -4,2 п.п. При этом падение ВВП было смягчено увеличением экспорта товаров и услуг на 3,1 % (+0,9 п.п. к ВВП). Таким образом, циклический рисунок российской экономики характеризует период с января 2015 г. как спад, начавшийся из-за исчерпания прежней модели роста и падения нефтяных цен, санкций со стороны западных стран и собственных ограничений на импорт. Однозначных признаков завершения этой фазы цикла и перехода к новому периоду роста пока не наблюдается [6].

Среди всех стран, входящих в «Большую восьмерку» и объединение БРИКС, Россия имеет худшую динамику формирования ВВП, за исключением восстанавливающей свою инфраструктуру Японии, у которой отрицательная динамика наблюдается во многом вследствие катастрофы АЭС 2011 г. [7, с. 39].

Анализ структурной трансформации российского ВВП за текущее десятилетие показывает постепенное уменьшение всех важнейших составляющих совокупного спроса, а именно: общего и чистого экспорта, государственных расходов, частных внутренних инвестиций, конечного потребления. Данные тенденции ученые расценивают как непрерывную стагнацию экономики России. К числу важных факторов, способствующих усугублению процесса экономического спада, относятся ослабление функций государственного регулирования и усиление стремления к личному обогащению, что непосредственно выражается в росте дифференциации доходов населения [3]. Неблагоприятная динамика некоторых макроэкономических показателей представлена на рис. 1.

Основными экономическими барьерами, препятствующими развитию бизнеса в России и приводящими к стагнации, являются: высокая доля импорта, снижающая ценовую конкурентоспособность отечественной продукции, сокращение совокупного спроса вследствие снижения покупательной способности россиян, ощутимая налоговая нагрузка при нестабильных финансовых поступлениях, нехватка грамотного персонала и т. д. [8].

Главными признаками среды, в которой функционирует российский бизнес, можно назвать общую институциональную незрелость экономики, высокую коррупционную составляющую, наличие иррациональных административных барьеров, привязку доходных сфер

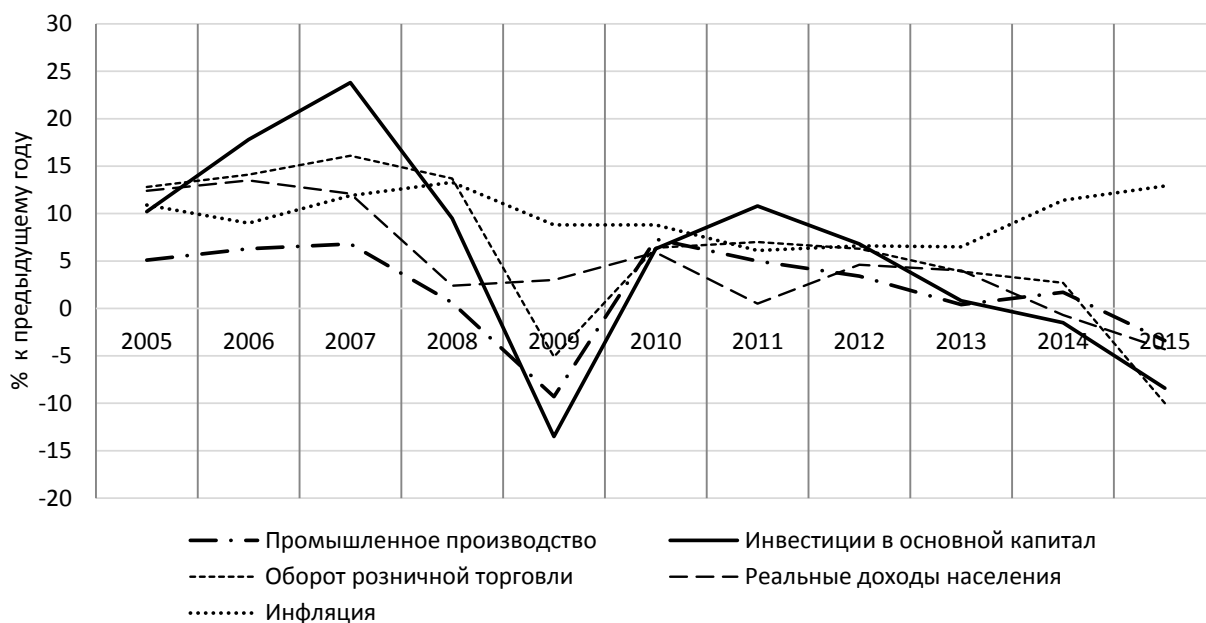

Рис. 1. Динамика важнейших макроэкономических показателей России за 2005–2015 гг. [5]

деятельности либо к крупным экспортоориентированным, либо к криминализированным хозяйствующим субъектам, в то время как стратегически важные высокотехнологичные отрасли бизнеса долго ждут своего развития [9, с. 6; 10]. В результате на малые и средние организации приходится только 5–6 % от общего объема основных средств и 6–7 % от объема инвестиций в основной капитал в целом по стране. Производительность труда на малых и средних предприятиях в России отстает от уровня развитых стран в 2–3 раза [11]. С 2007 г. непрерывно растет количество предприятий-банкротов (рис. 2).

Общим фактором роста банкротств в российском бизнесе является его низкая конкурентоспособность как на внутреннем рынке, так и на мировом [12].

Вместе с тем у России есть огромный производственный потенциал для поступательного долгосрочного развития. Обладая четвертью мировых запасов газа, 6 % мировых запасов нефти, 10 % воды, 8 % пахотных земель и 23 % мирового лесного массива, Россия имеет один из самых внушительных внутренних рынков со

значительным, еще не реализованным потенциалом, который по своим объемам занимает 6-е место в мире. Однако подлинное богатство заключается не в ресурсах, а создается людьми на национальных предприятиях, поэтому и стратегия развития страны должна быть нацелена на расширенное воспроизводство добавленной стоимости в долгосрочной перспективе. Говоря о перспективах бизнеса России, и правительство, и ученые имеют в виду главным образом инновационные проекты, создающие продукты и технологии завтрашнего дня, продуцирующие отдаленные положительные финансовые потоки [13; 14].

В настоящее время инновационная активность российского бизнеса, отражаемая целым рядом показателей, характеризуется низкими темпами развития и не достигает уровня развитых и активно развивающихся стран. Доля инновационной продукции в России составляет менее 1 % всей производимой продукции, предпринимательский сектор занимает лишь 27 % в общей структуре финансирования затрат на исследования и разработки, а численность персонала, занятого

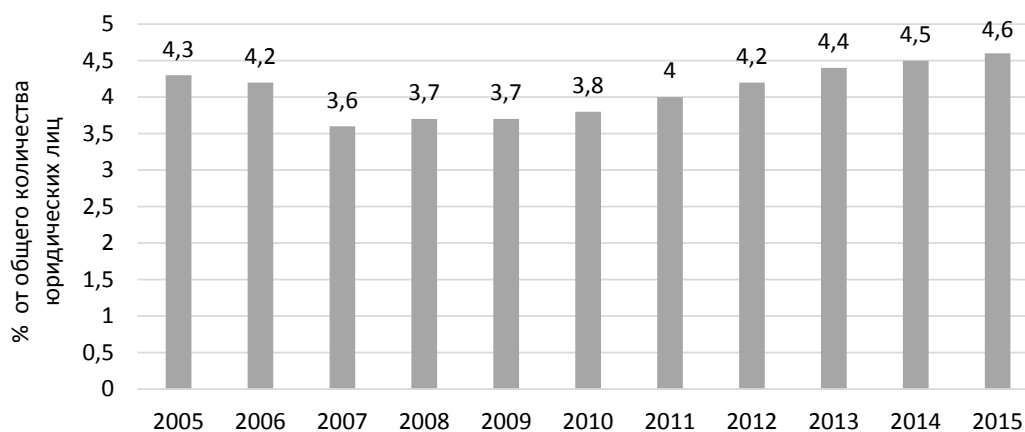

Рис. 2. Динамика доли обанкротившихся юридических лиц в России за 2005–2015 гг. [5]

Рис. 3. Динамика коэффициентов изобретательской и инновационной активности в России за 2005–2015 гг. [5; 15]

исследованиями и разработками, в 3 раза меньше, чем в США [15; 16]. Особые индикаторы, отражающие уровень развития предпринимательских способностей и интеллектуального потенциала бизнеса – коэффициенты изобретательской и инновационной активности – демонстрируют отсутствие какой-либо значимой положительной тенденции в инновационной сфере (рис. 3).

В результате удельный вес России в общемировом объеме торговли гражданской наукоемкой продукцией в последние годы не превышает 0,5 % – далеко не лидирующие позиции на сегодняшний день. Стране еще только предстоит сформировать систему институциональных структур поддержки инновационной активности малого бизнеса, создать инновационные кластеры [17, с. 4]. Глава российского правительства назвал малый бизнес важным фактором диверсификации экономики [18, с. 20]. Конкретные роль и место России в современном мировом бизнесе можно определить на основе данных мировых рейтингов, среди которых самыми известными являются рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) [19] и комплексный рейтинг глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Report*) от Всемирного экономического форума [20].

Рейтинг «Ведение бизнеса» присваивается странам на основе десяти показателей, характеризующих условия для ведения бизнеса. По итогам первого полугодия 2016 г. Россия заняла 40-е место в мире по степени благоприятности (легкости) ведения бизнеса, что было обусловлено следующим уровнем показателей (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, Россия находится в первой половине рейтинга по всем показателям, кроме двух: получения разрешения на строительство (из-за большого количества процедур – их более 19) и осуществления международной торговли. Выход на внешний рынок и осуществление международной торговли для российских предпринимателей из реального сектора достаточно затруднены в силу ряда причин: низкой ценовой конкурентоспособности товаров и услуг даже с учетом девальвации рубля, устаревшей технологической базы производства, несовершенства административно-право-

вого регулирования внешнеэкономической деятельности, действия санкций и т. д.

Таблица 2. Показатели рейтинга «Ведение бизнеса» за 2016 г. [19]

Показатель рейтинга	Значение (место)
1. Регистрация предприятий	26
2. Получение разрешений на строительство	115
3. Подключение к системе электроснабжения	30
4. Регистрация собственности	9
5. Кредитование	44
6. Защита инвесторов	53
7. Налогообложение	45
8. Международная торговля	140
9. Обеспечение исполнения контрактов	12
10. Разрешение неплатежеспособности	51

Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран рассчитывается на основе комбинации статистических данных и результатов опроса руководителей компаний. Из 138 стран, включенных в рейтинг глобальной конкурентоспособности в 2016 г., Россия занимает 43-е место, набрав 4,5 балла из 7 возможных. Данный рейтинг характеризует бизнес-инфраструктуру и деловую активность России как далеко не самую благополучную, имеющую ряд проблем с качеством институциональной среды, общей нестабильностью и финансовой неустойчивостью, что в итоге отражается в низкой конкурентоспособности компаний и внутренних рынков (таблица 3).

Глубинной причиной проблем российского бизнеса являются структурные диспропорции в результате сырьевой направленности экономики России. Одноразовое развитие проявляется в недоинвестировании реального сектора и перетекании ресурсов в высокодоходные,

но не дающие качественной добавленной стоимости сырьевые отрасли. Оздоровление российской экономики должно идти по интенсивному пути и включать в себя реализацию программ по импортозамещению (стержню структурных реформ [18, с. 20]), рост инвестиций в реальный сектор экономики, внедрение высокотехнологического оборудования, совершенствование деловой и промышленной инфраструктур.

Таблица 3. Показатели рейтинга глобальной конкурентоспособности за 2016 г. [20]

Показатель	Место страны в рейтинге	Кол-во баллов (max=7)
1. Качество институтов	88	3,6
2. Инфраструктура	35	4,9
3. Макроэкономическая стабильность	91	4,3
4. Здоровье и начальное образование	62	5,9
5. Высшее образование и профессиональная подготовка	32	5,1
6. Эффективность рынка товаров и услуг	87	4,2
7. Эффективность рынка труда	49	4,4
8. Развитость финансового рынка	108	3,4
9. Уровень технологического развития	62	4,3
10. Размер внутреннего рынка	6	5,9
11. Конкурентоспособность компаний	72	3,8
12. Инновационный потенциал	56	3,4

По мнению авторов, устойчивый рост экономики России возможен посредством выполнения задач по развитию бизнеса и поддержке реального сектора, среди которых важнейшими являются:

- 1) переход от экспортно-сырьевой модели экономического развития к неиндустриальной, а затем и к постиндустриальной экономической системе;
- 2) создание благоприятных условий для внутреннего инвестирования экономики, формирование нового воспроизводственного механизма [21, с. 22];
- 3) создание инфраструктурных условий экономического роста;
- 4) поддержка развития малого и среднего бизнеса;
- 5) наращивание человеческого капитала;
- 6) поддержка изобретательской активности населения и инновационной деятельности организаций;
- 7) содействие межрегиональному сотрудничеству;
- 8) поддержка трудовой мобильности граждан.

Подытоживая все вышесказанное, можно отметить, что состояние экономики современной России характеризуется макроэкономической нестабильностью, вызванной рядом экономических и политических причин, приводящей к ухудшению состояния бизнеса и стагнации. Однако экономический потенциал России не является исчерпанным, в большей мере его можно назвать недореализованным в силу сырьевой направленности

экономики и недоинвестирования реального сектора экономики. В случае реализации направлений интенсивного пути развития на основе поддержки отечественного бизнеса и малого и среднего предпринимательства уже к 2022 г. страна может значительно увеличить объем национального производства, улучшить макроэкономические показатели и упрочить тем самым свое положение как одного из мировых экономических лидеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асланова Л.О., Батова Б.З., Аликаева М.В. Динамика основных макроэкономических индикаторов России в контексте экономических санкций // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 3-2. С. 325–329.
2. Глава МЭР назвал драйверы ускорения роста экономики России // *Деловая газета «Взгляд»*. 2013. 19 сентября.
3. Евсеев В.О. Особенности тенденций развития макроэкономических показателей России // *ЦИТИСЭ*. 2015. № 2. С. 13–21.
4. Гордеев С.С., Кочеров А.В. Влияние кризисных рисков на динамику валового регионального продукта // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015. № 8. С. 104–113.
5. *Российский статистический ежегодник. 2015: статистический сборник*. М.: Росстат, 2015. 728 с.
6. Смирнов С.В., Кондрашов Н.В., Петроневич А.В. Поворотные точки российского экономического цикла, 1981–2015 гг. // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2015. Т. 19. № 4. С. 534–553.
7. Барбашова С.А., Уварова К.С. Сравнительный анализ основных макроэкономических показателей стран БРИКС и «Большой семерки» в условиях рыночной нестабильности // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2016. № 1. С. 38–47.
8. Оленева С.В. Современное состояние малого бизнеса в России и проблемы его развития // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 7. С. 13–16.
9. Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства // *Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 20. № 3. С. 6–18.
10. Жилина Л.Н., Красова Е.В. Государственная политика инновационной поддержки российского судостроения: факторы развития, цели и приоритеты // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 1-2. С. 99–104.
11. Осипов В.А. Малый бизнес в России: современное состояние, проблемы развития, государственная поддержка // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 7. С. 47–53.
12. Ворожбит О.Ю., Осипов В.А., Тонких А.И. Конкурентоспособность экономических систем. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 124 с.
13. РФ. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316; ред. от 10.08.2016.

14. Тренев Н.Н. Макроэкономические и стратегические предпосылки для инновационного развития России // Друкеровский вестник. 2015. № 3. С. 44–51.
15. Индикаторы инновационной деятельности 2015: статистический сборник / под ред. Н.В. Городникова. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 320 с.
16. Наумов С.Н. Межстрановые сравнения макроэкономических индикаторов инновационного развития // Сборник научных трудов ИМЭИ. 2015. № 2. С. 67–85.
17. Моттаева А.Б. Формирование инновационной и региональной политики РФ в условиях жестких санкций // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3. С. 55.
18. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
19. Doing Business 2017 Equal opportunity for all. A world bank group flagship report. New York: The World Bank, 2017. 356 p.
20. The Global Competitiveness Report 2016–2017 // World Economic Forum. Geneva: WEF, 2016. P. 15–20.
21. Великая Е.Г., Папян А.Г. Современная экономическая конъюнктура и ее влияние на развитие предпринимательской структуры // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 19–23.
8. Oleneva S.V. Current state of small business in Russia and the problems of its development. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2016, no. 7, pp. 13–16.
9. Bukhvald E.M. Legal and institutional issues in the state policy for development and support of small and medium businesses. *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2016, vol. 20, no. 3, pp. 6–18.
10. Zhilina L.N., Krasova E.V. State policy of innovation support in Russian shipbuilding: factors of development, goals and priorities. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2014, no. 1-2, pp. 99–104.
11. Osipov V.A. Small business in Russia: current state, problems of development, government support. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma Srednerusskiy universitet. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 7, pp. 47–53.
12. Vorozhbit O.Yu., Osipov V.A., Tonkikh A.I. *Konkurentosposobnost ekonomicheskikh sistem* [Competitiveness of economic system]. Vladivostok, VGUES Publ., 2011. 124 p.
13. RF. Concerning the adoption of state program of The Russian Federation “Economic development and innovative economy”: RF Government Regulation of 15.04.2014 № 316: revised 10.08.2016. (In Russ)
14. Trenev N.N. Macroeconomic and strategic base for innovation development of a Russian economy. *Drukerovskiy vestnik*, 2015, no. 3, pp. 44–51.
15. Gorodnikov N.V., ed. *Indikatoriy innovatsionnoy deyatel'nosti 2015: statisticheskiy sbornik* [Indicators of innovative activity 2015: statistical collection]. Moscow, NIU VShE Publ., 2015. 320 p.
16. Naumov S.N. Cross-country comparisons of the macroeconomic indicators of innovation development. *Sbornik nauchnykh trudov IMEI*, 2015, no. 2, pp. 67–85.
17. Mottaeva A.B. The formation of innovation and regional policy of the Russian Federation in the conditions of tough sanctions. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 55.
18. Medvedev D.A. Social and economic development of Russia: finding new dynamics. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no. 10, pp. 5–30.
19. *Doing Business 2017 Equal opportunity for all. A world bank group flagship report*. New York, The World Bank Publ., 2017. 356 p.
20. The Global Competitiveness Report 2016–2017. *World Economic Forum*. Geneva, WEF Publ., 2016, pp. 15–20.
21. Velikaya E.G., Papyan A.G. Developing owner's structure in modern economics. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2015, no. 1, pp. 19–23.

REFERENCES

1. Aslanova L.O., Batova B.Z., Alikieva M.V. Dynamics of the main macroeconomic indicators of Russia in the context of economic sanctions. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2016, no. 3-2, pp. 325–329.
2. The Head of the Ministry of Economic Development named the drivers of Russian economy growth acceleration. *Delovaya gazeta "Vzglyad"*, 2013, 19 sentyabrya.
3. Evseev V.O. Peculiarities of trends of development of macroeconomic indices of Russia. *TsITISE*, 2015, no. 2, pp. 13–21.
4. Gordeev S.S., Kocherov A.V. Analysis of dynamics gross regional product and crisis risks. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 8, pp. 104–113.
5. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2015: statisticheskiy sbornik* [Russian statistical abstract 2015]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 728 p.
6. Smirnov S.V., Kondrashov N.V., Petronevich A.V. Dating Turning Points of the Russian Economic Cycle, 1981–2015. *Ekonomicheskiy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2015, vol. 19, no. 4, pp. 534–553.
7. Barbashova S.A., Uvarova K.S. Comparative analysis the main macroeconomic indicators of the BRICS and “Big seven” in conditions of market instability. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2016, no. 1, pp. 38–47.

**THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC BUSINESS IN THE CONTEXT
OF MACROECONOMIC UNCERTAINTY**

© 2016

D.A. Markova, graduate student of Chair of International Business and Finance

E.V. Krasova, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of International Business and Finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: business and entrepreneurship; Russian business; macroeconomic uncertainty; real economy; problems of business development; stagnation; innovative development.

Abstract: The paper covers the important issue of macroeconomic development of Russia – the state of business in the real sector of production that currently suffers significant troubles. The major research and practice problem of the paper is the discrepancy between the current business position and the development potential that it contains as the main driver of economic growth of Russia. The purpose of the study is to analyze the general business position and its particular characteristics in Russia against the background of macroeconomic indicators deterioration. The methodological basis of the study includes the principles of modern macroeconomic theory used by the system analysis and the analysis of statistical data. The paper proves the relevance of the problems of business development, presents the major macroeconomic parameters of Russia in dynamics, analyzes the causes and factors of macroeconomic uncertainty. The paper considers the main barriers to the business development and highlights the discrepancy between the current business position and the resource, production and innovation potential of the country. Special attention is paid to the indicators of inventive and innovative activity. As the additional characteristics of the situation in Russian business, the authors give world rankings data evaluating business and the conditions for its implementation by a number of indicators. The world rankings reflect the occurrence of a number of issues related to the quality of the institutional environment, general instability and financial imbalance, low competitiveness of domestic companies and domestic Russian market. In the context of national economic recovery through the development of business, the authors speak of the necessity for series of measures, in particular: the transition from the resource model of the economic development to the neo-industrial model, the creation of the conditions for domestic investments and the infrastructure support of the economy, and special attention to the development of small businesses, and others.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2016

М.А. Сорокин, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

О.В. Шишкина, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля
Российская таможенная академия, Люберцы (Россия)

А.М. Сорокин, соискатель базовой кафедры управления интеллектуальной собственностью
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Ключевые слова: объекты интеллектуальной собственности; государственные услуги; государственные функции; таможенный контроль; правообладатель; результативность.

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью развития подходов к оценке эффективности предоставления государственных услуг при таможенном контроле товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в условиях формирующейся инновационной экономики в целом и с формированием цивилизованного рынка прав на объекты интеллектуальной собственности в частности. Сложность подобной оценки заключается в двойственном характере сущности таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также в различии интересов субъектов, которые взаимодействуют в процессе такой защиты. В статье обоснована невозможность оценки эффективности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как государственной услуги в таксономической плоскости «затраты – результаты». Авторами подчеркнута, что для подобной оценки необходим обязательный учет интересов ключевых участников процесса таможенной защиты: государства, декларантов, правообладателей и таможенных органов. Очевидно, что в процессе трансграничного перемещения товаров интересы у указанных субъектов почти противоположные. Тем не менее авторами для каждого субъекта на основе выделенных приоритетов предложены градации значимости скорости совершения таможенных операций, результативности таможенного контроля и финансовых, временных и иных затрат на осуществление таможенного контроля и сопутствующих операций. Описаны положительные эффекты, которые могут быть получены при совершенствовании оказания государственных услуг по таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности, а именно: увеличение числа оказываемых услуг при сохранении объемов финансирования, увеличение числа фактических получателей государственных услуг, повышение результативности государственных услуг, увеличение собираемости таможенных платежей. Выделенные положительные эффекты должны способствовать развитию потенциала государственного сектора услуг в рассматриваемой сфере.

ВВЕДЕНИЕ

При исследовании экономической эффективности каких-либо объектов либо управленческих решений принято исходить из широко распространенной схемы соотнесения результатов к затратам [1]. Однако существуют сферы, где как результаты, так и затраты сложно оценить численно, тем более их сопоставить [2]. Очевидно, что оценка экономической эффективности предоставления государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС), относится к одной из таких сфер. Здесь не всегда и не все возможно измерить количественно [3]. Необходимы иные, качественные измерения. Кроме того, для комплексной оценки могут быть избраны новые направления, связанные с субъектами оценки, для которых отдельные параметры имеют смысл [4].

Тем не менее вначале рассмотрим процесс оказания государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, с точки зрения затрат, которые для этого необходимы (рис. 1). Деятельность Федеральной таможенной службы (ФТС) России финансируется исключительно за счет средств федерального бюджета [5]. При этом, несмотря на наличие отдельных статей расходов, выделить отдельно объем

денежных средств на защиту прав на ОИС не представляется возможным. Более того, зачастую деятельность по таможенному контролю товаров, содержащих ОИС, неразрывно связана с другими составляющими таможенного контроля (в части таможенных платежей, таможенной стоимости, классификационного кода, соблюдения запретов и ограничений и др.) [6].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Таможенные органы используют выделенные средства для организации обеспечения своей деятельности по исполнению своих функций [7]. Можно выделить две группы затрат: прямые, связанные непосредственно с оказанием государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, и косвенные, связанные в том числе с другими видами деятельности таможенных органов. К прямым затратам можно отнести только зарплату должностных лиц, осуществляющих оказание государственных услуг. На выходе, после осуществления таможенного контроля формируется либо реализованная государственная функция, либо, в случае обнаружения контрафактной партии, – государственная услуга и одновременно реализованная государственная функция. При этом денежные средства,

Рис. 1. Экономическая составляющая государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров

полученные таможенными органами в виде таможенных платежей, перечисляются обратно в федеральный бюджет.

Рассматривая экономическую сторону самих услуг, отметим, что для экономических агентов они являются бесплатными (при условии того, что необходимость предоставления страхового полиса при включении ОИС в таможенный реестр ОИС не будет рассматриваться как плата за эти услуги) [8]. В данном случае правообладатель действительно несет издержки, поскольку такой полис платный, однако получателем денег являются страховые компании, а не субъект услуги – государство в лице таможенных органов. Другие возможные издержки связаны лишь со случаями фактической защиты при трансграничном перемещении товаров [9]. К таким издержкам можно отнести судебные и почтовые, однако их объемы либо ничтожны, либо в последующем будут взысканы с проигравшей в суде стороны, поэтому подобными величинами можно пренебречь.

Если рассматривать затраты таможенных органов на оказание услуг по таможенной защите прав на ОИС, стоит учитывать особенности инструмента их оказания – таможенного контроля товаров, содержащих ОИС. Он является составной, неделимой частью таможенного контроля, который осуществляется таможенными органами параллельно и неразрывно с другими его направлениями – контролем таможенной стоимости, проверкой достоверности классификационного кода, страны происхождения, соблюдения запретов и ограничений и др. [10]. При этом отмеченные виды контроля осуществляются с использованием одних программных продуктов и зачастую одними и теми же должностными лицами (в случае если контроль не осуществляется

функциональным подразделением) [11]. Таким образом, не представляется возможным вычленить денежные затраты на осуществление контроля товаров, содержащих ОИС.

Несмотря на это, нельзя отрицать тот факт, что таможенный контроль товаров, содержащих и не содержащих ОИС, требует определенных дополнительных временных затрат должностных лиц таможенных органов. Поэтому при оценке экономических затрат таможенных органов при оказании государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС следует использовать именно показатель временных затрат должностных лиц [12].

Рассмотрим более подробно приоритеты и требования различных субъектов, имеющих отношение к государственным услугам в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС. Некоторые данные основываются на исследованиях современных ученых, в то же время часть данных субъективна и приведена в соответствии с мнением авторов. В последнем случае описывается причина выбора конкретного значения. В диаграмме (рис. 2) используются следующие условные обозначения:

- 1) не важно;
- 2) почти не важно, если в рамках нормативных требований;
- 3) важно.

Государство, с одной стороны, выступает как заказчик услуги [13], с другой стороны – если подходить к таможенной услуге как к функции – является ее инициатором и в некоторой степени заказчиком. При этом государство также является потребителем данной услуги [14]. Государство получает, с одной стороны, защиту социальной сферы, с другой – экономические

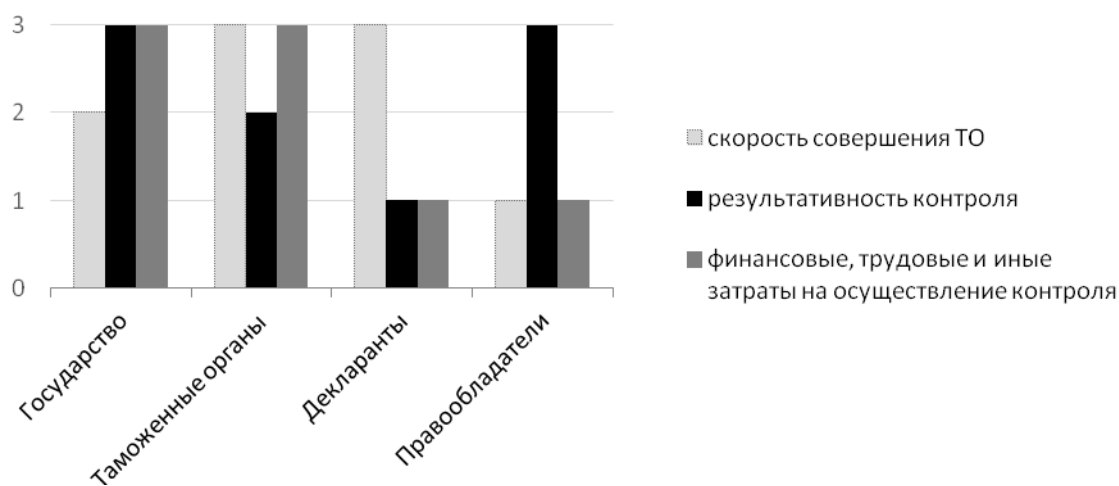

Рис. 2. Приоритеты и требования различных субъектов таможенной защиты прав на ОИС

преимущества. Влияние на социальную сферу выражено в недопущении ввоза контрафактных товаров, которые могут быть низкого качества и/или опасными для жизни и здоровья населения. Экономический результат выражается, например, в содействии формированию рынка прав на ОИС, который необходим для перехода к инновационной экономике [15].

Для государства решающее значение имеет результативность государственных услуг, при этом скорость совершения таможенных операций и таможенного контроля определяющего значения не имеет [16]. Единственным условием остается нахождение этих сроков в установленных рамках.

Так же, как и государство, таможенные органы заинтересованы в минимизации финансовых, трудовых и иных видов затрат при выполнении государственной функции [17]. Одним из вариантов сокращения затрат является ускорение таможенных операций [18], именно поэтому на рисунке 2 отражено, что для таможенных органов этот показатель также крайне важен.

Скорость совершения таможенных операций прямо влияет на показатель использования трудовых ресурсов. Что же касается результативности контроля то, по мнению авторов, таможенные органы напрямую заинтересованы в нем лишь в рамках нормативно установленных требований. Эти требования закреплены в контрольных показателях эффективности деятельности (КПЭД). Как правило, таможенные органы не стремятся их перевыполнять, поскольку тогда плановое задание на следующий период может быть значительно повышено.

Декларанты в случае потребления государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, выступают совершенно в другой роли, нежели чем при почти всех других элементах таможенного контроля. Один из основных показателей, от которого зависит оценка деятельности таможенных органов участниками внешнеторговой деятельности, – скорость свершения таможенных операций.

Правообладатели являются основными потребителями государственных услуг. Их главное требование – это фактический результат в виде отсутствия случаев перемещения контрафактной продукции через таможенную границу. Именно это является целью, с кото-

рой правообладатели обращаются в таможенные органы с заявлением о внесении ОИС в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС). При этом для правообладателей совершенно не имеет значения ни скорость свершения таможенных операций, ни затраты таможенных органов на оказание услуг. Таким образом, у всех субъектов процесса таможенной защиты прав на ОИС генерируются фактически различные интересы.

Так как финансирование предоставления государственных услуг осуществляется государством, то для государства эффективность таких услуг трансформируется в плоскость эффективности расходования бюджетных средств [19]. Благодаря грамотной организации процесса предоставления государственных услуг возможно без потери результативности снизить бюджетные расходы [20]. В нашем случае на основе приоритетов различных субъектов в рамках предоставления государственной услуги опишем положительные эффекты, которые могут быть получены при совершенствовании оказания государственных услуг. При этом необходимо разграничивать развитие самих государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, и развитие сектора таких услуг в целом, как развитие его потенциала.

Предлагаем выделить четыре группы направлений оценки:

1. Снижение временных затрат должностных лиц таможенных органов на оказание государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС (рис. 3). За счет этой группы эффектов значительно развивается потенциал государственного сектора услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, в части возможности увеличения объемов оказания государственных услуг без увеличения затрат.

2. Повышение вероятности обнаружения контрафактных партий товаров, что является необходимым условием оказания государственных услуг. Эта группа эффектов также положительно влияет на развитие потенциала сектора государственных услуг, что можно проиллюстрировать, используя показатель количества получателей услуг в расчете на единицу ресурса (рис. 4).

3. Снижение издержек правообладателей на получение государственных услуг в сфере таможенного контроля

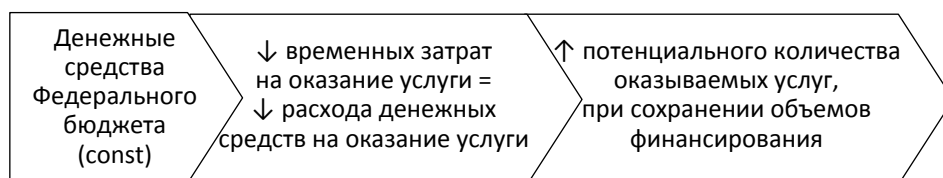

Рис. 3. Развитие потенциала государственного сектора услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, за счет увеличения количества оказываемых услуг (в единицу времени)

Рис. 4. Развитие потенциала государственного сектора услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, за счет увеличения количества фактических получателей государственных услуг

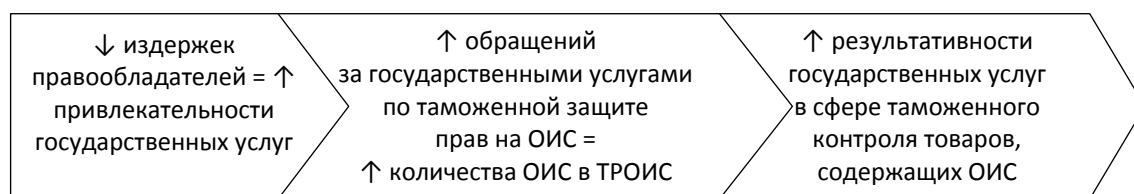

Рис. 5. Развитие потенциала государственного сектора услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, за счет увеличения количества обратившихся за получением услуг

товаров, содержащих ОИС. Снижение затрат правообладателей на получение государственных услуг развивает потенциал сектора государственных услуг в части количества обратившихся за получением таких услуг (рис. 5), а следовательно, и способствует повышению результативности таможенной защиты прав на ОИС в целом за счет увеличения количества ОИС в ТРОИС.

4. Повышение объема взимаемых в федеральный бюджет таможенных платежей за счет увеличения общей налогооблагаемой базы при ввозе товаров, содержащих ОИС. Область государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, практически не предполагает пополнения доходной части бюджета таможенными органами. С ОИС не взимаются ни сборы, ни пошлины, ни налоги. Но их стоимость (стоимость прав на ОИС) должна увеличивать таможенную стоимость товаров, а следовательно, налогооблагаемую базу и сумму таможенных платежей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, обратим внимание на следующее. Таможенная защита прав на ОИС при трансграничном перемещении товаров как государственная услуга – объект чрезвычайно противоречивый. С одной стороны, таможенный контроль товаров, содержащих ОИС, можно рассматривать как государственную функцию, а с другой – как государственную услугу. Кроме того, интересы участников процесса (государства, таможен-

ных органов, декларантов и правообладателей) зачастую не совпадают. Однако при осуществлении государственной функции по защите прав на ОИС посредством таможенного контроля у декларантов и таможенных органов возникает существенно меньше разногласий, нежели при осуществлении иных составляющих таможенного контроля (правильности определения страны происхождения товара, правильности определения таможенной стоимости и т. д.). Для решения проблемы оценки эффективности предоставления государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, было предложено взять за основу субъектный подход с выделением требований различных субъектов. Показано, что для государства приоритетными являются результаты контроля и затраты на его осуществление, для таможенных органов – скорость совершения таможенных операций и затраты на осуществление контроля, для декларантов – скорость совершения таможенных операций, для правообладателей – результативность контроля. В соответствии с этими приоритетами выделены четыре группы направлений оценки. Кроме того, показана роль возможных эффектов в развитии потенциала государственного сектора рассматриваемых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Татуев А.А., Сохроков Т.Х. Государственные услуги в системе современной экономики // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 2-3. С. 19–22.

2. Чвилев Д.Д., Белобородов С.В. Новый подход к оценке качества государственных и муниципальных услуг // Научный вестник МГИИТ. 2014. № 4. С. 93–100.
3. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 367 с.
4. Гупанова Ю.Е. Методологические и методические основы управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска. М.: РТА, 2012. 164 с.
5. Макрусев В.В., Сафронов А.В. Государственные таможенные услуги. М.: Российская таможенная академия, 2011. 195 с.
6. Долгова М.В., Юрьева Е.В. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты авторского права. М.: Российская таможенная академия, 2013. 76 с.
7. Агамагомедова С.А. Административный механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами. М.: Российская таможенная академия, 2012. 186 с.
8. Сорокин А.М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 163–168.
9. Агамагомедова С.А. Особенности таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 1. С. 22–27.
10. Сорокин А.М. Процессный подход в таможенном контроле товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 19. № 1. С. 60–66.
11. Юрьева Е.В. Концепция совершенствования организации таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности: отчет о НИР. Люберцы: ФТС, 2015. 76 с.
12. Соловьева Л.В. Методология оценки эффективности услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 5. С. 94–97.
13. Алькина Г.И., Герба В.А. Сущность государственных услуг // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 3. С. 129–134.
14. Филатов В.В., Рукина И.М. Роль интеллектуальной собственности и нематериальных активов в управлении инновационной экономикой на современном этапе // Качество. Инновации. Образование. 2012. № 10. С. 29–40.
15. Карловская Е.А. Типология и систематика государственных услуг // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1. С. 179–188.
16. Юрьева Е.В. Анализ современного состояния защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными методами в рамках Таможенного союза: отчет о НИР. Люберцы: ФТС, 2014. 93 с.
17. Алексеева Ю.А., Эрман Е.А. Механизмы оценки качества предоставления электронных государственных услуг // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2011. № 1. С. 63–67.
18. Шишкина О.В. О гармонизации оказания государственных услуг по таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 20. № 2.2. С. 252–257.
19. Калинина Л.Е. Эффективность публичных государственных услуг // Право и практика. 2013. № 1. С. 54–59.
20. Капогузов Е.А., Горошина М.Е. Институциональные изменения в системе оценки качества государственных услуг // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 1. С. 62–69.

REFERENCES

1. Tatuev A.A., Sokhrokov T.Kh. The state services in system of modern economy. *Terra Economicus*, 2012, vol. 10, no. 2-3, pp. 19–22.
2. Chvilev D.D., Beloborodov S.V. A new approach to the evaluation of state and municipal services. *Nauchnyy vestnik MGIIT*, 2014, no. 4, pp. 93–100.
3. Yakobson L.I. *Gosudarstvennyy sektor ekonomiki: ekonomicheskaya teoriya i politika* [Public sector of economy: economic theory and policy]. Moscow, GU VShE Publ., 2000. 367 p.
4. Gupanova Yu.E. *Metodologicheskie i metodicheskie osnovy upravleniya kachestvom tamozhennykh uslug v usloviyakh neopredelennosti i riska* [Methodological and methodical bases of quality management of customs services in the conditions of uncertainty and risk]. Moscow, RTA Publ., 2012. 164 p.
5. Makrusev V.V., Safronov A.V. *Gosudarstvennye tamozhennye uslugi* [State customs services]. Moscow, Rossiyskaya tamozhennaya akademiya Publ., 2011. 195 p.
6. Dolgova M.V., Yureva E.V. *Tamozhennyy kontrol' tovarov, soderzhashchikh obekty avtorskogo prava* [Customs control of the goods containing objects of an author's right]. Moscow, Rossiyskaya tamozhennaya akademiya Publ., 2013. 76 p.
7. Agamagomedova S.A. *Administrativnyy mekhanizm zashchity prav na obekty intellektualnoy sobstvennosti tamozhennymi organami* [Administrative mechanism of protection of the rights to intellectual property items by customs authorities]. Moscow, Rossiyskaya tamozhennaya akademiya Publ., 2012. 186 p.
8. Sorokin A.M. Developing instruments of rendering state services in the sphere of customs control of intellectual property items. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2016, no. 2, pp. 163–168.
9. Agamagomedova S.A. Specific features of customs control of goods containing objects of intellectual property. *Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii*, 2013, no. 1, pp. 22–27.
10. Sorokin A.M. The process approach in customs control of the goods containing intellectual property items. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*, 2016, vol. 19, no. 1, pp. 60–66.
11. Yureva E.V. *Kontseptsiiya sovershenstvovaniya organizatsii tamozhennogo kontrolya tovarov, soderzhashchikh obekty intellektualnoy sobstvennosti* [The concept of enhancement of the organization of customs control of the goods containing intellectual property item]. Lyubertsy, FTS Publ., 2015. 76 p.
12. Soloveva L.V. Methodology of an efficiency evaluation of services. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2006, no. 5, pp. 94–97.

13. Alkina G.I., Gerba V.A. The essence of state services. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 3, pp. 129–134.
14. Filatov V.V., Rukina I.M. Role of intellectual property and non material actives in management of innovative economy at the present stage. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie*, 2012, no. 10, pp. 29–40.
15. Karlovskaya E.A. Typology and systematization of state services. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 179–188.
16. Yureva E.V. *Analiz sovremennogo sostoyaniya zashchity obektov intellektualnoy sobstvennosti tamozhennymi metodami v ramkakh Tamozhennogo soyuza* [The analysis of the current state of protection of intellectual property items by customs methods within the Customs union]. Lyubertsy, FTS Publ., 2014. 93 p.
17. Alekseeva Yu.A., Erman E.A. Mechanisms of a quality evaluation of provision of electronic state services. *Prikaspiyskiy zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii*, 2011, no. 1, pp. 63–67.
18. Shishkina O.V. About harmonization of rendering the state services in customs protection of the rights to objects of intellectual property for EEU. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*, 2016, vol. 20, no. 2.2, pp. 252–257.
19. Kalinina L.E. Effective public government services. *Pravo i praktika*, 2013, no. 1, pp. 54–59.
20. Kapoguzov E.A., Toroshchina M.E. Institutional changes in the system of evaluation the quality of public services. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2016, no. 1, pp. 62–29.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE GOVERNMENT SERVICES EFFICIENCY EVALUATION IN THE CUSTOMS CONTROL OF THE GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY ITEMS

© 2016

M.A. Sorokin, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Master's program department
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

O.V. Shishkina, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Chair of Customs Transactions and Customs Control
Russian Customs Academy, Lyubertsy (Russia)

A.M. Sorokin, applicant of Chair of Management of intellectual property
Plekhanov Russian Academy of Economics, Moscow (Russia)

Keywords: intellectual property items; government services; government functions; customs control; rights holder; effectiveness.

Abstract: The relevance of the research is determined by the necessity for the development of approaches to the efficiency evaluation of rendering the government services in customs control of the goods containing intellectual property items, in the conditions of the developing innovative economy in general and while forming the civilized market of the rights to intellectual property items, in particular. The complexity of such assessment is explained by the dual nature of the customs protection of the rights to intellectual property items, and by the difference in subjects' interests that interact in the course of such protection. The paper proves the fact that it is impossible to evaluate the efficiency of customs control over the goods containing intellectual property items as the government service in the "costs – results" taxonomical terms. The authors emphasize that such assessment requires mandatory consideration of interests of the key participants of the customs protection process: the government, customs declarants, rights holders, and customs authorities. It becomes obvious that in the course of transboundary movement of goods the specified subjects have practically opposite interests. Nonetheless, based on the particular priority of each participant, the authors suggest ranking the importance of the customs transactions speed, the effectiveness of customs control as well as finance and time expenditures and other costs of customs control implementation and the associated activities. The paper describes positive effects that can be received through improvement of rendering the government services in customs protection of the rights to intellectual property items, namely: increase in number of the rendered services while preserving the amount of financing, increase in number of the actual receivers of the government services, increase in effectiveness of the government services, increase in collecting the customs charges. The defined positive effects should promote the potential development of the government sector of services in the considered field.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ НА ПРИМЕРЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Н.Ю. Титова, кандидат экономических наук,

доцент кафедры международного бизнеса и финансов

М.А. Первухин, кандидат физико-математических наук, доцент,

доцент кафедры математики и моделирования

Г.Г. Батурин, аспирант кафедры математики и моделирования*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Ключевые слова: территориально-отраслевой кластер; идентификация кластеров; метод структурных сдвигов; рыбохозяйственный комплекс; рыбопромышленный кластер; Дальний Восток.

Аннотация: В статье приведены результаты научно-исследовательской работы по созданию методики идентификации кластеров на макроуровне, апробированной на примере рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что в настоящее время на территории ряда российских регионов правительством инициируется создание рыбохозяйственных кластеров. В этой связи особую важность приобретают вопросы выбора критериев и показателей, позволяющих сделать вывод о наличии предпосылок для развития отраслевых кластеров на определенной территории. Целью статьи является идентификация регионов России, имеющих наилучшие предпосылки для формирования на их территории рыбохозяйственных объединений кластерного типа. Авторами разработана методика, которая позволяет не только идентифицировать наличие отраслевого кластера, но и определить стадию его развития. Алгоритм методики предполагает расчет коэффициентов локализации по уровню занятости населения, объему инвестиций в основной капитал отрасли региона, а также доле отраслевой валовой добавленной стоимости за несколько временных периодов и последующий анализ структурных сдвигов по данным факторам. В результате апробации данного алгоритма на примере рыбной отрасли составлен рейтинг кластерного развития субъектов Российской Федерации. Установлено, что наибольшим потенциалом по формированию рыбохозяйственного кластера обладают Мурманская и Сахалинская области, а также Приморский и Камчатский края, на территории которых идентифицированы зарождающиеся кластеры. Проанализированы факторы, обусловившие лидерство данных регионов среди субъектов России. Показано, что значительное влияние на процессы кластеризации в субъектах оказывают структурные сдвиги в отрасли региона. Сделан вывод о том, что создание Дальневосточного рыбопромышленного кластера является экономически обоснованной кластерной инициативой.

Реалии сегодняшнего дня демонстрируют, что создание кластеров в различных отраслях промышленности является общемировым трендом последних десятилетий. Зарубежный опыт показывает, что функционирование предприятий в условиях кластерного подхода позволяет активизировать технологическую модернизацию, оптимизировать издержки производства, что в конечном итоге способствует усилению конкурентных преимуществ региональной и национальной экономики в целом [1]. При этом начальной стадией создания отраслевых кластеров является их идентификация на определенной территории, поиск предпосылок и факторов, обуславливающих их успешное формирование и дальнейшее функционирование.

В настоящее время в рыбной промышленности активно предпринимаются попытки внедрения кластерных инициатив. В феврале 2016 года Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока заключило соглашение с Федеральным агентством по рыболовству о создании Дальневосточного рыбоперерабатывающего кластера, в развитии которого планируются участие четырех регионов – Хабаровского, Приморского, Камчатского краев и Сахалинской области [2]. Предполагается, что формированию кластера будут способствовать государственные программы финансирования АО «Фонд развития Дальнего Востока», режимы территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, а также снижение административных барьеров, обеспеченное Росрыболовством.

Однако, по нашему мнению, государственная поддержка в данном вопросе результативна лишь в том случае, если отрасль в регионе показывает реальные предпосылки к процессам кластеризации. В этой связи целью настоящего исследования является идентификация субъектов Российской Федерации, обладающих наилучшими предпосылками для формирования и дальнейшего успешного функционирования рыбохозяйственных кластеров с использованием авторской методики.

Существует большое разнообразие количественных и качественных методов идентификации кластеров, применяемых учеными [3–9]. Однако по-прежнему недостаточно изученными остаются вопросы выбора критериев и показателей, отражающих процессы кластеризации в регионе, что было изложено в предыдущих исследованиях [10]. В результате нами разработана методика, которая предполагает выполнение следующих этапов:

1. Сбор статистических данных по численности занятых, объему инвестиций в основной капитал, валовой добавленной стоимости в рыбохозяйственной отрасли субъектов РФ.

2. Расчет коэффициентов локализации по занятости населения по видам экономической деятельности «рыболовство, рыбоводство» за 6 временных периодов для всех субъектов РФ по следующей формуле:

$$LQ = \frac{l^i / l}{L^i / L},$$

где l^i – численность занятых в отрасли i в регионе;
 l – численность занятых в регионе;
 L^i – численность занятых в отрасли в стране;
 L – общая численность занятых в стране.

3. Выборка субъектов РФ, в которых коэффициент локализации больше 1 не менее чем в 4 временных периодах. Первые два этапа методики необходимы для того, чтобы исключить из дальнейшего рассмотрения те регионы, в которых рыбная отрасль не имеет достаточного количества трудовых ресурсов для своего развития, а также для того, чтобы провести дальнейшее сравнение среди регионов, обладающих наибольшим потенциалом к формированию рыбохозяйственных кластеров.

4. Расчет коэффициентов локализации по занятости населения, уровню инвестиций в основной капитал, доле отраслевой валовой добавленной стоимости для субъектов РФ, участвующих в выборке, по формуле:

$$LQ = \frac{l_r}{l} \cdot \frac{L_r}{L_i}$$

где l_r – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в рыбохозяйственной отрасли региона-лидера;
 l_i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в данном регионе,
 L_r – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в рыбохозяйственной отрасли в группе регионов-лидеров,

L_i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в группе регионов-лидеров.

5. Расчет и анализ структурных сдвигов для отраслевого, регионального и национального факторов по каждому из показателей методики по формулам, представленным в таблице 1.

6. Ранжирование субъектов РФ по рассчитанным показателям, определение суммарного рейтинга в соответствии с критериями оценки кластеров, представленными в таблице 2.

В результате исследования на первом и втором этапах нами отобрано 19 субъектов РФ, где имеется достаточное количество трудовых ресурсов для создания рыбопромышленных кластеров. Последующие рассчитанные показатели сравнивались именно внутри отобранной группы субъектов РФ.

В результате проведенных расчетов получены значения, представленные в таблицах 3 и 4 (рассчитано по [11; 12]).

7. Для того чтобы систематизировать полученные значения и распределить регионы по группам в зависимости от степени кластерного развития, необходимо осуществить распределение субъектов РФ по интервалам в соответствии со шкалой кластерного развития, представленной в таблице 5. При этом длина интервала h находится по следующей формуле:

$$h = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{k}$$

где h – длина интервала;

Таблица 1. Составные элементы факторного анализа структурных сдвигов

Наименование факторов	Формула расчета	Обозначения
1. <i>NS (National Share)</i> – фактор, отражающий влияние национальных тенденций роста	$NS = l_{t-1}^i \cdot \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right)$	l_{t-1}^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе за период $t-1$;
2. <i>IM (Industry Mix)</i> – фактор, отражающий влияние отраслевых тенденций роста	$IM = l_{t-1}^i \cdot \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right)$	L_t, L_{t-1} – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в стране за периоды t и $t-1$;
3. <i>RS (Regional Shift)</i> – фактор, отражающий влияние региональных тенденций роста	$RS = l_{t-1}^i \cdot \left(\frac{l_t^i}{l_{t-1}^i} - \frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} \right)$	l_t^i, l_{t-1}^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе за периоды t и $t-1$
4. Сумма влияния отраслевого и национального факторов	$EC = NS + IM$	

Таблица 2. Критерии оценки для суммарного рейтинга субъектов РФ

Показатель	Количество баллов
1. Число периодов, за которые показатель LQ больше 1	1 балл за каждый период, в котором коэффициент локализации по каждому из показателей (численность занятых, инвестиции в основной капитал, доля отраслевой валовой добавленной стоимости) больше 1
2. Отношение LQ за 2013 г. к LQ за 2008 г.	Баллы идентичны количественному выражению данного отношения
3. Число периодов, за которые показатель $RS > 0$ и $RS > 0,1 EC $	1 балл за каждый период
4. Число периодов, за которые процентное выражение отношения $RS > 0,1 l_t^i$	1 балл за каждый период

Таблица 3. Средние индексы локализации (\overline{LQ}) с 2009 по 2014 г., отношение индексов локализации 2014 г. к индексам локализации 2009 г. (LQ_{2014}/LQ_{2009}) и число периодов, в которых индекс локализации больше 1 (t) по регионам выборки

Субъект РФ	Численность занятых			Инвестиции в основной капитал			Отраслевая валовая добавленная стоимость		
	\overline{LQ}	LQ_{2013}/LQ_{2008}	t	\overline{LQ}	LQ_{2013}/LQ_{2008}	t	\overline{LQ}	LQ_{2013}/LQ_{2008}	t
Архангельская область	0,58	1,17	0	1,16	0,61	3	0,74	1,12	0
Астраханская область	1,50	1,08	6	0,71	0,05	2	0,28	0,56	0
Волгоградская область	0,17	1,31	0	0,10	0,02	0	0,00	0,00	0
Еврейская автономная область	0,29	2,07	0	0,47	0,00	2	0,00	0,00	0
Калининградская область	0,71	0,91	0	1,27	0,15	1	0,83	1,23	2
Камчатский край	8,05	0,98	6	11,63	0,98	5	9,02	0,77	6
Магаданская область	1,44	1,04	6	1,39	0,06	3	2,14	0,77	6
Мурманская область	2,21	0,97	6	5,34	2,54	5	4,00	1,34	6
Ненецкий автономный округ	1,38	1,01	6	1,70	0,51	1	0,29	1,12	0
Приморский край	1,77	0,93	6	1,57	0,42	4	2,53	0,86	6
Псковская область	0,30	0,72	0	0,00	0,00	0	0,05	1,12	0
Республика Бурятия	0,27	1,33	0	0,07	0,70	0	0,03	0,00	0
Республика Дагестан	0,20	1,13	0	0,39	0,00	1	0,05	1,12	0
Республика Калмыкия	0,54	1,61	0	1,35	0,00	2	0,06	0,00	0
Республика Карелия	0,60	1,14	0	2,48	3,15	4	0,72	1,12	0
Сахалинская область	2,92	0,93	6	1,40	1,56	4	1,26	1,12	6
Хабаровский край	0,68	1,28	0	0,82	0,29	1	0,69	1,43	0
Чукотский автономный округ	0,79	0,68	1	0,55	0,00	1	0,68	1,23	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,42	0,92	0	0,06	0,99	0	0,00	0,00	0

Таблица 4. Число временных периодов с 2009 по 2014 г., в которых региональный фактор принимает допустимые значения

Субъект РФ	Численность занятых		Инвестиции в основной капитал		Отраслевая валовая добавленная стоимость	
	$RS>0,1 EC$	$RS>0,1 I_t$	$RS>0,1 EC$	$RS>0,1 I_t$	$RS>0,1 EC$	$RS>0,1 I_t$
Архангельская область	3	1	2	1	3	1
Астраханская область	3	0	1	1	2	1
Волгоградская область	2	1	1	1	0	0
Еврейская автономная область	2	1	0	0	0	0
Калининградская область	3	1	1	1	3	2
Камчатский край	2	0	2	2	1	1
Магаданская область	1	1	2	2	2	1
Мурманская область	1	0	3	2	3	2
Ненецкий автономный округ	3	0	1	1	4	1
Приморский край	1	0	3	3	2	1
Псковская область	1	1	1	1	2	1
Республика Бурятия	2	1	2	2	2	0
Республика Дагестан	3	0	0	0	4	0
Республика Калмыкия	3	2	0	0	3	1
Республика Карелия	3	0	3	2	3	2
Сахалинская область	2	0	4	3	3	1
Хабаровский край	2	1	1	1	4	2
Чукотский автономный округ	1	1	2	2	2	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	1	2	2	0	0

Таблица 5. Шкала кластерного развития рыбной отрасли субъектов РФ

	Нижняя граница интервала	Верхняя граница интервала	Субъекты РФ
Зарождающийся кластер	26,22	32,85	Камчатский край (27,7), Приморский край (28,2), Сахалинская область (32,6), Мурманская область (32,8)
Протокластер	19,59	26,22	Республика Карелия (22,4), Магаданская область (25,9)
Средняя степень кластеризации	12,96	19,59	Чукотский автономный округ (12,9), Хабаровский край (15,0), Калининградская область (16,3), Архангельская область (16,9), Астраханская область (17,7), Ненецкий автономный округ (19,7)
Низкая степень кластеризации	6,33	12,96	Волгоградская область (6,3), Еврейская автономная область (7,1), Псковская область (8,8), Ямало-Ненецкий автономный округ (9,9), Республика Дагестан (10,3), Республика Бурятия (11,0), Республика Калмыкия (12,6)

X_{max} – максимальное значение рейтинга;

X_{min} – минимальное значение рейтинга;

k – число групп распределения субъектов.

Таким образом, чем меньше баллов набирает каждый субъект, тем менее перспективным является формирование кластеров на его территории. Это обусловлено недостаточным развитием той или иной группы факторов, влияющих на развитие процессов кластеризации.

Соответственно, чем больше баллов у региона, тем данные перспективы выше за счет достаточного количества трудовых ресурсов, инвестиционных вложений в основной капитал на предприятиях отрасли, а также высокой концентрации производства продукции данного вида экономической деятельности в регионе. Результаты расчетов – рейтинговые оценки по анализируемым субъектам РФ – представлены на рис. 1.

Рис. 1. Итоговый рейтинг субъектов РФ по перспективам формирования рыбопромышленного кластера

К регионам, в которых идентифицируются зарождающиеся кластеры, относятся Мурманская и Сахалинская области, Приморский и Камчатский края. Текущие интеграционные процессы Магаданской области и республики Карелия позволяют предположить, что в данных субъектах идентифицируются протокластеры. Регионы РФ, попавшие в следующий интервал с диапазоном баллов рейтинга от 12,96 до 19,59, характеризуются средним потенциалом кластеризации. Это говорит о том, что в данных регионах пока не идентифицируются возможные кластеры, но именно здесь имеется больший в сравнении с прочими субъектами РФ потенциал. Последняя группа регионов не имеет достаточных предпосылок для формирования на их территории рыбохозяйственных объединений кластерного типа. Это обуславливается как низкими индексами локализации, так и высокой подверженностью отрасли влиянию отраслевых и национальных факторов.

Рассмотрим более подробно показатели регионов-лидеров кластерного развития. Согласно рисунку, максимальное число баллов (32,8) принадлежит Мурманской области, которая занимает 8-е место в Российской Федерации по производству гидробионтов и 2-е место по объему отгруженной рыбной продукции в стоимостном выражении [13]. В настоящее время в Мурманской области рыболовством, рыбоводством, переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов занимается 141 организация, среднесписочная численность работников – 7,5 тыс. чел. [14]. На территории области функционирует самый крупный в стране незамерзающий морской рыбный порт (пропускная способность – 1,5 млн тонн в год). Создание кластера в рыбохозяйственном комплексе входит в цели стратегии развития экономики региона, утвержденной областными властями. При этом факторами, обусловившими первенство субъекта, являются значительный объем инвестиций в основной капитал предприятий рыбохозяйственного комплекса, а также высокая доля валовой добавленной стоимости.

Второе место по перспективам формирования кластера занимает Сахалинская область с общим количеством баллов, равным 32,6. Особенности, обусловившие такое положение региона в рейтинге, являются высокий индекс локализации и положительная динамика объема инвестиций в основной капитал. Среди всех субъектов РФ, участвующих в выборке, именно экономическая ситуация Сахалинской области отражает наиболее благоприятное положение по структурным сдвигам региона. Так, согласно таблице 3, значение регионального фактора положительно в 4 из 6 временных периодов. Резкий спад (на 1407,213 млрд руб.) наблюдается лишь в 2012 г. по сравнению с 2011 г.

Благоприятная ситуация по исследуемым факторам объясняется тем, что регион является лидером Дальневосточного федерального округа по величине инвестиций в основной капитал на душу населения, а в РФ занимает 5-е место [15]. Кластерная политика региона представлена следующими проектами, обозначенными в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока до 2025 года: формирование рыбохозяйственного кластера в г. Южно-Сахалинске, а также модернизация портов в г. Поронайске, Корсакове, Холмске и Невельске [16]. К негативным тенденциям следу-

ет отнести снижение численности занятых в отрасли с 10,75 до 9,6 тыс. чел., обусловленное в том числе сокращением численности экономически активного населения на 6,46 тыс. чел.

Несмотря на положительную динамику инвестиций в основной капитал, в рыбохозяйственном комплексе региона остро стоит проблема наличия необходимой инфраструктуры, так как в настоящее время холодильные мощности портовых сооружений составляют 13 тыс. тонн, что является минимальным среди регионов, в которых идентифицированы зарождающиеся кластеры [17]. Данное обстоятельство не позволяет достичь повышения объемов производства и расширения товарного ассортимента рыбной продукции.

Следующим регионом, в котором идентифицирован зарождающийся рыбохозяйственный кластер, является Приморский край. У субъекта РФ стабильно высокие индексы локализации по всем показателям, а отставание по баллам обусловлено отрицательной динамикой по занятости в рыболовстве и рыбоводстве. При рассмотрении структурных сдвигов данная негативная тенденция подтверждается тем, что за счет регионального фактора численность занятых в отрасли снизилась на 4,2 тыс. чел. за исследуемый период.

По инвестициям в основной капитал регион показывает устойчивое развитие, так как в 3 из 6 временных периодов прирост за счет региональных факторов превышает национальный и отраслевой, а размер данного прироста больше 10 % от изначальной величины в половине из всех периодов. Следует отметить, что основную часть всех инвестиций в основной капитал рыбной отрасли края (91,5 %) составляют собственные средства крупнейших промышленных предприятий ОАО «Турниф», ЗАО «Интрарос», ОАО «ПБТФ», ЗАО «Южмор-рыбфлот», ОАО «НБАМР» [18; 19].

Последним регионом, в котором идентифицирован зарождающийся кластер, является Камчатский край – регион, занимающий первое место по объему вылова водных биологических ресурсов и выпуску продукции среди всех регионов Дальневосточного федерального округа [20]. Тем не менее на рис. 1 видно, что среди всех субъектов-лидеров именно у Камчатки самые низкие показатели по инвестициям (9,98) и доле отраслевой валовой добавленной стоимости (8,77). В то же время, если рассматривать исключительно индексы локализации, то в Камчатском крае они одни из самых максимальных – по инвестициям составляют 11,63 и 9,02 соответственно. Отставание по баллам рейтинга обусловлено негативным влиянием регионального фактора, а также отрицательной динамикой по индексам локализации. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что тенденции кластеризации, характерные для пика развития отрасли в 2009–2011 гг., начинают становиться менее выраженными.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что формирование Дальневосточного рыбохозяйственного кластера имеет реальные предпосылки, обусловленные наличием достаточного количества трудовых ресурсов и инвестиционных процессов, высокой отраслевой концентрацией экономики. Разработанная шкала распределения регионов по степени кластерного развития позволяет выявить регионы, в которых идентифицируются процессы кластеризации, что дает возможность

наиболее эффективно определить субъекты страны, нуждающиеся в государственной поддержке при формировании кластеров. В дальнейших исследованиях предлагается углубить разработанную методику установлением моделей ресурсного обмена для предприятий – участников ядра кластера.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-36-00104 мол_а «Разработка и апробация методов идентификации кластеров на макро- и микроуровнях с применением теорий графов и заинтересованных сторон».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворожбит О.Ю. Дальневосточный рыбопромышленный кластер как организационная новация // Экономические науки. 2008. № 47. С. 194–198.
2. На территории Дальневосточного федерального округа формируется рыбоперерабатывающий кластер // Минвостокразвития России. URL: minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4056.
3. Лавровский Б.Л. Анализ сбалансированности производственных мощностей в промышленности СССР. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1983. 207 с.
4. European Cluster Observatory // Clusters at your fingertips. URL: clusterobservatory.eu.
5. Марков Л.С., Маркова В.М. Выявление эталонных кластеров: методические вопросы и практическое приложение к отечественной промышленности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Т. 12. № 1. С. 95–108.
6. Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Идентификация и оценка региональных кластеров // Экономика региона. 2013. № 4. С. 123–133.
7. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 30–39.
8. Purdue Univ. Center for regional development, Indiana business research center, and strategic development group, Inc. “Unlocking rural competitiveness: the role of regional clusters” // Stats America. URL: ibrc.indiana.edu/innovation/reports.html.
9. Солодухин К.С., Морозов В. Анализ стратегического потенциала территории на основе нечеткого SWOT-анализа // Современные вызовы контроллингу и требования к контроллеру: сборник научных трудов VI Международного конгресса по контроллингу. Москва: Объединение контроллеров, 2015. С. 245–252.
10. Батурич Г.Г., Первухин М.А., Титова Н.Ю. Анализ кластерного потенциала отраслей экономики регионов Дальнего Востока России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3. С. 42–45.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
12. Регионы России: население, занятость и безработица, 1990-2015 // Кноема. URL: knoema.ru/.
13. Жицкий А.А. Модернизация социально-экономического развития прибрежных территорий севера РФ на основе создания инновационного рыбопромышленного кластера (на примере Мурманской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 24 с.
14. Турчанинова Т.В. Возможные пути строительства рыбопромышленного флота в интересах экономики приморского региона // Экономика в промышленности. 2015. № 3. С. 54–60.
15. Литус Н.А. Инвестиции в экономику Сахалинской области: структура, динамика, основные проблемы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 8. С. 6–9.
16. Стратегия социально-экономического развития регионов Дальнего Востока до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р.
17. О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации: проект отчета Президиума государственного совета // Федеральное агентство по рыболовству. URL: fish.gov.ru/files/documents/otkrytoe_agentsvto/...soveto/otchet_OS_2015.pdf.
18. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края 2014: сборник с аналитической запиской. Владивосток: Приморскстат, 2015. 46 с.
19. Салтыков М.А. Тенденции и проблемы рыбохозяйственного комплекса Приморского края за 2007–2014 годы: поиск новых финансовых механизмов развития // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 4. С. 81–91.
20. Мазелис Л.С., Морозов В.О. Методика SWOT-анализа рисков региона в разрезе основных макроэкономических показателей социально-экономического развития (на примере Камчатского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 545–547.

REFERENCES

1. Vorozhbit O.Yu. Far East fishing industry cluster as an organizational innovation. *Ekonomicheskie nauki*, 2008, no. 47, pp. 194–198.
2. In the territory of the Far Eastern Federal District is formed by a cluster of fish processing. *Minvostokrazvitiya Rossii*. URL: minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4056.
3. Lavrovskiy B.L. *Analiz sbalansirovannosti proizvodstvennykh moshchnostey v promyshlennosti SSSR* [Analysis of the balance of production capacity in the industry of the USSR]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-e Publ., 1983. 207 p.
4. European Cluster Observatory. *Clusters at your fingertips*. URL: clusterobservatory.eu.
5. Markov L.S., Markova V.M. Revealing reference clusters: methodical questions and the practical application to the domestic industry. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki*, 2012, vol. 12, no. 1, pp. 95–108.
6. Rastvortseva S.N., Cherepovskaya N.A. Identification and assessment of regional clusters. *Ekonomika regiona*, 2013, no. 4, pp. 123–133.
7. Kovaleva T.Yu. Algorithm identification and assessment of clusters in the economy of the region. *Vestnik*

- Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2011, no. 4, pp. 30–39.
8. Purdue Univ. Center for regional development, Indiana business research center, and strategic development group, Inc. “Unlocking rural competitiveness: the role of regional clusters”. *Stats America*. URL: ibrc.indiana.edu/innovation/reports.html.
 9. Solodukhin K.S., Morozov V. Analysis of the strategic potential of the territory on the basis of the SWOT-analysis of fuzzy. *Sovremennye vyzovy kontrollingu i trebovaniya k kontrolleru: sbornik nauchnykh trudov VI Mezhdunarodnogo kongressa po kontrollingu*. Moscow, Obединenie kontrollerov Publ., 2015, pp. 245–252.
 10. Baturin G.G., Pervukhin M.A., Titova N.Yu. Analysis of cluster potential in industries of the Russian Far East. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 42–45.
 11. Regions of Russia. Socio-economic indicators. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
 12. Regions of Russia: population, employment and unemployment, 1990–2015. *Knoema*. URL: knoema.ru/.
 13. Zhitskiy A.A. *Modernizatsiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya pribrezhnykh territoriy severa RF na osnove sozdaniya innovatsionnogo rybopromyshlennogo klastera (na primere Murmanskoy oblasti)*. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Modernization of economic and social development of coastal areas of the north of the Russian Federation on the basis of the creation of a fishing innovation cluster (on the example of the Murmansk region)]. Moscow, 2012. 24 p.
 14. Turchaninova T.V. Possible ways of the fishing fleet construction considering the interests of the coastal region economy. *Ekonomika v promyshlennosti*, 2015, no. 3, pp. 54–60.
 15. Litus N.A. Investments in the economy of the Sakhalin area: the structure, dynamics, major problems. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2014, no. 8, pp. 6–9.
 16. RF. Strategy of socio-economic development of the Far East until 2025: regulation of the Russian Government dated 28.12. 2009 № 2094-p. (In Russ)
 17. On the development of Russian fishery complex: draft report of the State Council Presidium. *Federalnoe agentstvo po rybolovstvu*. URL: fish.gov.ru/files/documents/otkrytoe_agentsvto/...soveto/Otchet_OS_2015.pdf.
 18. *Rybokhozyaystvennyy kompleks Primorskogo kraya 2014: sbornik s analiticheskoy zapiskoy* [Fishery Primorsky Territory 2014. Collected with research note]. Vladivostok, Primorskstat Publ., 2015. 46 p.
 19. Saltykov M.A. The tendencies and challenges in fishing industry of Primorsky region over the period of 2007–2014: search for new financial development mechanisms. *Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke*, 2015, no. 4, pp. 81–91.
 20. Mazelis L.S., Morozov V.O. Methodology of SWOT-analysis risks by region in the context of the main macroeconomic indicators of socio-economic development (as an example of the Kamchatka territory). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6, pp. 545–547.

DEVELOPMENT OF METHODS FOR IDENTIFICATION OF TERRITORIAL SECTORAL CLUSTERS ON THE CASE OF THE FISHERIES INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

N.Yu. Titova, PhD (Economics),
assistant professor of Chair of International Business and Finance
M.A. Pervukhin, PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Mathematics and Modeling
G.G. Baturin, postgraduate student of Chair of Mathematics and Modeling
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: territorial sectoral clusters; clusters identification; shift-share analysis; fisheries industry; fishing industry cluster; The Far East.

Abstract: The paper presents the results of the research of the methodology used to identify clusters on a macrolevel; the methodology was tested on the example of the Russian fisheries industry. The relevance of the research is proved by the fact that in a number of national regions the development of fisheries industry is currently initiated by the Russian government. In this regard, particularly important become the issues of selection of criteria and indicators to infer the existence of the prerequisites for the development of sectoral clusters in a certain area. The paper is focused on identification of the regions in Russia that have the most favorable conditions for the formation of fisheries clusters on their territory. The authors have developed the methodology which makes it possible to identify not only the sectoral cluster itself but also the level of its development. This algorithm involves calculation of location quotient by the level of employment, the volume of investments in the capital asset of the industry in the region, as well as the share of industry in gross value added for a few time periods and further shift-share analysis on these factors. The algorithm testing on the example of the fishing industry has resulted in the rating of cluster development of the Russian Federation. It has been found that the greatest potential for the development of fisheries industry is in Murmansk and Sakhalin regions, Primorye and Kamchatka Krai where the emerging clusters have been identified. The paper analyzes the factors that led these regions to the leadership among the Russian regions. The research shows that structural changes in the industry of a region significantly influence the clustering process in the territorial entities. The authors come to the conclusion that establishment of the Far East fishing industry cluster is economically viable.

НАШИ АВТОРЫ

Анисимова Юлия Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-91-83
E-mail: U.Anisimova@tltsu.ru

Бадмаева Цагана Валерьевна, магистрант.
Адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 3-й учебный корпус.
E-mail: tsaganabadmaeva@gmail.com

Батурин Георгий Геннадьевич, аспирант кафедры математики и моделирования.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: 8 914 076-74-13
E-mail: goshabaturin@gmail.com

Ван Бин, заместитель директора департамента международной и культурной деятельности, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 3401.
Тел.: +7 914 706-19-74
E-mail: wang.bing@vvsu.ru

Волгина Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры математики и моделирования.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: +7 914 714-80-19
E-mail: volgina_o@mail.ru

Волкова Анна Александровна, кандидат экономических наук, заместитель директора Института дизайна, туризма и социальных технологий.
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445017, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
Тел.: 8 902 298-60-55
E-mail: volkova_aa@rambler.ru

Волкова Надежда Андреевна, специалист департамента маркетинга и прогнозирования.
Адрес: Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», 127299, Россия, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, 12.
Тел.: +7 984 188-73-78
E-mail: weiko_94@mail.ru

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор.
Адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 3-й учебный корпус.
E-mail: voskolovitch@mail.ru

Гольская Юлия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет».
Адрес: Иркутский государственный университет путей сообщения, 664038, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15.
Тел.: 8 950 061-92-99
E-mail: memoza_80@mail.ru

Жарова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела проблем интеграции науки и образования.
Адрес: Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, 105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 50 а, стр. 6.
Тел.: +7 985 191-46-36
E-mail: zharovaen@rambler.ru

Ильина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, заведующий отделом правовых проблем сферы науки и инноваций.

Адрес: Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, 105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 50 а, стр. 6.

Тел.: +7 906 713-53-83

E-mail: skvo_ie@mail.ru

Коркин Владислав Сергеевич, аспирант кафедры «Экономика в энергетике и промышленности».

Адрес: Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», 111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14.

Тел.: (495) 362-77-30

E-mail: lisiinym@mpei.ru

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: olga30300@mail.ru

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (423) 240-41-93

E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Кудревич Виктория Вадимовна, аспирант, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит».

Адрес: Севастопольский государственный университет, 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

Тел.: (8692) 43-52-92

E-mail: kudrevich_viktoria@mail.ru

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690000, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (423) 240-41-60

E-mail: AlexseyK@gmail.com

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (423) 240-41-60

E-mail: tat_levchenko22@mail.ru

Лисин Евгений Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика в энергетике и промышленности».

Адрес: Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», 111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14.

Тел.: (495) 362-77-30

E-mail: lisiinym@mpei.ru

Лихошерст Елена Николаевна, аспирант кафедры математики и моделирования.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: +7 994 002-71-13

E-mail: ps_elena@mail.ru

Маркова Дарья Александровна, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (423) 240-41-93

E-mail: markova.dasha@inbox.ru

Морозов Виталий Олегович, ассистент кафедры математики и моделирования.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (4232) 40-40-65
E-mail: vitali.morozon@vvsu.ru

Пань Болунь, магистрант кафедры экономики и менеджмента.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: +7 914 323-56-41
E-mail: 514141605@qq.com

Первухин Михаил Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики и моделирования.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: 8 902 482-42-71
E-mail: pervukhinma@yandex.ru

Пестерева Анна Владимировна, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (8423) 275-47-79
E-mail: pestereva.1987@list.ru

Скворцов Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, управляющий делами.

Адрес: Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, 105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной вал, 50 а, стр. 6.
Тел.: (495) 916-26-28
E-mail: rus-saransk@mail.ru

Сорокин Алексей Михайлович, соискатель базовой кафедры управления интеллектуальной собственностью.

Адрес: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36.
Тел.: (8495) 958-26-38
E-mail: sorokinalexmih@gmail.com

Сорокин Михаил Афанасьевич, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела магистратуры.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (8423) 240-41-06
E-mail: sma-ylv@mail.ru

Сунь Юаньюе, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (423) 240-41-93
E-mail: 1966412554@qq.com

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: 8 953 217-73-26
E-mail: titova_2010@mail.ru

Цян Линь, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (8423) 275-47-79
E-mail: 386923610@qq.com

Чжан Юйсинь, магистр.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690000, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (423) 240-41-60

E-mail: 977698401@qq.com

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690000, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (423) 240-41-60

E-mail: ninellsss@gmail.com

Шишкина Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля.

Адрес: Российская таможенная академия, 140009, Россия, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, 4.

Тел.: (8495) 500-13-59

E-mail: otk-olga@list.ru

OUR AUTHORS

Anisimova Yuliya Alekseevna, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Finance and Credit”.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-93-81

E-mail: U.Anisimova@tltsu.ru

Badmaeva Tsagana Valerievna, graduate student.

Address: Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie gory, 1, building 46, 3rd academic building.

E-mail: tsaganabadmaeva@gmail.com

Baturin Georgiy Gennadievich, postgraduate student of Chair of Mathematics and Modeling.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: 8 914 076-74-13

E-mail: goshabaturin@gmail.com

Golskaya Yuliya Nikolaevna, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Finance and accounting”.

Address: Irkutsk State University of Railway Engineering, 664038, Russia, Irkutsk, Chernyshevsky Street, 15.

Tel.: 8 950 061-92-99

E-mail: memoza_80@mail.ru

Ilyina Irina Evgenievna, Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of legal problems of science and innovation.

Address: Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), 105064, Russia, Moscow, Zemlyanoy Val Street, 50 a, building 6.

Tel.: +7 906 713-53-83

E-mail: skvo_ie@mail.ru

Korkin Vladislav Sergeevich, postgraduate student of Chair “Economics in Power Engineering and Industry”.

Address: National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, 111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya Street, 14.

Tel.: (495) 362-77-30

E-mail: lisinym@mpei.ru

Korneyko Olga Valentinovna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of international business and finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (8423) 275-47-79

E-mail: olga30300@mail.ru

Krasova Elena Viktorovna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of International Business and Finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (423) 240-41-93

E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Kudrevich Viktoria Vadimovna, postgraduate student, senior lecturer of Chair “Finance and Credit”.

Address: Sevastopol State University, 299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya Street, 33.

Tel.: (8692) 43-52-92

E-mail: kudrevich_viktoria@mail.ru

Kuzubov Aleksey Alekseevich, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690000, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (423) 240-41-60

E-mail: AlexceyK@gmail.com

Levchenko Tatiana Aleksandrovna, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of international business and finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (423) 240-41-60

E-mail: tat_levchenko22@mail.ru

Likhosherst Elena Nikolaevna, postgraduate student of Chair of mathematics and modeling.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: +7 994 002-71-13

E-mail: ps_elena@mail.ru

Lisin Evgeny Mikhailovich, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economics in Power Engineering and Industry”.

Address: National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, 111250, Russia, Moscow, Krasnokazarmennaya Street, 14.

Tel.: (495) 362-77-30

E-mail: lisinym@mpei.ru

Markova Darya Aleksandrovna, graduate student of Chair of International Business and Finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (423) 240-41-93

E-mail: markova.dasha@inbox.ru

Morozov Vitaly Olegovich, assistant of Chair of mathematics and modeling.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (4232) 40-40-65

E-mail: vitali.morozon@vvsu.ru

Pan Bolun, graduate student of Chair of Economics and Management.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: +7 914 323-56-41

E-mail: 514141605@qq.com

Pervukhin Mikhail Aleksandrovich, PhD (Physics and Mathematics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Mathematics and Modeling.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: 8 902 482-42-71

E-mail: pervukhinma@yandex.ru

Pestereva Anna Vladimirovna, graduate student of Chair of international business and finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (8423) 275-47-79

E-mail: pestereva.1987@list.ru

Shashlo Nina Vladimirovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690000, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

E-mail: ninellsss@gmail.com

Shishkina Olga Vladimirovna, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Chair of Customs Transactions and Customs Control.

Address: Russian Customs Academy, 140009, Russia, Moscow region, Lyubertsy, Komsomolsky prospect, 4.

Tel.: (8495) 500-13-59

E-mail: otk-olga@list.ru

Skvortsov Aleksandr Evgenievich, PhD (Economics), business manager.

Address: Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), 105064, Russia, Moscow, Zemlyanoy Val Street, 50 a, building 6.

Tel.: (495) 916-26-28

E-mail: rus-saransk@mail.ru

Sorokin Aleksey Mikhailovich, applicant of Chair of Management of intellectual property.

Address: Plekhanov Russian Academy of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny pereulok, 36.

Tel.: (8495) 958-26-38

E-mail: sorokinalexmih@gmail.com

Sorokin Mikhail Afanasievich, PhD (Economics), Associate Professor, Head of Master's program department.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (8423) 240-41-06
E-mail: sma-ylv@mail.ru

Sun Yuanyue, graduate student of Chair of International Business and Finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (423) 240-41-93
E-mail: 1966412554@qq.com

Titova Natalia Yurievna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: 8 953 217-73-26
E-mail: titova_2010@mail.ru

Volgina Olga Alekseevna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of mathematics and modeling.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: +7 914 714-80-19
E-mail: volgina_o@mail.ru

Volkova Anna Aleksandrovna, PhD (Economics), deputy director of Institute of Design, Tourism and Social Technologies.
Address: Volga Region State University of Service, 445017, Russia, Togliatti, Gagarin Street, 4.
Tel.: 8 902 298-60-55
E-mail: volkova_aa@rambler.ru

Volkova Nadezhda Andreevna, specialist of the Department of Marketing and Forecasting.
Address: Central Scientific-Research Institute of Economics, Management and Information Systems "Electronics", 127299, Russia, Moscow, Cosmonaut Volkov Street, 12.
Tel.: +7 984 188-73-78
E-mail: weiko_94@mail.ru

Voskolovitch Nina Aleksandrovna, Doctor of Sciences (Economics), Professor.
Address: Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie gory, 1, building 46, 3rd academic building.
E-mail: voskolovitch@mail.ru

Wang Bing, Deputy Director of Department of International and Cultural Activities, senior lecturer of Chair of Economics and Management.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41, office 3401.
Tel.: +7 914 706-19-74
E-mail: wang.bing@vvsu.ru

Zhang Yuxin, master.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690000, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (423) 240-41-60
E-mail: 977698401@qq.com

Zharova Elena Nikolaevna, PhD (Economics), senior researcher of the Department of problems of integration of science and education.
Address: Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), 105064, Russia, Moscow, Zemlyanoy Val Street, 50 a, building 6.
Tel.: +7 985 191-46-36
E-mail: zharovaen@rambler.ru

Zyan Lin, graduate student of Chair of international business and finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: 386923610@qq.com